

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/2011

ISSN 0131-2812

Договору о добрососедстве,
дружбе и сотрудничестве

Итоги Года китайского
языка в России

•
Землетрясение в Японии

•
Модернизация
военно-морских сил Китая

•
Как решаются проблемы
городского транспорта в КНР

3-й экз.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2011

Май — Июнь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Издается с марта 1972 года

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ДОГОВОРА О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ РФ И КНР

- М. Титаренко, В. Трифионов.* Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития..... 3
- А. Волохова, О. Воронаева.* Итоги Года китайского языка в России и некоторые современные проблемы его преподавания и изучения..... 14

ПОЛИТИКА

- О. Казаков.* Землетрясение в Японии: гуманитарные, технологические и политические измерения 24
- О. Тимофеев.* Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в. 33
- А. Шлындов.* Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития..... 42

ЭКОНОМИКА

- З. Мурамцева, Чжан Сюэцзюнь.* Химическое производство как индикатор индустриального развития КНР 65
- С. Сазонов.* Порядок и класс. Решение проблем городского транспорта в КНР 75
- Д. Щербаков.* Инвестиционное сотрудничество России и Японии на российском Дальнем Востоке: перспективы развития..... 86
- Р. Томберг.* Компании КНР в нефтяной отрасли африканских стран 101

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

С. Мицук, М. Кулаков, М. Хавинсон. Иностранная рабочая сила на рынке труда Еврейской автономной области: анализ и прогноз 110

ИСТОРИЯ

В. Корнеев. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии (1991–2010) 117

И. Сотникова. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг. 123

С. Тужилин. «Провокаторы»: тайная война на Дальнем Востоке (конец 1930-х — начало 1940-х гг.) 134

КУЛЬТУРА

Е. Иконникова, А. Никонова. Русская каторга в «Записках о Сагарэне» Самукавы Котаро 139

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. Кондрашова, А. Ломанов. Четвертый форум изучения Китая в Шанхае 150

К. Асмолов, В. Самсонова, Ким Ен Ун. XV научная конференция корееведов России и стран СНГ 158

РЕЦЕНЗИИ

С. Лузянин, Е. Сафронова. Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии 164

В. Усов. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница 167

А. Лукин. Калдер К., Мин Е. Рождение Северо-Восточной Азии 173

Н. Захарова. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка 177

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

75-летие Анатолия Васильевича Семина 181

Владимиру Георгиевичу Ганшину — 60 лет 182

Игорю Владимировичу Ушакову — 60 лет 184

Contents 186

Summary 187

Анкета читателя ПДВ 191

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, Е.И. Зеленев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.Н. Усов.

К десятилетию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР

Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития

© 2011

М.Титаренко, В. Трифонов

Статья посвящена 10-й годовщине подписания в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. Отмечается историческое значение этого документа, заложившего надежную базу для дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем. Показаны значительные достижения в развитии отношений двух стран со времени подписания Договора. Дан анализ дальнейших направлений сотрудничества России и Китая в различных областях, их взаимодействия на международной арене. Делается вывод о том, что стратегия добрососедства, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами основана на прочном фундаменте взаимных интересов и не имеет альтернативы.

Ключевые слова: договор, Россия, Китай, стратегическое партнерство, дружба, соразвитие, взаимные интересы России и КНР.

I

В 400-летней истории отношений России с Китаем есть ряд двусторонних документов, которые стали эпохальными вехами в наших добрососедских отношениях. К числу именно таких документов относится подписанный 16 июля 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Договор закрепил произошедшие в отношениях между Россией и Китаем с начала 90-х годов XX в. важнейшие позитивные изменения и заложил прочную правовую основу для их дальнейшего развития в интересах дела мира и процветания

Титаренко Михаил Леонтьевич, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. Тел. (499) 124-01-17.

Трифонов Виктор Иванович, старший научный сотрудник ИДВ РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Тел. (499) 124-00-02.

наших стран. Суть этого знаменательного события нашла яркое выражение в прозвучавших при подписании Договора словах: «Навеки друзья и никогда враги».

Заключению Договора предшествовала длительная, трудная и кропотливая совместная работа политиков, дипломатов, представителей общественности и науки двух стран по налаживанию российско-китайских связей, расчистке завалов, накопившихся за четверть века взаимной отчужденности, непонимания и даже вражды (1960–1980-е гг.). Шаг за шагом Москва и Пекин пришли к твердому убеждению, что недоверие и враждебность наносят огромный ущерб интересам обеих стран, тогда как добрососедство, дружба и сотрудничество в полной мере соответствуют жизненным потребностям и способствуют решению стоящих перед Россией и Китаем масштабных созидательных задач, укрепляют их позиции на международной арене, гарантируют безопасность и территориальную целостность двух великих государств.

Период 80-х годов ознаменовался коренным переломом в жизни обеих стран. На фоне нарастающих сложностей, дезинтеграционных событий в Советском Союзе развернулся процесс перестройки. Серьезные изменения происходили во внутренней и внешней политике КНР. Переломное значение для судеб Китая имел 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), взявший курс на стабилизацию обстановки в стране, модернизацию Китая, на проведение необходимых реформ, для осуществления которых страна нуждалась в мирных внешних условиях. На первый план вышел тезис о необходимости мира и развития, что требовало пересмотра и нормализации отношений с соседями Китая. Прежний курс на конфронтацию с СССР и создание «единой линии» с США и Японией для сдерживания Советского Союза себя не оправдал, так как в конечном счете вел к подрыву внутренней стабильности, а возможно, и смене политического строя в самом Китае.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК закрепил три основополагающих принципа в политике КНР — «независимость, самостоятельность и опора на собственные силы». Был подчеркнут отказ Пекина от установления союзнических отношений или стратегического сотрудничества с какой-либо из «сверхдержав», взят курс на улучшение и развитие взаимовыгодных связей со всеми странами мира, включая СССР, на основе пяти принципов мирного сосуществования¹.

Важное значение для нормализации отношений нашей страны с КНР имел визит в Китай в мае 1989 г. Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. В итоге был закреплен поворот к нормализации в советско-китайских отношениях и заложена основа для развития связей двух стран. В ходе встречи с М.С. Горбачевым Дэн Сяопин, подводя итог переговорам, заявил, что стороны должны «закрыть прошлое, открыть будущее».

После дезинтеграции СССР и образования суверенной России в начале 1990-х гг. руководство Китайской Народной Республики проявило присущие китайской политической культуре дальновидность и мудрость. Китай одним из первых признал Россию полноценным, полноправным и всесторонним правопреемником Советского Союза на международной арене, в ООН, ее Совете Безопасности и т.д. Никакие события не поколебали отношение китайского руководства к нашей стране как к «великой державе, с великой историей, культурой и великим народом». Китай не принял участия в организованном Западом «крестовом походе» против России в целях ее дальнейшего ослабления в нарушение ранее принятых на себя западными странами обязательств. Несмотря на некоторые неурегулированности во взаимосвязях сторон на первом этапе становления Российской Федерации, два государства твердо встали на путь взаимодействия и расширения сфер сотрудничества.

Важную роль в этом процессе сыграл лично президент РФ Б.Н. Ельцин, осознавший значение для новой России утверждения прочных отношений с ее великим соседом. Он решительно пресек курс на превращение России в приспешника Запада, который в течение ряда лет проводил тогдашний министр иностранных дел РФ. Государст-

венные визиты президента России в КНР в 1992 и, особенно, в 1996 гг. стали важными событиями в оздоровлении и развитии равноправных двусторонних отношений. В Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР от 18 декабря 1992 г. был впервые сформулирован и одобрен ряд положений, которые затем стали основой для развития стабильных стратегических взаимоотношений сторон. Среди них был и принцип, гласящий, что «ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны»².

Дальнейшим принципиально важным шагом в сторону становления отношений подлинного стратегического партнерства и взаимодействия между Россией и КНР стала подписанная 25 апреля 1996 г. президентом России Б.Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэминем Совместная российско-китайская декларация, в которой стороны провозгласили свою решимость «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»³. Стороны призвали «все миролюбивые страны и народы к тесному сотрудничеству с тем, чтобы совместными усилиями на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, а также других общепризнанных норм международных отношений установить новый справедливый и рациональный международный политический и экономический порядок, содействовать миру, стабильности, развитию и процветанию как в региональном, так и в глобальном масштабе».

Положения и выводы Декларации 1996 г., со дня принятия которой в этом году исполнилось 15 лет, а также четкие оценки, заложенные в статьях российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г., явились выводом из драматических уроков 25-летнего противостояния двух стран в 60–80-е годы прошлого века.

В тех исторических условиях такие выводы были смелой новацией и проявлением большой политической дальновидности. Они стали не только важным фактором укрепления доверия в двусторонних связях, но и серьезным стимулом оздоровления международного климата в целом, укрепления авторитета двух стран на международной арене, вкладом в теорию и практику международного права. После этого в международных отношениях стало признаком «хорошего тона» использовать названную выше терминологию из российско-китайских политических документов, которая затем перешла в различные совместные заявления и декларации многих стран мира.

II

Выработка и подписание Договора 2001 г. ознаменовали новый, принципиально важный этап в дальнейшем развитии отношений между Россией и КНР⁴. В этом историческом документе были закреплены основные принципы российско-китайских отношений, определены главные направления и сферы сотрудничества сторон на длительную перспективу, обозначены векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка.

Характеризуя основные положения Договора, «дух и букву» этого документа, необходимо отметить следующее.

В Договоре подчеркивается обоюдное стремление сторон всесторонне развивать на долгосрочной основе отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В своих отношениях договаривающиеся стороны не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления, и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами. Они подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Важнейшим тезисом Договора является пункт об уважении выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из сторон в соответствии со своими внутренними условиями. Эти принципиальные, имеющие судьбоносное значение для отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества положения являются одновременно и смелыми выводами из суровых драматических реалий современного мира, где нередко право подменяется кулаком, террором, угрозами и открытым вооруженным вмешательством внешних сил во внутренние дела суверенных государств. Трагедия Югославии, Ирака, Афганистана, ряда африканских и латиноамериканских стран — наглядное тому свидетельство.

Стороны поддерживают политику друг друга в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности. Российская сторона подтвердила неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу, признала, что в мире существует только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая.

С удовлетворением отметив отсутствие взаимных территориальных претензий, стороны выразили решимость превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы.

Договаривающиеся стороны осуществляли целый комплекс далеко идущих мер по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений. Они не участвуют в каких-либо союзах или блоках, не предпринимают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны.

В статье 9 Договора сформулировано положение, свидетельствующее о высокой степени взаимного доверия. В ней говорится: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».

Стороны подчеркнули, что они выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств, взаимодействуют в предотвращении международных конфликтов и их политическом урегулировании. Они прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности.

Стороны предпринимают усилия по укреплению центральной роли ООН как наиболее авторитетной и универсальной международной организации, по обеспечению главной ответственности Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Договаривающиеся стороны развивают сотрудничество в торговой, экономической, военно-технической, научно-технической и других областях, всемерно

способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Они сотрудничают в деле содействия осуществлению прав человека и основных свобод в соответствии со своими международными обязательствами и национальным законодательством каждой из сторон.

Вскоре после подписания Договора был выработан специальный долговременный План действий по реализации положений российско-китайского Договора на 2005–2008 гг., который был успешно выполнен. Ныне в процессе реализации находится очередной такой План на период 2009–2012 гг.

III

Окидывая взглядом десятилетний период со времени подписания Договора, можно с удовлетворением отметить, что в развитии своих отношений, в их восходящей динамике стороны неуклонно продвигаются вперед. По обоюдным оценкам, связи между Россией и Китаем достигли сейчас «наивысшего подъема» за всю 400-летнюю историю российско-китайских отношений.

В результате последовательной линии руководства двух стран устранены практически все серьезные раздражители в российско-китайских отношениях. Снят вопрос о взаимной военной угрозе, долгие годы омрачавший их. Полностью урегулирована наиболее острая и чувствительная в отношениях с Китаем пограничная проблема. Последнюю точку в этом вопросе поставило вступление в силу 14 октября 2008 г. Дополнительного протокола-описания российско-китайской границы на ее восточном участке. Налажено эффективное взаимодействие в международных делах на базе совпадающего либо близкого видения сторонами основных тенденций современного мира.

Особую ценность представляют сложившиеся глубоко доверительные и конструктивные отношения между высшими руководителями двух стран. Осуществляется интенсивный и разносторонний политический диалог на всех уровнях взаимосвязей. По оценкам руководства МИД РФ, на сегодняшний день «нет ни одной страны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем»⁵. За три года президентства Д.А. Медведева были продолжены заложенные в предыдущие годы добрые традиции развития и поддержания личных дружественных контактов на высшем уровне. В частности, только в прошлом году проведено шесть таких встреч с председателем КНР Ху Цзиньтао. Помимо ежегодных обменов официальными визитами президента РФ и председателя КНР, руководители двух стран используют возможность по несколько раз в год встречаться «на полях» тех или иных международных мероприятий.

Показательным для нынешнего уровня отношений стал сентябрьский (2010 г.) официальный визит в КНР Президента РФ Д.А. Медведева, в ходе которого стороны вновь подтвердили приоритетность дружеских отношений между нашими странами. Как было подчеркнуто, «оказание взаимной поддержки в затрагивающих коренные интересы обеих государств вопросах государственного суверенитета, единства и территориальной целостности является важной составляющей российско-китайского стратегического взаимодействия»⁶. По итогам переговоров каждый раз принимается значительное количество совместных документов. Совместное заявление РФ и КНР, одобренное в ходе переговоров, касается всестороннего углубления российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Было принято также Совместное заявление в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны, подписаны Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также крупный пакет протоколов, меморандумов и соглашений в энергетической сфере (8 документов), в банковской и других областях. Российский президент посетил в г. Далянь мемориал советских воинов, погибших во время Второй мировой войны. В Совместном заявлении в свя-

зи с 65-летием окончания войны Россия и Китай с близких позиций оценили итоги и уроки войны, осудили попытки фальсификации ее истории, героизации нацистов, милитаристов и их пособников.

Плотный график встреч на высшем уровне предстоит и в нынешнем году: участие Д.А. Медведева в саммите БРИКС 14 апреля в г. Санья (о. Хайнань), а затем в Форуме Боао 15 апреля там же, на Хайнане. На 15 июня в Астане намечен юбилейный саммит ШОС с участием руководителей государств-членов ШОС. Сразу же после этого председатель КНР Ху Цзиньтао совершит официальный визит в Россию, а затем примет участие в Санкт-Петербургском экономическом форуме. Состоится также ряд важнейших международных мероприятий с участием российских и китайских лидеров.

Большое практическое значение имеет механизм ежегодных встреч глав правительств России и Китая, в ходе которых решаются наиболее важные вопросы взаимодействия сторон по межправительственной линии. 15-я встреча премьеров России и КНР состоялась 23 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге.

В целом же создан уникальный механизм взаимодействия, который охватывает буквально все сферы сотрудничества сторон, законодательные органы двух стран, основные ведомства, общественные организации, области образования, медицины, спорта и т.д. Сформирован механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности, регулярные встречи и консультации проводятся по линии МИД двух стран.

В марте 2010 г. Россию посетил с визитом заместитель председателя КНР Си Цзиньпин. Состоялись его встречи с Д.А. Медведевым, В.В. Путиным, а также с Председателем Государственной Думы Б.В. Грызловым.

Важнейшее значение для успешного развития отношений сторон, укрепления базы этих отношений имеет торгово-экономическое сотрудничество. За последние годы здесь также имело место существенное продвижение. В 2010 г. объем российско-китайской торговли составил 59,3 млрд долл., то есть превысил уровень предкризисного 2008 г. (56,8 млрд долл.). Тем не менее, отношения сторон в торгово-экономической сфере значительно отстают от уровня их политических связей. Конечно, с сожалением приходится признать, что коренная причина этого отставания зависит прежде всего от темпов реализации программы модернизации в России и проблем, связанных с прозападной ориентацией значительного сегмента российского и китайского крупного бизнеса. Это наглядно видно, если сравнить показатели российско-китайской торговли с торговлей наших стран с другими своими ведущими партнерами: так в 2010 г. товарооборот Китая с США составил 385,34 млрд долл., с ЕС — 479,71 млрд долл., с Японией — 297,77 млрд долл.⁷ Буквально с нуля до 61,8 млрд долл. в 2010 г. поднялась торговля Китая с Индией (в 2000 г. было около 1 млрд долл.)⁸. Главным торговым партнером России оставались страны ЕС — 306 млрд долл. в 2010 г. (49% от общего объема российской торговли)⁹.

До последнего времени крайне низким уровнем отличалось инвестиционное сотрудничество сторон (на конец 2010 г. объем прямых китайских инвестиций в Россию составлял около 2,6 млрд долл., а объем российских инвестиций в КНР — примерно 1 млрд долл.)¹⁰. Неразвита сфера промышленно-производственных и кооперационных связей. Негативно сказываются на общей атмосфере отношений двух стран большие объемы неорганизованной торговли и контрабанды. Нужно работать над преодолением преимущественно сырьевого уклона нашего экспорта в торговле с Китаем.

Между тем, значительно возросший экономический и финансовый потенциал Китая предоставляет значительные возможности для реализации поставленной российским руководством стратегической задачи по ускоренному экономическому подъему России, развитию наших восточно-сибирских и дальневосточных регионов, переводу российской экономики на инновационные рельсы, диверсификации торгово-экономических связей нашей страны. По итогам 2010 г. КНР по объему ВВП (6,48 трлн долл.) вышла на второе место в мире, опередив Японию¹¹. КНР — мировой лидер по

объему экспорта (1 трлн 578 млрд долл.) и величине золотовалютных запасов (свыше 3 трлн долл.). Быстрыми темпами растет и импорт (1 трлн 395 млрд долл. в 2010 г.)¹². В 2010 г. Китай привлек 109 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, выйдя по этому показателю на второе место в мире после США. В целом доля КНР в мировом ВВП выросла, по данным Статистического управления Китая, с 5% в 2005 г. до 9,5% в 2010 г.¹³ Мощный рынок совершил в последние годы Китай в научно-технической сфере, разработке передовых технологий, в области фундаментальных исследований, приблизившись по многим показателям к уровню Соединенных Штатов.

Главное же, Пекин проявляет растущий интерес к всемерному расширению торгово-экономических связей с Россией. Он стремится к углублению взаимовыгодного сотрудничества в освоении российских сырьевых ресурсов. КНР проявляет готовность учитывать интересы российского партнера, увеличить закупки современных российских машин и оборудования, пойти на масштабные инвестиции в российскую экономику и предоставление крупных кредитов. Важно, однако, чтобы при этом было обеспечено встречное движение с российской стороны, созданы необходимые условия для деятельности в России китайского капитала, обеспечения его безопасности и равных с западным бизнесом условий.

Вместе с тем, было бы справедливым отметить начавшиеся в последние годы позитивные сдвиги в этой сфере, отношения сторон в торгово-экономической области вступают сейчас в новый важный этап своего развития. Крупным событием стало начало работы российско-китайского нефтепровода Сковородино—Дацин. Китай предоставил российским нефтяным компаниям долгосрочные кредиты на общую сумму 25 млрд долл. Россия в свою очередь обязуется поставлять Китаю 15 млн тонн нефти ежегодно в период с 2011 по 2030 гг. в качестве гарантий и погашения кредитов (всего в рамках этой сделки необходимо будет поставить Китаю около 300 млн тонн нефти)¹⁴. Активно продвигаются переговоры о строительстве газопроводов в Китай, масштабных поставках российского газа, электроэнергии, угля. Развивается сотрудничество в сфере атомной энергетики, в сфере новейших технологий. Хорошим примером являются договоренности об участии китайской стороны в модернизации железнодорожной сети в России, строительстве скоростных железных дорог и локомотивов. Большую роль может сыграть реализация утвержденного в июне 2009 г. Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Особое место следует отвести осуществлению разработанной сторонами «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.», что будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных российских регионов, северо-востока и запада Китая.

Политическое и экономическое сотрудничество наших стран базируется на взаимном доверии и конструктивном диалоге. Серьезный вклад в процесс взаимопонимания и доверия внесли прошедшие по инициативе руководителей двух государств Национальные годы России и Китая (2006–2007 гг.), а также Годы русского и китайского языков (2009–2010 гг.). Эти мероприятия способствовали росту в двух странах общественного интереса друг к другу и укреплению взаимопонимания между народами России и Китая. Год китайского языка российские ученые-китаеведы Института Дальнего Востока РАН ознаменовали завершением издания уникальной шеститомной энциклопедии «Духовная культура Китая». Более чем в 40 вузах нашей страны открылись факультеты или отделения китайского языка. В России работает 14 Институтов Конфуция, которые стали центрами по изучению китайского языка и популяризации китайской культуры. Китайские русисты выпустили «Большой китайско-русский словарь» в 2-х томах (Шанхай, 2007 г.) и серию двуязычных тематических словарей. В Институтах Дальнего Востока, Востоковедения РАН выпущена серия книг о китайской экономике, истории, философии, культуре чая, об оздоровительных техниках «цигун», о китайской медицине. Завершено издание переводов многотомного труда Сыма Цяня «Исторические записки», который был

сделан известным советским китаеведом Р.В. Вяткиным. В 2010 г. д.филос.н. О.И. Завьялова опубликовала фундаментальный труд «Большой мир китайского языка».

Представляя самостоятельные культурно-цивилизационные ареалы мирового масштаба, Россия и Китай выступают партнерами в усилиях по обеспечению цивилизационного разнообразия мира, в противодействии попыткам подогнать мировое сообщество под жесткие стандарты вестернизации, повсеместного распространения аморализма и бездуховности.

Продолжаются регулярные встречи авторитетных представителей политических, деловых кругов, деятелей культуры и науки по линии Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития XXI в.

Многообразную работу проводят массовые общественные организации энтузиастов укрепления дружбы, взаимопонимания и сотрудничества в России и Китае, объединенные в Общество российско-китайской дружбы в РФ (ОРКД) и Китайско-российской дружбы в КНР (ОКРД). Эти организации народной дипломатии имеют славную историю. ОКРД возникло в первые же дни после провозглашения КНР — 5 октября 1949 г. Общество советско-китайской дружбы, преемником которого выступает ОРКД, возникло в октябре 1957 г. Это общество даже в трудные 1960–1980-е гг. не прекращало своей деятельности по пропаганде идей добрососедства и дружественного сотрудничества между народами наших стран. Ныне ОРКД имеет свои отделения более чем в 20 крупных регионах, где ведется активная работа.

Большое значение для обеспечения будущего добрых отношений между Россией и Китаем имеет сотрудничество в сфере образования, широкие молодежные обмены. В российских высших учебных заведениях обучается свыше 18 тыс. китайских граждан, а в китайских вузах — примерно 10,5 тыс. российских студентов¹⁵.

Российско-китайское добрососедство и стратегическое партнерство неизбежно испытывают на себе то или иное воздействие различных внутренних и внешних обстоятельств, отнюдь не всегда позитивное. В отдельных сегментах общества обеих стран все еще ощущаются инерционные последствия настроений, уходящих корнями в драматические 60–70-е гг. прошлого века.

Тем не менее, благоприятные возможности и перспективы в развитии российско-китайского партнерства, безусловно, превалируют над неизбежными новыми проблемами и вызовами. Созданные многоуровневые диалоговые механизмы по различным направлениям сотрудничества позволяют гибко и мобильно реагировать и успешно решать возникающие вопросы путем конструктивного и дружественного диалога. Важно то, что и Россия, и Китай решают сходные задачи развития по пути модернизации и инноваций. Их коренные интересы не сталкиваются, они или совпадают, близки, или параллельны, что предопределяет не только возможность, но и прямой императив к широкому стратегическому партнерству, взаимодействию и соработке.

IV

Перед лицом вызовов в нынешней сложной международной обстановке Россия и Китай непоколебимо стоят вместе, следуют курсом мира и развития. Дальнейшее укрепление отношений стратегического партнерства и взаимодействия с Китаем приобретает особое значение для укрепления безопасности, суверенитета и целостности наших стран. Россия и Китай нуждаются в мирном и добрососедском окружении, их конструктивное взаимодействие является одной из несущих опор нынешнего полицентричного мира, важнейшим фактором международной стабильности и безопасности. Прочные отношения, базирующиеся на принципах Договора 2001 г., отвечают коренным интересам народов России и Китая, являются для них надежным тылом, важным синергетическим

фактором, укрепляющим внешнеполитические позиции друг друга и внутреннюю социально-политическую стабильность.

Россия и Китай придерживаются солидарных, либо весьма близких позиций по наиболее важным международным проблемам, выступают за многополярность, построение нового, справедливого, рационального и демократичного международного политического и экономического порядка. Такая общность позиций проявляется в координации политики двух стран на мировой арене, взаимодействии в ведущих международных организациях (ООН, АТЭС, АСЕАН и др.) и в таких новых структурах, как ШОС, РИК, БРИКС, «Группа 20» и др. В Совместном российско-китайском заявлении по итогам сентябрьского (2010 г.) визита в Москву Ху Цзиньтао выражена «поддержка усилиям России по защите своих коренных интересов и содействию региональному миру и стабильности во всем кавказском регионе и в СНГ». Россия со своей стороны подтвердила поддержку принципиальной позиции китайской стороны по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, политики китайской стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР¹⁶.

Серьезным показателем взаимного доверия между Россией и Китаем является развитие постоянных широких контактов, консультаций и различных форм связей в сфере обороны и военно-технического сотрудничества, их участие в серии совместных антитеррористических учений «Мирная миссия» по линии ШОС, в ходе которых отрабатываются элементы оперативной совместимости и взаимодействие между вооруженными силами сторон.

Новым примером взаимовыгодного конструктивного сотрудничества сторон является взаимодействие их политических и экономических структур в условиях нынешнего глобального экономического кризиса. Нашим странам, благодаря согласованности позиций с партнерами других развивающихся стран, прежде всего Индии, Бразилии, ЮАР, удалось внести серьезные позитивные изменения в процесс формирования нового экономического международного порядка, создания более справедливых правил регулирования валютных режимов, распределения квот в международных экономических организациях.

Наблюдается все нарастающий рост влияния стран, составляющих механизм БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), экономики которых развиваются сравнительно более высокими темпами, чем среднегодовые темпы мировой экономики. Так, в прошлом году экономический прирост КНР составил 10,3%, Индии — 8,3%, Бразилии — 7,5%, России — 4%. На нынешний год прогнозируется прирост экономики Китая на 9,5%, Индии — 8,4%, Бразилии — 4,5%, России — 4,5%. В то же время вся мировая экономика вырастет в 2011 г., по оценкам, на 3,2–3,3% (причем рост субъектов с развивающейся экономикой составит примерно 6%, а рост развитых стран — 2,2–2,4%. В США ожидается рост на 2,8%, в зоне евро — на 1,4%, в Японии — на 1,8%)¹⁷. Страны БРИКС располагают большими валютными резервами (КНР — 3 трлн долл., Россия — свыше 500 млрд долл., Бразилия — 290,9 млрд долл.). Четыре страны БРИКС обладают существенным оборонительным потенциалом.

Быстрое развитие Китая, которое политологи отождествляют с его «возвышением», привлекает внимание политических кругов всего мира и вызывает острые дискуссии среди аналитиков. Действительно, КНР вышла на позиции одной из крупнейших мировых держав, существенно возросло ее влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в других районах мира. Такая ситуация вызывает заметную озабоченность США и американских союзников. Предприняв первоначально попытки приблизить к себе КНР (теории G-2, «кнмерики»), в Вашингтоне, похоже, сейчас склоняются к проведению двойственной линии, которая включает попытки подтягивания КНР к большей вовлеченности в мировые процессы, в которых заинтересованы США, при одновременном проведении курса на всемерное сдерживание Китая.

В этой ситуации перед Россией стоит непростая задача. Налаживая и развивая связи с США и Западом по всем возможным направлениям, важно не дать втянуть себя в какие-либо действия, которые могли бы нанести ущерб отношениям России с Китаем, учитывая их особую стратегическую значимость для нашей страны. Для России категорически неприемлемо участие в каких-либо коалициях, направленных на сдерживание КНР.

Особое значение для КНР связей с Россией подчеркивают и китайские политики, твердо указывая на неизменность курса Китая на укрепление стратегических отношений с нашей страной. В ходе встречи 13 апреля с.г. в г. Санья с Д.А. Медведевым Ху Цзиньтао предложил «использовать совместное празднованием 10-й годовщины Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в качестве благоприятного шанса для укрепления традиционной дружбы двух народов; усилить взаимную политическую поддержку и оказывать друг другу твердое содействие в обеспечении государственного суверенитета, безопасности и интересов развития; продвигать сотрудничество по крупным проектам в энергетической области и всесторонне расширять взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, высокотехнологической, финансовой и гуманитарной областях и на местном уровне; интенсифицировать контакты и координацию в международных и региональных делах и в таких важных вопросах как реформирование международной экономической и финансовой системы»¹⁸.

V

В свете взятого нашей страной долгосрочного курса на укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) большое значение имеет принятое Россией и Китаем во время сентябрьского (2010 г.) визита в КНР (2010 г.) президента РФ решение совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР «в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и взаимодействия». Стороны, в частности, подчеркнули, что они выступают за создание в АТР открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон. Разработана «дорожная карта» по координации российско-китайских действий в АТР.

В нынешнем году, помимо 10-летия со дня подписания российско-китайского Договора от 16 июля 2001 г., отмечается еще одна знаменательная дата — 10-летие Шанхайской организации сотрудничества, активное участие в работе которой принимают Россия и Китай. За короткий срок своего существования ШОС стала заметным фактором региональной и мировой политики, важным звеном формирующегося нового полицентричного миропорядка, основанного на принципах равенства и справедливости. Крупнейшая заслуга ШОС — оздоровление обстановки в Центральной Азии, налаживание сотрудничества и укрепление доверия между странами региона. Вместе с тем, имеющийся мощный потенциал ШОС используется еще далеко не полностью. Одна из насущных задач этой организации — значительная активизация усилий по экономическому подъему региона Центральной Азии, что особенно важно с учетом последних событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Конструктивную роль играет ШОС в афганском урегулировании.

Большое значение — в плане расширения сферы российско-китайского взаимодействия — имеет сотрудничество по подготовке саммита АТЭС во Владивостоке, намеченного на осень 2012 г.

VI

Отмечая 10-ю годовщину Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, общественность России четко осознает, что для создания благоприят-

ных внешних условий подъема и модернизации нашей страны наилучший путь — обеспечить устойчивые отношения с нашим великим соседом, продолжать крепить дружественные связи с Китаем, углублять доверие, решительно встать на путь экономического соразвития с КНР.

Для реализации этих задач необходимо преодолеть всякого рода предвзятости, укреплять взаимопонимание, лучше узнать друг друга, придать нашим связям с КНР характер подлинно дружественных, добрососедских отношений между народами, не только политиками, но и широкими слоями простых граждан.

Активную роль в распространении объективных знаний о Китае, его истории и цивилизационном опыте, разработке рекомендаций, направленных на упрочение российско-китайских связей, неизменно играет Институт Дальнего Востока Российской академии наук и целый ряд других научных и университетских центров по изучению Китая. Подготовленные учеными этих институтов и центров комплексные исследования истории и состояния российско-китайских отношений, прогнозы их дальнейшего развития содержат общий четкий вывод: стратегия добрососедства, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами альтернативы не имеет.

1. XII Всекитайский съезд КПК: (Документы). Пекин, 1982.
2. Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 150.
3. Там же. С. 333.
4. Сборник российско-китайских документов, 1999–2007. М., 2007. С. 143–151.
5. <http://russian.people.com.cn/31519/6562499.html>.
6. Совместное заявление РФ и КНР от 27 сентября 2010 г. о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». — www.news.kremlin.ru/ref_notes/719.
7. Данные Главного таможенного управления КНР. — www.russian.china.org.cn 10–01–2011.
8. Там же.
9. Профиль. 2011. 21 февр. С. 29.
10. www.kremlin.ru/transcripts/10911
11. Данные ГСУ КНР («Жэньминь жибао» он-лайн. 06.04.2011).
12. Данные Главного таможенного управления КНР. — www.russian.china.org.cn 10–01–2011.
13. «Жэньминь жибао» он-лайн 25.03.2011.
14. Обзор перспектив многопрофильного энергетического сотрудничества Китая и России. — <http://russian.people.com.cn/31521/6924804.html>.
15. Данные, приведенные послом России в КНР. — www.russian.china.org.cn 28.12.2010.
16. Совместное заявление РФ и КНР от 27 сентября 2010 г. о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». — www.news.kremlin.ru/ref_notes/719.
17. Доклад Всемирного банка (ИТАР-ТАСС. 13.01.2011). См. также доклад Департамента ООН по экономическим и социальным делам. www.russian.news.cn/economic/2010-12/02/c_13632438.htm.
18. Агентство Синьхуа. 13.04.2011.

Итоги Года китайского языка в России и некоторые современные проблемы его преподавания и изучения

© 2011

А. Волохова, О. Воропаева

В статье рассматриваются основные мероприятия проходившего в России в 2010 г. Года китайского языка, их значение для дальнейшего углубления отношений стратегического партнерства и взаимодействия между РФ и КНР, а также проблемы преподавания и изучения китайского языка в современной России.

Ключевые слова: Год китайского языка в России, культурно-гуманитарное сотрудничество, преподавание и изучение китайского языка в России

Углубление взаимопонимания и традиционной дружбы между народами России и Китая, укрепление всестороннего сотрудничества между обеими странами, интенсивный политический диалог и поступательно развивающиеся торгово-экономические связи невозможны без расширения гуманитарных обменов.

Исходя из этого, руководители России и Китая после успешного проведения Года России в Китае в 2006 г. и Года Китая в России в 2007 г. приняли решение провести в своих странах Год русского языка в Китае в 2009 г. и Год китайского языка в России в 2010 г.

Год русского языка в Китае увенчался большим успехом. В его рамках было проведено более двух тысяч различных мероприятий. По данным Министерства образования КНР, число участников мероприятий Года русского языка в Китае составило около 100 млн чел. Миллионы китайцев познакомились с древними и современными достопримечательностями России, ее литературой и искусством.

В конце 2009 г. на 10-м заседании Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству российской и китайской сторонами был принят план проведения Года китайского языка в России в 2010 г. В число запланированных мероприятий Года вошли научно-практические конференции, выставки образовательных услуг, конкурсы и олимпиады на знание китайского языка и литературы, открытие новых отделений китайского языка в образовательных учреждениях, преподавательские и студенческие обмены, установление партнерских отношений между российскими и китайскими средними школами, организация летних детских лагерей для российских школьников в Китае, выступления китайских творческих коллективов в России, проведение недель китайского кино и музыки, фестивалей китайской культуры, книжных выставок, гастроли театральных трупп и многое другое.

Волохова Алена Алексеевна, кандидат исторических наук, советник Центра восточных исследований ИАМП Дипакадемии МИД РФ. E-mail: alalmo@mail.ru.

Воропаева Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков Дипакадемии МИД РФ. E-mail: on.52@mail.ru.

Российское телевидение и радиовещание провели специальные трансляции, посвященные китайскому языку и Китаю в целом.

Вице-премьер России, председатель российской части Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, председатель российского Оргкомитета по проведению Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России А.Д. Жуков перед торжественным открытием Года китайского языка в России сказал: «Наша главная задача состоит в том, чтобы в мероприятия Года китайского языка напрямую и опосредованно было вовлечено максимальное количество россиян»¹. Он также выразил уверенность в том, что проведение Года китайского языка придаст импульс дальнейшему углублению взаимопонимания и дружбы между нашими народами, а российские граждане смогут значительно расширить свои знания и представления о многотысячелетней самобытной китайской культуре, ближе познакомиться с жизнью современного Китая.

23 марта 2010 г. в торжественной церемонии открытия Года китайского языка в России в Государственном Кремлевском дворце приняли участие и выступили с приветствиями премьер-министр России В.В. Путин и заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, который назвал Год китайского языка в России «новым ярким проектом, отражающим особый уникальный характер российско-китайских отношений».

В своем выступлении В.В. Путин подчеркнул, что знание истории, традиций, искусства и литературы соседней страны сближает народы и рождает то доверие, без которого невозможно двигаться вперед и решать сложные общие задачи. Он отметил также, что «стержень любой культуры, любого народа — прежде всего его язык. Недаром считается, что если хочешь завоевать уважение человека другой национальности, нужно изучить его язык, проявить к нему уважение»².

Российский премьер-министр обратил также внимание на рост числа россиян, изучающих китайский язык, и на то, что руководители России и Китая поддерживают интерес своих граждан к изучению языка великой соседней страны и будут продолжать это и в будущем.

В своей речи член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя КНР Си Цзиньпин заявил, что проведение Года китайского языка в России укрепит традиционную дружбу и взаимное доверие между Россией и Китаем. «Китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства уже стали зрелыми, стабильными и здоровыми межгосударственными отношениями, — подчеркнул Си Цзиньпин, добавив, что динамичное развитие обменов в гуманитарной сфере между Китаем и Россией сыграло важную роль в содействии китайско-российским отношениям стратегического взаимодействия и партнерства». Он выразил уверенность, что благодаря совместным усилиям Год китайского языка в России «увенчается полным успехом и придаст мощный импульс развитию китайско-российских отношений»³.

План основных российско-китайских мероприятий Года китайского языка в России, принятый российской и китайской сторонами, предусматривал 87 мероприятий. Очень важно, что многие мероприятия были нацелены на молодежь России и Китая, например, конкурс песен на китайском языке российских студентов, конкурс сочинений учащихся средних школ о китайской истории, культуре и других аспектах страноведения, российский тур международного конкурса «Мост китайского языка» для студентов вузов и школьников, студенческие научные конференции на российском Дальнем Востоке и в Забайкалье. Нововведением стало открытие в Интернете Института Конфуция, посредством которого учащиеся российских начальных и средних школ получили возможность отправиться в «лагерь китайского языка» и участвовать в дружеском общении китайской и русской молодежи.

Большую роль в проведении Года китайского языка в России играли средства массовой информации РФ и КНР. Входящие в состав Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) телеканалы «Россия», «Культу-

ра», «Российский информационный канал», радиокomпании «Радио России» и «Маяк» в своих информационных и тематических программах регулярно освещали события Года китайского языка в России. В июне-ноябре 2010 г. был реализован крупномасштабный мультимедийный и культурологический проект Международного радио Китая «Здравствуй, Китай», которым руководило Главное государственное управление по делам радиовещания, телевидения и кинематографии КНР. В качестве экспертов проекта китайской стороне оказывали содействие российские корреспонденты отделения ИТАР-ТАСС. Авторы проекта выбрали 100 китайских слов, наиболее ярко и разносторонне отражающих китайские традиции и культуру. Эти слова были взяты за основу 100 мультимедийных программ и учебных материалов, посвященных жизни, быту и культуре Китая. Эти программы транслировались телеканалом «Культура», радиокomпанией «Голос России», публиковались «Российской газетой», размещались в Интернете на сайте ИТАР-ТАСС. В результате российская аудитория имела возможность ближе познакомиться с китайским языком, национальными особенностями китайцев и традициями китайской цивилизации.

С 1 июня по 30 ноября 2010 г. на главной странице сайта ИТАР-ТАСС размещался баннер официального сайта проекта «Здравствуй, Китай», помещалась ссылка на сайт проекта.

Год китайского языка в России отмечался также в рамках 23-й Московской международной книжной выставки-ярмарки (сентябрь 2010 г.). Были проведены Форум по вопросам издания и перевода китайских и российских книг, вечер художественного чтения произведений российских и китайских писателей, выставка переведенных на оба языка произведений русской и китайской классической литературы, семинар по изучению китайского языка «Учиться китайскому языку и знакомиться с Китаем». Состоялись переговоры по проблемам авторских прав и книжной торговли. Российская и китайская стороны рассмотрели вопросы сотрудничества в сфере издания обеими странами переводной литературы, совместной разработки, выпуска и распространения учебных языковых пособий для высшей и средней школы России и Китая.

Согласно плану мероприятий Года китайского языка в России, утвержденному правительствами России и Китая, Центральное телевидение Китая в сотрудничестве с соответствующими российскими организациями организовало День китайского телевидения, приуроченный к официальному закрытию Года китайского языка в России. В рамках этого Дня были проведены Форум телевизионных компаний Китая и России, а также церемония открытия центрального корреспондентского бюро Центрального телевидения Китая в России.

В Москве в Центральном доме художника на Крымском валу прошел фестиваль китайской культуры под названием «Китай. Время вперед». Здесь москвичи и гости столицы увидели традиционные и современные произведения китайского искусства. Специалистами давались мастер-классы по каллиграфии, резьбе по камню, художественному вырезанию из бумаги; прошла также презентация новейших компьютерных игр и анимации; необычным явлением стали показательные выступления с демонстрацией приемов ушу монахами Шаолинского монастыря. Инициаторами проведения данного фестиваля выступили Министерства культуры России и Китая.

Еще раз на самом высоком уровне внимание к Году китайского языка в России было привлечено во время официального визита президента России Д.А. Медведева в Китай в конце сентября 2010 г. Президент посоветовал россиянам изучать китайский язык, и не исключил, что в будущем и сам займется этим. «У наших стран очень тесные отношения, чем больше китайцев будут знать русский, а русские — китайский, тем прочнее и более многообразными будут наши связи», — сказал Д.А. Медведев во время посещения Даляньского института иностранных языков. Он отметил также, что в России китайский язык становится одним из самых популярных⁴.

В конце октября 2010 г. в китайском посольстве в России состоялось одно из завершающих мероприятий Года китайского языка в России, организованное Институтом Конфуция при МГУ имени М.В. Ломоносова и отделом образования посольства КНР. Российские и китайские представители подвели некоторые итоги Года китайского языка в России, вспомнили достижения Года русского языка в Китае и поделились планами на будущее. Советник по образованию посольства КНР в России Пэй Юфан отметил, что благодаря таким крупномасштабным массовым мероприятиям понимание и интерес рядовых граждан к китайскому языку и культуре становятся глубже. Это закладывает прочную базу двусторонней дружбы для будущих поколений. Заместитель проректора по международной работе МГУ Андрей Величко подчеркнул, что в главном университете страны не ослабевает желание изучать китайский язык, и на разных факультетах МГУ открываются новые группы по его изучению. Директор Института Конфуция при МГУ Татьяна Бахтиярова привела данные о том, что в 2010 г. около 400 чел. приняли участие в квалификационном экзамене на знание китайского языка, и подавляющее число студентов получили высокие оценки. Она также отметила, что в ходе проведения Года китайского языка в России вырос интерес не только к китайскому языку, но и к китайской культуре, истории, живописи, каллиграфии. Завершилось это мероприятие концертом, в котором участвовали музыкальные и танцевальные коллективы из России и Китая. Россияне читали стихи и исполняли песни на китайском языке, а китайские участники — на русском; прозвучали музыкальные композиции, сыгранные на китайских и русских народных инструментах.

В октябре 2010 г. в Москве прошел финал конкурса на лучшее владение китайским языком «Говорим по-китайски». В ходе двухмесячного отборочного тура в режиме он-лайн участники из разных регионов России записали свои выступления в аудиоформате. Восемь лучших вышли в финал и соревновались по следующим аспектам: выступление по заданной теме, ответы на вопросы жюри на время и ситуативные задания. На последнем этапе было необходимо спеть песню, прочитать стихи или выступить с монологом. Победители, занявшие первые три места, получали возможность посетить Китай по приглашению Международного радио Китая, а остальные пять конкурсантов были награждены мобильными телефонами. Все участники конкурса показали хорошее владение китайским разговорным языком, а первое место занял студент МГИМО(У) Григорий Жигарьков. Отвечая на вопрос корреспондента агентства Синьхуа, Григорий сказал, что его успеху способствовал постоянный интерес к китайскому языку, общение с китайскими друзьями, потребность смотреть и слушать передачи на китайском языке. Он выразил благодарность своим учителям за те знания, которые они ему дали.

Накануне церемонии закрытия Года китайского языка в России, 22 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялось 11-е заседание Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Председатель российской части заместитель премьера правительства России А.Д. Жуков дал положительную оценку результатам российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере, которое играет очень важную роль в укреплении добрососедства и дружбы между Россией и Китаем. Председатель китайской части комиссии, член Госсовета КНР Лю Яньдун в свою очередь отметила важность гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией и, в частности, тот факт, что успешное взаимное проведение Национальных годов и Годов языков придало новый импульс всестороннему и углубленному развитию китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства.

Во время своего пребывания в Санкт-Петербурге Лю Яньдун посетила гимназию № 652, где изучается китайский язык, и выразила благодарность всем учителям и сотрудникам гимназии за их вклад в проведение обменов в области лингвистики и культуры, укрепления дружбы между Россией и Китаем⁵.

24 ноября 2010 г. в Государственном Кремлевском дворце состоялась церемония закрытия Года китайского языка в России. В своем выступлении вице-премьер А.Д. Жуков сказал, что успешное завершение Года китайского языка в России в большой степени содействовало углублению взаимопонимания и активизации дружественных контактов между народами двух стран. В его рамках в 23 субъектах Российской Федерации было проведено более 200 ярких и интересных мероприятий, получивших широкий общественно-политический резонанс. Благодаря проведению Года россияне получили еще одну замечательную возможность расширить свои знания и представления о многовековой китайской культуре, истории, литературной традиции, ближе познакомиться с жизнью современного Китая и его граждан. По словам А.Д. Жукова, рост гуманитарного сотрудничества, вовлечение в него все более широких слоев российского и китайского общества будут способствовать упрочению базы стратегического партнерства между Россией и Китаем.

Находившийся с официальным визитом в России премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао 24 ноября 2010 г. вручил награды российским специалистам в области китайского языка и культуры, выразив им благодарность за содействие китайско-российскому сотрудничеству. Эта церемония награждения стала одним из завершающих мероприятий Года китайского языка в России.

Еще одним таким мероприятием можно назвать праздник поэзии, организованный Российским культурным центром в Пекине, Китайским народным обществом дружбы с заграницей и Институтом русского языка Пекинского университета иностранных языков. На празднике состоялась презентация сборников «Антология современной китайской поэзии» и «Шестьдесят лучших современных китайских стихотворений», изданных в честь Года китайского языка в России, а также сборника «Шестьдесят лучших русских лирических стихотворений», посвященного шестидесятилетию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Выступивший на презентации председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей Чэнь Хаосу подчеркнул, что изданный в прошлом году «Юбилейный сборник русской лирической поэзии», посвященный Году русского языка в Китае и вышедший в 2010 г. сборник «Антология современной китайской поэзии» стали самым хорошим подарком к Годам национальных языков Китая и России. «Мы стараемся открыть окно, через которое китайский и русский народы имели бы возможность познавать друг друга с помощью поэзии, укреплять традиционную дружбу между странами», — сказал Чэнь Хаосу.

В многочисленных публикациях, как в России, так и в Китае, посвященных Году китайского языка в России, справедливо подчеркивалось, что язык является главным носителем культуры и выполняет функцию духовно связующей нити народов, моста для налаживания прочных связей.

Интерес к китайскому языку и его изучению в последнее время быстро растет в российском обществе, среди российской молодежи. В 130 российских вузах ведется преподавание китайского языка. В 40 из них китайский язык изучается как основной язык, во многих других вузах китайский язык можно изучать в качестве второго и даже третьего иностранного языка. В настоящее время число обучающихся китайскому языку студентов и аспирантов превысило 10 тыс. чел. В 20 средних школах нашей страны китайский язык также изучается первым основным иностранным языком⁶.

Изучение китайского языка всегда представлялось весьма трудоемким занятием. Не вдаваясь глубоко в историю, достаточно обозначить некоторые общие черты, связанные с изучением китайского языка и выработкой навыков и умений, которые в конечном счете формируют характер специалиста, способного справиться с «китайским айсбергом». Есть две труднопреодолимые особенности китайского языка на первом этапе его изучения: фонетика и иероглифика. Фонетика предполагает не только способность слышать и правильно произнести китайские звуки, слова и предложения. Это сложнейшая

система сочетания китайских звуков и тонов, предполагающих наличие едва ли не абсолютного слуха, а также и фонетической памяти. Одновременно с этим учащийся осваивает китайскую письменность: иероглифику, каллиграфию и грамматику, что тоже крайне трудно. Выбирая китайский язык своим основным занятием, человек вряд ли предполагает, с чем на самом деле он соприкоснется, и какие новые черты характера приобретет за годы методичной работы за письменным столом: усидчивость, отличную память, настойчивость, педантичность и целеустремленность. С дотошностью, которой могут позавидовать юристы, китаист приучает себя разбираться в самых разных вопросах, касающихся его работы. Именно поэтому не так много тех, кто реально способен посвятить себя этому гигантскому труду.

Система подготовки современных специалистов по китайскому языку методически не очень значительно отличается от предыдущих поколений: штудирование китайских текстов, многочасовая письменная работа по усвоению иероглифов и письменному переводу, многочасовое аудирование и практические занятия по совершенствованию устной речи.

Изучение и преподавание китайского языка в современной России имеет свои особенности. В настоящее время это связано и с активизацией контактов с Китаем на волне Годов России и Китая, Годов русского и китайского национальных языков. В России набирает обороты коммерческое образование (коммерческие курсы и образовательные центры, как правило, на базе российских вузов, научных институтов, а также Институтов Конфуция и т.д.). Все это содействует повышению взаимного интереса, лучшему пониманию реалий наших стран через языковое общение.

Человек так устроен, что его тяга к знаниям усиливается, когда рядом есть объект для изучения — огромная соседняя быстро развивающаяся страна, политические, экономические и гуманитарные связи с которой становятся для России все более значимыми. Таким выглядит сегодня для россиян Китай с его особенным языком. Сошлемся на авторитет академика В.М. Алексеева, который в своих лекциях «Перспективы китаиста» говорил: «Я не могу перечислить вам все то новое, что я для своего образования узнал, изучая Китай... Я узнал, что мир Китая есть действительно целый мир, а не какой-то местный вариант какого-то другого мира. Охватить этот мир со всех по возможности сторон и есть образование из самых оригинальных. Я узнал, что Китай ответил своею культурой на большинство вопросов, которыми всегда мучился человеческий ум. И что, в свою очередь, он сам поставил ряд великих вопросов, решая их, но точно так же их не разрешив»⁷. Неудивительно, что российская молодежь стала проявлять все больший интерес к Китаю и к китайскому языку.

Нынешняя база преподавания китайского языка складывается из двух основных составляющих. Прежде всего, отдадим должное советскому китаеведению, которое имело мощный фундамент, так как впитало все лучшее, что было создано российским дореволюционным китаеведением.

Базовое образование советского китаиста складывалось под влиянием опытных специалистов, работавших многие годы в Китае, а затем переходивших на преподавательскую работу. Китайский язык преподавался в неразрывной связи со страноведческими реалиями, китайской классической литературой, философией, историей, культурой, искусством, элементами фольклора и знаниями о мире, о российско-китайских отношениях. Такой подход соблюдался и при обучении кадрового дипломатического состава.

На первых порах становления советского государства сотрудники советских дипломатических представительств в Китае остро нуждались в знаниях не только китайского языка, китайских реалий, но и государственных и исторических особенностей, культурных традиций Китая того времени. Первый советский посол в Китае Л.М. Карahan (1889–1937) в 1926 г. трижды приглашал в посольство академика В.М. Алексеева для консультаций по Китаю⁸. В ряду ценнейших специалистов-китаеведов стоят имена чрез-

вычайных и полномочных послов МИД СССР, начальников отделов и управлений МИДа, ведавших отношениями с Китаем, М.С. Капицы, Г.В. Киреева, И.А. Рогачева. Видный дипломат, член-корреспондент РАН Н.Т. Федоренко долгое время совмещал дипломатическую работу с научной и написал ряд трудов по китайской классической литературе. Лауреат государственных премий, академик С.Л. Тихвинский начинал свое образование китаиста на восточном отделении Ленинградского государственного университета, а завершал на китайском отделении Московского института востоковедения. Долгие годы он находился на дипломатической работе в Китае, а уже с 1958 г. совмещал свою основную работу с преподаванием в МГИМО МИД СССР. В 1980—1986 гг. он был ректором Дипломатической академии МИД. Сергей Леонидович всегда требовал от студентов четкости и точности в изложении фактов, полной идентичности при переводах на китайский и русский языки при абсолютной правильности цитирования документов, их названий, а также приводимых высказываний.

В советское время образование финансировало государство. На волне советско-китайской дружбы в 1950-е гг. в СССР создавались специальные средние и высшие учебные заведения с изучением китайского языка. К их числу относились школы-интернаты и ряд вузов, в том числе военных, где китайский преподавался на филологических факультетах, а также в качестве основного языка на исторических, экономических, географических и иных факультетах. Посольство КНР в СССР принимало участие в различных мероприятиях по случаю памятных дат советско-китайских отношений, дарило учебную литературу. Сотрудники посольства посещали московскую школу-интернат № 11. Преподавателями китайского языка в школах и вузах работали и китайцы. Московские школы-интернаты № 11 и № 14, а также ленинградская школа-интернат № 5 (ныне — гимназия № 652 Санкт-Петербурга) вырастили несколько поколений китаистов, успешно работающих на поприще просвещения, науки, дипломатии.

Преподавание китайского языка в основном велось советскими специалистами, подготовленными в СССР. Учебные пособия, выпускавшиеся в СССР, носили обязательный характер при изучении китайского языка. Многие из них были подготовлены на факультетах и издавались в рамках вузовских научно-методических планов.

Из наиболее ранних учебников китайского языка можно назвать, в частности, учебники И.М. Ошанина⁹. Не одно поколение китаистов выросло, изучая «Основы китайского языка» (Вводный курс и Основной курс) авторов Т.П. Задоевко и Хуан Шуин. Данный учебник неоднократно переиздавался с 1969 г. по 2003 г. и до сих пор является базовым учебным курсом по китайскому языку. Ему предшествовал «Учебник китайского языка» (1954) для высших учебных заведений, авторами которого являлись известные китаисты и дипломаты Б. Исаенко, Н. Коротков, И. Советов-Чэнь.

В средних учебных заведениях и в вузах широко известен пекинский учебник «Основы китайского языка» (в четырех частях), который первоначально издавался с использованием традиционных полных иероглифов и постепенно был переведен на современное иероглифическое письмо. В то же время существовало уникальное специальное пособие по китайскому языку для начальной школы в нескольких частях «Цзяоцай» (Учебное пособие. 1959), написанное А. Федоровым, И. Зориним и А. Ханановым. Этот учебник в доступной и интересной форме вводит в мир китайского языка.

Учебники советского периода сочетали реализацию труднейших задач комплексного поэтапного овладения базовыми основами китайского языка с постепенным приобретением и развитием разносторонних профессиональных навыков работы с китайскими материалами.

С начала 1990-х гг. изучение китайского языка становится более интенсивным как в новых вузах, например, в Институте практического востоковедения в Москве, так и в отделениях изучения китайского языка при научных институтах, в том числе в Институте востоковедения и Институте Дальнего Востока РАН. Преподавание китайского язы-

ка осуществляется также в различных центрах изучения Китая и китайской культуры. Более доступным становится изучение языка в Китае.

В КНР были переработаны учебные пособия для российских учащихся, а также составлены новые учебные курсы по ведению бизнеса в Китае. Среди них преобладают разговорные учебные курсы для уже владеющих китайским языком типа «Основные выражения разговорной речи китайского языка»¹⁰.

Подобные разговорные учебные пособия, не отягощенные иероглифическим материалом и сложной грамматикой, имеют практическую цель ознакомить иностранцев с обиходной лексикой и дать им возможность ориентации в незнакомой языковой среде. Пекинское издательство «Синолингва», специализирующееся на изданиях для иностранцев, выпустило в свет учебные пособия по приобретению и совершенствованию навыков аудирования и разговорной речи на примере стандартных бытовых ситуаций. Одно из таких пособий, адаптированное российскими специалистами, называется «Китайский язык. 300 фраз для повседневного общения»¹¹.

Несомненный интерес вызывают новые учебники и учебные пособия по деловому китайскому языку. Это направление учебной литературы было недостаточно развито в нашей стране в советский период. В самом Китае в 1990-е гг. издавалось некоторое количество учебной литературы по внешнеторговым контактам и деловой документации. Например, еще в 1992 г. в КНР был опубликован «Интенсивный разговорный курс русского языка для выезжающих в СССР» под редакцией Гао Цимэй. В 1995 г. там появились и более полные учебные пособия, адекватные реалиям ведения бизнеса в России. К ним относится учебный курс «Внешнеторговая корреспонденция и документация на русском языке» (1995) и ряд других. Однако эти издания нелегко было купить в Китае и их количество было весьма ограничено.

С начала 2000-х гг. начинается более интенсивное российско-китайское сотрудничество, возрастает потребность расширения связей с Китаем. Российские китаеведы, преподаватели, ученые и практики прилагали в этих условиях немалые усилия к интенсификации изучения китайского языка в России. Один из лучших курсов по фонетике китайского языка с уникальными упражнениями по постановке правильной китайской речи разработал известный ленинградский синолог профессор Н.А. Спешнев. Его учебник «Введение в китайский язык. Фонетика и разговорный язык» (2004) активно используется при обучении китайскому языку в российских вузах. Пекинское издательство «Синолингва» совместно с Санкт-Петербургским издательством «КАРО» в 2007 г. выпустили с участием Н.А. Спешнева сборник «Сто китайских идиом и устойчивых выражений. Книга для чтения на китайском языке». Таким образом, классическое китаеведение вновь внесло большой вклад в распространение китайского языка и культуры.

В России все более активно работают издательства по выпуску учебной и популярной литературы по китайскому языку, в том числе учебников, учебных пособий, справочников и словарей. Примером такой деятельности служит издательская группа АСТ, издательство «Восток-Запад», а также издательство «Каро», которыми изданы многие книги по обучению китайскому языку¹².

Наряду с этим российские китаеведы продолжают работать над классическими направлениями изучения китайского языка. Не оставлена и разработка словарей с учетом современных реалий как в международных, так и в российско-китайских отношениях¹³.

К сожалению, российское китаеведение не спешит с созданием новых фундаментальных курсов обучения китайскому языку, хотя насущная потребность в профессиональной учебной литературе для студентов и переводчиков разных уровней очевидна.

В начале 2000-х гг. в России оказалась очень востребована учебная литература по двустороннему переводу. Многие китаеведы, особенно участвующие в деловых контактах, хорошо знакомы с этой проблемой. В 2002 г. издательство «Р. Валент» предложило специалистам монографию Гу Хунфэя «Лингвистические основы устного двусторон-

него перевода: русский — китайский». Практически всем китаистам известны учебники военного переводчика, филолога В.Ф. Щичко по основам перевода и дипломатической практике. В 2004 г. он издал еще одно интересное пособие «Китайский язык. Теория и практика перевода», где рассматриваются приемы, способы, используемые в реальной переводческой практике. В том же году Амурский государственный университет выпустил пособие-разговорник Т.М. Ноженковой «Китайский язык. Основы деловой речи». В ряду этих интересных изданий стоит пособия по обучению профессиональному чтению на китайском языке литературы по внешнеторговым и юридическим темам, включая образцы составления необходимых контрактов — Е.Д. Оксютевич «Учебное пособие по деловому китайскому языку. Внешнеторговые контракты» (2007) и Г.Я. Дашевской и А.Ф. Кондрашевского «Китайский язык для делового общения» (2009).

Импульс стремительно развивающихся внешнеторговых и деловых отношений между Россией и КНР придает ускорение направлению профессионального обучения китайскому языку. Проблема для России состоит в том, что на сегодняшний день в стране остро не хватает специалистов-китаеведов, особенно преподавателей китайского. Однако необходимы тщательный отбор и кропотливая работа с молодежью, готовой посвятить свою жизнь этой трудоемкой профессии. Уникальными в этой связи являются те работы маститых российских китаеведов, в которых в увлекательной форме рассказывается об особенностях китайского языка, предлагается попробовать силы в изучении уникальной «китайской грамоты», в познании современного Китая. К таким изданиям относятся книги известных ученых профессора Е.П. Бажанова «Китайская грамота. О китайском языке, иероглифах, каллиграфии, «иероглифическом» видении мира» (2008) и доктора филологических наук О. И. Завьяловой «Большой мир китайского языка» (2010), книга В.В. Ульяненко, К.В. Лучкина, С.Ф. Лейкина и О.А. Французовой «Китайская цивилизация как она есть» (2005) и другие.

Российская образовательная система, безусловно, должна учитывать нынешние особенности и задачи, стоящие перед обучаемой аудиторией. Это в полной мере относится к изучению китайского языка. Одно дело преподавать учебный курс как основной для изучения китайского языка на дневных отделениях в вузах, а другое дело — осваивать базовые знания китайского языка в среднем учебном заведении, на вечерних отделениях вузов, либо на коммерческих и краткосрочных курсах. Зачастую обучение китайскому языку сводится лишь к необходимому минимуму для туристической поездки по Китаю.

Сегодня усиливается тенденция к популяризации китайского языка, адаптированного к массовой культуре. И односторонний методический подход к преподаванию базовых основ китайского языка лишь подтверждает общую тенденцию. Известный китаевед, доктор филологических наук О.И. Завьялова очень точно отметила тенденцию, когда китайский язык стал одним из товаров экспорта Китая. Китаю действительно удобно пропагандировать через Институты Конфуция либо другие подобные учебные центры популярные основы китайской культуры и языка, чтобы привлекать внимание иностранцев к традиционным достижениям китайской культуры, китайской кухне или гимнастике.

Подобный методический подход к преподаванию базовых основ китайского языка в России сводит на нет серьезное профессиональное овладение китайским языком. В представлении китайских специалистов российским обучающимся, видимо, достаточно дать общее бытовое представление о китайском языке, чтобы затем желающие могли продолжить его изучение в других условиях. При очевидном дефиците высококвалифицированных российских преподавателей китайского языка, китайские специалисты, подключаясь к учебным процессам посредством Институтов Конфуция при российских вузах, могут иметь неформальное преимущество как носители языка, по своему усмотрению формировать знания у различных категорий обучающихся россиян (путем дополни-

тельных пособий для преподавателей, и других методик), а в перспективе сформировать у нас в стране свой преподавательский корпус.

Тем не менее, 2010 г. обозначил культурно-историческую веху в российско-китайских отношениях нового тысячелетия, когда народы наших стран прилагают силы к строительству отношений партнерства и сотрудничества. Для лучшего понимания друг друга, в том числе посредством языкового общения, обучения национальным языкам у них есть большой потенциал и неисчерпаемые возможности. Что касается перспектив обучения китайскому языку в России, то здесь существует огромное поле для творческой деятельности, как индивидуальной, так и коллективной — совместной с китайской стороной, ведь согласно старой истине: «Дорогу осилит идущий».

1. Проекту Года китайского языка будет оказана поддержка на самом высоком политическом уровне. — <http://russian.people.com.cn/31857/99693/index.html> (23.03.2010).
2. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин и заместитель Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпин приняли участие в церемонии открытия Года китайского языка в России. — <http://www.premier.gov.ru/events/news/9890/> (23.03.2010).
3. <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010/03/25/nw>.
4. РИА «Новости» — <http://www.rian.ru/vp/20100927/279813386.html> (24.03.2010)
5. «Жэньминь жибао» он-лайн. 22 ноября 2010.
6. Успешная организация Года китайского языка в России заложит основу взаимопонимания между народами двух стран. — <http://russian.people.com.cn/31857/94147/95070/index.html> (25.11.2010).
7. Алексеев В.М. Перспективы китанста // Наука о Востоке. М., 1982. С. 305–306.
8. Тихвинский С.Л. Академик Алексеев и его школа // Восток-Запад, 2003–2004 гг.: Историко-литературный альманах. М., 2005. С. 27.
9. Ошанин И.М. Учебник китайского языка для первого года обучения. М., 1944. Ч. 1. 168 с; Ошанин И.М. Учебник китайского языка. М., 1946.
10. Хань юй коу юй чан юн цзюй [Основные выражения разговорной речи китайского языка]. Пекин, 2007. 324 с.
11. Чжан Яцюнь. Мао Чэндун. 300 фраз для повседневного общения. М., 2008. 155 с.
12. В их числе: Стародубцева Н.С., Вэнь Цзянь. Китайский язык в диалогах (2004); Су Жуйцин, Ван Луся, Старостина С.П. Практический курс китайского языка. Разговорный практикум (2007); Никитина Т.Н. Грамматика китайского публицистического текста (2007); Маслакова О.Н. Практический курс китайского языка. Введение в иероглифику (2008).
13. Бородин В.Ф., Титов М.Н. Краткий русско-китайский и китайско-русский политико-политологический словарь (2004); Ахметшин Н.Х. Китайско-русский финансово-экономический словарь (2007); Розвезев А.М. Китайско-русский русско-китайский словарь компьютерной лексики (2007); Семенов А.В., Семенова Т.Г., Иллюк А.А. Русско-китайский иллюстрированный словарь (2009); Ахметшин Н.Х., Чжао Сюцинь, Ян Личэн. Китайско-русский словарь: пресса, Интернет, радио, телевидение (2009) и другие.

Политика

Землетрясение в Японии: гуманитарные, технологические и политические измерения

© 2011

О. Казаков

Землетрясение в Японии 11 марта 2011 г. привело к трагическим для этой страны последствиям: вызванная им огромная волна цунами накрыла прибрежные районы северо-востока острова Хонсю, более 26 тыс. чел. погибли и пропали без вести, уничтожены дома, строения, производства. Кроме того, цунами вывело из строя систему охлаждения АЭС «Фукусима-1», что стало причиной серьезной техногенной катастрофы. В статье даются некоторые оценки произошедших в Японии трагических событий.

Ключевые слова: Япония, землетрясения, цунами, экология, атомная энергетика, АЭС, стихийные бедствия, техногенные катастрофы

Природа сотрясала Японию на протяжении всей ее истории. Так, в древнем японском письменном памятнике «Нихон сёки» упоминается землетрясение 23 июля 416 года. Современная теория движения литосферы утверждает, что Япония находится в зоне, называемой Тихоокеанским кольцом огня, сформированной в результате взаимодействия границ тектонических плит земной коры: Северо-Американская плита встречается с Тихоокеанской плитой, которая смещается в направлении Японии от Гавайских островов. Землетрясения в данном регионе происходят каждые 30–40 лет, их средняя сила составляет 7,4 магнитуд. По статистике, на Японию приходится 20% происходящих во всем мире землетрясений магнитудой 6,0 и больше. Однако люди гибнут не столько от самих землетрясений, сколько от вызванных ими последствий — пожаров, наводнений, селевых потоков, камнепадов, разрушенных зданий.

Япония на протяжении всей своей истории училась противостоять природным и техногенным вызовам. Однако она не в состоянии обезопасить себя от жертв из-за природных катаклизмов. Во время большого землетрясения «Хансин» (более 7 магнитуд), которое произошло 17 января 1995 г., погибло 6 434 чел. Но события марта 2011 г. оказались еще более драматичными для Японии — число погибших и пропавших без вести в результате «большого восточнояпонского землетрясения», как окрестили эту природную катастрофу 11 марта 2011 г. японцы, превысило 26 тыс. чел.

От «форшока» через шок к «афтершокам»

9 марта 2011 г. в 11 часов 45 минут по японскому времени в префектуре Мияги произошло сильное землетрясение, силу которого оценили в 7,2 магнитуд. Для Японии такого рода катаклизмы, благодаря строительству в стране сейсмически устойчивых зданий, подготовке граждан к стихийным бедствиям и действующей системе оповещения, стали чуть ли не рядовым событием. Но как сейчас говорят специалисты, это был форшок (от англ. foreshock), т.е. толчок перед основным землетрясением, после которого последовали максимально сильные удары. 11 марта Метеорологическое управление Японии сообщило о том, что в пятницу в 14:46 на побережье префектуры Мияги произошло землетрясение с магнитудой 8,8.

Сообщалось, что расстояние от эпицентра землетрясения до суши — города Сэндай — составило 130 км, но оно произошло на относительно небольшой глубине — 24 км. Было отмечено, что это самое сильное землетрясение в Японии с момента начала сбора сейсмической статистики в конце XIX в. Позднее данные были пересмотрены, и силу землетрясения оценили в 9,0 магнитуд.

Землетрясение было такой мощности, что отразилось на физических характеристиках Земли. По данным NASA, землетрясение 11 марта привело к смещению собственной оси Земли, вокруг которой планета сбалансирована по массе, на 17 см и к сокращению продолжительности земных суток на 1,8 мкс. По некоторым оценкам, землетрясение сдвинуло остров Хонсю на 2,4 м.

Из-за землетрясения перестал ходить общественный транспорт, включая метро и пригородные электрички, и правительство призвало японцев по возможности оставаться на рабочих местах. Дальнейшие опросы показали, что после землетрясения 11 марта более 30% людей, живущих в Токио и трех соседних префектурах, были вынуждены добираться домой пешком. 22,5% респондентов сказали, что они вернулись домой на машинах, около 10% — на велосипедах, а почти 12% остались ночевать на рабочих местах или в школах.

Лишь через 40 дней главная железнодорожная линия, связывающая Токио с северо-восточной частью Японии, была полностью восстановлена — железнодорожная компания «JR Хигаси Нихон» возобновляет движение на линии «Тохоку» после ремонта поврежденных рельсов и других объектов на двух участках: между городом Сэндай в префектуре Мияги и городом Итиносэки в префектуре Иватэ, а также между пунктами Ивакири и Рифу в префектуре Мияги.

Вызванное землетрясением цунами обрушилось на прибрежные районы северо-востока острова Хонсю — район Тохоку. Скорость волны цунами — порядка 800 км в час, поэтому далеко не все жители успели среагировать на сигналы предупреждения, которые пришли на мобильные телефоны. По сообщениям прессы, в 3:50 дня волны цунами высотой более 7,3 м обрушились на порт Сома в префектуре Фукусима. В 4:52 дня волны цунами высотой 4,2 м пришли в Оарай в префектуре Ибараки, а цунами высотой более 4 м обрушились в 03:21 на Камаиси и Мияко в префектуре Иватэ.

Согласно агентству Киодо, волны, подхватившие суда в порту Сэндай, достигали 10 м в высоту. Сразу поступили сообщения по меньшей мере о 97 пожарах в 9 префектурах, и самое значительное их количество зафиксировано в Мияги. В префектуре Тиба вспыхнул сильный пожар на нефтеочистительном предприятии Cosmo Oil. По данным электроэнергетических компаний, 4 млн 400 тыс. семей в северо-восточной части Японии остались без электричества.

Северо-восточные части сухопутных сил самообороны Японии направили свои подразделения на поисково-спасательные работы в префектуры Мияги, Иватэ и Фукусима в ответ на просьбы властей этих регионов. В последующие дни Японии продолжают

преследовать «афтершоковые» (от англ. aftershock) толчки силой 5–6 магнитуд. Эксперты отмечают, что «афтершоки» будут продолжаться несколько месяцев.

После проведенных исследований, японские ученые сообщили, что они обнаружили факт поднятия морского дна на 5 м возле эпицентра большого восточнояпонского землетрясения, что и стало причиной огромных волн цунами. Группа проанализировала данные, зафиксированные аппаратурой для измерения давления воды. Она установлена на дне моря на глубине 5800 м в 200 км от берега префектуры Мияги, вблизи эпицентра землетрясения. Зона эпицентра протянулась примерно на 450 км с севера на юг. Также по данным японских ученых, полученных уже после событий 11 марта, волны цунами, обрушившиеся на один из прибрежных городов в префектуре Иватэ после землетрясения 11 марта, достигали почти 38-метровой высоты, а волны цунами при углублении на сушу на 200 м достигали высоты 37,9 м.

Началась масштабная эвакуация людей из пострадавших регионов в специальные эвакуационные центры. Отметим, что это были не только японцы. Так, 16 марта посольство Китая в Японии сообщило, что свыше тысячи китайских граждан были эвакуированы из сильно пострадавшей от землетрясения японской префектуры Мияги в Ниигату. Туда же эвакуировали китайцев из двух других сильно пострадавших от землетрясения районов — префектур Иватэ и Фукусима. Количество находящихся в Ниигате эвакуированных китайцев превысило 3 тыс. 17 марта посольство Китая в Японии также подтвердило, что от цунами погиб один гражданин Китая.

Однако основная часть пострадавших от цунами — граждане Японии. Судя по сообщениям местных СМИ, масштаб людских потерь, вызванных цунами, был плохо осознаваем в первые после 11 марта дни: в прессе сначала говорили о десятках погибших, потом — сотнях, потом — тысячах, а в итоге количество погибших и пропавших без вести (смытых в океан и оказавшихся под завалами) превысило 26 тыс. чел. По данным Национального полицейского управления Японии, 92% погибших во время разрушительного землетрясения и цунами утонули, причем 65% из них были в возрасте 60 лет и старше. Отметим, что во время большого землетрясения «Хансин» в 1995 г. более 70% жертв погибли, получив тяжелые ранения или задохнувшись под обломками зданий.

По информации Метеорологического управления Японии, за период с 11 марта 12:00 по 21 апреля 12:00 произошло 5 землетрясений силой от 7 магнитуд и более; 73 — от 6 магнитуд и более; 425 — от 5 магнитуд и более. Наибольшим по силе в этот период зафиксировано землетрясение 11 марта в 15:15 магнитудой 7,7. В то же время афтершоки 7 и 11 апреля также привели к единичным человеческим жертвам.

И техногенная катастрофа тоже

11 марта Управление ядерной и промышленной безопасности заявило, что на четырех АЭС, находящихся в пострадавшем от землетрясения районе Тохоку, не отмечено аномального уровня радиации. Однако правительство Японии ввело чрезвычайное положение на одной из АЭС электроэнергетической компании «Токио Дэнрёку» (TEPCO, Токио Electric Power Company), которая находится в префектуре Фукусима. Представители компании сообщили, что часть оборудования АЭС вышла из строя, в результате чего перестала работать система охлаждения двух реакторов на АЭС в Фукусима — «Фукусима-1». Сообщалось о нехватке электроэнергии для охлаждения реакторов: работа реакторов остановилась автоматически в момент землетрясения, однако и системы охлаждения реактора оказались неработоспособными. В то же время АЭС «Фукусима-2», находящаяся от первой на расстоянии всего 11 км, сохранила энергетическое снабжение от внешней сети.

Утром 12 марта премьер-министр Японии Наото Кан вылетел с инспекционной проверкой на вертолете Сил самообороны в район АЭС «Фукусима-1». Уровень радиа-

ции у главных ворот АЭС вырос до 1 015 микроЗивертов в час (мкЗв/ч), при норме 0,04 мкЗв/ч. На реакторе № 1 этой АЭС были детектированы радиоактивные вещества цезий и радиоактивный йод. Их присутствие свидетельствует о расщеплении ядер урана. Агентство по атомной и промышленной безопасности Японии сообщило, что произошло частичное расплавление топлива в реакторе. Министерство здравоохранения и труда повысило уровень радиационного облучения для работников поврежденной АЭС в 2,5 раза — до 250 мЗв, чтобы в этой чрезвычайной ситуации, не противореча японскому законодательству, сотрудники могли вести восстановительные работы. Правительство Японии предпринимает меры для более полного информирования граждан о ситуации на АЭС. С 15 марта ТЕРСО на своем сайте начинает размещать результаты измерений радиации на АЭС «Фукусима-1», проводимые каждые 10 минут. Дальнейший анализ ситуации показал, что кризис на Фукусиме был вызван отключением электроэнергии в результате цунами, а не из-за самого землетрясения: реакторы и здания реакторов сразу после подземных толчков были в исправном состоянии.

Японское правительство обратилось к США с просьбой задействовать авианосец «Рональд Рейган» для обеспечения поставок топлива и медицинской помощи. По сообщению МИД Японии, помощь стране сразу предложили 50 государств. Отметим, что 11 марта президент России Дмитрий Медведев в связи с происшедшим в Японии стихийным бедствием выразил соболезнования премьер-министру Японии Н. Кану, предложив оказать Японии необходимую помощь в преодолении последствий случившейся трагедии.

На фоне роста количества официально признанных человеческих жертв, по неблагоприятному сценарию развивалась и ситуация на АЭС «Фукусима-1»: лишенные системы охлаждения реакторы стали разогреваться. На АЭС происходит неожиданная для японцев серия взрывов водорода, которые разрушили реакторные залы и создали риски разрушения самих реакторов. Тем не менее, дальнейшие действия руководства и сотрудников АЭС привели к тому, что длительное время системы охлаждения реакторов не восстанавливались, электричество к ним подведено не было, поэтому реакторы стали охлаждать водой, что привело к другой проблеме — к необходимости откачки почти 70 000 тонн сточной воды с высоким уровнем радиации, скопившейся в турбинных зданиях и служебных туннелях на территории АЭС. Более полная информация о том, что на самом деле происходило на АЭС, вероятно, еще будет предоставлена японской стороной международному сообществу.

Мир заговорил о новой «чернобыльской трагедии». Комиссар Евросоюза по энергетике Гюнтер Эттингер назвал аварию в Японии апокалипсисом. СМИ зафиксировали панические настроения людей в разных регионах мира. Однако среди специалистов-атомщиков уже в первые дни техногенной катастрофы на «Фукусиме-1» преобладало мнение, что чернобыльский сценарий для данного типа АЭС невозможен. Диаметрально этой позиции заняли многие экологи и представители «зеленых» движений. Экологи представляют опросы общественного мнения, по которым количество противников использования атомной энергетики после событий на Фукусиме в мире возросло.

Так, по данным исследований (*Le Matin*, 19.03.2011), 87% респондентов в Швейцарии и около 70% в США выступают за отказ от ядерной энергии. Отметим, что дальнейшие события показали несопоставимые масштабы трагедии в Чернобыле и Фукусиме: выброс радиации на японской АЭС составил десятую часть того, что попало в атмосферу в результате взрыва энергоблока в Чернобыле. Кроме того, в результате аварии на Фукусиме в Японии от радиации не скончался ни один человек, а двух погибших сотрудников обслуживающего персонала накрыло цунами.

Премьер-министр Японии Н. Кан заявил, что его страна, пытаясь справиться с авариями на АЭС и чудовищными разрушениями, вызванными землетрясением и цуна-

ми, столкнулась с самым сильным кризисом после Второй мировой войны, и призвал народ «объединиться перед лицом национальной угрозы».

Бегство иностранцев

Привыкшие к землетрясениям и стихийным бедствиям японцы встретили несчастье мужественно и спокойно. В ряде неапонских СМИ отмечалось, что в Японии не было мародерства, бандитизма, взвинчивания цен на товары и услуги. Хотя поводов для паники и нарушения законов было предостаточно: в ряде регионов начались веерные отключения электроэнергии, возник локальный дефицит питьевой воды и продуктов, были введены временные ограничения на заправку бензином. Также был объявлен режим экономии электроэнергии, который распространился на префектуры центрального острова Хонсю.

Ночной Токио впервые за много лет не освещался рекламой. Некоторые признаки возникновения панических настроений и общественного недовольства появились позже в связи с неполной, как полагают японцы, информацией о ситуации на АЭС «Фукусима-1». В дальнейшем эта напряженность была снята, но недовольство японцев действиями правительства и руководства этой АЭС осталось и привело к акциям протеста. Характерно также, что японская организованная преступность — *якудза* — как после большого землетрясения «Хансин», так и после «большого восточнояпонского землетрясения» оказывала помощь пострадавшим от цунами регионам Японии.

В то же время представители других стран начали эвакуацию своих граждан. В первую очередь Японию стали покидать туристы. 12 марта МИД России рекомендовал российским гражданам в ближайшее время воздерживаться от поездок в Японию с туристическими и иными личными целями. А 16 марта в России было принято решение о временном выезде из страны членов семей сотрудников российских учреждений в Японии, включая посольство в Токио, генеральные консульства, торговое представительство и ряд других, хотя об эвакуации из Японии сотрудников российской дипломатических представительств, а также работников других российских государственных учреждений речь не шла. 21 марта основной поток россиян, желавших вернуться в Россию, иссяк. 18 апреля МИД России снял ограничения на поездки в Японию россиян, за исключением посещения пострадавших от стихии и техногенной аварии районов.

17 марта власти США отдали официальные распоряжения о начале эвакуации своих граждан из Японии. Правительство США призвало своих граждан покинуть Японию, не совершать поездок в эту страну, а также перебраться из Токио глубже на юг. По данным ООН, Германия и Австралия приняли решение перевести свои посольства из Токио в город Осака, находящийся в южной части японского острова Хонсю. Иран, Бахрейн и Ангола временно закрыли свои диппредставительства в столице Японии.

С рекомендацией уехать из Токио и Йокогамы и переехать в западную часть страны или вернуться на родину выступили посольства Австралии, Великобритании, Германии, Франции. Да и само японское правительство стало рассматривать варианты на случай непредвиденных обстоятельств переезда официальных учреждений из Токио в ряд других крупных городов. В истории Японии столица не раз меняла свое местонахождение.

По данным NHK, Японию покинули по меньшей мере 20 тыс. иностранцев. Результаты проведенного NHK опроса свидетельствуют о том, что среди иностранцев, покинувших Японию, 9 тыс. китайских граждан, более 2 тыс. австралийцев и 2 тыс. французов. США эвакуировали более 7,4 тыс. членов семей военнослужащих, базирующихся в Японии.

Со временем, когда ситуация в Японии начала выправляться, уехавшие ранее иностранцы стали возвращаться на свои рабочие места и в ряде случаев столкнулись с негативным отношением к себе со стороны японских сотрудников: далеко не все японцы

с пониманием отнеслись к тому, что их иностранные коллеги оставили Японию, работу и коллектив в тяжелое для страны время.

Реакция России

Несмотря на ухудшение в последние годы российско-японских политических отношений, реакция федеральных властей России на трагические события в Японии оказалась адекватной и человечной. Россия отправила в Японию спасателей МЧС и экспертов-атомщиков, оказывает гуманитарную помощь, а граждане России перечисляют деньги на счета соответствующих организаций в поддержку пострадавших. Многие россияне выражают свои соболезнования народу Японии, пишут письма и слова поддержки в интернет-форумах, приходят с цветами к посольству Японии в России, зажигают свечи, вносят денежные пожертвования.

Особенно важным представляются озвученные 12 марта председателем правительства России Владимиром Путиным намерения Российской Федерации оказать помощь Японии в области энергоресурсов через поставки в страну сжиженного природного газа (СПГ). Отметим, что на долю Японии приходится примерно треть всех мировых поставок СПГ, его доля в энергетическом балансе страны — 30%. По данным аналитиков, для выработки электроэнергии после сокращения объемов атомной генерации Японии необходимо дополнительно 1 млрд куб. футов газа в сутки, что соответствует поставке примерно одного танкера СПГ в течение каждых трех дней.

Впервые на территории Японии работало МЧС России. Российские спасатели начали свою работу в Японии 15 марта. Группировка составляла 161 чел. и 7 единиц техники. Это была самая большая иностранная группировка спасателей, оказывающих помощь Японии. По данным МЧС России, аварийно-спасательные работы проводились в районе города Сэндай, одном из наиболее пострадавших от землетрясения и цунами. Российские специалисты обследовали более 20 кв км территории, извлекли из-под завалов 112 тел погибших. Живых пострадавших обнаружить не удалось. Радиационный фон в зоне ответственности российских спасателей не превышал предельно допустимых значений.

Через неделю после начала работы российские спасатели по согласованию с японской стороной завершили поисково-спасательную операцию в Японии. 23 марта специалисты отрядов «Центроспас» и «Лидер» МЧС России прибыли в аэропорт «Раменское», где посол Японии в России Масахару Коно выразил российской стороне глубокую благодарность от имени японского народа. Он поблагодарил МЧС России за оказанную помощь и высказал уверенность, что взаимодействие двух стран будет развиваться.

Все это в совокупности может дать импульс улучшению имиджа России в Японии, хотя очевидно, что ожидать какого-либо изменения политической позиции Японии в отношении южных Курильских островов не приходится.

Проблемы, проблемы...

Последствия «большого восточнояпонского землетрясения» носят не только региональный характер, а затрагивают все мировое сообщество. Некоторые вопросы, которые Японии придется решать в первоочередном порядке, очевидны, и работа по ним уже ведется. Так, по данным японской стороны, удар стихии полностью или частично разрушил более 150 тыс. зданий, оставив не менее 25 млн т обломков, подлежащих сбору, вывозу и утилизации, не считая искореженные суда и автомобили. Ущерб страны из-за стихийного бедствия, по предварительным оценкам, превысит 25 трлн иен (308 млрд долл). Еще в 11 трлн иен (133 млрд долл) может быть оценен ущерб от аварии на АЭС «Фукусима-1». Разборкой гор обломков и поиском тел погибших занята почти половина Сил самообороны Японии. Началось восстановление нарушенных из-за стихии технологиче-

ских цепочек, приведших к остановке многих производств в Японии, включая автомобильную промышленность. Но, например, по оценкам «Тойота мотор», корпорация в полном объеме восстановит производство автомобилей только к концу 2011 г. Правительство Японии ищет средства на восстановление экономики пострадавших регионов при госдолге свыше 200%.

Другие проблемы только осознаются. Отметим некоторые из них.

Очевидно, что Япония столкнулась со сложной ситуацией в контексте самоопределения и осознания своего положения в мире. В августе 1945 г. Япония подверглась американской ядерной бомбардировке, и это давало ей повод позиционировать себя как единственную в мире жертву ядерного оружия. Наряду с этим Япония десятилетия формировала образ успешной высокотехнологичной страны с высоким уровнем безопасности, а в последние годы она активно пыталась выходить на внешние рынки со своими передовыми атомными технологиями, составляя реальную конкуренцию зарубежным производителям атомного оборудования, в том числе и Росатому.

События на АЭС «Фукусима-1», в частности, показали, что уровень безопасности на японской АЭС был ниже потенциальных угроз со стороны стихии, а действия сотрудников АЭС и правительства в целом оказались не в полной мере адекватными уровню произошедшей техногенной катастрофы. Отметим также, что реакторы данной АЭС — американского производства. По данным Wikileaks, представитель МАГАТЭ еще в декабре 2008 г. заявил, что нормы безопасности на АЭС устарели, и это может привести к серьезным проблемам в случае мощного землетрясения, а в 2009 г. правительство Японии отклонило судебное решение о закрытии одной из АЭС на западе страны, поскольку суд не был полностью уверен в ее безопасности в случае мощного землетрясения.

В первые дни после катастрофы складывалось впечатление, что сотрудники и руководство АЭС просто не знали, что делать в создавшейся чрезвычайной ситуации, которая вышла за пределы инструкций, не предусматривающих подобного рода экстремальных вариантов развития событий. Таким образом, оказался поставлен под удар имидж безопасной, экологичной и высокотехнологичной Японии, как в мире, так и в глазах самих японцев. Не удивительно, что в стране идут публичные акции против нынешнего правительства и против использования АЭС.

События на АЭС «Фукусима-1» также дали толчок дискуссиям о перспективах атомной энергетики в мире, о возможности ее замены на более безопасные технологии. Так, госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила о необходимости пересмотра вопросов использования и безопасности атомной энергетики в США. Канцлер Германии Ангела Меркель считает, что катастрофа в Японии «имеет апокалипсические масштабы». Она объявила о постепенном отходе страны от использования ядерной энергии. Принято решение о временном отключении семи наиболее старых АЭС ФРГ для проведения всеобъемлющей проверки.

Власти Китая решили приостановить процесс утверждения новых проектов по строительству АЭС. Пока по распоряжению Госсовета КНР компетентные организации страны должны провести проверки безопасности эксплуатации уже работающих станций. Эта тенденция подхвачена и некоторыми другими странами. Однако не исключен и такой вариант, когда, как после чернобыльской катастрофы, атомная отрасль сделает выводы по улучшению безопасности своих реакторов и предложит новые технологии. Россия, например, не намерена сокращать свои программы по развитию «мирного атома».

Япония вынуждена перераспределить часть своего бюджета на восстановление экономики уничтоженных и разрушенных районов. Правительство разработало проект дополнительного бюджета на сумму свыше 4 трлн иен (около 49 млрд долл.) для финансирования процесса восстановления районов, пострадавших от землетрясения и цунами 11 марта.

Согласно дополнительному бюджету, для восстановления дорог, портов, сельскохозяйственных объектов и другой инфраструктуры планируется выделить 14,6 млрд долл.; 4,3 млрд долл. предназначено для расчистки территорий, а 4,4 млрд долл. будет израсходовано для сооружения временного жилья для эвакуированных людей; 1,4 млрд долл. будет выделено больным людям для оплаты медицинских счетов; 2,6 млрд долл. будет направлено для восстановления поврежденных школьных зданий и повышения сейсмостойкости таких зданий по всей стране; 6,2 млрд долл. будет выделено для оказания помощи малому бизнесу в получении кредитов; 2,3 млрд долл. предназначено для финансирования гуманитарной деятельности, которую 100 тыс. военно-служащих Сил самообороны Японии будут осуществлять в предстоящие полгода; 1,4 млрд долл. будет предоставлено пострадавшим местным властям в форме дополнительного освобождения от налогов.

Правительство Японии намеревается обеспечить эти фонды за счет привлечения 30 млрд долл., которые первоначально предназначались для выплаты в рамках государственной пенсионной системы, и откладывания таких ключевых проектов, как выплата детских пособий и бесплатный проезд на скоростных дорогах.

В контексте поиска дополнительных источников финансирования, в Японии обсуждается тема повышения налогового бремени. Эта тема давно стояла на повестке дня правительства, но похоже, что только сейчас японцы согласятся с этой непопулярной мерой. Япония вынуждена отказаться от ряда имиджевых проектов. Так, правительство урежет бюджет официальной помощи развитию примерно на 610 млн долл. и перенаправит их в фонды реконструкции: в 2011 фин. г. для оказания официальной помощи развитию зарубежным странам планировалось выделить примерно 7 млрд долл.

Среди нестандартных мер можно отметить, например, и такую: местные власти некоторых регионов Японии готовы выпустить лотерейные билеты, которые поступят в продажу по всей Японии, начиная с августа, и средства от которых должны использоваться для восстановления пострадавших от стихийного бедствия регионов. В организации такой лотереи принимают участие власти наиболее пострадавших префектур — Мияги, Фукусима, Иватэ.

Известны прогнозы экспертов о том, что изыскание денег на восстановление экономики приведет к массовой «репатриации» японских капиталов из-за рубежа, а это, в свою очередь, породит волну «финансового цунами», которая затронет уже весь мир. Но вероятнее всего, эти риски будут снижены согласованными действиями мирового финансового сообщества.

Несомненно, что события на АЭС «Фукусима-1» сильно ударили по конкурентным позициям Японии на мировом рынке в ряде секторов. Теперь Японии, в частности, приходится доказывать, что производимая в стране и идущая на экспорт продукция (от пищевой до автомобильной) не является радиоактивной, а туризм в Японии (а это еще один важный источник доходов страны) — опасным с точки зрения экологии. Очевидно, что движение Японии по выходу со своими атомными технологиями на внешние рынки может существенно замедлиться.

В то же время надо отметить, что события, связанные с землетрясением, и его последствия, такие как цунами и авария на АЭС, не привели к гуманитарной катастрофе. Сегодня ключевой вопрос заключается в том, насколько быстро удастся взять под полный контроль ситуацию на АЭС «Фукусима — 1» и обезопасить район от радиоактивного заражения. Как заявили операторы АЭС, не исключено, что в качестве крайней меры по предотвращению катастрофической утечки радиации придется закрыть ее бетонным саркофагом. Так сделали на Чернобыльской АЭС.

В то же время все население на прилегающих к АЭС территориях эвакуировано, а 22 апреля территория в радиусе 20 км от АЭС «Фукусима-1», включающая 9 населенных пунктов, объявлена запретной зоной. Накануне, поздно вечером до введения запрета

местные жители покидали эту территорию после того, как им разрешили вернуться сюда на короткое время, чтобы взять необходимые вещи. Затем с полуночи на установленных 75 контрольно-пропускных пунктах полицейские перекрыли дороги, заменив на электронном табло надпись «Въезд ограничен» на «Въезд запрещен».

* * *

Через месяц после трагедии — 11 апреля премьер-министр Японии Н. Кан выступил с печатным обращением, в заголовке которого стоял нероглиф «кидзуна» — «узы (дружбы, солидарности)». В обращении Н. Кан поблагодарил всех, кто проявил солидарность с японским народом, оказал помощь и поддержку Японии в трудный для нее час, и выразил уверенность в возрождении Японии: «Япония обязательно возродится, воскреснет, станет еще лучше. Считаю, что шествие по пути к новой жизни — долг Японии, ее лучшая благодарность в ответ на проявленные международным сообществом горячие ободрения и солидарность. Я твердо верю, что мы непременно добьемся этого благодаря потенциалу японского народа и теплоту содействию международного сообщества». Заканчивается обращение поговоркой, которая по-русски звучит как «друзья познаются в беде».

Действительно, мировое сообщество активно и с сочувствием отреагировало на трагедию в Японии. Многие страны, коммерческие и общественные организации, отдельные люди оказывали финансовую и моральную помощь пострадавшим, состоялись разного рода акции в поддержку Японии. Так, из не совсем обычных шагов можно назвать решение администратора доменной зоны ORG — компании Public Interest Registry и администратора доменной зоны ME — компании ME Registry бесплатно продлить домены, зарегистрированные на японских граждан и компании.

Нельзя не отметить, что большая роль в деле восстановления Японии и особенно ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» отводится США. Именно американцы развернули крупномасштабную операцию под названием «Томодати» («Друг»). Вашингтон направил на решение задачи военную группировку общей численностью почти 20 тыс. чел. — от морской пехоты до авиации. Ей придали 19 военных кораблей, включая атомный авианосец «Рональд Рейган», большой десантный корабль «Эссекс». Наиболее успешная часть операции — быстрое восстановление смытого цунами международного аэропорта города Сэндай — самого большого и важного в пострадавшей зоне.

Кроме того, американские военные помогали японцам в ликвидации аварии на АЭС «Фукусима-1»: по просьбе японской стороны в первых числах апреля министерство обороны США направило 155 военнослужащих частей (подразделений) радиационной, химической и биологической защиты ВМС США. Это послужило поводом для руководства Японии еще раз заявить о важности японо-американского договора безопасности.

Несомненно, Япония сделает все необходимые выводы из разыгравшейся трагедии. Как показывает опыт, японцы умеют анализировать и принимать решения, направленные на повышение уровня безопасности страны и улучшение жизни ее граждан. Многие эксперты предполагают, что Япония совершит новый рывок на волне реконструкции разрушенного хозяйства, как это было в первые послевоенные десятилетия.

Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в.

© 2011

О. Тимофеев

Американо-китайские отношения превращаются в одно из наиболее важных глобальных взаимодействий современного мира, усиление взаимозависимости двух стран способствует появлению новых механизмов сотрудничества.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, стратегический и экономический диалог, многосторонняя дипломатия.

Процессы региональной интеграции, повышения роли экономических факторов в современных международных отношениях постепенно привели к пониманию того, что в основе комплексной мощи великих держав сегодня находится не только уровень их ракетно-ядерных потенциалов, но и степень их экономического влияния.

Новые реалии устраивают Китай, успешно использующий преимущества избранной им модели встраивания в мировую экономику. Конкурентные преимущества КНР на международных рынках обусловлены, прежде всего, возможностью поддерживать низкий уровень издержек на оплату рабочей силы, используя ее практически неограниченно, при отсутствии необходимости нести огромное бремя социальных гарантий, развивать демократические институты, требующие значительных расходов со стороны государства.

В последнее время Китай стал идеальной гигантской производственной площадкой для организации трудоемких экспортных производств любого объема. В 2009 г. КНР вышла на первое место в мире по объему экспорта (1,2 трлн долл.), опередив Германию (1,1 трлн долл. США), а в 2011 г. стала второй крупнейшей экономикой, уступая лишь США.

Экономическое сотрудничество является одним из важнейших элементов американо-китайских отношений, а США — главным внешнеторговым партнером Пекина. В 2003 г. по объему товарооборота с Америкой Китай вышел на второе место, опередив Мексику — партнера Вашингтона по НАФТА. В 2008 г. импорт из КНР практически сравнялся с аналогичным показателем другого участника НАФТА — Канады (339 млрд долл.), а через год значительно превысил его (296 и 225 млрд долл. соответственно). Таблица 1 демонстрирует объем американо-китайской торговли в 2001–2009 гг.:

Таблица 1

Объем торговли между США и КНР (в млрд долл. США)

	Импорт США	Экспорт США	Всего
2001	102,28	19,18	121,46
2002	125,19	22,13	147,32
2003	152,44	28,37	180,81
2004	196,69	34,74	231,43
2005	243,47	41,93	285,4
2006	287,77	55,19	342,96
2007	321,44	65,24	386,68
2008	337,79	71,46	409,25
2009	296,4	69,58	365,98

Источник: US International Trade Administration. — <http://ita.doc.gov/td/industry/otea/OTII/OTII-index.html>

Как видно из таблицы 1, в последние годы двусторонняя торговля развивалась по модели аутсорсинга — замещения внутреннего производства в США дешевым импортом, что приводило к преимущественному увеличению доли китайского экспорта в структуре товарооборота. Еще в 2007 г. американский торговый дефицит превысил гигантскую сумму в 250 млрд долл.

Данные таблицы 2 демонстрируют гигантский отрыв Пекина в конкурентной борьбе со своими восточноазиатскими соседями, значительный сегмент экономики которых также ориентирован на производство товаров, экспортируемых в США.

Таблица 2

Процентная доля стран и регионов в торговом дефиците США

	1987	2007
АСЕАН-5 (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины)	4,7%	5%
Гонконг	3,9%	- 1,6% (объем экспорта из США превышает объем импорта)
Тайвань	13,1%	1,5%
Япония	37%	10,4%
Китай	1,8%	32%
Восточная Азия в целом	66,4%	48,9%

Источник: Derek Scissors. *Deadlines and Delays: Chinese Revaluation Will Still Not Bring American Jobs*. Heritage Foundation WebMemo. 06.04.2010. — <http://www.heritage.org/Research/Reports/2010/04/Deadlines-and-Delays-Chinese-Revaluation-Will-Still-Not-Bring-American-Jobs>

В начале XXI в. между двумя странами ускорились процессы структурной институционализации торгово-экономических связей. Причины этого ускорения заключались в необходимости сопроводить масштабные количественные изменения качественными, а также и вступлением КНР в ВТО. В декабре 2003 г. в ходе визита в США премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил в целях устранения разногласий расширить формы сотрудничества, а также повысить роль координационных механизмов в двусторонних отношениях. Тогда же после переговоров с Дж. Бушем было принято решение о повышении уровня созданной в 1983 г. совместной комиссии по торговле (Joint Commission on Commerce and Trade), которую с американской стороны возглавил министр торговли, а с китайской — профильный вице-премьер.

Однако этих мер оказалось явно недостаточно. Во-первых, очень часто проявлялась несогласованность по поводу экономической политики в отношении Китая между различными ветвями власти и между различными ведомствами в американской администрации. Конгресс традиционно занимает более антикитайскую позицию, чем администрация, при этом Палата представителей настроена в отношении Пекина более критично, чем Сенат. С другой стороны, плюрализм мнений и позиций развивается и в структуре исполнительной власти. Так, гораздо больше заинтересован в позитивном сотрудничестве с КНР Госдепартамент (в особенности его региональное бюро), нежели Министерство обороны. Среди экономического блока администрации более «прокитайские» позиции занимают торговый представитель и Министерство финансов. При этом Министерство торговли зачастую настаивает на более жестком подходе.

Во-вторых, в последующие два года процессы институционализации охватили самые разные сферы двустороннего сотрудничества. К концу 2006 г. Пекин и Вашингтон уже были вовлечены более чем в 30 диалогов. Наиболее заметными из них стали следующие:

1. В 2003 г. между Госдепартаментом США и Государственной комиссией по делам развития и реформ КНР начался Американо-китайский диалог по экономическому развитию и реформам (U.S.-China Economic Development and Reform Dialogue).

2. Год спустя была достигнута договоренность о проведении один раз в два года Саммитов по безопасности потребительских товаров (Consumer Product Safety Summit) между американской Комиссией по безопасности потребительских товаров и представителями Главного государственного управления КНР по контролю качества, инспекции и карантину.

3. В том же году начались заседания Диалога по энергетической политике (Energy Policy Dialogue), участниками которого стали Министерство энергетики США и Государственная комиссия КНР по развитию и реформам.

3. В 2005 г. был запущен механизм Форума по глобальным проблемам (Global Issues Forum) между Бюро глобальных инициатив Госдепа и МИД КНР.

4. В том же году появился Форум по здравоохранению (U.S.-China Healthcare Forum), участниками которого стали министерства торговли и здравоохранения двух стран.

5. По предложению председателя КНР Ху Цзиньтао, высказанному президенту США Дж. Бушу на саммите АТЭС в 2004 г., был также запущен механизм общеполитического диалога на высоком уровне (см. таблицу 3). В ходе состоявшегося в 2005 г. первого стратегического диалога китайская сторона предложила определить его как высокий стратегический диалог (*gaocun chжаньлюэ дуйхуа*), однако Вашингтон отклонил идею, сославшись на то, что подобный формат характеризует отношения США лишь с ближайшими союзниками. В результате данный контактный механизм получил название *senior dialogue* (в американской) и *чжаньлюэ дуйхуа*, т.е. «стратегический диалог» (в китайской версии). Встречи и консультации между первым заместителем госсекретаря США и заместителем главы МИД КНР проходили 1–2 раза в год. Впоследствии между Госдепартаментом и МИД КНР оформились отраслевые и региональные субдиалоги:

- по вопросам политического планирования;
- по безопасности;
- по контролю над вооружениями;
- по нераспространению ОМУ;
- по миротворческим операциям;
- по проблемам Африки;
- по Латинской Америке;
- по Восточной Азии;
- по Южной Азии;
- по Центральной Азии.

Таблица 3

Раунды консультаций в рамках американо-китайского стратегического диалога

Раунд	Место проведения	Время проведения	Сопредседатели
1	Пекин	Август 2005 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго
2	Вашингтон	Декабрь 2005 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго
3	Пекин	Октябрь 2006 г.	США: Н. Бернс КНР: Ян Цзечи
4	Вашингтон	Июнь 2007 г.	США: Дж. Негропonte КНР: Дай Бинго
5	Гуйян	Январь 2008 г.	США: Дж. Негропonte КНР: Дай Бинго
6	Вашингтон	Декабрь 2008 г.	США: Р. Зеллик КНР: Дай Бинго

В-третьих, комиссия по торговле не смогла существенно повлиять на урегулирование наиболее острых споров в двусторонних торгово-экономических отношениях, пришедшихся на 2005 г. Например, в мае 2005 г. в ответ на резкий рост экспорта китайской текстильной продукции в США администрация Буша применила в отношении 16 наименований товаров предусмотренные условиями вступления Китая в ВТО меры специального защитного механизма, предусматривающие ежегодный рост импорта из КНР не более чем на 7,5%¹. Лишь в ноябре американский торговый представитель Р. Портман и министр коммерции Китая Бо Силай после пяти раундов сложнейших переговоров смогли подписать соглашение о поэтапном и дифференцированном расширении квот на 34 наименования импортируемой текстильной продукции в течение 2006–2008 гг.²

Помимо торговли разногласия стали охватывать и иные сферы экономического сотрудничества. Летом 2005 г. в ответ на нарастающие обвинения в искусственной девальвации национальной валюты финансовые власти КНР впервые за много лет вынуждены были повысить курс юаня по отношению к доллару. Еще более негативные последствия имела поданная 23 июня 2005 г. гонконгским филиалом Китайской оффшорной нефтяной корпорации (CNOOC) заявка на приобретение за 18,5 млрд долл. американской энергетической компании UNOCAL. Под давлением американских законодателей 2 августа CNOOC вынуждена была снять свою заявку³.

В 2006 г. был создан механизм стратегического экономического диалога (СЭД), сопредседателями которого стали министр финансов США Г. Полсон и вице-премьер Госсовета КНР У И, курировавшая вопросы торговли и внешнеэкономических связей (в марте 2008 г. на посту вице-преьера ее сменил Ван Цишань). Консультации, в ходе которых обсуждался весь комплекс торгово-экономических отношений между двумя странами (дефицит внешней торговли, тарифные и нетарифные барьеры на пути товаров и услуг, тематика «агрессивных приобретений и слияний», недооцененность китайского юаня и ее влияние на торговый дисбаланс, покупка Китаем долговых обязательств правительства США и т.д.), проходили два раза в год (см. таблицу 4).

Назначая министра финансов Г. Полсона руководителем СЭД с американской стороны, президент США Дж. Буш-мл. предоставил ему в специальном режиме по существу те же функции, что у вице-преьера Госсовета КНР. Полсон представлял на консультациях весь экономический блок администрации, включая аппарат торгового представителя, министерство торговли, госдепартамент, агентство по торговле и развитию и министерство энергетики. Как указывает главный консультант министра финансов по

китайским проблемам Т. Смит, госсекретарь К. Райс также активно поддержала такую структуру, так как полагала, что поддержание экономических отношений с Китаем в нужном формате и на нужном уровне позволяет ей плотнее сосредоточиться на других неэкономических проблемах двусторонней повестки⁴.

Что касается внутривластной координации, то в США эта функция была возложена на Совет национальной безопасности (СНБ), который объединял все заинтересованные ведомства для того, чтобы договариваться о выборе приоритетов и стратегических целей в отношениях с Китаем. Роль СНБ заключалась в том, чтобы поддерживать и поощрять все задействованные в развитии сотрудничества правительственные структуры, выделять наиболее приоритетные проблемы и гарантировать, чтобы все бюрократические институты действовали скоординированно. В результате этой координации стратегический и экономический диалог позволил расширить определение экономической проблематики и продемонстрировать комплексный подход к ранее несвязанным между собой проблемам.

Наиболее заметной новацией стало обращение к проблемам энергетической и экологической безопасности. На состоявшемся в декабре 2007 г. третьем раунде СЭД было принято решение об активизации сотрудничества по обеспечению устойчивого развития и энергетической безопасности. В ходе четвертого диалога (июнь 2008 г.) была подписана «Десятилетняя программа сотрудничества КНР и США в области энергетики и окружающей среды» (China-U.S. Ten Year Energy and Environment Cooperation Framework), предполагающая активизацию взаимодействия двух стран в развитии высокоэффективных, т.н. «чистых» технологий на основе широкого использования и внедрения технических инноваций, что по замыслу сторон должно было стабилизировать устойчивость рынка энергоресурсов. При этом инновационными становились и формы сотрудничества через модель создаваемых экологических партнерств (экопартнерств), включавшие в диалог представителей бизнес-сообществ и научно-технические центры. Кроме того, уже на втором СЭД (май 2007 г.) было достигнуто соглашение об оптимизации сотрудничества в сфере безопасности потребительских товаров.

Наконец, произошло еще одно крайне важное функциональное изменение формирующегося диалога — его постепенное встраивание в систему многостороннего сотрудничества. На начальном этапе Пекин настаивал на обсуждении исключительно двусторонних отношений, что было характерно для китайской дипломатии в целом. Президент Шанхайской академии международных исследований Ян Цземьянь (брат министра иностранных дел Ян Цзечи) в качестве основных причин данной особенности называет следующие.

Китай поздно начал участвовать в деятельности международной системы, не знал ее институтов и «правил игры», что часто вызывало подозрения в его стремлении «играть не по правилам». Незнание препятствовало отстаиванию собственных национальных интересов. Кроме того, развитые страны часто применяли двойные стандарты, пользовались своим «институциональным правом» (*зуйчжицюань*), обеспечивающим их доминирующее положение в процессах институционализации международных режимов, а также собственным «лексическим правом» (*хуаюйцюань*), связанным с доминированием уже во внешнеполитическом дискурсе⁵.

Ситуация существенно изменилась с началом глобального финансового и экономического кризиса. В ходе пятого раунда СЭД (декабрь 2008 г.) в повестку впервые были включены такие вопросы, как сотрудничество в международных экономических организациях, прежде всего, в процессе переговоров т.н. «Дохийского раунда» между членами ВТО.

Таблица 4

Раунды консультаций в рамках американо-китайского стратегического экономического диалога

Раунд	Место проведения	Время проведения	Сопредседатели
1	Пекин	Декабрь 2006 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
2	Вашингтон	Май 2007 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
3	Пекин	Декабрь 2007 г.	США: Г. Полсон КНР: У И
4	Аннаполис	Июнь 2008 г.	США: Г. Полсон КНР: Ван Цишань
5	Пекин	Декабрь 2008 г.	США: Г. Полсон КНР: Ван Цишань

Администрация Б. Обамы приняла в 2009 г. решение о распространении на отношения с Китаем формата «2+2» (консультации министров иностранных дел и обороны), ранее охватывавшего стратегический диалог Вашингтона с Японией и Россией. В ходе первой личной встречи между Б. Обамой и Ху Цзиньтао на саммите «двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г. была достигнута договоренность о том, что на основе объединения общеполитического и экономического диалогов будет создан стратегический и экономический диалог, определяемый членами администрации США как часть усилий по развитию отношений позитивного всестороннего сотрудничества с Пекином (*positive, cooperative and comprehensive relationship with Beijing*)⁶.

Эксперты двух стран отмечают, что подобная структура означает не просто механическое объединение двух прежних форматов, но выход на качественно иной уровень институционализации отношений. Так, бывший директор Института США Китайской академии современных международных отношений Фу Мэнцзы указывает, что такие проблемы, как изменение климата и энергетика имеют «перекрестный характер» и нуждаются в совместных усилиях целого ряда ведомств. При этом внутренняя структура создаваемого диалогового механизма, по крайней мере, в ближайшее время будет достаточно гибкой. Показательно, что даже во время саммита в Лондоне американской стороной не было окончательно определено, какое из ведомств возьмет на себя функцию курирования исключительно важной для Вашингтона дискуссии по реализации Десятилетней программы сотрудничества в области энергетики и окружающей среды⁷.

В рамках общего диалогового механизма S&ED были созданы две «дорожки».

– «Стратегическая дорожка» (Strategic Track), в которой США представляет госсекретарь Х. Клинтон, а Китай — член президиума Госсовета (с 2008 г.) Дай Бинго.

– «Экономическая дорожка» (Economic Track), в которой США представляет министр финансов Т. Гейтнер, а Китай — вице-премьер Ван Цишань.

В состав китайской делегации на состоявшемся в Вашингтоне 27–28 июля 2009 г. первом раунде диалога входило более 150 официальных лиц, что превратило ее в наиболее многочисленную правительственную делегацию из Пекина, когда-либо посещавшую Вашингтон. На первом пленарном заседании участников диалога выступил президент США, который предрек, что «американо-китайские отношения будут формировать XXI век». Было также зачитано приветственное послание председателя КНР Ху Цзиньтао. Повестка консультаций экономического блока включала самые разнообразные проблемы сотрудничества, однако было решено сфокусироваться прежде всего на поиске путей выхода из глобального финансового и экономического кризиса, а также надежно-

сти китайских финансовых вложений в долговые обязательства правительства США, объем которых превысил 800 млрд долл. Что касается стратегической дорожки, то здесь дискуссия велась по следующим основным блокам проблем:

- двусторонние отношения;
- проблемы международной безопасности (нераспространение ОМУ, борьба с терроризмом);
- проблемы глобального развития (противодействие развитию пандемий, устойчивое развитие, энергетика, глобальные институты);
- региональная безопасность и стабильность, прежде всего в таких регионах как Иран, Северная Корея и Афганистан.

Состоявшиеся переговоры получили высокую оценку со стороны экспертных сообществ обеих стран. Так, по мнению директора Института США Китайской академии современных международных отношений Юань Пэна, практическая значимость состоявшегося диалога определялась следующими результатами:

а) самым фактом создания постоянно действующего диалогового механизма, охватывающего столь разнообразные и взаимозависимые сферы двустороннего сотрудничества;

б) подписанием в ходе консультаций меморандумов о сотрудничестве в сфере энергетики и охраны окружающей среды;

в) взаимным обещанием обеспечивать стабильность национальных и глобальных финансовых рынков, что подразумевает в том числе защиту размещенных в США китайских финансовых активов, в отношении сохранности которых власти КНР многократно выражали озабоченность со времени начала мирового финансово-экономического кризиса;

г) решением о возобновлении полномасштабного диалога между оборонными ведомствами двух стран, что открывает путь к нормализации военных контактов⁸.

Широко распространено мнение, что именно низкий уровень доверия между оборонными ведомствами двух стран служит основным препятствием на пути поиска моделей максимальной сбалансированности в двусторонних отношениях. С идеей «встраиваемости» военных контактов в трансотраслевую структуру диалога с КНР согласны и американские эксперты. В частности, директор Центра изучения проблем национальной безопасности Военного колледжа К. Батс и руководитель программы экологической безопасности Китая в Центре им. В. Вильсона Дж. Дабелко в совместно опубликованной статье полагают, что одним из стимуляторов запуска военного диалога с Пекином могло бы стать обсуждение экологической повестки. По их мнению, Пентагон способен вполне успешно использовать опыт своего сотрудничества с военными ведомствами России и других стран по ликвидации угроз радиоактивного заражения на постсоветском пространстве. Кроме того, с конца 1990-х гг. представители оборонных ведомств США и КНР регулярно контактируют в ходе международных конференций, посвященных таким проблемам, как адаптация к изменениям климата и ликвидация последствий природных бедствий. Экологическая проблематика вряд ли будет вызывать острые политические трения и сможет стать одной из наиболее удобных платформ для развития военного диалога как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Авторы утверждают, что обсуждение широкого круга вопросов в ходе таких контактов будет способствовать выработке у сторон «привычки к сотрудничеству» на системном уровне, а также повышению уровня взаимного доверия между влиятельными военными и политиками двух стран. С другой стороны, решение энергетических и экологических проблем также могло бы послужить во благо самих оборонных ведомств, к примеру, снижая риски пандемий среди военнослужащих и оптимизируя военные расходы за счет уменьшения в них доли энергетических издержек⁹.

Несмотря на доминировавшую в СМИ двух стран критическую тональность, связанную с новым обострением в начале 2010 г. таких традиционных проблем в их отношениях, как дисбаланс торговли, недооцененность юаня, продажа вооружений Тайваню, встречи Обамы и других американских политиков с далай-ламой, прошедший в мае 2010 г. в Пекине второй раунд стратегического и экономического диалога стал значительной оптимизацией достигнутых результатов. В ходе состоявшихся контактов был окончательно определен статус расширяющегося и диверсифицирующегося диалога по энергетической и экологической проблематике, произошло подписание следующих документов.

1. Комиссия по ядерному регулированию США и Государственное управление ядерной безопасности КНР подписали меморандум о сотрудничестве в эксплуатации реакторов высокотемпературного синтеза с газовым охлаждением Westinghouse AP1000¹⁰, которые планируется установить на АЭС Таохуацзянь в провинции Хунань. На состоявшемся форуме также было достигнуто дальнейшее взаимопонимание по вопросам защиты интеллектуальной собственности при передаче ядерных технологий. Последняя договоренность имеет особое значение с учетом сложной истории сотрудничества двух стран в сфере атомной энергетики. Как известно, китайская сторона оговорила для себя условия, в соответствии с которыми 70% комплектующих, необходимых для строительства АЭС Таохуацзянь, должны быть произведены в Китае, что вызвало новый всплеск недоверия среди Вашингтонских алармистов.

2. Госдепартамент и Государственное энергетическое агентство КНР подписали план действий по эксплуатации сланцевых газов¹¹. Было также принято решение о детальном обсуждении проблемы развития энергетики сланцевых газов в ходе работы двустороннего форума нефтяной и газовой промышленности.

3. Госдепартамент и Комитет КНР по развитию и реформам проанализировали ход работы экопартнерств, а также согласовали вопросы, связанные с созданием секретариата и учреждением новых экопартнерств.

4. Было опубликовано совместное заявление о сотрудничестве в области энергобезопасности. В нем признана неразрывная связь между энергобезопасностью и развитием «чистой» энергетики, а также зафиксировано согласие сторон развивать сотрудничество в таких сферах, как стабилизация международных энергетических рынков, диверсификация источников энергии и ее эффективное использование.

В дополнение к уже имеющимся было принято решение о необходимости создания следующих новых механизмов сотрудничества.

- Форума по проблемам энергоэффективности;
- Центра чистой энергетики;
- Форума по развитию электромобилестроения;
- Форума по возобновляемым энергоресурсам;
- Форума по биотопливу;
- Диалога по миротворческим операциям ООН¹².

Обе страны, таким образом, находятся в поисках путей расширения и углубления механизмов, регулирующих широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества, его роли и места в современной глобальной политике.

1. *Lenard D.M.* US-China Textile Breakthrough // *Asia Times*. 2005. 9 Nov. — http://www.atimes.com/atimes/China_Business/GK09Cb04.html.

2. *Lum T., Nanto D.K.* China's Trade with the United States and the World. Washington, 2006. P. 3.

3. Крупнейшая из поданных китайскими компаниями заявок в сфере слияний и приобретений на американском рынке. Крупнейшей из реализованных является сделка по приобретению 9.9% акций Morgan Stanley Китайской инвестиционной корпорацией (CIC) за 5 млрд долл. в 2007 г.

4. *Smith T.M.* Why Go Strategic? The Value of a Truly Strategic Dialogue Between the United States and China // *Carnegie Policy Brief*. 2010. 28 Jul. — <http://www.carnegieendowment.org/files/sed.pdf>.
5. Ян Цземьянь. Чжун-мэй индуй гоцзи тиси чжуаньсин-дэ чжаньюэ хэ цзюйшо [Стратегия и действия Китая и США в ответ на изменение международной системы] // Гоцзи вэньти луньтань. 2006. № 45. С. 46; Чжуаньсинци гоцзи тиси-дэ таньсо хэ цянчжань — Ян Цземьянь хэ Цзиоухань-дэ дуйхуа цзиши [Анализ и перспективы международной системы в переходный период: запись беседы Ян Цземьяня и Р. Кохэна] // Гоцзи вэньти луньтань. 2007. № 46. С. 8.
6. *Clinton H.R., Geithner T.* A New Strategic and Economic Dialogue with China // *Wall Street Journal*. 2009. July 27.
7. *Neumann D.* Obama, Hu Avoid Trade, Currency Issues, Announce New Dialogue Format // *Inside US-China Trade*. 2009. 8 April.
8. Юань Пэн. Цзеду шоулунь Чжун-Мэй чжаньюэ юй цзинци дуйхуа сюй юй ши [О формальных и содержательных результатах первого китайско-американского стратегического и экономического диалога]. Интервью Агентству Синьхуа. 30.07.2009. — http://news.xinhuanet.com/world/2009-07/30/content_11798351.htm.
9. *Butts K.X., Dabelko G.D.* One Way to Boost US-China Military Cooperation // *Christian Science Monitor*. 2009. 21 April.
10. Еще в апреле 1984 г. в ходе визита в Китай президента США Р. Рейгана было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, допускавшее американский бизнес к этому капиталоемкому сегменту китайской экономики. Впоследствии, однако, соглашение было заблокировано Конгрессом, многие члены которого подозревали Пекин в передаче ракетных вооружений враждебным Америке государствам. Новый всплеск шпиономании связан с деятельностью в конце 1990-х гг. созданного в Палате представителей т.н. «комитета Кокса» по сбору информации о военном и экономическом шпионаже Китая в отношении США. Так, в марте 1999 г. проводилось расследование по подозрению в краже сотрудниками китайских спецслужб военных ядерных технологий из лаборатории в Лос-Аламосе.
11. Запасы сланцевых газов в Китае оцениваются в 45 трлн кубометров. При этом, по подсчетам экспертов, уже к 2015 г. уровень дефицита газа в Китае достигнет 100–110 млрд кубометров. Соединенные Штаты являются признанным лидером по использованию сланцевых газов. Так, в прошлом году Америка за счет сланцев подняла динамику общей газодобычи на 3,9%, при этом доля сланцевого газа в общих объемах составила 10%.
12. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/05/142180.htm>.

Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития

© 2011

А. Шлындов

В статье дается комплексный анализ современного состояния и перспектив развития военно-морских сил НОАК в целом и отдельных их родов. Рассматривается проблема их комплектования и подготовки кадров.

Автор отмечает успехи, которых добился Китай в процессе модернизации своих ВМС, показывая как их сильные, так и слабые стороны.

Ключевые слова: военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая, надводные и подводные силы, морская пехота, войска береговой обороны, морские десантные силы, модернизация ВМС.

Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая (НОАК) — один из видов вооруженных сил КНР — возглавляются главнокомандующим, являющимся одновременно заместителем министра обороны страны. Основной орган управления ВМС НОАК — Главный штаб ВМС, базирующийся в Пекине.

Численность личного состава ВМС НОАК на середину 2010 г. составляла 215 тыс.чел. Организованный резерв насчитывал 40 тыс.чел.¹ Основными родами ВМС НОАК являются подводные, надводные силы, морская авиация, войска береговой обороны и морская пехота. В состав ВМС НОАК входят также морские десантные силы, силы ПВО, формирование специальных войск, части и учреждения тыла. Организационно ВМС НОАК состоят из трех флотов — Северного, Восточного Южного морей.

Флот — основное оперативно-стратегическое объединение ВМС НОАК. Его оперативным (оперативно-тактическим) формированием является флотилия, а тактическим формированием — дивизия (бригада, дивизион). За каждым из флотов ВМС НОАК закреплена своя операционная зона, включающая районы океанских ТВД (морских зон) океанского стратегического района, в пределах которых флот решает поставленные перед ним задачи, в порядке повседневной деятельности в мирное время или проведения операций и боевых действий в военный период.

Операционная зона флота Северного моря проходит по береговой линии от границы с КНДР (река Ялуцзян) до г. Лянъюнчана (приблизительно 35°10' с.ш.), соприкасаясь с границами Шэньянского, Пекинского и Цзинаньского военных округов и простирается на восток, охватывая прилегающие акватории Бохайского залива и Желтого моря. Она включает девять районов береговой обороны. Главная военно-морская база и штаб флота находятся в г. Циндао. Военно-морские базы (ВМБ) и пункты базирования имеются также в г. Люйшунь (бывший Порт Артур), Вэйхай².

Операционная зона флота Восточного моря проходит по линии южнее г. Лянъюнчана до г. Дуншана (приблизительно от 35°10' с.ш. до 23°30' с.ш., гранича с Нан-

кинским военным округом, и распространяется на восток, охватывая акватории Восточно-Китайского моря. Имеет семь районов береговой обороны.

Главная военно-морская база и штаб флота Восточного моря находятся в г. Нинбо, ВМБ и пункты базирования имеются в гг. Шанхае, Ханчжоу, Чэньчжоу, Фучжоу, Сямэне, Цзилуне, Хуаляне³.

Операционная зона флота Южного моря простирается от линии, проходящей от г. Дуншана (приблизительно 23°30' с.ш.), до границы с Вьетнамом, включая прибрежные провинции, административный район Сянган (Гонконг), и охватывает акваторию Южно-Китайского моря, Тайваньского пролива, распространяясь далее на морские зоны до территориального моря Вьетнама, Камбоджи, Таиланда, Филиппин, в которых расположены Парасельские острова и острова Спратли. Главная военно-морская база и штаб флота Южного моря расположены в г. Гуанчжоу⁴. Крупная ВМБ находится в г. Санья.

На первом этапе реализации программы модернизации ВМС НОАК до начала XXI в. предусматривалось обеспечение устойчивого роста их боевых возможностей, создание корабельных группировок, способных обеспечить благоприятный оперативный режим в пределах операционных зон, ограниченных «первой цепью островов» (Рюкю, Филиппинскими, а также в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей).

На втором этапе до 2016–2020 гг. планируется увеличить боевые возможности ВМС НОАК до такого уровня, при котором они смогут проводить эффективные операции в пределах «второй цепи островов» (Курильских, Хоккайдо, острова Нимпо, Марианских, Каролинских и островов Новой Гвинеи), включая соответственно акватории Японского и Филиппинского морей, а также морей Индонезийского архипелага.

«Первую и вторую цепи островов» китайские военно-морские теоретики рассматривают как географическую основу обозначения морского оборонительного периметра КНР.

На третьем этапе до середины XXI в. предполагается создать мощные океанские ВМС, способные проводить операции в любом районе Мирового океана.

На основе детального анализа боевых действий США и их союзников в ходе первой иракской кампании, а также в период проведения операции против Югославии китайские военные теоретики разработали «Руководящие принципы национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей этого документа является раздел об оперативной, или активной обороне, военно-морской компонент которой получил наименование «Активная оборона на море». В соответствии с содержанием этого раздела, на военно-морские силы НОАК возлагаются следующие задачи: противодействие агрессии против Китая с океанских (морских) направлений: недопущение господства сил противника в прилегающих к территории КНР акваториях, обеспечение защиты ее национального суверенитета и охраны суверенных морских прав (создание и поддержание условий для безопасности экономической и других родов деятельности в территориальном море, экономической зоне, на континентальном шельфе, а также в удаленных районах мирового океана); создание благоприятных условий для действий других видов вооруженных сил НОАК на приморских направлениях, защита жизненно важных морских (океанских) коммуникаций, обеспечение безопасности гражданских судов и объектов КНР на море, обеспечение противовоздушной и противодесантной обороны побережья.

Находящиеся в составе ВМС НОАК морские ядерные силы должны надежно осуществлять ядерное сдерживание, направленное на предотвращение агрессии в форме как ядерной войны, так и крупномасштабного военного конфликта с применением высокотехнологичных обычных средств поражения, по своей боевой эффективности приближающихся к ОМП.

Документ также содержит положения, регламентирующие проведение морских операций, предусматривающих следующие виды наступательных и оборонительных действий: организацию морской блокады, блокирующих действий; нарушение океанских (морских) коммуникаций; нанесение ударов по объектам противника с океанских (морских) направлений; поражение корабельных группировок ВМС вероятного противника; оборону районов базирования своих сил (войск); проведение противовоздушных и противодесантных операций; обеспечение охраны собственных морских перевозок (транспортов); блокаду и захват островных территорий; проведение десантно-высадочных операций.

С развитием морских стратегических ядерных сил (МСЯС) Китая и организации на постоянной основе их боевого патрулирования одной из главных функций китайских военно-морских сил становится защита ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН) и обеспечение их боевой устойчивости в районах развертывания для осуществления пусков баллистических ракет (БРПЛ).

По мере роста авторитета и влияния Китая в мире, усиления его голоса в ООН и других международных организациях перед ВМС НОАК ставится задача содействия ООН в проведении миротворческих операций, операций по принуждению к миру, а также наполнения практическим содержанием международных соглашений, подписанных как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Эта международная функция ВМС НОАК осуществляется путем проведения совместных учений с кораблями других стран, включая учения и тренировки по отработке мер по спасению на море, эвакуации пострадавших из районов стихийных бедствий и техногенных катастроф, доставки гуманитарной помощи, тяжелой техники для восстановления пострадавшей инфраструктуры и жилья, организации взаимодействия при осуществлении противопиратских действий, проведения самостоятельных противопиратских операций и т.д.

Усиление совокупной мощи Китая и его позиционирование в качестве второй державы современного мира выдвигает перед ВМС НОАК задачу «демонстрации флага», обеспечения военно-морского присутствия КНР в важных для национальных интересов районах Мирового океана с целью выполнения действий невоенного характера (маневры, учения, визиты и т.п.), призванных воздействовать на определенное государство или группу государств в данном районе.

Одной из форм «демонстрации флага» с приданием ей отчетливо выраженного характера угрозы применения силы с целью принуждения отдельной страны или группы стран пойти на те или иные уступки является «проекция силы», возможность применения которой в будущем также не исключается китайскими военно-морскими теоретиками.

Чтобы снять интервенционистскую «окраску» понятия «проекции силы», китайские политики и военные деятели часто акцентируют внимание не на военном присутствии, а на способности переброски войск (сил) в определенный район земного шара, маскируя ее конечные политические и военные цели. В материалах состоявшейся в марте 2009 г. сессии ВСНП было отмечено, что способность проекции силы является важным барометром комплексной мощи государства и его военной силы. Мы должны использовать все доступные нам средства в интересах скорейшего усиления способности наших военных к осуществлению быстрого маневра силами и средствами на всех направлениях как по морю, так и по суше и воздуху⁵.

В связи с обострением противоречий между КНР и отдельными государствами Восточной Азии из-за принадлежности находящихся в акваториях региона островов и прилегающих к ним шельфовых зон, а также стремления этих стран заручиться поддержкой США и гарантиями военной защиты с их стороны, важное значение для Китая приобретает задача создания и поддержания условий, обеспечивающих свободу и безопасность мореплавания по пролегающим в регионе океанским (морским) коммуникаци-

ям, осуществления экономической и других видов деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

В операционные зоны ВМС НОАК входят важные в стратегическом и оперативном отношении морские (океанские) районы (акватории) с находящимися в них островами. Нарезка операционных зон флотов может меняться в зависимости от изменений в глобальной и региональной военно-политической и экономической обстановке, смены внешнеполитического курса государства, появления новых концептуальных установок, увеличения боевых возможностей военно-морской техники и вооружения, разработки новых способов их применения и т.д.

Бохайский залив и Желтое море

В силу своего географического положения, размеров и конфигурации Бохайский залив представляет хорошо защищенную естественно морскую зону, фактически недоступную для надводных и подводных сил вероятного противника, и является идеальным районом для пуска баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Удобные выходы в Желтое море позволяют кораблям флота Северного моря осуществлять контроль за деятельностью в прилегающих акваториях, японских морских сил самообороны, ВМС Республики Корея и базирующихся на военно-морских базах (ВМБ) в Японии боевых кораблей США.

С развертывания американско-японской системы ПРО ТВД и возможным подключением к ней Республики Корея одной из важнейших задач сил и средств флота Северного моря становится воспрепятствование выходу задействованных в системе ПРО ТВД боевых кораблей указанных стран в морские районы, обеспечивающее возможность надежного перехвата китайских баллистических и крылатых ракет различной дальности.

Тайваньский пролив

Несмотря на заметное уменьшение напряженности в отношениях сторон по обоим берегам Тайваньского пролива после избрания на пост президента Тайваня, представителя Гоминьдана Ма Инцзю, не разделяющего идею своего предшественника о провозглашении независимости острова, тайваньский вопрос как общенациональная проблема разделенной родины продолжает оставаться предметом постоянной озабоченности политического и военного руководства КНР. Ее усилению способствует объявленное администрацией президента Б. Обамы намерение поставить тайваньскому режиму оборонительное вооружение и военную технику, включая многоцелевые вертолеты УН-6, ЗРС ПВО/ПРО РАС-3, учебные ракеты «Нагрооп» на общую сумму 6,4 млрд долл. Чтобы тайваньские специалисты могли создать автоматизированную систему управления, контроля, связи, компьютерных систем, разведки и наблюдения «Пошэн», США передали Тайбэю технически самый сложный ее компонент — многофункциональную информационно-распределительную систему. На безвозмездной основе тайваньским ВМС были переданы современные мннно-тральные корабли⁶.

Особое беспокойство руководства Китая вызывает то, что Тайвань включен в зону действия японо-американской ПРО ТВД. Китайскими властями разработан и продолжает совершенствоваться комплекс мер, направленных на недопущение вмешательства «третьей силы» (под которой подразумеваются США), при любом сценарии развития конфликтной ситуации вокруг Тайваня. Для противодействия этой угрозе китайские военные эксперты считают необходимым продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК и, в первую очередь, ВМС. Именно они, в случае обращения к силовому сценарию, считаются наиболее целесообразным и эффективным инструментом реализации национальной стратегии Китая, в том числе и в части, касающейся решения задачи возвращения Тайваня под юрисдикцию КНР. При этом основное внимание уделя-

ется увеличению дальности нанесения ударов, ставится задача по обеспечению возможности поражения корабельных группировок противника на подходе к театру военных действий в зоне западной части Тихого океана. Одновременно планируется сформировать свои собственные боеготовые корабельные, в том числе авианосные ударные группы, способные к быстрому развертыванию и проведению операций в этой зоне.

Силы, имеющие своей целью не допустить вмешательства третьей стороны в конфликтную ситуацию вокруг Тайваня, китайскими военными специалистами именуются как «силы недопущения» или, следуя российской терминологии, силы и средства, предназначенные для осуществления блокирующих действий. Содержанием таких действий применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем может быть недопущение прохода корабельных группировок США в район предполагаемых или ведущихся боевых действий для оказания помощи тайбэйскому режиму, а также воспрепятствование усилению и снабжению его войск (сил) морем.

Для решения задачи «недопущения» планируется использовать различные средства, включая авиационные, надводные, подводные, космические, противовоздушные, противокосмические, информационно-управляющие системы, комплексы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и радиоэлектронного противодействия (РЭП) и т.д. Разрабатываются и совершенствуются концепции их оперативного применения, имея в виду в конечном итоге сформировать многослойную, с перекрывающимися друг друга компонентами, комплексную систему, зона действия которой распространяется до западной части Тихого океана, т.е. на глубину 1500 и более км.

ВМС НОАК наряду с ВВС в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти. Как утверждает профессор Национального военного колледжа США в Вашингтоне Бернард Коул (Bernard D. Cole), «если Китаю удастся скрытно развернуть даже десяток многоцелевых подводных лодок в заданном районе Восточно-Китайского моря, которые будут осуществлять патрулирование в течение месяца, тайваньские власти неизбежно придут к выводу, что проведение переговоров с Пекином предпочтительнее развязывания широкомасштабных боевых действий»⁷.

Важнейшим и наиболее ответственным этапом разновидовой операции по обеспечению контроля над Тайванем китайские военные теоретики считают высадку комбинированного воздушно-морского десанта на побережье острова и его всестороннее обеспечение. Хотя в этой операции помимо ВМС НОАК предполагается участие формирований сухопутных, воздушно-десантных войск и авиации, военно-морским силам в ее проведении отводится решающая роль. Именно они должны обеспечить посадку войск на десантно-транспортные средства, доставить их к районам высадки, осуществить захват и удержание районов (рубежей) высадки главных сил морского и воздушного комбинированного десанта, произвести высадку главных сил морского десанта на побережье, прикрыть десант от ударов противника с моря и принять участие в прикрытии от ударов с воздуха в районах посадки, на переходе морем и в районах высадки, подавить противодесантную оборону и поддерживать десант на берегу, осуществлять противолодочное и противоминное обеспечение на переходе морем, обеспечивать снабжение высаженных войск и эвакуацию раненых.

Восточно-Китайское море

Реализация долговременной программы модернизации и развития военно-морских сил КНР нацелена на наращивание и качественное совершенствование их боевых возможностей (потенциала) не только для обеспечения гарантированного недопущения вмешательства США в случае возникновения «непредвиденной ситуации вокруг Тайваня» (т.е. использования Китаем военно-силового варианта решения тайвань-

ской проблемы), но и для воспрепятствования осуществлению ими «проекции силы» в Восточно-Китайском море, предотвращения их доступа в морские акватории (зоны), имеющие жизненно-важное значение для обеспечения коренных интересов КНР. Именно к таким зонам китайское политическое и военное руководство относит Восточно-Китайское море, особенно ту часть его акватории, которая омывает Тайвань и прилегающие к нему мелкие острова.

Акваторию Восточно-Китайского моря, которое в Китае издревле называют морскими воротами страны, его нынешнее руководство считает зоной, имеющей принципиальное значение для обеспечения военной и экономической безопасности страны, а также ее стабильного экономического развития, и рассматривает в качестве внутреннего моря со всеми вытекающими из этого статуса правами и привилегиями. В акватории Восточно-Китайского моря сходятся важнейшие морские (океанские) коммуникации, сосредоточены огромные ресурсы рыбы и морепродуктов. На морском дне шельфовой зоны, по прогнозам ученых, имеются промышленные запасы углеводородов и редкоземельных металлов. Юрисдикция над расположенной в акватории этого моря островной грядой, которую японцы именуют Сэнкаку, а китайцы Дяоюйдао, обеспечивает возможность установления здесь исключительной экономической зоны, гарантирующей преимущественные права на ведение экономической деятельности на их шельфе. Суверенитет над островами оспаривается с одной стороны Японией, а с другой — Китаем и Тайванем. Это периодически приводит к серьезным инцидентам с участием не только рыбопромысловых и научно-исследовательских судов, но и военных кораблей.

Последний такой инцидент, имевший место летом 2010 г., привел к существенному ухудшению отношений между КНР и Японией. Тогда боевые корабли японского Управления по безопасности на море (УБМ) — аналог морской пограничной службы — силой задержали китайский рыболовный траулер и вынудили его проследовать в японский порт, где судно и его команда были задержаны.

Китайские и японские военные корабли довольно часто маневрируют в спорных районах в непосредственной близости друг от друга. Следует отметить, что присутствие военных кораблей Китая в акватории Восточно-Китайского моря прилегающей к островам Дяоюйдао (Сэнкаку), выражено масштабнее, чем японское. Более того, боевые корабли ВМС НОАК находятся там фактически на постоянной основе, в то время как присутствие японских кораблей, которые представлены не морскими силами самообороны, а управлением по безопасности на море, отмечается лишь периодически.

В подтверждение своих исключительных прав на шельфовую зону Восточно-Китайского моря Китай в последнее время под прикрытием боевых кораблей активизировал разведку и исследование морского дна (с одной стороны, в интересах обнаружения новых месторождений углеводородного сырья, а с другой — для составления подробных карт рельефа морского дна, измерения глубины моря в различных его районах и т.д. для обеспечения действий подводных лодок).

Инциденты с участием боевых кораблей и самолетов двух сторон могут привести к неконтролируемой эскалации конфликтной ситуации вокруг островов вплоть до развязывания боевых действий между достаточно крупными группами боевых кораблей и авиации.

Так, весной 2010 г. имел место ряд таких опасных инцидентов, а именно: группа из 10 военных кораблей китайских ВМС, включая эскадренные миноносцы, вошла в морскую зону к западу от самого южного японского острова — Окиноторисима, отмечены два случая пролета китайских палубных вертолетов на угрожающе близком расстоянии от японского эскадренного миноносца⁸.

В случае невозможности урегулирования конфликта в него могут быть вовлечены США. При таком варианте развития событий существует реальная опасность его разрастания до масштабов региональной войны. Высокий накал спора о принадлежности

островов Дяюйдао (Сэнкаку) усугубляется открытием на их шельфе четырех крупных месторождений нефти и газа. По прогнозам специалистов, в районе островов сосредоточены запасы углеводородов, которые могут на протяжении длительного времени играть существенную роль в энергообеспечении как Японии, так и Китая.

Несмотря на то, что в июне 2006 г. между Японией и КНР было достигнуто соглашение о совместном экономическом освоении зоны островов Дяюйдао (Сэнкаку), несколько снизившее накал их противостояния, серьезные конфликтные ситуации возникают постоянно. Это объясняется тем, что оба государство используют разные подходы при определении границ своей исключительной экономической зоны. Япония настаивает на том, что в силу фактически равной удаленности спорных островов от территории стран, которые на них претендуют, необходимо осуществить размежевание внутри исключительных экономических зон, которые накладываются друг на друга, в то время как Китай настаивает на расширенной зоне континентального шельфа, считая его продолжением подводной гряды, тянущейся с его сухопутной территории. Пекин не признает позицию Японии, которая отсчитывает свою исключительную экономическую зону от подводной гряды, тянущейся от японского острова Окинава, и настаивает на том, что острова Сэнкаку являются продолжением ее континентального шельфа. В начале 2009 г. Япония обвинила Китай в нарушении подписанного между двумя странами соглашения о совместной эксплуатации залежей нефти и природного газа в спорных районах, заявив что Пекин незаконно осуществил наклонное бурение за пределами условной демаркационной линии и извлекал углеводороды из японской зоны.

Южно-Китайское море и Малаккский пролив

Превращение Китая в глобальную фабрику и вторую после США экономику мира резко увеличило его зависимость от внешних поставок сырья, особенно углеводородов, оборудования, комплектующих и т.д. Поскольку главные морские (океанские) коммуникации, по которым в КНР из стран Персидского залива поставляется более 80% нефти, пролегают по акватории Южно-Китайского моря и проходят через Малаккский пролив (по этому же маршруту идут на мировой рынок производимые в КНР экспортные товары), указанный регион приобретает для Китая жизненно-важное значение. Нарушение свободы морского судоходства по Южно-Китайскому морю в результате блокады Малаккского пролива может привести к коллапсу китайской экономики, что в конечном итоге поставит под угрозу внутреннюю устойчивость государства. Китайское руководство отдает себе отчет в том, что США, стремясь сохранить выгоды своего положения единственной сверхдержавы, будут делать все возможное, чтобы остановить процесс возвышения Китая, поскольку на определенном его этапе под угрозой окажутся их привилегированные позиции в мире, обеспечивающие возможность сверхпотребления главным образом за счет развивающихся и среднеразвитых государств, включая КНР.

Для обеспечения группировок ВМС НОАК в расширенных операционных зонах совершенствуется система их базирования: модернизируются имеющиеся военноморские базы (ВМБ), создаются новые, в том числе передовые. Наиболее крупная ВМБ создается на острове Хайнань в бухте Ялунвань, недалеко от города Санья. База способна обеспечить базирование и маневр нескольких стратегических атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и многоцелевых атомных подлодок, а также крупных надводных кораблей, включая авианесущие. Она хорошо защищена, имеет подземные сооружения, из которых в сторону моря идут три подводных тоннеля, открывающие выход многоцелевых подводных лодок к жизненно важным морским (океанским) коммуникациям. Это обеспечивает не только высокий уровень живучести и боевой устойчивости субмарин, но и позволяет скрытно развернуть ударную группировку подводных сил в наиболее важных районах, особенно в Южно-Китайском море⁹.

В последнее время политическое и военное руководство Китая уделяет серьезное внимание созданию пунктов базирования ВМС в Индийском океане. Это связано с принятием Пекином политического решения обеспечить свое военно-морское присутствие в жизненно-важных районах вдоль судоходных маршрутов из Персидского залива в Южно-Китайское море. Стремясь укрепить свои позиции в Индийском океане, Китай подписал соглашение со Шри-Ланкой об оказании ей финансовой помощи в создании зоны развития в Хамбантота, включая строительство контейнерного порта, соответствующей инфраструктуры и нефтеочистительного завода.

Китай оказывает помощь Пакистану в строительстве порта Гвадар, в том числе участвует в модернизации портовых сооружений, которые могут использоваться для базирования и комплексного обеспечения военных кораблей.

По соглашениям некоторых японских СМИ Китай создает пункт электронной разведки на принадлежащих Бирме Кокосовых островах.

Участие Китая в строительстве глубоководного порта Гвадар привлекает самое пристальное внимание США, Японии и особенно Индии: указанный порт занимает стратегически важное положение, находясь в 70 км от границы Пакистана с Ираном и в 400 км восточнее Ормузского пролива — главного маршрута поставок углеводородов из стран Персидского залива. Базирование кораблей ВМС НОАК в этом порту обеспечит им возможность контролировать поставки углеводородов в Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и в какой-то мере ограничивать свободу действий ВМС США¹⁰.

Надводные силы ВМС НОАК

Надводные силы ВМС НОАК представляют собой род сил, предназначенный для поиска и уничтожения подводных лодок; поражения надводных кораблей противника, обеспечения боевой устойчивости ПЛАРБ, собственных корабельных группировок прикрытия сил флота, военно-морских баз, портов, объектов береговой инфраструктуры, сухопутных группировок войск (сил) в прибрежной зоне от ударов средств воздушного нападения противника, а также для оказания огневой и другой поддержки боевых действий этих сил на прибрежных направлениях, решения задач по их тыловому обеспечению, постановке минных заграждений, противоминной борьбе, обеспечения морских перевозок, транспортировке и высадке морского десанта.

В мирное время надводные силы ВМС НОАК могут привлекаться для охраны морских границ КНР, морских (океанских) коммуникаций, а также обеспечения безопасности экономической, научно-исследовательской и других видов деятельности государства в его исключительных экономических зонах и в удаленных районах Мирового океана.

В рамках реализации программы модернизации ВМС НОАК ставится задача значительного наращивания в их боевом составе кораблей дальней морской зоны — эсминцев и фрегатов, а также заметного увеличения спектра решаемых ими боевых задач.

Осознавая, что без авианесущих кораблей ВМС НОАК будут ограничивать свои операции лишь районами, где им может оказывать поддержку авиация наземного базирования, китайское военное руководство разработало и утвердило Программу строительства авианесущих кораблей.

По мере роста влияния КНР в мире, повышения ее роли в решении региональных и глобальных проблем все большее значение в спектре выполняемых ВМС НОАК функций приобретают международные, которые связаны с реализацией двусторонних или многосторонних соглашений, касающихся обеспечения и расширения мер доверия, предотвращения инцидентов на море, содействия ООН и региональным международным

организациям в проведении миротворческих и спасательных операций, транспортировке гуманитарной помощи, участия в противопиратских действиях.

Что касается демонстрации силы, то одним из самых эффективных ее инструментов на океанских пространствах считаются авианосцы и обеспечивающие их действия боевые корабли, составляющие авианосную ударную группу (АУГ). Стремление Китая иметь в боевом составе ВМС НОАК авианосные соединения, помимо решения специфических оперативных задач, связано с тем, что корабли этого класса считаются одним из атрибутов великой державы, и в наибольшей степени подходят для выполнения функций демонстрации силы.

Основу надводных сил ВМС НОАК составляют эскадренные миноносцы и фрегаты различных типов, в том числе оснащенные ударным управляемым ракетным оружием (УРО) и корабли береговой обороны: патрульные корабли и ракетные катера. В ходе модернизации ВМС основной упор делается на разработку и строительство многофункциональных боевых кораблей, имеющих мощное вооружение различного предназначения: противокорабельные крылатые и баллистические ракеты, противолодочные, противовоздушные средства. Эсминцы и фрегаты как отечественной, так и российской постройки имеют специальную палубу для базирования противолодочных вертолетов. Они могут вести борьбу с надводными кораблями, подводными лодками и решать задачи ПВО.

Наиболее современными среди надводных кораблей ВМС НОАК являются приобретенные в России эсминцы УРО типа «Современный», по китайской классификации «Ханчжоу», и эсминцы собственной китайской разработки типа «Лоян» и «Люйчжоу», представляющие собой боевой корабль поколения 3++. Эсминцы УРО типа «Современный» были спроектированы в СССР в 80-х гг. прошлого века и предназначались в основном для борьбы с авианосными ударными группами (АУГ) США. Для нанесения ударов по авианосцам и кораблям сопровождения корабли этого типа оснащены двумя счетверенными пусковыми установками сверхзвуковых противокорабельных крылатых ракет (ПККР) ЗМ80Э «Москит» с дальностью полета 240 км, имеющих натовское обозначение «Sunburn». Для решения задач ПВО имеется два зенитных ракетных комплекса (ЗРК) морского базирования типа SA-N-7 с пусковой установкой вертикального типа (по натовской классификации Grizzly)¹¹.

Эсминцы УРО типа «Лоян», «Лоян II» и «Люйжоу» относятся к кораблям аналогичного класса, но обладают еще более высокими боевыми возможностями. Они имеют газотурбинную силовую установку и мощное вооружение: две счетверенные пусковые установки для запуска противокорабельных крылатых ракет YJ-83 (С-803) и оснащены более эффективными средствами ПВО — ЗРК SA-N-20 Gramble, позволяющими решать задачи обеспечения ПВО района боевых действий. Указанные типы эсминцев УРО построены с применением технологии «стелс», снижающей радиолокационную заметность.

Эсминцы УРО типа «Люйда I», «Люйда II», «Ханчжоу», «Лоян» и «Люйчжоу», а также все фрегаты последних проектов, кроме «Цзянху» тип I, имеют взлетно-посадочную палубу для противолодочных вертолетов и внутренний ангар.

Следует указать, что по боевым возможностям средств борьбы с надводными кораблями находящиеся в боевом составе ВМС НОАК эскадренные миноносцы УРО российской постройки и корабли этого класса последних проектов собственной разработки сопоставимы, а по отдельным параметрам, включая огневую мощь, превосходят современные американские и японские эсминцы и фрегаты УРО. Тем не менее, по противовоздушному и особенно противолодочному вооружению они существенно уступают последним. Китайские корабельные ЗРК не обладают противоракетными возможностями, а противолодочные средства, в первую очередь, системы оповещения подводной обстановки и минно-торпедное вооружение не в полной мере соответствуют современным

требованиям. Особенно заметное отставание наблюдается в области систем разведки и управления вооружением.

В боевом составе надводных сил ВМС НОАК на середину 2010 г. находилось 80 боевых кораблей различных классов дальней и средней морской зоны.

Среди них 28 эсминцев УРО: типа «Ханьчжоу» (российский «Современный») — 4 ед., типа «Люйчжоу» — 2, «Лоян» — 2, «Лоян II» — 2, «Люйда» проект 051-10, «Люйда» проект 051ДГ — 3, «Люйда II» — 1, «Люйда III» — 1, «Лухай» — 1, «Лухай» 052А — 2; 52 фрегата: «Цзянху I» — 11, «Цзянху II» — 9, «Цзянху III» — 3, «Цзянху IV» — 1, «Цзянху V» — 6, «Цзянвэй I» — 4; «Цзянвэй II» — 10, «Цзянкай» — 2; «Цзянкай II» — 6¹².

Помимо кораблей дальней и средней морской зоны в боевом составе ВМС НОАК имеется 253 боевых корабля ближней морской зоны. Это ракетные катера и патрульные корабли. В их число входят и развернутые в последнее время до 60 быстроходных ракетных патрульных катеров типа «Хубэй», каждый из которых имеет на вооружении восемь противокорабельных крылатых ракет¹³.

Подводные силы ВМС НОАК

В ходе разработки Программы модернизации ВМС НОАК руководство Китая придавало первостепенное значение развитию подводных сил. Это объяснялось двумя факторами: во-первых, подводные силы включают морскую составляющую стратегических ядерных сил сдерживания (МСЯС), во-вторых, они являются их главным ударным компонентом, предназначенным для поражения надводных кораблей, подводных лодок противника, нарушения его морских (океанских) коммуникаций, защиты (охраны) собственных морских транспортных перевозок, проведения блокирующих действий с целью воспрепятствования прохода (выхода, захода) сил противника в назначенные районы, постановки минных и других заграждений, обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН), вооруженных баллистическими (крылатыми) ракетами большой дальности в ядерном оснащении и других ударных кораблей (подводных лодок, эсминцев, авианосцев).

Как составная часть стратегических ядерных сил ракетные подводные лодки стратегического назначения (РПЛСН), или по терминологии НАТО, подводные лодки атомные с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) являются наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим способность государства осуществлять ядерное сдерживание вероятных противников от совершения агрессии против него с применением как оружия массового поражения (ОМП), так и современных средств, приближающихся по своей боевой эффективности к ОМП, а также совершения любых неприемлемых для Пекина действий военного характера, ставящих под угрозу его жизненно важные коренные интересы.

Для эффективного выполнения функций сдерживания важнейшее значение имеет способность морских ядерных сил (МСЯС) обеспечивать гарантированное уничтожение жизненно важных объектов противника, потеря которых для него изначально является неприемлемой. Стремясь создать полноценную морскую составляющую национальной триады стратегических ядерных сил, китайское руководство исходит из того, что МСЯС, в сравнении с подвижными грунтовыми ракетными комплексами (ПГРК), а также с МБР шахтного базирования и авиационными носителями значительно выигрывают по таким параметрам, как скрытность, живучесть и боевая устойчивость и фактически являются идеальным средством в наиболее реалистичном для Китая сценарии применения СЯС в «ответном ударе возмездия».

В боевом составе ВМС НОАК имеются одна ПЛАРБ второго поколения типа «Ся», оснащенная 12 БРПЛ «Цзюйлан-1» (JL-1), CSS-N-3 по натовской классификации и

две более современные ПЛАРБ типа «Цзинь» проекта 094, оснащенные 12 БРПЛ «Цзюйлан-2» (JL-2), CSS-NX-4 по обозначению НАТО с многозарядной ядерной боевой частью, с разделяющимися головными частями (боевыми блоками) индивидуального наведения. Баллистическая ракета (БРПЛ) JL-2 создана на базе межконтинентальной баллистической ракеты подвижного грунтового ракетного комплекса (ПГРК) «Дунфэн-31» и имеет дальность 8000 км. Третья ПЛАРБ этого проекта находится в стадии строительства. Всего предполагается построить до 5 подлодок указанного типа¹⁴.

Ввод в боевой состав ВМС НОАК ПЛАРБ этого типа существенно повысит как гибкость применения МСЯС Китая, так и их боевую устойчивость. Находясь в своих территориальных водах они могут наносить высокоточные ядерные удары фактически на всю глубину территории США, а не только по районам их западного побережья.

До настоящего времени китайские ПЛАРБ боевого дежурства на постоянной основе не несут, а лишь периодически выходят в море. В своем нынешнем составе в силу довольно высокой аварийности и целого ряда технических недостатков, таких как отсутствие надежных средств связи для передачи команды на пуск баллистических ракет (БРПЛ) на находящиеся в подводном положении ПЛАРБ, а также недостаточно надежная система их запуска из подводного положения, морские стратегические ядерные силы Китая не в состоянии в полном объеме решать задачи, предусмотренные их боевым назначением. Поэтому они пока не являются полноценным компонентом ядерной «триады» национальных стратегических ядерных сил сдерживания.

В процессе реализации плана превращения КНР в великую военно-морскую державу руководство страны уделяет серьезное внимание осуществлению программы наращивания многоцелевых подводных лодок с атомной силовой установкой (АПЛ). К настоящему времени в боевом составе ВМС НОАК имеются две многоцелевые подводные лодки с атомной силовой установкой (АПЛ) типа «Шань» проекта 093, (третья лодка этого проекта находится в стадии строительства) и четыре многоцелевых АПЛ более поздней разработки проекта 095 типа «Хань». Они имеют на вооружении высокоточные крылатые ракеты YJ-82 и четыре 533 мм торпедных аппарата. В ближайшие пять лет планируется включить в боевой состав ВМС НОАК еще пять новейших АПЛ проекта 095¹⁵.

Лодки этого проекта относятся к классу ударных многоцелевых. Их особенность заключается в универсальности боевого применения и исключительно низкой шумности. Они заменяют несколько классов субмарин, находящихся сегодня на вооружении ВМС НОАК. Благодаря имеющемуся вооружению АПЛ проекта 095 могут решать широкий спектр задач: не только уничтожать подводные лодки и надводные корабли противника, включая авианосцы, но и наносить высокоточные удары по объектам, расположенным в береговой зоне его территории.

По численности многоцелевых подводных лодок с дизель-электрической силовой установкой (ДЭПЛ) ВМС НОАК превосходят ВМС крупных военно-морских держав современного мира, включая США, Россию и Японию. В их боевом составе насчитывается 56 подводных лодок этого класса, в том числе: до 16 подводных лодок второго поколения типа «Ромэо» (к настоящему времени в боеспособном состоянии находится не более 8 таких лодок), 19 подводных лодок поколения 2+ типа «Мин». Они представляют собой модернизированную версию подлодки типа «Ромэо». В конце 80-х г. прошлого века начата в 1975 г. программа строительства лодок этого типа была завершена, и в настоящее время китайские военные корабли заканчивают программу строительства подводных лодок третьего поколения типа «Сун» проекта 039. 13 таких подлодок уже приняты на вооружение. Они оснащены высокоточными крылатыми ракетами (КРМБ) YJ-82¹⁶. В боевом составе ВМС НОАК имеется 12 многоцелевых ДЭПЛ российского производства типа «Варшавянка». Они отличаются низкой шумностью и оснащены высокоэффективным вооружением: противокорабельными крылатыми ракетами (ПККР) «Клуб»

(SS-N-27) и шестью 533 мм торпедными аппаратами. В последнее время китайские кораблестроители приступили к выполнению программы строительства подводных лодок следующего поколения типа «Юань». В боевом составе ВМС НОАК уже находятся две подлодки этого проекта. Всего же планируется построить 15 таких субмарин. Подводные лодки проекта «Юань» являются разработкой четвертого поколения. Они имеют тактико-технические характеристики и вооружение в целом аналогичные подлодкам «Сун», однако оснащены воздушно-независимыми (анаэробными) энергетическими установками (ВНЭУ), что позволяет существенно увеличить время их движения в подводном положении¹⁷. Следует отметить, что технологией ВНЭУ обладают несколько передовых в научно-техническом и технологическом отношении государств мира, российским специалистам создать такие установки пока не удастся.

Все лодки проектов «Сун», «Юань» и «Шань» оснащены пусковыми установками для запуска универсальных противокорабельных ракет СН-SS-NS-13¹⁸. В интересах повышения боевой эффективности применения многоцелевых подводных лодок, а также для расширения операционных зон флотов за счет создания системы передового базирования, т.е. выдвижения в глубину предполагаемых морских ТВД, создаются новые военно-морские базы и пункты тылового обеспечения ВМС НОАК, особенно ударных многоцелевых подводных лодок. Подводные силы ВМС НОАК уже сегодня способны решить поставленные перед ними задачи в операционных зонах трех флотов и реально противостоять морским силам самообороны Японии, превосходя их по численности многоцелевых ДЭПЛ, и 7-му флоту США.

Авиация ВМС НОАК

Морская авиация — род сил ВМС, предназначенный для поиска и поражения подводных лодок противника, нанесения ударов по авианосцам и другим надводным кораблям, десантным силам, конвоям, транспортным судам, уничтожения самолетов и крылатых ракет, совместного с надводными и подводными силами обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения, прикрытия сил флота, военно-морских баз и пунктов базирования, осуществления противоминных действий, ведения воздушной разведки, ретрансляции сигналов боевого управления, решения боевых задач по обеспечению авиационной поддержки десантных операций. Морская авиация может привлекаться для нанесения ударов по военно-морским базам, аэродромам и другим наземным объектам противника.

Морская авиация ВМС НОАК включает авиацию корабельного и берегового базирования. В боевом составе ударной морской авиации имеются до 12 дальних бомбардировщиков Н-6, являющихся китайским аналогом советского бомбардировщика Ту-16 по натовской классификации (Badger) разработки конца 40-х начала — 50-х годов прошлого века; 24 закупленных в России многоцелевых истребителя Су-30МК2; до 200 многоцелевых истребителей «Цзянь-8 II» собственной разработки¹⁹.

Поступление на вооружение самолетов-заправщиков собственного и российского производства (Ил-78) обеспечит существенное увеличение боевого радиуса морской авиации НОАК фактически на всю глубину морских ТВД.

Все названные ударные самолеты авиации ВМС НОАК оснащены противокорабельными крылатыми ракетами, а также противокорабельными ракетами AS-17/Kh 31А.

Патрульные и противолодочные самолеты представлены одним типом патрульно-противолодочного гидросамолета SH-5 «Сюйсянь». На вооружении авиации ВМС НОАК стоят четыре самолета этого типа. Первый полет гидросамолета SH-5 состоялся в конце 1976 г., а его серийное производство удалось наладить лишь в середине 1980-х гг. В тот же период времени самолет начал поступать на вооружение ВМС НОАК²⁰.

Он предназначен для противолодочных операций, а также ведения морской разведки и постановок мин. Вооружение SH-5 включает противокорабельные ракеты С-101, противолодочные торпеды и глубинные бомбы на четырех подкрыльевых узлах подвески. Внутри фюзеляжа размещены гидроакустические буи, глубинные бомбы, морские мины и другая боевая нагрузка, общим весом до 6000 кг. SH-5 оснащен поисковой РЛС, магнитометром, бомбардировочным прицелом.

Самолет указанного типа обладает весьма ограниченными боевыми возможностями и явно не отвечает современным требованиям. Для замены морально устаревшего SH-5 в Китае ведутся интенсивные работы по созданию новых типов боевых гидросамолетов. В конце 2008 г. появилась информация о разработке двух новых гидросамолетов: легкого многоцелевого «Хайоу» («Чайка») со взлетной массой 1680 кг и тяжелого четырехдвигательного турбовинтового самолета-амфибии «Цзяолун-600» («Водяной дракон») со взлетной массой 60 тонн²¹.

Авиация корабельного базирования в настоящее время представлена лишь вертолетами, которые являются ее основной ударной силой. В боевом составе авиаций ВМС НОАК насчитывается более 60 вертолетов различного типа и предназначения российской, французской и собственной разработки. Большая их часть развернута на новых надводных боевых кораблях—эсминцах и фрегатах УРО, имеющих взлетно-посадочную площадку и расположенный внутри корпуса ангар. Наиболее современным является боевой вертолет собственной разработки, получивший обозначение Z-9С. Вертолеты этого типа различных модификаций уже поступают на вооружение ВМС НОАК. Их усовершенствованная версия получила обозначение Z-9D. Такой вертолет оснащен противокорабельной ракетой с радиолокационной системой наведения TL-10В (KJ-10В). Помимо ракеты с радиолокационной системой наведения имеется ее модификация с электрооптической головкой самонаведения (ГСН)²².

Противокорабельная ракета TL-10 разработана в вариантах как воздушного, так и корабельного базирования. Она представляет собой легкую противокорабельную ракету с 30-килограммовой бронебойной боевой частью. Она оснащена ракетным двигателем, который при пуске с авиационного носителя позволяет развивать скорость 0,85 М и поражать цели на дальности до 18 км²³.

Несмотря на то, что на вооружение авиации ВМС НОАК в последнее время поступили новые авиационные комплексы, такие как Су-30МК2, «Цзянь-10», а также вертолеты Z-9D и вертолеты радиолокационного наблюдения Ка-31, она по своим боевым возможностям не может решать в полном объеме возложенные на нее задачи и является одним из слабых мест китайских ВМС.

В интересах обеспечения воздушного прикрытия корабельных группировок, а также поиска и уничтожения подводных лодок и надводных кораблей противника в дальней морской зоне, включая отдаленные районы Мирового океана, в КНР разработана, утверждена и уже выполняется программа строительства авианесущих кораблей. Об этом впервые на официальном уровне было заявлено в опубликованном в 2010 г. докладе Государственной морской администрации КНР. Как отмечает японская газета «Асахи», ссылаясь на китайские военные источники, первоначально планировалось закончить строительство первого китайского авианесущего корабля водоизмещением между 50–60 тыс. т, строительство которого ведется на шанхайском судостроительном заводе, к концу 2015 г.²⁴

Однако работы по строительству корабля, которые обеспечивают шесть крупных компаний и научно-исследовательских институтов в Шанхае и других городах, идут более высокими темпами, чем планировалось ранее, и их завершение ожидается уже в 2014 г. На этом авианесущем корабле будут базироваться до 30–40 истребителей «Цзянь-10» или «Цзянь-15» и 13 противолодочных вертолетов. Согласно оценкам западных специалистов, в 2016–2020 гг. Китай сможет построить три таких корабля²⁵.

Одновременно в порту г. Далянь полным ходом ведется реконструкция приобретенного у Украины бывшего советского тяжелого авианесущего крейсера «Варяг» типа «Адмирал Кузнецов», который вступит в строй в качестве учебного корабля уже в 2012 г. Китайская программа строительства авианесущих кораблей предусматривает к началу 2020 г. приступить к строительству авианосца с атомной силовой установкой для создания которой привлечены французские специалисты. Учитывая средние размеры строящихся и проектируемых в КНР авианесущих кораблей, на которых предполагается базирование почти вдвое меньшего количества самолетов, чем на американских авианосцах типа «Нимиц», китайские специалисты рассматривают возможность размещения на них беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), что позволит существенно увеличить их самолетовместимость и боевую эффективность.

Морские десантные силы ВМС НОАК

Не исключая возможности силового решения тайваньской проблемы, руководство Китая традиционно уделяет серьезное внимание развитию морских десантных сил (МДС). На настоящее время ВМС НОАК располагает достаточно современными и многочисленными морскими десантными силами. При анализе их состава следует отметить преобладание средних (СДК) и больших (БДК) десантных кораблей, обеспечивающих возможность высадки десанта с техникой и вооружением непосредственно на необорудованный берег по носовой аппарели. Все десантные катера в количестве более 300 ед. переведены в резерв. В составе МДС ВМС НОАК находится 22 СДК проекта 079 типа «Илян», 13 СДК проекта 74 «Юйхай» и до 7 БДК проекта 072 типа «Юйкань»²⁶. Все они были построены в 80-е гг. прошлого века. Последние версии этих БДК оборудованы взлетно-посадочными площадками для двух десантно-транспортных вертолетов.

В дальнейших разработках, таких как проект БДК типа «Юйтин I» и «Юйтин II», китайские кораблестроители пошли по пути увеличения водоизмещения и десантовместимости.

В МДС ВМС НОАК насчитывается до 10 БДК «Юйтин I» и до 11 БДК проекта «Юйтин II». За последнее время МДС ВМС НОАК пополнились большим танко-десантным кораблем-доком типа «Юйчжао». По своим возможностям он аналогичен американским танко-десантным кораблям-докам. Его водоизмещение более 25 тыс. т, корабль имеет вертолетную площадку, позволяющую развернуть два транспортных вертолета. Наличие дока позволяет разместить на его борту четыре десантных платформы на воздушной подушке. На корабле могут транспортироваться до 500–800 десантников с личным вооружением²⁷.

В составе ВМС НОАК имеются 10–12 легких десантных катеров на воздушной подушке, являющихся аналогами кораблей советской разработки²⁸. На базе советских технологий в КНР разрабатываются тяжелые танко-десантные корабли на воздушной подушке, десантные и танко-десантные экранопланы.

Следует отметить, что МДС ВМС НОАК к настоящему времени существенно нарастили свой транспортно-высадочный потенциал до уровня, достаточного для обеспечения транспортировки и высадки на побережье Тайваня десантных сил, необходимых для проведения операции по обеспечению контроля над островом в случае принятия соответствующего политического решения.

Морская пехота

Морская пехота — род ВМС НОАК для действий в составе морских, воздушно-морских, а в отдельных случаях воздушных десантов самостоятельно или во взаимодействии (в составе) соединений (частей) сухопутных войск. Предназначается в основном для захвата плацдармов на береговой линии обороны противника в интересах обеспече-

ния высадки основных сил первого эшелона десанта, овладения отдельными островами, портами (пунктами базирования), прибрежными военно-морскими базами, аэродромами, коммуникациями и другими объектами противника. Может привлекаться для обороны ВМБ, береговых объектов, противодиверсионного обеспечения кораблей, решать задачи разведывательно-диверсионного характера, участвовать в противопиратских операциях, освобождать захваченные пиратами суда или заложников, выполнять гуманитарные миссии самостоятельно или в составе международных сил. Наряду с ударными и морскими десантными силами морская пехота входит в силы быстрого реагирования ВМС НОАК.

В составе ВМС НОАК имеются две бригады морской пехоты общей численностью 10 тыс. чел. Каждая бригада состоит из одного пехотного батальона, трех мотопехотных батальонов, одного артиллерийского батальона, одного батальона связи, одного инженерного батальона, одной роты специального назначения (боевые пловцы) и одной разведывательной роты.

На вооружении войск морской пехоты НОАК имеется более 100 легких плавающих танков типа 63/63А, около 60 плавающих боевых машин пехоты ZTD-05, более 180 бронетранспортеров типа 63С/77 и типа 86, около 200 типа 05 и БМП ZBD05. Ее артиллерия включает буксируемые 122-мм орудия, 107-мм реактивные системы залпового огня (РСЗО), противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) HJ-73, HJ-8, тип-98 «Королевская пчела»; переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) HN-5 «Хунню» («красная вишня») ²⁹.

Имеющиеся в ВМС НОАК силы морской пехоты могут решать стоящие перед ними задачи во всем спектре своего боевого предназначения, но лишь в операциях ограниченного масштаба, таких например, как имевшая место в 1974 г. операция по захвату Парасельских островов и высадка в 1992 г. китайских морских пехотинцев на коралловом рифе Да-Лак. Для проведения крупномасштабных операций, таких, например, как обеспечение контроля над Тайванем, их, по всей видимости, недостаточно.

Войска береговой обороны ВМС НОАК

Войска береговой обороны — род сил ВМС НОАК, включающий ракетно-артиллерийские войска, средства радиолокационного обнаружения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), радиоэлектронного противодействия (РЭП), противовоздушной обороны (ПВО) и противодесантные силы.

Ракетно-артиллерийские войска войск береговой обороны ВМС НОАК, представлены формированиями, имеющими на вооружении ракетные и артиллерийские комплексы оружия различной дальности. Боевое предназначение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны — поражение надводных кораблей, наземных объектов (целей), десантных средств противника, огневое прикрытие развертывания своих сил и их захода в порты (пункты) базирования, береговых объектов флота, прибрежных сооружений и коммуникаций, группировок своих войск, действующих на приморских направлениях от ударов противника с моря.

В случае проведения операции по силовому решению тайваньской проблемы ракетно-артиллерийским войскам береговой обороны будет отведена одна из главных ролей в решении таких задач, как обеспечение огневого прикрытия десантных сил на переходе морем, а также при их высадке на берег, выброске (десантировании) с самолетов и вертолетов; подавление противодесантной обороны, уничтожение пунктов базирования, портов, аэродромов, центров управления войсками (оружием) в зоне досягаемости их средств поражения.

Наиболее современным ударным средством ракетно-артиллерийских войск береговой обороны являются сопряженные со стационарными грунтовыми загоризонтными РЛС противокорабельные баллистические ракеты, созданные на базе хорошо зарекомендо-

вавшей себя баллистической ракеты средней дальности класса «земля-земля» CSS-5 по классификации НАТО³⁰. В противокорабельной версии она оснащена маневрирующей боевой частью и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) с высокой степенью надежности обеспечивает поражение надводных кораблей противника, включая авианосцы на дальности до 1500 км. Другими словами, с ее помощью возможно нанесение высокоточных ударов по отдельным кораблям и корабельным группировкам противника, находящимся в западной части Тихого океана. Таким РУК отводится одна из главных ролей в решении задачи «недопущения» противника, то есть обеспечения надежного контроля над доступом в периферийные зоны, находящиеся на значительном удалении от береговой линии КНР, включая акватории западной части Тихого океана.

В последнее время на вооружение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны ВМС НОАК поступает значительное количество высокоточных противокорабельных крылатых ракет наземного базирования YJ-62³¹. Тем не менее, на современном этапе их наиболее массовым ударным средством остаются артиллерийские системы и баллистические ракеты малой дальности, имеющие натовское обозначение CSS-6 и SS-7. К началу 2010 г. в береговой зоне провинции Фуцзянь, находящейся напротив Тайваня, было развернуто от 1050 до 1150 ракет этих типов³². Значительная их часть является противокорабельными версиями и находится в составе ракетно-артиллерийских войск береговой обороны.

Система подготовки военно-морских кадров

Реализация программы модернизации ВМС НОАК серьезно обострила проблему дефицита подготовленных специалистов для управления и обслуживания высокотехнологичных систем военно-морского вооружения и техники. В условиях, когда подавляющая часть технически образованных кадров Китая сконцентрирована в отечественных филиалах ведущих мировых производителей наукоемкой продукции, где персоналу гарантируется сравнительно высокий по китайским масштабам уровень заработной платы и хорошие условия труда, НОАК приходится пополнять личный состав в основном за счет крестьянской молодежи, имеющей весьма невысокий уровень общих и особенно технических знаний. Это обстоятельство поставило ВМС НОАК перед необходимостью принципиального реформирования системы подготовки технических специалистов. Реформа предполагала два варианта привлечения технически грамотных кадров для их дальнейшего обучения. Первый состоял в том, что наиболее перспективным военнотружущим, отслужившим в ВМС НОАК положенные 24 месяца срочной службы, предлагалось продлить ее еще на четыре года по контракту. Заключив такой контракт, военнотружущий направляется для обучения в школу подготовки технических специалистов, после окончания которой ему присваивается унтер-офицерское звание и соответствующий разряд по определенной технической специальности. Указанная форма на практике доказала свою эффективность и стала неотъемлемой частью системы подготовки технических специалистов для ВМС НОАК. Вместе с офицерским составом такие специалисты-контрактники составляют кадровый костяк флота, не только обеспечивая грамотное управление и обслуживание морской техники и вооружения, но играют существенную роль в воспитании личного состава и поддержании уставного порядка на кораблях и береговых объектах (базах) ВМС НОАК³³.

Второй вариант предполагал привлечение для подготовки технических специалистов высокого класса с присвоением начального офицерского звания лиц, окончивших гражданские технические средние специальные и высшие учебные заведения. Чтобы обеспечить возможность вступления в ряды НОАК выпускников технических колледжей и университетов было принято решение повысить возрастной ценз поступающих на военную службу с 20 до 24 лет. Как отмечает профессор Национального военного колледжа США Бернанд Д. Коул, указанная форма, внедрение которой началось с 2000 г., во мно-

гом копирует американскую систему подготовки офицеров резерва вооруженных сил США (US Reserve Officer Training Corps (ROTC))³⁴. В целом она показала себя с положительной стороны, хотя некоторые китайские эксперты отмечают ряд связанных с ее внедрением негативных факторов, главным из них является то, что в результате реализации этой программы за прошедшие 15 лет количество высших военно-учебных заведений сократилось фактически наполовину.

В последнее время в ВМС НОАК все более широко используются специальные краткосрочные программы совершенствования оперативных и технических знаний, предусматривающие повышение квалификации отдельных технических специалистов, отработку взаимодействия в масштабах боевой части, экипажа. На конечном этапе практикуется проведение широкомасштабной тренировки с участием формирований всех трех флотов ВМС, сухопутных войск и ВВС НОАК с отработкой современных элементов систем боевого управления, в том числе в составе разнородных группировок (сил).

Несмотря на предпринимаемые военным руководством КНР серьезные меры по совершенствованию подготовки кадров, в ВМС НОАК еще не преодолен дефицит высококвалифицированных технических специалистов и сохраняется довольно высокий уровень аварийности. Причиной таких аварий, приводящих в отдельных случаях к потере кораблей и гибели их экипажей, как это было в 2003 г., когда затонула подводная лодка типа «Мин», во многом является недостаточный уровень подготовленности кадров технического звена. В силу этого кораблям, которым предстоит дальний поход или ответственные учения, придаются дополнительные группы подготовленных специалистов и выделяется сверхнормативное количество запасных частей и агрегатов.

В связи с реализацией Программы строительства авианесущих кораблей перед командованием ВМС НОАК остро встала задача подготовки требуемого количества летчиков палубной авиации. С 2008 г. первая группа таких летчиков в количестве 50 чел. начала проходить четырехлетний курс обучения в Военно-морской академии ВМФ НОАК в г. Даляне. Китай достиг также соглашения с Бразилией о подготовке в этой стране еще одной группы летчиков палубной авиации, которая будет обучаться и проходить практику на бразильском авианосце «Сан Пауло». Этот корабль представляет собой легкий авианосец типа «Клемансо». Он был построен во Франции в 60-х гг. прошлого века и в 1980-х гг. был приобретен Бразилией.

Российские СМИ сообщали о том, что между КНР и Украиной велись переговоры о возможности использования для обучения китайских летчиков расположенного на Крымском полуострове бывшего советского центра подготовки летного состава палубной авиации (полигона взлетно-посадочных систем-имитаторов авианосца).

В гг. Синчэн (провинция Ляонин) и Сиань (провинция Шэньси) были созданы аналогичные тренажерные системы для отработки навыков взлета и посадки на палубу авианосца, а в г. Ухане для обучения летчиков палубной авиации из бетона построена полноразмерная модель авианесущего корабля.

Программа подготовки летчиков палубной авиации предусматривает первоначальное их обучение на сухопутных тренажерных комплексах, затем им предстоит отработка приемов взлета и посадки на «палубе» бетонной модели авианосца и только на последнем, самом длительном этапе они будут проходить подготовку в условиях реального морского похода на упоминавшемся выше учебном авианесущем корабле.

Выводы

На протяжении большей части своей многовековой истории Китай позиционировал себя преимущественно как континентальная, нежели морская держава. Это отразилось на системе взглядов китайской правящей элиты, касающихся государственного и военного строительства и управления, формирования военной стратегии и системы,

управления войсками и основ ведения боевых действий. В трудах выдающихся военных теоретиков древнего Китая, таких как Суньцзы, главное внимание уделялось вопросам организации вооруженной борьбы и ее всестороннего обеспечения на материковых пространствах.

На основании изучения этих произведений и конкретных исторических примеров напрашивается вывод о том, что китайским властителям и их военачальникам было свойственно преимущественно сухопутное мышление, хотя на отдельных этапах своей истории Китай имел мощный и достаточно современный флот и известных мореплавателей, таких как Чжэн Хэ. Такой подход был вполне закономерен, поскольку главные угрозы Китаю по большей части исходили с сухопутных направлений, в силу этого военное строительство в нем, как правило, было ориентировано на отпор внешним вторжениям по суше. Об этом, в частности, свидетельствует строительство Великой Китайской стены, которая должна была оградить Китай от набегов воинственных кочевников, основной боевой силой которых были конные воины, поддерживаемые пешим войском.

Некоторые исследователи считают, что недостаточное внимание, а зачастую и пренебрежительное отношение представителей китайской правящей элиты к флоту, а в определенные довольно продолжительные исторические периоды — изоляция и полный запрет на строительство морских судов, в дальнейшем послужили причиной технологического и военного отставания Китая от стран Запада, что в конечном итоге привело к его упадку и превращению в начале XX в. в объект экспансии западных держав.

«Сухопутными категориями» в основном продолжали мыслить и лидеры нового Китая. После победы в 1949 г. коммунистов во главе с Мао Цзэдуном и образования КНР на базе воинских формирований КПК были созданы регулярные китайские вооруженные силы, унаследовавшие от своих революционных предшественников прежнее название — Народно-освободительная Армия Китая (НОАК)

Военно-морские силы НОАК, являвшиеся видовой структурой, входившей в ее состав, рассматривались скорее не как самостоятельный вид вооруженных сил, а как придаток сухопутных войск, которому предписывалось выполнение вспомогательных функций по оказанию содействия им в проведении операций на континентальных направлениях. Участие сил флота в совместных операциях, проводившихся сухопутными войсками в береговой зоне сводилось, в основном, к оказанию поддержки приморской группировке в наступлении, обороне и отступлении, проведении десантных, противодесантных операций, а также к организации и осуществлению эвакуации войск с заблокированного с суши плацдарма.

Более или менее самостоятельная роль отводилась ВМС НОАК лишь в обороне береговой зоны, островов и прибрежных акваторий внутреннего моря от вторжения вероятного противника с морских направлений. После резкого ухудшения отношений между КНР и СССР, приведшего к крупномасштабным приграничным столкновениям и росту напряженности между двумя странами, имеющими самую протяженную сухопутную границу в мире, отношение к флоту как вспомогательной, второстепенной силе, поддерживающей сухопутные войска, являющиеся главным элементом военной организации государства, обеспечивающим его военную мощь, еще больше укрепилось в стратегическом мышлении китайского политического и военного руководства. Большая часть ограниченного экономическими и финансовыми возможностями оборонного бюджета КНР в годы китайско-советского противостояния предназначалась для финансирования строительства и развития сухопутных войск, которым отводилась главная роль в нейтрализации и отражении так называемой «угрозы с севера». Возможность советского вторжения в пределы Китая с морских направлений в то время представлялась нереальной и всерьез не рассматривалась. И только после нормализации советско-китайских отношений и полного устранения «советской военной угрозы» в результате распада СССР китайское руководство стало менять свое отношение к ВМС и сочло возможным пойти на увеличе-

ние их финансирования. По мере роста совокупной мощи Китая и укрепления его влияния в мире все более явственно стала набирать силу тенденция усиления соперничества между Китаем и США, которые после распада СССР присвоили себе роль глобального арбитра, имеющего право управлять всеми мировыми процессами и решать существующие международные проблемы по своему усмотрению.

В этих условиях китайское руководство пришло к выводу, что наиболее целесообразным способом усиления эффективности и надежности сдерживания США, имеющих самые многочисленные и мощные военно-морские силы в мире, включающие в себя морские стратегические ядерные силы (МСЯС), является повышение боевых возможностей своего собственного военно-морского флота. Именно после этого военно-морские силы Китая стали рассматриваться как один из основных и наиболее эффективных военных инструментов реализации национальной политики.

В условиях возвышения Китая и его позиционирования в качестве второй по совокупной мощи державы современного мира, имеющей глобальные интересы, обладание современными и сильными военно-морскими силами, способными обеспечить защиту и продвижение этих интересов в любом районе мирового океана, приобрело также и статусное значение неотъемлемого атрибута сверхдержавности. Все это способствовало тому, что создание таких мощных океанских военно-морских сил было утверждено в качестве одной из главных задач государства.

Подтверждением заметного повышения роли ВМС в текущей политике, во внешнеполитическом и военно-стратегическом планировании государства, его решимости последовательно и неуклонно реализовывать программу их модернизации и развития стала разработка «Руководящих принципов национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей этого основополагающего документа является раздел об оперативной или активной обороне, военно-морской компонент которой получил название «Активная оборона на море». Во время своего выступления на состоявшемся в 2006 г. съезде КПК председатель КНР Ху Цзинтао назвал КНР морской державой, способной защитить свои права и интересы.

В Белой книге по обороне КНР, изданной в том же году, подчеркивалось приоритетное значение модернизации ВМС НОАК и отмечалось, что программа сокращения НОАК на военно-морские силы не распространяется.

В одноименном издании 2008 г. военно-морские силы характеризуются как стратегический вид НОАК, предназначенный для ведения активных боевых действий в дальней морской зоне, а для повышения их боевых возможностей в качестве ключевых элементов программы модернизации предлагается широкое внедрение передовых научных открытий и технологических новаций. Анализ оборонного строительства Китая за последние 20 лет, изучение его военных программ и других официальных документов, а также опубликованных работ китайских военных специалистов позволяют сделать вывод о том, что модернизация и развитие ВМС НОАК будет оставаться в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах приоритетной задачей китайского политического и военного руководства, которое рассматривает их в качестве важного и эффективного инструмента реализации долгосрочной стратегии государства, направленной на превращение Китая в новую сверхдержаву, способную не только обозначать и отстаивать свои глобальные интересы, но и эффективно продвигать их, преодолевая сопротивление США и их союзников, включая Японию и Республику Корея. К аналогичному выводу приходят и американские военные эксперты—авторы и составители опубликованного в середине 2010 г. доклада Пентагона Конгрессу США, а также специалисты Института оборонных исследований министерства обороны Японии

Анализ состава ВМС НОАК, тактико-технических характеристик, боевых возможностей и предназначения кораблей, самолетов и их вооружения, а также системы базирования и комплексного обеспечения флота позволяет с достаточной долей уверенно-

сти судить как о направленности предполагаемого применения военно-морских сил Китая, так и о характере ставящихся перед ними боевых задач.

В нынешнем и перспективном составе (до 2020 г. включительно) угрозы национальной безопасности и другим жизненно важным интересам Российской Федерации ВМС НОАК не представляют и представлять не будут. Весьма малая вероятность пересечения (столкновения) морских интересов России и Китая обуславливает такую же малую вероятность применения ВМС НОАК против сил Тихоокеанского флота. Более того, Китай заинтересован в увеличении боевых возможностей последнего, поскольку на их нейтрализацию отвлекаются значительная часть боевого потенциала ВМС США и морских сил самообороны Японии.

Китаю удалось создать современные БРПЛ с боевыми блоками индивидуального наведения. Тем не менее, модернизация, наращивание и развитие морской составляющей стратегических ядерных сил Китая предназначены главным образом для обеспечения гарантии сдерживания США. Использование МСЯС КНР для сдерживания Российской Федерации противоречит не только военной целесообразности, но и здравому смыслу.

Модернизация и развитие ВМС НОАК в части, касающейся МСЯС, имеют своей целью сдерживание широкомасштабной агрессии против КНР. Корабельные силы общего назначения ориентированы, в первую очередь, на возможность боевого применения в интересах обеспечения контроля над Тайванем и недопущения вмешательства корабельных группировок ВМС США, а при определенных обстоятельствах и боевых кораблей морских сил самообороны Японии и ВМС Республики Корея и Австралии в случае обострения обстановки в Тайваньском проливе, а также на обеспечение свободы судоходства на морских (океанских) коммуникациях и безопасности экономической и морехозяйственной деятельности Китая в исключительных экономических зонах и на континентальном шельфе.

Увеличение в корабельном составе ВМС НОАК подводных лодок, включая атомные, надводных кораблей дальней морской зоны таких, как эсминцы УРО, строительство авианесущих кораблей, ввод в боевой состав флота дополнительных судов комплексного обеспечения, расширение системы базирования флота, в том числе в районах, расположенных на большой удаленности от берегов Китая, свидетельствует о том, что новая военно-морская стратегия КНР предполагает проведение операций не только в акваториях, окружающих Тайвань, но и в более отдаленных морских зонах, главным образом, в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

За последнее время Китай добился серьезных успехов в создании современных боевых кораблей. В заслугу китайским судостроителям можно поставить то, что в интересах выполнения программы модернизации ВМС они заблаговременно провели комплекс работ по повышению научно-технического и технологического уровня судостроительной промышленности, переоснащению ее производственной базы. Были расширены мощности старых верфей, построены новые судостроительные заводы, оснащенные современным оборудованием и техникой, в т.ч. для постройки крупнотоннажных кораблей. На основе закупленных за рубежом или нелегально добытых образцов военно-морского вооружения и техники, отдельных агрегатов и узлов современных боевых кораблей, а также проектной и технологической документации Китаю удалось существенно сократить свое отставание от наиболее развитых в научно-техническом и технологическом отношении морских держав. Можно констатировать, что китайским конструкторам удалось достигнуть заметного прогресса в областях микроэлектроники, интегральных схем, ЭВМ и программного обеспечения, в разработках оптико-электронных систем, в т.ч. волоконно-оптических, радиолокации, аэро- и гидродинамики.

Взяв за основу поставленные из России корабельные и авиационные РЛС, китайским инженерам удалось создать свои версии радиолокационных систем четвертого поколения как стационарных загоризонтных, так и бортовых с пассивной фазированной

антенной решеткой (ПФАР). Заметного успеха добились китайские конструкторы и технологи в создании корабельных и береговых противокорабельных баллистических и крылатых ракет большой дальности. Сопряжение космических систем наблюдения и разведки с загоризонтными РЛС, позволяющими обнаруживать цели на дальности до 1500 км, с дальнобойными огневыми системами обеспечивает возможность в реальном масштабе времени засекают надводные корабли противника и наносить по ним высокоточные удары баллистическими или крылатыми ракетами практически на всю глубину морского ТВД и даже за его пределы.

За сравнительно короткий период им удалось на базе баллистической ракеты средней дальности (БРСД) CSS-5 разработать ее военно-морской вариант для борьбы с надводными кораблями. Она оснащена моноблочной маневрирующей боеголовкой и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) обеспечивает практически гарантированное уничтожение крупного боевого корабля класса авианосец, находящегося в акватории западной части Тихого океана.

В настоящее время в КНР ведутся работы по нескольким типам и классам противокорабельных высокоточных баллистических и крылатых ракет. Значительная их часть уже перешла в заключительную стадию, то есть находится на этапе проведения испытаний опытных образцов.

Уже сейчас новые китайские боевые корабли, в частности, создаваемый на базе бывшего советского тяжелого авианесущего крейсера (ТАКР) «Варяг» первый китайский авианосец, получивший название «Ши Лаэнь» в честь военачальника Цинской династии, который в XVII в. завоевал Тайвань, оснащаются мощными радиолокационными комплексами четвертого поколения. В 2010 г. начались летные испытания палубной версии предназначенного для базирования на «Ши Лаэнь» многофункционального истребителя горизонтального взлета и посадки «Цзянь-15», который во многом является китайским клоном российского палубного самолета Су27К/Су-33, испытательный прототип которого был приобретен у Украины. Самолет был создан для воздушного прикрытия кораблей от средств воздушного нападения противника и был оборудован системой дозаправки и передачи топлива в полете.

К 2020 г. Китай намерен построить и принять на вооружение от четырех до шести аналогичных «Ши Лаэню» авианосцев среднего класса водоизмещением около 65 тыс. т. Авианосные группы планируется развернуть в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Серьезных успехов китайские разработчики и кораблестроители добились в создании собственной версии воздушнонезависимой энергетической установки (ВНЭУ) для неатомных многоцелевых подводных лодок и в этой области опережают российских. Применение таких анаэробных двигателей позволяет подводному кораблю осуществлять движение, находясь в подводном положении в течение 20 суток и более без подзарядки аккумуляторных батарей.

На современном этапе развития ВМС НОАК демонстрируют способность создать небольшую по численности группировку современных надводных кораблей и судов обеспечения для проведения ограниченных по масштабу и решаемым задачам операций за пределами второй цепи островов в отдаленных акваториях мирового океана. Так, командованию ВМС НОАК удалось сформировать четыре небольших отряда боевых кораблей (в составе каждого из которых входил один эсминец УРО, один фрегат УРО и один корабль поддержки), которые принимают участие в международных противопиратских операциях в Аденском заливе и прибрежной зоне Сомали.

Несмотря на заметный прогресс в реализации программы модернизации ВМС НОАК КНР все еще серьезно отстает от ведущих военно-морских держав по целому ряду направлений военно-морского вооружения и техники.

ВМС НОАК значительно уступают не только ВМС США, но и морским силам самообороны Японии и ВМС Южной Кореи в создании морского компонента противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД). Работы по созданию морского компонента ПРО ТВД в Китае находятся на начальной стадии. Находящиеся на вооружении ВМС НОАК зенитно-ракетные системы (ЗРС) большой дальности неспособны поражать боевые блоки баллистических ракет противника. Предположительно они могут быть ограничено эффективными лишь для борьбы с крылатыми ракетами. Китайские специалисты сталкиваются с большими трудностями в создании РЛС с активной фазированной антенной решеткой (АФАР) с электронным сканированием (ЭС). Разработка бортовых АФАР с ЭС для китайского многоцелевого истребителя пятого поколения осуществляется с заметным отставанием от графика реализации программы разработки самого этого самолета*. Аналогичные трудности китайские инженеры испытывают и при создании двигательных установок для новых самолетов отечественной разработки. Авиадвигатели и многие их компоненты до сих пор приходится импортировать из России и некоторых других стран.

Серьезными недостатками обладают и разработанные в КНР корабельные двигательные агрегаты. В этом сегменте не преодолена зависимость от зарубежных поставок. В частности, украинскими двигателями ДА 80/Д№ 80 (экспортные варианты UG T. 25000 предприятия «Зоря-Машпроект») оснащены эсминцы типа «Ханчжоу» и «Лоян II». Китай серьезно отстает и в области создания судовых атомных силовых установок. Энергосистемы китайских АПЛ и ПЛАРБ относятся в лучшем случае к третьему поколению.

Китай пока не смог сформировать полноценные морские ядерные силы (МСЯС). Имеющимся составом атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) командованию ВМС НОАК пока не удается на постоянной основе организовать патрулирование в районах пуска ракет. Большие трудности китайские специалисты испытывают и в разработке системы поддержания устойчивой связи с ПЛАРБ, находящимися на боевом дежурстве в подводном положении.

Китайским разработчикам пока не удается достичь как полного соответствия уровня развития ударных, оборонительных и обеспечивающих систем, так и информационно-технического сопряжения и комплексирования ударных (огневых) средств с системами разведки, автоматизированными системами управления (АСУ), связи, навигации, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), радиоэлектронного противодействия (РЭП). Они до сих пор не смогли создать как наземную, так и космическую системы сверхдальнего обнаружения морских носителей крылатых ракет типа «Tomahawk» на рубежах их пуска, то есть на удалении 2500–3000 км.

Серьезное отставание ВМС НОАК от ВМС США, Японии и Республики Корея имеется в области противолодочных систем, патрульной авиации, а также в сфере разработки морского подводного оружия (торпед, мин, противоминных средств, противолодочных ракет и ракет-торпед, боевых подводных аппаратов, систем гидроакустического противодействия).

В ВМС НОАК до сих пор наблюдается острый дефицит специалистов, способных грамотно управлять и обслуживать сложные высокотехнологичные системы военного морского вооружения и техники. Это влияет на уровень их боевой готовности, затрудняет существенное снижение аварийности и негативно отражается на общем боевом потенциале китайских военно-морских сил.

В среднесрочной перспективе, приблизительно к 2020 г., ВМС КНР по численности корабельного состава превзойдут морские силы самообороны Японии и ВМС Южной Кореи вместе взятые, но с учетом догоняющей стратегии развития Китая, им

* По сравнению с радарными с пассивной фазированной антенной решеткой (ПФАР) бортовая РЛС с активной фазированной антенной решеткой с электронным сканированием (АФАР с ЭС) обеспечивает 50-процентное увеличение дальности обнаружения воздушных целей.

вряд ли удастся преодолеть свое качественное отставание. Боевые возможности ВМС НОАК даже в перспективе не позволят им завоевать господство на море во всех операционных зонах флотов. Тем не менее, они смогут оказать эффективное противодействие не только ВМС указанных государств, но и американским корабельным группировкам, в случае проведения ими операции в акваториях Восточной Азии и даже в западной зоне Тихого океана.

1. The Military Balance 2010: The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.
2. Ibid. P. 402.
3. Ibid. P. 403.
4. Ibid.
5. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories/Advisory.aspx?AdvisoryID=3248>
6. Ibid.
7. Cole B.D. — How Much Military Capability Does China Want to Develop? How Much Will it Succeed? The Dragon at Sea // China's Rise and its Limitations: China at the Crossroads. Proceedings of the National Institute for Defense Studies. International Symposium on Security Affairs. Tokyo, December 2007. P. 66.
8. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
9. The Japan Times. 2010.12 Febr.
10. Ibid.
11. The Military Balance 2010. The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Военный парад. 2010. № 4. С. 41.
21. Там же.
22. АРМС-ТАСС 2008.28.08.
23. Там же.
24. Asahi Shimbun. 2010.17 Febr.
25. Ibid.
26. The Military Balance 2010: The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 402.
27. Ibid.
28. Ibid.
29. Ibid.
30. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. — <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>
31. Ibid.
32. Ibid.
33. Cole B.D. Op. cit. P. 64.
34. Ibid.

Экономика

Химическое производство как индикатор индустриального развития КНР

© 2011

З. Муромцева, Чжан Сюэцзюнь

Включившись в процесс экономической глобализации, КНР прилагает значительные усилия по развитию химической и нефтехимической промышленности — отраслей, роль которых в мировой экономике возрастает с каждым годом и служит одним из показателей индустриального прогресса.

Ключевые слова: химия, нефтехимия, инвестиции, модернизация, инновации, оптимизация, отраслевая структура.

В середине XX века, после образования КНР там наметилась тенденция индустриального развития на базе современного производства. Анализируя развитие химической индустрии в стране, ученые АОН Китая отмечают 4 периода: 1949–1978 гг. — первоначальный этап развития со строительством головных предприятий и формированием новых подотраслей; 1979–1992 гг. — рациональное урегулирование производства, направленное на удовлетворение потребностей в химической продукции; 1993–2002 гг. — переход к реформированию химических предприятий на базе рыночных отношений для создания современного взаимодействия между спросом и предложением; 2003 г. по настоящее время, в условиях экономической глобализации и углубления реформ в госсекторе, — этап вступления химической промышленности в стадию интенсификации на основе подъема научно-технического уровня, информатизации и интернационализации производства¹.

Во второй половине 1990-х гг. в КНР на собственной базе развития, с привлечением иностранного капитала стали подниматься отрасли современной индустрии, способные производить техноемкую и наукоемкую продукцию, создавать продукты нового назначения. Нараставшие проблемы, связанные с недостатком энергии, целого ряда сырьевых ресурсов, средств транспорта и инфраструктурного развития, загрязненность окружающей среды, обострение социальных проблем заставили китайское руководство задуматься о новом пути индустриального развития² на базе экономной траты сырьевых и энергетических ресурсов, как и о сбалансированности и гармонизации развития всех сфер экономики и общества. Мировой кризис со второй половины 2008 г. оказывает разнонаправленное влияние на промышленное развитие и его структуру: с одной стороны,

Муромцева Зоя Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: cesir@ifes-ras.ru.

Чжан Сюэцзюнь, аспирант ИДВ РАН. Тел. 8(499) 129-04-01.

он может содействовать ускорению структурных реформ в индустрии, с другой стороны, необходимость поддержания 8-процентного роста ВВП позволяет продолжать ресурсозатратное и экологически вредное производство. То и другое напрямую или опосредованно связано с перспективами химической индустрии.

В Китае это ныне крупная отрасль, включающей производство химикатов на основе добычи и первичной переработки химического сырья, а также удобрений, пестицидов, кислот, соды, неорганических солей, полимерных изделий, красителей, пластмасс, синтетических смол и синтетического каучука, резины, светочувствительных материалов, этилена, пленки, моющих и фармацевтических средств и т.д.

В восстановительный период (1949–1952 гг.) после образования КНР химикаты производили три десятка заводов основной химии, выпускавшие соду, щелочи и кислоты на предприятиях с общей годовой мощностью 100–150 тыс. т. Завод в г. Аньдуне (Даньдун) в пров. Ляонин и завод в Шанхае производили искусственное волокно.

В период первой пятилетки КНР (1953–1957 гг.) были введены в эксплуатацию 15 крупных по тем временам предприятий химической промышленности, в том числе заводы по производству кальцинированной и каустической соды, серной кислоты, автопокрышек и др. В 1958–1966 гг. Советский Союз передал КНР 538 комплектов технической документации для химической и нефтеперерабатывающей промышленности. С его помощью были построены крупные для того времени химические предприятия: заводы карбида кальция и красителей в пров. Цзилинь, Северокитайский фармацевтический завод в Шицзячжуане, комплекс химических предприятий в Тайюане, заводы по производству синтетического каучука, пластмасс, синтетических волокон в Ланьчжоу и др. Эти объекты рассматривались как костяк химической индустрии.

В 1960-е и особенно в 1970-е гг. в КНР активизировались закупки комплектного оборудования для химической промышленности в Великобритании, Италии, Нидерландах, ФРГ, Франции, Японии. В 1972–1974 гг. были заключены контракты, предусматривавшие поставку комплектного оборудования для 40 заводов по производству минеральных удобрений, пластмасс, химического волокна, некоторых важнейших видов продукции органической химии. В последующие десятилетия XX в. такие закупки продолжались. В 1970–1980 гг. в этой отрасли доминировало производство минеральных удобрений. В росте их производства главную роль играли мелкие химические заводы, особенно бурно развивавшиеся в 1980-е гг. в условиях подъема поселково-волостных предприятий. При несложном оборудовании и примитивной технологии они производили минеральные удобрения с низким содержанием питательных веществ и высокой себестоимостью. В наиболее развитой отрасли минеральных удобрений, азотной, производилось мало эффективных, высококонцентрированных удобрений. Из-за отсутствия отечественного сырья почти не увеличивался выпуск калийных и медленно росло производство фосфорных удобрений. Одновременно налаживалось производство пластмасс, синтетического каучука, полиэфирных и териленовых волокон, красителей, синтетических моющих средств, химических средств защиты растений и химической продукции военного назначения.

Среднегодовые темпы роста в отрасли в 1953–1957 гг. составляли 31,2%, в 1958–1962 гг. — 14,3%, в 1963–1965 гг. — 23,9%, в 1966–1970 гг. — 17,3%, в 1971–1975 гг. — 10,4%³. Эти относительно высокие темпы, превышавшие, в основном, роста промышленности в целом, объяснялись низким изначальным уровнем развития.

Накануне экономической реформы химическая промышленность КНР насчитывалась более десяти крупных подотраслей, которые выпускали свыше 20 тыс. видов продукции. На рубеже 1980-х гг. статистика ГСУ КНР учитывала 5880 госпредприятий на самостоятельном балансе, в числе которых 302 характеризовались как ключевые. На госпредприятиях работало 2,8 млн чел. Основные фонды химической отрасли составляли 10,5% основных фондов китайской промышленности, стоимость продукции — 12,8% валовой продукции промышленности. При этом свыше 30% производства отрасли при-

ходилось на Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Циндао, Далян и Шэньчжэнь, примерно 10% — на Гуанчжоу, Нанкин, Чунцин, Чанчжоу, Ухань, Сиань, Харбин и Тайюань. Преобладали средние и мелкие предприятия, удельный вес которых в отрасли увеличился с 8,6% в первой пятилетке до 30,6% в 1979 г. В канун экономической реформы они производили почти 60% удобрений и 54% синтетического аммиака.

Начало периода рационального урегулирования (1979–1992 гг.) характеризовалось серьезными внутриотраслевыми диспропорциями и нерациональной структурой. Низкой организацией производства, отсутствием современных видов продукции. В 1970-е гг. довольно быстро развивался выпуск новых химических материалов (за 1965–1978 гг. выпуск этилена увеличился с 3 тыс. до 435 тыс. т, пластических масс — с 97 тыс. до 793 тыс. т, синтетического каучука — с 16 тыс. до почти 121 тыс. т). Однако их производство продолжало серьезно отставать от потребностей страны.

С переходом в 1993 г. на 3-й этап развития в химической промышленности Китая стали проявляться тенденции к всестороннему развитию. Уже в 1994 г. в пятерку крупнейших производителей 11 видов химической продукции, в том числе красителей, синтетического аммиака, серной кислоты, кальцинированной и каустической соды, синтетического каучука, минеральных удобрений, пестицидов. К середине 1990-х гг. отрасль поставляла почти все новые материалы, необходимые для производства атомной и водородной бомб, ракет-носителей, спутниковой связи и подводных лодок.

Стоимость валовой продукции поселково-волостных предприятий в химическом производстве оценивалась к 1995 г. почти в 134 млрд юаней при численности занятых 2 млн 170 тыс. чел.⁴ Эти предприятия, производившие почти половину продукции химической промышленности и сыгравшие большую роль в повышении занятости, в насыщении рынка товарами повседневного спроса и наиболее простыми химическими средствами производственного назначения, ко второй половине 1990-х гг. существенно осложнили экологическую ситуацию в стране. Будучи неэффективными, потребляя большое количество ресурсов и загрязняя окружающую среду, они стали обузой на пути продвижения КНР к индустриализации нового типа.

До конца XX в. развитие и диверсификация химического комплекса не оказывали качественного воздействия на оптимизацию экономической структуры КНР. Развитие (как отмечалось выше) получили отрасли основной химии, производство минеральных удобрений, пестицидов и некоторых видов продукции органического синтеза. С 1950-х гг. развивалась углехимия, после 1970-х гг. — нефтехимия, в 1980-е гг. — органическая химия. В первые 20 лет экономической реформы развитие химической индустрии было нацелено на ограничение импорта химикатов, в обеспечение за счет собственного производства поставок в аграрный сектор и в другие отрасли, включая военную, в расширение выпуска заменителей продукции растительного и животного происхождения.

Бурным развитием химической промышленности и нефтехимии отмечено начало XXI в. Ускорение процессов глобализации и активное участие в них развивающихся стран повысили роль КНР не только как потребителя инноваций. Благодаря прогрессу в информационных технологиях китайские фирмы получили возможность использовать в конкурентной борьбе инновации как способ расширения своей деятельности и выхода на мировые рынки. Эксперты ОЭСР характеризуют инновации как «новые продукты, производственные процессы и системные изменения, способствующие созданию богатства или социального благосостояния»⁵. Хотя промышленные страны по-прежнему лидируют по расходам на НИОКР, однако многие научно-исследовательские подразделения крупных компаний начинают сдавать свои позиции в конкуренции с оперативно действующими мелкими лабораториями из развивающихся стран. Инновационная деятельность в последнем десятилетии XX в. и конкурентная борьба стимулировали серьезный рост производительности труда. Обнаружилась зависимость между венчурными инвестициями и инновационным процессом. Экономический рост во все большей степени опирает-

ся на инновационную деятельность. Конкурентная борьба заставляет развивающиеся страны выступать в роли как потребителей, так и поставщиков инновационной продукции и услуг. Умножение инновационных моделей позволяет выбирать те, что содействуют сокращению производственных затрат и повышают качество производимой продукции. Как полагают эксперты, развивающиеся страны имеют возможность превзойти промышленно развитые страны по степени использования некоторых инновационных технологий и продуктов. Так, существует предположение, что КНР может опередить США в использовании автомобилей, работающих на экологически чистом топливе. Одна из причин ускорения темпов развития химии и инновационного процесса — использование в ходе производства сторонних компаний, преимущественно западных. Нанотехнологии, которые в КНР рассматриваются как одно из ведущих направлений в переходе на путь индустриализации нового типа, базируются на прогрессирующем развитии химического производства.

В количественном отношении КНР по производству химикатов вышла на третье место (после США и Японии) и на второе — по их потреблению (после США). В период 2001–2010 гг. большинство видов продукции основной химии и некоторых видов продуктов органического синтеза возросло здесь в 1,5–3 раза. Сырьевая база Китая полностью удовлетворяет потребности развития отрасли в угле, графите, сурьме, барите, бентоните, мирабилите: в основном удовлетворены потребности химии в таких неметаллических минеральных ресурсах, как фосфор, сера, соль, кварц, графит, каолин, асбест, флюорит, тальк; недостаточными для расширения производства химикатов являющиеся энергетические ресурсы — нефть, газ, горючие сланцы. Из-за недостатка сырья сдерживался рост производства калийных удобрений.

К 2005 г. КНР занимала первое место по производству синтетического аммиака, азотных удобрений и карбида кальция, второе — по производству серной кислоты, пестицидов, фосфорных удобрений, красителей общего назначения. В 2006 г. Китай вышел на первое место по производству полиакриловых волокон и биаксильно-ориентированной полипропиленовой пленки, на которую высокий спрос предъявляют производство упаковочных и клейких материалов, печать и электронная промышленность; стал вторым по выпуску этилена. Однако в развитии химической индустрии остается много нерешенных проблем. Невысок уровень развития химии, использующей в качестве сырья уголь, по запасам которого КНР занимает 3-е место в мире, отстает промышленность органического синтеза, нерациональна структура производства минеральных удобрений, качество многих производимых в стране химикатов невысоко, не налажено производство продукции тонкой химии, специальных химикатов и ряда других видов химической продукции, необходимых для быстро развивающихся современных отраслей.

Число сверхлимитных⁶ предприятий, в нефтехимии и химии в 2009 г. составляло 34 600. При общей стоимости их валовой продукции 6,6 трлн юаней производство химического сырья, химикатов, медикаментов, синтетического каучука, резины, пластмасс и химических волокон превысило 3,9 трлн юаней. Прирост валовой продукции отрасли в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составил 9,7%. Среднегодовое число занятых в 2008 г. превышало 8,4 млн чел., валовая продукция — 12% от стоимости всего промышленного производства⁷.

В начале XXI в. нефтехимия и химическое производство, несмотря на кризис, демонстрировали высокие темпы роста и хорошие качественные показатели. Инвестиции в нефтехимию в 2009 г. превысили 1 трлн юаней — почти на 13% больше, чем годом ранее. Быстрое развитие наблюдается в химических технопарках Шанхая, Нанкина и в пров. Гуандун, где сосредоточены наиболее крупные и современные предприятия. В этих технопарках по состоянию на 2007 г. числилось 294 предприятия, инвестиции составили примерно 25 млрд долл. (см. табл. 1). По техническим характеристикам химпродукция в технопарках соответствует ведущим мировым стандартам. В их сооружении участвовали

также мировые гиганты, как «Bayer», «BASF», «Degussa», «Shell», а также крупнейшие нефтехимические компании Китая.

Таблица 1

Наиболее крупные химические технопарки (по состоянию на 2007 г.)

	Число действующих предприятий	Число предприятий с участием ино- капитала	Инвестиции, млрд долл.
Нанкинский химический парк	184	71	2,6
Шанхайский химический парк	68	24	9,4
Маоминская нефтехим. зона (Гуандун)	14	1	3,1
Хуэйчжоуский нефтехим. парк (Гуандун)	28	20	9,0–10,0

Источник: БИКИ. 2007. 11 авг. № 90. С. 11.

В Шанхайском химическом технопарке с конца 2006 г. работает нефтеперерабатывающий комплекс мощностью 14 млн т сырой нефти в год. Планы по развитию нефтехимии в пров. Гуандун на конец 11-й пятилетки предполагают строительство 15 крупных предприятий с общими инвестициями в 22,5 млрд долл. По окончании строительства удельный вес пров. Гуандун в обеспечении спроса на важные нефтепродукты в Китае превысит 30%. По прогнозам к 2020 г. ежегодные мощности по нефтеочистке в этой провинции возрастут до 100 млн т (в 2005 г. — 25 млн т), а по выработке этилена — 6 млн т (в 2005 г. — 0,6 млн т).

В рейтинг 500 крупнейших китайских компаний за 2006 г. вошло более 20 производителей продукции нефтехимии, химии и фармацевтики. В их числе государственные нефтехимические компании «Sinopec» (China Petroleum & Chemical Corp), «CNPC» (China National Petroleum Corp), «Sinochem Corporation», «CNOOC» (China National Offshore Oil Corp), «Petro-China» (China Petrochemical Corp), «Sinofarm» (China National Pharmaceutical Group Corporation): Эти компании первенствуют благодаря масштабу своей хозяйственной деятельности. Их инновационные научно-технические разработки, как правило, являются результатом сотрудничества с известными ТНК.

В начале XXI в. объем производства большинства видов продукции основной химии и некоторых видов продукции органического синтеза быстро возрастал. В 2007 г. прирост производства сырья для химической промышленности и химикатов составил 21% по сравнению с 2006 г. В 2009 г. — 14,6% по сравнению с 2008 г.

Среднегодовые темпы прироста производства этилена в 2001–2009 гг. превысили 9,5%, серной кислоты — 10,5%, минеральных удобрений — 8,4%, каустической соды — 11,9%, кальцинированной — 9,9%. Прирост производства мочевины в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составил 10,5%, фосфорных удобрений — 21,9%, калийных — 24,6%.

В мировом производстве химических волокон удельный вес Китая составляет примерно одну треть. В их структуре свыше 95% занимают синтетические — полиэфирные, полиамидные, полиакриловые. В 2005 г. КНР стала лидером в выпуске полиакрилонитрильных волокон, превзойдя их суммарное производство в странах Западной Европы. Центрами производства химволокна в КНР являются г. Шанхай, г. Ичжэн (пров. Цзянсу), г. Ляоян (пров. Ляонин), г. Чаншоу (пров. Сычуань), г. Синьхуэй (пров. Гуандун). Одна из крупнейших китайских фирм на рынке химического волокна — «Hangzhouwan Chemical Fibre».

Таблица 2

Рост продукции химической промышленности в 2000–2009 гг., млн т

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Минеральные удобр. (в пересчете на 100% активного вещества)	31,9	51,8	53,4	57,9	60,13	66,04
Сельскохозяй. пестициды (в пересчете на 100% активного вещества)	0,61	1,15	1,385	1,765	1,902	2,262
Первичная пластмасса	10,87	23,09	26,03	31,84	31,3	...
Этилен	4,7	7,56	9,41	10,48	9,98	10,66
Серная кислота (100%)	24,27	45,45	50,33	55,00	51,33	59,6
Каустическая сода	6,69	12,4	15,1	17,6	18,52	18,32
Кальцинированная сода	8,3	14,21	15,6	17,72	18,81	19,38
Поливинилхлорид	2,64	6,43	8,24
Синтетический каучук	0,84	1,811	1,998	2,289	2,383	...
Лекарственные хим. препараты	...	1,27	1,77	2,05	2,28	...
Химическое волокно	0,69	16,65	20,73	23,9	24,2	27,3

Источники: Чжунго гунъе фачжэань баогао—2006. Пекин, 2006. С. 242–243; Чжунго тунцзи няньцзянь—2007. С. 533; Чжунго тунцзи няньцзянь—2008. С. 536; Чжунго тунцзи няньцзянь—2009. С. 538; Цзинцзи жибао. 2010. 26 янв.

Производство химической индустрии, нефтехимии в XXI в. все более концентрируется в восточных приморских провинциях. В 2004 г. Шанхай и пров. Цзянсу, Шаньдун, Гуандун и Чжэцзян произвели на сверхлимитных предприятиях отрасли более 47% химического сырья и продуктов его обработки⁸. Предприятия этих районов лучше оснащены технически, производят продукцию более высокого качества. В них увеличивается число химических предприятий «сань цзы» (предприятия с участием капитала из Гонконга, Тайваня и Макао). В 2000 г. таких предприятий числилось 1477, а в 2004 г. — уже 2266, их активы увеличились в 1,8 раза.

В XXI в. в химической промышленности КНР активно идет процесс реструктуризации и отсеивания отсталых производств, которые в основной химии составляют примерно 60%. Дефицит сырья и особенно — энергии настоятельно диктует необходимость урегулирования структуры отрасли, оптимизации размещения, внедрения инноваций, развития рециркуляционной экономики, прорыва в ключевых технологиях и подъема их общего уровня. При быстром росте и неплохом качестве продукции перспективы развития как органической, так и неорганической химии зависят от степени обеспеченности сырьем и энергией, от углубления сотрудничества с иностранными химическими компаниями. Стратегическое направление отрасли, предусматривающее освобождение экономики КНР от импорта химикатов, диверсификацию химического комплекса и более полное обеспечение спроса на химические товары во всех сферах народного хозяйства, может наткнуться на препятствия из-за высокой материал- и энергоемкости, удорожания сырья и топлива, дефицита квалифицированных кадров. Китайские производители пока не обеспечивают многих химикатов, необходимых в современном производстве.

Академия наук КНР в начале 2000-х гг. приступила к внедрению технологий синтеза жидкого горючего из угля, каковыми тогда обладали немногие страны. Была построена специальная установка мощностью в 1 тыс. т (под воздействием катализаторов в процессе нескольких технологических циклов из 5 т угля можно получить 1 т жидкого топлива). Через 3 года в пров. Шаньси предполагалось построить установку мощностью в 10 тыс. т⁹. Строительство аналогичных объектов намечено в провинциях Юньнань и Шэньси (после сдачи в эксплуатацию они должны производить более 2 млн т жидкого

топлива ежегодно). Внедрение этих технологий протекает в русле решения энергетических проблем Китая.

Мощности нефтеперерабатывающей промышленности на протяжении многих лет развивались темпами, превышающими нефтедобычу. Они позволяли получать нефтепродукты не только из добываемой в стране, но и из импортируемой нефти. Однако глубина переработки до последнего времени была существенно ниже, чем в промышленно развитых странах. В последние годы значительно увеличилось производство дизельного топлива, мазута, бензина, керосина, этилена, пластмасс, искусственного каучука, полиэтилена, поливинилхлорида, полипропилена, резинотехнических изделий, синтетического волокна, различных видов пленки, лаков, красителей, метианола, уксусной кислоты и т.д. Тем не менее, многие виды перечисленной продукции продолжают импортироваться. Так, в 2009 г. производство этилена составило почти 10,7 млн т¹⁰, но его потребление еще в 2006 г. превышало 17 млн т. По первоначальным прогнозам, в 2010 г. спрос на этилен увеличится до 27 млн т, а внутреннее производство достигнет 15 млн т¹¹. Мировой финансово-экономический кризис вносит коррективы в эти планы. В 2008 г. производство этилена снизилось по сравнению с 2007 г. на 2,9%, составив 9 млн 983 тыс. т¹². Но в 2009 г. оно вновь выросло, превысив уровень 2007 г.

Утвержденные до кризиса проекты ввода в эксплуатацию в 2009–2010 гг. установок по производству этилена включали: «Sinopet» — 0,8 млн т (Гуанчжоу), «Sinopet» — 1 млн т (Тяньцзинь), «Sinopet» — 1 млн т (Чжэньхай/Чжэцзян), «Petro-China» — 0,8 млн т (Чэнду), «Petro-China» — 1 млн т (Душаньцзи), «Petro-China» — 0,8 млн т (Фушунь).

Поставки оборудования для производства этилена обходятся недешево: для сооружения объекта с ежегодной выработкой 1 млн т этилена в начале 2000-х гг. требовалось примерно 20 млрд юаней. Покупая оборудование для химической промышленности в Республике Корея, США, Японии, КНР расширяет и улучшает качество используемого химического оборудования и одновременно предпринимает усилия по повышению уровня отечественного оборудования. Для выполнения этой задачи создаются СП. Одна из наиболее продвинутых компаний в производстве оборудования и аппаратуры для химической промышленности — «Sinopet Shanghai Engineering Company Limited» («SSEC»).

Экономический рост Китая предъявляет повышенные требования к производству лаков и красителей. Спрос на них растет и у населения, и в машиностроении, автомобильной промышленности, нефтегазовой, химической, металлургической, деревообрабатывающей отраслях.

Натурального каучука здесь в 2006 г. было произведено 533 тыс. т. Кроме того, Китай является крупным производителем синтетического каучука. Удельный вес Китая составляет около 25% мирового потребления. Значительную часть своих потребностей он покрывает за счет импорта. В начале XX в. основными поставщиками поставлялся натуральный каучук в Китай, были Таиланд, Малайзия, Индонезия. Синтетический каучук импортировался из Тайваня, Японии, Республики Корея и США. Основные заводы, производящие его в Китае, находятся в провинциях Шаньдун, Гуандун, Цзянсу, Хэйлуцзян, Ганьсу, Ляонин, в СУАР (г. Душаньцзы), Ляонин.

В конце 2001 г. Шаньсийская корпорация по производству синтетического каучука и Армения подписали соглашение о совместном инвестировании капитала в сумме около 100 млн долл. в сооружение крупнейшего в Китае объекта по производству неопренового каучука. Доля продукции Шаньсийской корпорации, специализирующейся на выпуске неопренового каучука, составляла на китайском рынке 34%. После ввода в эксплуатацию нового объекта годовое производство неопрена составит 30 тыс. т¹³.

Возрастающее производство шин для тракторов и автомобилей, которое в 2006 г. составило 318 млн штук, обеспечивает китайские предприятия, как включая созданные при участии французской фирмы «Michelin», американской «Goodyear», южнокорейской

«Hankook», японской «Bridgestone». В 2006 г. около одной трети производимых шин экспортировалось.

В 2000-е гг. значительно увеличился экспорт продукции химической промышленности: в 2006 г. он составил 44,5 млрд долл. против 12,1 млрд долл. в 2000 г. Но при этом резко возрос импорт химического сырья, синтетических материалов, специальных химикатов и сырья для органической химии. Превышение импорта над экспортом в 2005 г. по синтетическим материалам составило 24,7 млрд долл., по сырью для органической химии — 19,4 млрд долл., по специальным химикатам — 2,7 млрд долл. В 2006 г. импорт химической продукции увеличился на 11,1% по сравнению с 2005 г., но прирост импорта сырья для органической химии составил лишь 6,6% благодаря увеличению внутреннего производства.

На Китай приходится около трети мирового производства минеральных удобрений. После присоединения к ВТО китайское правительство, учитывая обострение конкурентной борьбы на внутреннем рынке, расширяет капиталовложения в эту отрасль, стараясь увеличить объемы за счет привлечения иностранных инвестиций. Наибольшее внимание уделяется росту производства фосфорных, калийных и сложных удобрений. К 2010 г. планировалось увеличить мощности по выпуску моноаммонийфосфата и диаммонийфосфата до 13 млн т в год, азотно-фосфорно-калийных удобрений до 19 млн т в год¹⁴. По плану 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) Китай должен достигнуть за счет собственного производства полного обеспечения азотными и фосфорными удобрениями. Самообеспечение калийными удобрениями планируется увеличить на одну треть — в частности, введен в строй крупный завод калийных удобрений с годовой мощностью 1,2 млн т.

В китайском импорте удобрений наибольшую долю занимают калийные и сложные удобрения (один их крупнейших поставщиков — Россия). Из нее в 2005 г. было импортировано 42,6% калийных удобрений, из Канады — 16,1%. Импорт минеральных удобрений в КНР в 2007 г. составил 2906 млн долл., в 2008 г. — 3481 млн долл. Экспорт соответственно — 3738 млн долл. в 2007 г. и 4367 млн долл. в 2008 г.¹⁵ Что касается экспортной составляющей китайского товарооборота удобрениями, то наибольшая ее часть приходится на азотные: в 2004 г. — 62%, в 2005 г. — 45,6%, в 2006 г. — 38,6%. Одновременно КНР увеличивает экспорт сложных и некоторых других видов удобрений. В 2004 г. он составил 305,3 млн долл., в 2005 г. — 338,9 млн долл., в 2006 г. — 454 млн долл.

В 2008 г. экспорт химикатов и сопряженной с ними продукции из КНР составил 79,3 млрд долл.¹⁶

Налаживая собственное производство химической продукции, КНР продолжает увеличивать импорт химикатов, включая органические соединения.

В крупные химические предприятия Шанхая, Нанкина, пров. Гуандун активно вкладывают инвестиции иностранные компании. В производстве усиливается значение промежуточных и готовых видов химической продукции. Большой спрос на химические товары предъявляют растущие автомобилестроение, электроника, электротехника, строительство, телекоммуникации, земледелие. Качественная и диверсифицированная химическая продукция необходима для дальнейшего развития отраслей новой экономики. КНР прилагает гигантские усилия к повышению глубины переработки нефте- и угле-химии. Самые крупные китайские государственные компании «CNOOC», «Petro-China», «Sinopet» наряду с выпуском базовых химикатов диверсифицируют производство на основе промежуточных и готовых химикатов. Расширяются мощности по производству специальных химикатов — этому должна содействовать новая химическая компания «Chem China», организованная в 2007 г. В ее задачу также входит участие в конкурентной борьбе с иностранными фирмами на внутреннем рынке.

Таблица 3

Импорт химической продукции в 2005–2008 гг., млн долл.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1. Неорганические соединения	4811,8	6286,8	6417	9192
2. Органические соединения	28019,4	29859,5	38426	39237
3. Фармацевтические товары	1958,7	2394,2	3451	4911
4. Удобрения	3051,4	2484,4	2906	3481
5. Экстракты дубильные и красильные, танины, красители, пигменты и др. красящие вещества	3081,4	3507,3	3806	4023
6. Эфирные масла и эссенции; парфюмерные, косметические и туалетные средства	500,5	599,6	810	1116
7. Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства и пр.	1237,0	1497,0	1859	2200
8. Белковые вещества, модифицированные крахмалы, клеи, ферменты	884,5	1067,9	1332	1544
9. Прочие химические товары	6052,1	7411,0

Источники: UN Comtrade («United Nations Statistics Division») (БИКИ. 2007. 11 авг. № 90. С. 13); Чжунго тунцзи няньцзянь—2009. С. 729.

Активный процесс реструктуризации и слияний распространяется на крупные и средние предприятия. В основной химии число таких сократилось с 1764 в 2000 г. до 1531 в 2004 г. Это почти не отразилось на доходах оставшихся предприятий от реализации продукции, но их эффективность возросла, что подтверждает увеличение прибыли почти на 10%. Показатель добавленной стоимости на предприятиях химической промышленности с 2000 г. по 2003 г. увеличился более чем на 2 процентных пункта, достигнув в 2003 г. почти 26,7%. Выработка на одного занятого за тот же период возросла с 40 848 до 79 172 юаней¹⁷. В отраслях, производящих продукцию основной химии, действует большое число предприятий, в которые вложены инвестиции Гонконга, Тайваня и Макао. С 2000 по 2004 гг. их капитал возрос с 139,9 млрд до 252,8 млрд юаней.

Прогрессивное развитие химической индустрии и диверсификация производства, как показывает мировой опыт, имеют в своей основе технологические инновации в отрасли. Собственные инвестиционно-технологические возможности Китая в этой области, особенно по продукции органической химии, недостаточны. На ННОКР в отрасли в 2005–2006 гг. расходовалось менее 1% от реализации продукции, что ниже аналогичных расходов в других отраслях китайской промышленности (фармацевтике, электронике, в производстве средств связи, электрооборудования). В создание центров ННОКР на территории Китая включились ТНК. Созданные ими центры в химической промышленности, обладая высоким уровнем развития, расположены, в основном, в приморских провинциях Китая и в начале 2000-х годов в большинстве своем не имели тесных связей с национальными научно-техническими компаниями.

Грандиозные планы по дальнейшему развитию химической и нефтехимической промышленности, предусматривающие к 2020 г. увеличение нефтепереработки на 100–150 млн т и значительный рост производства химикатов, опираются в условиях экономической глобализации на слияние двух тенденций: стремление развитых стран перенести химическое производство, загрязняющее окружающую среду, на территории с более низкими издержками производства и желание китайского руководства осуществить целевую программу по стратегическому урегулированию структуры химической промышленности, направленную на освобождение экономики от импорта химикатов, диверсификацию химического комплекса и более полное обеспечение спроса на химические товары во всех сферах народного хозяйства.

Технологические инновации, которые представляют радикальное решение проблем, стоящих перед индустриализацией нового типа, и в которых химия занимает особое место, заимствуются у развитых стран и служат главным источником новых технологий. После внедрения заимствованных технологий все предприятия, (относящиеся как к высокотехнологичным, так и к традиционным отраслям) должны принимать собственные решения: взяв за основу те технологии, в которых нуждаются, начинать вводить свои собственные технологические инновации. Однако, как отмечают в Китае, еще не решены в корне такие проблемы, как нерациональная экономическая структура, экстенсивный рост экономики, несовершенство системного механизма.

В XXI в. химическая промышленность КНР становится одним из важных факторов промышленной интеграции, особенно между новыми, высокотехнологичными отраслями и традиционными. Ее модернизация должна послужить основой для продвижения индустриального развития нового типа. В условиях информатизации, глобализации и необходимости охраны окружающей среды на индустриальном рынке Китая усиливается конкурентная борьба между отечественными китайскими предприятиями, предприятиями на китайском и иностранном капитале и предприятиями, целиком принадлежащими иностранным владельцам.

Высокая материалоемкость и энергоемкость химического производства, удорожание сырья и топлива, недостаток квалифицированных инженерно-технических и управленческих кадров, мировой кризис могут повлиять на пути осуществления дальнейшей оптимизации производства и структуры химического комплекса.

1. Чжунго гунъехуа баогао (2009). Пекин, 2009. С. 200–204. Имеются и другие градации периодов развития химического производства. Если первый этап 1949–1978 гг. остается общепризнанным, то в дальнейшем отмечают развитие отрасли в 1979–1998 гг., а затем особый акцент делается на подъем нефтехимии и химической промышленности в период 1999–2008 гг. (см.: Чжунго шию хэ хуагун цзинци фэнси [Экономический анализ нефтехимической и химической промышленности]. 2009. № 10. С. 7–9).
2. Индустриализация нового типа ставит цель внедрения инновационного высокотехнологичного производства и соблюдения жестких ресурсо-экологических условий.
3. Чжунго цзинци няньцзянь. 1981 нянькань. IV. 67–71.
4. Цзинци жибао. 1995. 25 дек.
5. БИКИ. № 13. 2008. 2 февр. С. 4.
6. К сверхлимитным до 2007 г. относились все государственные и негосударственные предприятия, чьи годовые доходы от реализации продукции основного бизнеса составляли или превышали 5 млн юаней. С 2007 г. ГСУ КНР учитывает в качестве сверхлимитных государственные и негосударственные предприятия с годовым доходом от реализации продукции основного бизнеса 5 млн юаней и выше.
7. <http://www.sina.com.cn>. 28.01.2010.
8. Чжунго гунъе фачжань баогао—2006. Пекин. 2006. С. 247.
9. Китайские вести. 2001. 8 нояб.
10. Цзинци жибао. 2010. 26 февр.
11. Там же.
12. Цзинци жибао. 2009. 27 февр.
13. Китайские вести. 2001. 8 нояб.
14. БИКИ. 2007. 8 сент. С. 15.
15. Чжунго туцзи няньцзянь—2009. Пекин, 2009. С. 729.
16. Там же. С. 726.
17. Чжунго гунъе фачжань баогао—2006. 2006. С. 246.

Порядок и класс. Решение проблем городского транспорта в КНР

© 2011

С. Сазонов

В результате стремительной автомобилизации Пекин и другие китайские мегаполисы оказались в мировом реестре городов с самыми продолжительными уличными заторами и самой медленной средней скоростью движения. За последние годы центральное правительство КНР, столичная мэрия, муниципальные власти крупных городов решительно и инициативно взялись за решение транспортных проблем, включая как ограничительные меры для автолюбителей, так и радикальное, на уровне современных технологий усовершенствование систем городского общественного транспорта.

Ключевые слова: Пекин, общественный транспорт, личный автотранспорт, пробки и заторы, ограничительные и запретительные меры, безопасность на транспорте, видеоконтроль.

По статистике Пекинского управления транспорта, с 1949 по 1978 гг. количество автотранспортных средств в столице возросло с 2300 до 77 тыс. Еще через 19 лет (в 1997 г.) этот показатель составил 1,3 млн единиц, еще через 10 лет — 3 млн. Наконец, к февралю 2011 г. (т.е. менее, чем через 4 года) в Пекине числилось уже 4,8 млн автомашин¹.

Что же касается автомобильных дорог, то в 1998 г. их протяженность была 12,5 тыс. км, а к началу 2011 г. — почти 28 тыс. км. Построили много, но число автомобилей приумножалось опережающими темпами, что не могло не усугубить транспортной проблемы. А ведь автомобилей в Пекине гораздо меньше, чем Токио (8 млн ед.), как и в Лондоне, Париже.

По расчетам пекинских властей, дорожная инфраструктура города рассчитана максимум на 6,7 млн автомобилей, а по прогнозам, к 2015 г. их количество в мегаполисе может возрасти до 7 млн. Иными словами, если длина магистралей не вырастет радикально (что вряд ли возможно), то к 2015 г. на каждый пекинский автомобиль будет приходиться в среднем лишь по 4,3 м городской дороги — ровно столько, сколько необходимо для парковки одной машины².

Столичная мэрия упреков вроде бы не заслуживала: здесь одна за другой вступали в эксплуатацию 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я кольцевые автодороги, муниципальный общественный транспорт умножался. И тем не менее, именно Пекин наряду с Мехико лидирует в списке мировых лидеров по частоте и продолжительности дорожных заторов: среднее время ожидания в пробках приближается к 4 часам, скорость движения автомобилей — не выше 10 км в час. Пришлось ввести меры по упорядочению движения транспорта, воспринятые жителями как «самые жестокие» за всю историю³.

1 апреля 2010 г. столичный муниципалитет одобрил «Циркуляр о введении регулирующих мер, направленных на ограничение дорожного движения в часы пик по рабочим дням»⁴. Согласно статье III Циркуляра, с 11 апреля 2010 г. был введен запрет на въезд с 7.00 до 20.00 (по рабочим дням) в пределы 5-й столичной кольцевой дороги любым городским автомобилям (включая государственные всех уровней), чьи номерные знаки заканчиваются на цифры: 3 и 8 (для понедельника); 4 и 9 (для вторника); 5 и 0 (для среды); 1 и 6 (для четверга); 2 и 7 (для пятницы). Запрет касался и всех транспортных средств, прибывающих из других провинций. Для осуществления контроля за исполнением решения уже в мае в Пекине было дополнительно установлено 1084 видеокamer, обеспечивающих мониторинг транспортного движения⁵. Ограничения не распространялись на выходные и праздничные дни; не касались автомобильного транспорта полиции, министерства обороны, пожарных, скорых медицинских, иных экстренных и муниципальных технических служб, междугородного общественного и туристического транспорта, городских такси и машин, предоставляемых муниципальными фирмами напрокат.

В начале 2011 г. Комиссией по транспорту муниципалитета города Пекина была дополнительно разработана Программа по улучшению транспортной обстановки в столице. Согласно ей, всем государственным органам и общественным организациям в течение ближайших 5 лет запрещено увеличивать количество своего автомобильного парка, который суммарно в начале 2011 г. насчитывал около 700 тыс. автотранспортных единиц⁶. Транспортным ведомствам давалось право в «необходимых случаях» вводить дополнительный сбор в некоторых районах города, в которых наблюдаются наиболее серьезные транспортные заторы. Строительство новых жилых микрорайонов в столице и городов-спутников, согласно Программе, должно соотноситься с планами промышленного развития Пекина, чтобы побуждать жителей искать работу поблизости от своего жилья. Программа разрешает и поощряет изменение начала и окончания рабочего дня государственными организациями и коммерческими структурами для уменьшения транспортных пробок в часы пик.

По мнению столичных властей, все эти меры, одобренные 85% жителей 20-миллионного мегаполиса, позволят ежедневно ограничить выезд 20% столичного автопарка частных автомобилей на улицы города, сократить дневную эмиссию газов на 10%, эквивалентную 325 т загрязняющих веществ⁷.

В 2011 г. пекинские власти предприняли очередной шаг по ограничению роста количества транспортных средств на улицах города — муниципалитет постановил ограничить выдачу государственных регистрационных знаков для вновь купленных автомобилей до 240 тыс. в год (20 тыс. в месяц)⁸. Согласно новой системе, будущие владельцы автомобилей обязывались участвовать в проводимой городскими властями 26 числа каждого месяца процедуре, похожей на лотерею, в которой компьютер на основе случайного выбора определяет будущих обладателей номерного знака⁹. Распределение ежемесячных квот следующее: 88% резервируется за обычными гражданами, 10% — за организациями, 2% — за коммерческими структурами. Граждане, желающие участвовать в «лотерее», должны зарегистрироваться через Интернет и получить порядковый номер. Те, кого отобрал компьютер, обязаны в течении 6 месяцев приобрести автомобиль и представить юридический документ, подтверждающий оплату места его парковки. В противном случае их порядковый номер пропадает¹⁰. Граждане, не попавшие в число отобранных компьютером, автоматически переходят в число претендентов на следующий месяц. Жители Пекина, которые уже имеют автомобиль и хотят заменить его на новый, не допускаются к «лотерее»¹¹.

В январе 2011 г. при проведении первой подобной «лотереи» в Пекине было подано 210 тыс. заявок, а уже в феврале — 320 тыс. Столичные власти планируют, что введение ограничений на регистрацию новых автомобилей сократит годовой объем их про-

даж на 40%¹² — до 520 тыс. единиц¹³ (в 2010 г. в столице было реализовано более 800 тыс. автомобилей)¹⁴.

Шанхай (в конце 2010 г. в нем при 25-миллионном населении было зарегистрировано около 1,8 млн автомашин) также испытывает серьезные транспортные проблемы. Но в деле ограничения численности автомобилей на своих улицах городские власти предприняли более радикальные меры

Ежемесячно владельцы новых автомобилей принимают участие в аукционе и в ходе торгов приобретают государственный регистрационный знак. В феврале 2011 г. в этом участвовало 25 тыс. частных лиц и представителей коммерческих компаний. в результате было выдано 7,5 тыс. автомобильных номеров, причем стоимость регистрационного знака составила 44 627 юаней (около 6782 долл. США), увеличившись на 5856 юаней (890 долл.) по сравнению с январем¹⁵.

Стоит отметить, что подобная система аукционов по продаже государственных номерных знаков вызывает огромное недовольство автолюбителей Шанхая и, по сообщениям китайской прессы, многие горожане предпочитают регистрировать свои вновь купленные автомобили в соседних провинциях.

В деле разрешения проблем городских заторов власти КНР в основном полагаются на увеличение финансирования крупномасштабного транспортного и дорожного строительства, внедрение инноваций и передовых строительных технологий, совершенствование качества подвижного состава, увеличение его скорости и вместимости, освоение современных комплексных информационных систем на транспортных объектах, внедрение гибкой транспортной тарифной политики, широкое использование экономических рычагов. Приоритет уделяется общественному транспорту.

По оценке Министерства транспорта КНР, Китай, где на долю общественного транспорта в среднем приходится лишь 30% общего объема пассажирских перевозок, пока что сильно отстает от развитых стран, где этот показатель составляет примерно 60%. Удобный общественный транспорт есть основа уменьшения количества частных автомобилей на улицах¹⁶. Муниципальные власти понимают, что функционирование общественного транспорта возможно лишь с помощью дотаций и поэтому цены за проезд в Китае гораздо ниже себестоимости провоза пассажиров. Согласно принципу приоритетного развития общественного транспорта, на более чем 500 действующих автобусных маршрутах Пекина при оплате по IC-карточке взрослые пассажиры пользуются 60%-й скидкой, а школьники — 80%-ной. К примеру, в среднем разовая поездка в наземном транспорте в китайской столице стоит 1 юань (около 5 руб.), а с 7 октября 2007 г. на столичном метрополитене действует единая цена билета, причем самая низкая в мире — 2 юаня. Таким образом, Пекин стал городом самых низких цен за проезд на всех средствах муниципального транспорта. Низкая стоимость проезда на метрополитене Пекина определяется и тем, что пассажир, проходя через турникет, сохраняет талон оплаты за проезд, который потом опускается в турникет при выходе из метро. Тем самым обеспечивается многократность проездного талона и отпадает необходимость в огромных расходах на изготовление одноразовых проездных документов (таких, что были запатентованы бывшим начальником московского метрополитена).

В начале 2010 г. пекинское правительство разработало модель «P+R» — «Park and Ride», способную снизить загруженность столичных автодорог. Это означает следующее: за городом созданы крупные транспортные узлы, возле которых водители паркуют свои автомобили и отсюда добираются до центра города на метро или иных средствах общественного транспорта. Модель «P+R» позволяет не только смягчить транспортные проблемы, но и экономить немало времени в пути, к тому же снижает риск загрязнения окружающей среды.

Для начала в столице провели удачный эксперимент: после ввода в строй линии метро № 5 возле ее северной конечной станции «Северная Тяньтуньюань» построили

большую парковку. С помощью IC-карточки водители пользовались льготами при парковке, цена которой составляла всего 2 юаня с каждой машины, причем без ограничения времени. К сведению, стоимость стоянки в центре города составляет 5 юаней в час, и по планам муниципалитета Пекина, в ближайшее время она возрастет втрое. С учетом этого, многие владельцы частного транспорта предпочитают парковать машину не в черте города. В дополнение к строящимся в пригороде Пекина 50 тыс. парковочных мест в будущем возле всех конечных линий метрополитена за пределами 4-ой столичной окружной дороги построят еще 87 крупных парковок на 30 тыс. парковочных мест, благодаря чему свыше 60% автомобилей, ранее въезжавших в центр города, будут оставаться в течение рабочего дня за городом. В центре же, где в основном и возникают многочасовые заторы, планируется открыть дополнительно 200 тыс. новых парковочных мест¹⁷.

В начале 2011 г. в черте города были открыты 50 км новых специальных выделенных полос для движения общественных автобусов, общая протяженность которых возросла до 300 км¹⁸, более 100 совпадающих автобусных маршрутов были отменены или объединены, более 3 тыс. остановок перенесены¹⁹. Специальными выделенными полосами могут пользоваться лишь автобусы: на водителей личного автотранспорта, нарушающих это правило, налагается штраф в размере 200 юаней (примерно 1 тыс. руб.)²⁰. В столице построено 3 линии скоростного автобусного сообщения²¹, которые соединяют центр Пекина с южными, западными и северными пригородами города, а скорость специально сконструированных экологичных автобусов Foton Motor Euro V hybrid значительно превышает скорость движения других автомобилей, причем потребляют они всего 29,5 л топлива на 100 км пробега²².

За последние годы в китайских мегаполисах защита окружающей среды от вредных выбросов превратилась в первостепенную задачу. В 2009 г. вышло постановление, совместно подготовленное Министерством финансов и Министерством науки и технологии КНР «О внедрении в тестовом режиме в 13 городах Китая, включая Пекин, Шанхай, Ухань и Шэньчжэнь, транспортных средств, использующих альтернативные источники энергии». Согласно постановлению, центральное правительство выделило местным муниципалитетам инвестиции для выдачи субсидий, предназначенных автобусам и такси, использующим в качестве топлива электроэнергию: по 60 тыс. юаней (8,823 долл.) каждому общественному транспортному средству и по 500 тыс. юаней (73,529 долл.) каждому общественному автобусу длиной более 10 метров. Китайская пресса отмечала, что электромобили превратились в неотъемлемую часть стратегии местных властей по созданию экологически чистого общества²³.

В 2009 г. правительство КНР приняло решение об учреждении фонда в размере 10 млрд юаней (1,46 млрд долл.) для разработки инновационных технологий, предназначенных для производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии²⁴. Более 40 ведущих китайских автопроизводителей, включая BYD Auto, Chery Automobile, Changan Automobile Group и Nissan, занялись разработкой электромобилей, включая автобусы с электромоторами, и к началу 2010 г. представили 76 типов автомобилей, работающих на альтернативной энергии. Согласно планам правительства, к 2020 г. ежегодные объемы продаж автомобилей, использующих новые виды энергии, превысит 10 млн единиц²⁵.

В начале 2011 г. муниципальные власти Пекина приступили к опытному внедрению в практику самой современной технологии в области нового поколения подвижного состава городского общественного транспорта. Китайская корпорация China South Locomotive & Rolling Stock Corp Ltd (CSR) разработала на основе технологий, применяемых в создании мостовых кранов и самолетов Airbus A380, городскую пассажирскую платформу «3D Express Coach», передвигающуюся на рельсах со скоростью 60 км/час и занимающую две полосы движения городских магистралей. Впечатляют масштабы нового гиганта: ширина — 6 м, длина — 10, а высота — от 4 до 4,5 м. Нижний уровень этой

«тоннельной платформы» полый и позволяет автомобилям до 2 метров высотой свободно проезжать под ее верхней палубой, где в 4-х отсеках могут разместиться более 1 тыс. пассажиров²⁶. Новый суперэкспресс позволит на 20–30% сократить объем городского транспортного потока и улучшить экологическую обстановку в столице, поскольку работает либо на электричестве, либо на солнечных батареях. Строительство первого отрезка полотна началось в конце 2010 г. в пекинском районе Мэньтоугоу, а по планам, в июле 2011 г. он будет запущен в эксплуатацию. Стоимость строительства 1 км полотна для «3D Express Coach» составляет 50 млн юаней, что в десять раз дешевле прокладки 1 км линии метро; причем требуется всего год для строительства 40-километрового участка полотна, тогда как прокладка такой же по протяженности линии метрополитена займет 3 года²⁷. Тестовые испытания суперэкспресса продлятся в Пекине год, после чего столичные власти примут окончательное решение о строительстве новых линий, включая участок до столичного международного аэропорта.

Согласно пятилетнему плану развития, Шэньчжэнь с 2011 г. должен превратиться в первый континентальный город Китая со специальной высокотехнологичной сетью общественного транспорта. Плотность движения автотранспорта в Шэньчжэне — самая высокая в стране: к официально зарегистрированным в начале 2011 г. 1,7 млн городским автомобилям ежедневно прибавляется более 300 тыс. иногородних транспортных средств. Муниципалитет решил построить дополнительно 150 км специально выделенных автобусных линий в 2011 г. и 100 км в 2012 г. с тем, чтобы к концу 2013 г. сеть спецполос общественного транспорта в городе превысила 400 км. К 2015 г. планируется закупить 3000 городских скоростных автобусов новой конструкции²⁸.

Власти города Гуанчжоу в целях борьбы с заторами на дорогах огласили 30 предложений об улучшении транспортного движения, включающих такие «непопулярные» меры (принятые ранее в Сингапуре и Лондоне), как резкое повышение дорожного налога, стоимости парковки в центре города, ограничение парка служебных автомобилей государственных организаций. Число транспортных средств городского автопарка за последние пять лет ежегодно возрастало на 22,1% и к началу 2011 г. составило 2,15 млн официально зарегистрированных единиц; на тысячу резидентов приходилось по 90 автомобилей. Решимость местных властей на введение этих непопулярных у автовладельцев мер объясняется наличием в городе хорошо развитой альтернативной системы общественного транспорта. К уже имеющейся развитой городской дорожной инфраструктуре муниципалитет запланировал в период 2011–2015 гг. добавить 11 новых линий метро, построить 250 км современных автострад и вывести на линии более 3000 новых скоростных автобусов, тем самым предполагается увеличить к 2015 г. долю жителей Гуанчжоу, пользующихся общественным транспортом, до 70% по сравнению с 59,6% в 2010 г.

В январе 2011 г. город получил престижную премию Нью-Йоркского института транспортной политики за достижения в области развития и тесной интеграции сети скоростного автобусного сообщения с городским метрополитеном и автодорожной инфраструктурой. Кстати, городской совет не намерен копировать опыт Пекина по ограничению выдачи государственных регистрационных знаков, поскольку это противоречило бы провозглашенной ранее политике местных властей о «создании счастливого и процветающего Гуандуна»²⁹.

Интересный опыт по улучшению дорожного движения разработан в Шанхае во время проведения международной выставки «Ехро — 2010», который с февраля 2011 г. активно применяется в городе. Суть его — в создании в Шанхае системы лизинга автомобилей, подобной той, которая существует в швейцарском Цюрихе и немецком Бремене. Водители, пользующиеся транспортным средством нечасто, могут арендовать автомобиль на непродолжительный период времени. Шанхайский лизинг автомобилей отличается от традиционной аренды машин тем, что транспортное средство может быть арендовано поминутно, по часам, либо по дням. Жители города могут заказывать авто-

мобили по системе «онлайн», по телефону, либо при помощи SMS сообщений; они не оплачивают бензин, страховку транспортного средства и стоимость парковки машины в городе — все это берет на себя шанхайская лизинговая компания Shanghai Dazhong Car Leasing Company. Пользователи лизингом ежемесячно получают для оплаты счета, которые, по расчетам Управления транспорта шанхайского муниципалитета, гораздо меньше стоимости обслуживания личного автомобиля. Специалисты Управления полагают, что новая лизинговая схема аренды автомобилей в Шанхае позволит разрешить проблему пробок в городе и снизить уровень загрязнения окружающей среды, поскольку «в среднем лизинговый автомобиль может заменить 6 личных машин»³⁰. Между прочим, введенные в Пекине системы, при которой новые номерные знаки достаются не всем желающим, вызвала резкое увеличение спроса на аренду автомобилей, в начале 2011 г. он увеличился на 40%³¹.

В период 11-й пятилетки (2005–2010 гг.) ежегодные темпы прироста рынка аренды автомобилей в Китае составляли 30%, к началу 2011 г. автопарк официально зарегистрированных китайских компаний по предоставлению услуг аренды автотранспорта составил 140 тыс. машин (50% этих компаний расположены в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Шэньчжэне). По прогнозам, в годы 12-й пятилетки этот рынок ежегодно будет возрастать на 25%, к 2015 г. его автомобильный парк достигнет до 400 тыс. единиц, обеспечивая ежегодную прибыль в 38 млрд юаней³².

В целях улучшения дорожной обстановки муниципалитет Пекина активно занимается и новым дорожным строительством: к концу 2012 г. здесь будут введены в строй более 300 км новых многополосных автомобильных магистралей³³. Для решения проблем дорожных развязок власти города намерены развивать сеть автодорожных тоннелей, прокладка которых предусмотрена Генеральным планом развития Пекина на период до 2015 г. Автомобильные тоннели в столице прокладываются преимущественно на глубине 50–60 метров от уровня земли, поскольку в основном они проходят в районах города с плотной многоэтажной застройкой и развитым подземным хозяйством, с неблагоприятными геологическими и гидрогеологическими условиями. Сооружение тоннелей глубокого заложения практически не нарушает обычного ритма жизни столицы, почти не влияет на устойчивость зданий и подземных коммуникаций. В 2011 г. пекинский муниципалитет развернул строительство 37,3 км тоннелей в восточной и западной частях 2-й столичной окружной дороги, для улучшения движения в центре города принято решение о прокладке двухкилометрового тоннеля под пекинской улицей Ванфуцин на глубине 60 м (чтобы не повредить культурный слой исторического центра мегаполиса)³⁴.

По словам мэра Пекина, «меры транспортного контроля лишь дают нам время для строительства новых объектов транспортной инфраструктуры, и мы должны правильно использовать это время. Однако площадь для строительства новых дорог и развязок ограничена. Шестое столичное окружное транспортное кольцо уже находится на подступах к провинции Хэбэй. Наибольшую помощь оказывают другие меры, побуждающие пекинцев отказаться от пользования личным автотранспортом, а именно — развитая и быстро растущая сеть метрополитена и заниженные тарифы на общественный транспорт»³⁵.

Метрополитен рассматривается муниципалитетом как базовое инфраструктурное звено системы общественного транспорта»³⁶. К концу 2010 г. в Пекине действовало 9 магистральных линий метро, а после сдачи 30 декабря пяти новых линий протяженностью 108 км (капиталовложения составили 61 млрд юаней или 9,2 млрд долл.) общая протяженность линий столичной подземки достигла 336 км; ежедневно она перевозит около 5 млн пассажиров³⁷. Однако эти цифры не устраивают столичные власти. По словам заместителя мэра Пекина Хуан Вэя, в настоящее время в мегаполисе ведется строительство 16 линий метро³⁸, уже к 2015 г. общая протяженность сети столичного метрополитена достигнет 561 км,³⁹ ежедневный объем перевозки пассажиров возрастет до

10 млн. чел.,⁴⁰ сеть городского метрополитена будут охвачены 7 прилегающих новых городов-спутников, а 45% перемещений пекинцев по городу придется на общественный транспорт.⁴¹ К концу 2015 г. плотность подземных магистралей в пределах пятой кольцевой автодороги достигнет 0,64 км/кв. км, а в пределах третьей кольцевой дороги до станции метро можно будет пройти, преодолев расстояние в среднем меньше километра⁴². По прогнозам экспертов мэрии, в 2020 г. протяженность столичного метрополитена утроится по сравнению с 2010 г., его общая протяженность превысит 900 км⁴³.

Для сравнения: за последние 20 лет в Москве строилось лишь по 1 км метрополитена в год⁴⁴, а в планах развития Москвы на период до 2015 г. планируется построить 53 км новых линий метро⁴⁵. По словам мэра Москвы С. Собянина, «в наших планах до 2020 г. — построить более 100 км новых линий метрополитена»⁴⁶; в Генеральном плане Москвы предусматривается, что к 2025 г. протяженность линий метрополитена составит 650 км⁴⁷.

В конце февраля 2011 г. в Пекине началось строительство первой в Китае (второй в мире) низкоскоростной линии метро (НЛМ) на магнитной подушке, спроектированной по технологии Маглев⁴⁸. Первая линия метро на магнитной подушке длиной 8,9 км была построена в Японии в марте 2005 г. Новая НЛМ на магнитной подушке протяженностью 10 км начинается на станции «Шимэньин» (р-н Мэньтоугоу на юго-западе Пекина) и заканчивается на станции «Пингоюань» (р-н Шицзиншань, на его западе). Линия стоимостью 6 млрд юаней (910 млн долл.)⁴⁹ будет сдана в эксплуатацию в начале 2013 г.; поезда на магнитной подушке будут курсировать со скоростью 100–120 км/час (поезда на высокоскоростных линиях, построенных по технологии Маглев, способны развивать скорость до 450 км/час, но такие магистрали строятся для межпровинциального и межрегионального сообщения)⁵⁰.

Себестоимость строительства 1 км полотна НЛМ составляет 300 млн юаней⁵¹. Поезда НЛМ создают меньше шума и дешевле в эксплуатации, чем составы метрополитена, но потребляют больше электроэнергии. Однако, по мнению специалистов Пекинского института железнодорожных исследований, эта проблема будет решена в течении трех лет⁵². Местные власти Шэньчжэня также рассматривают возможность сооружения в 2012 г. линии метро на магнитной подушке⁵³.

С начала 12-й пятилетки в Шанхае наступил новый бум строительства метрополитена: в городе одновременно строятся 11-я, 12-я и 13-я линии. В сентябре 2011 г. начнется строительство специальной ветки метро до городского Диснейлэнда протяженностью 9,2 км (включая 1,43 км отрезка глубокого залегания, 7,5 км секций на виадуках и 0,265 км наземного отрезка). Открытие линии запланировано на июль 2015 г.⁵⁴

В начале 2011 г. в Шанхае действовало 11 линий метрополитена и ветка, построенная специально для обслуживания «Expo — 2010». Их общая протяженность — 420 км. Таким образом, Шанхай стал лидером в стране по общей протяженности метрополитена и вышел на второе место в мире, уступая лишь Лондону⁵⁵. А по плану развития городского метрополитена, принятому в октябре 2010 г., к 2015 г., общая протяженность линий метро Шанхая превысит 600 км.⁵⁶ С санкции Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, в Шанхае утвержден первый в стране проект строительства межпровинциальной линии метро: 11-я линия метро Шанхая (города центрального подчинения) будет продлена до города Сучжоу (провинция Цзянсу). Участок линии длиной 6 км начнется на станции Аньтин (Шанхай) и дойдет до станции Хуацяо (город уездного значения Куньшань, административно подчиненный Сучжоу). Как предполагается, реализация проекта начнется в 2011 г. при капиталовложениях в 1,7 млрд юаней⁵⁷.

В последние годы в Китае ежегодно сдаются в эксплуатацию около 250 км городского метро⁵⁸. По состоянию на начало 2010 г. в 10 китайских городах (Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шэньчжэне, Ухане, Чанчуне, Тяньцзине, Нанкине, Чунцине, Даляне было открыто 34 линии общей длиной 1038,7 км. Активное и приоритетное развитие общест-

венного транспорта, прежде всего метрополитена, стало актуальной задачей в Китае. Согласно утвержденному плану, в ближайшее время в 25 городах будут проложены 87 линий метрополитена протяженностью свыше двух с половиной тыс. км (в начале 2011 г. начато строительство 76 из них общей длиной 1,6 тыс. км.)⁵⁹ Предполагается, что к 2015 г. общая протяженность городской сети метрополитена Китая составит 3500 км⁶⁰, а в 2020 г. — 6100 тыс. км⁶¹.

В Китае рассматривается вопрос о строительстве немецкой компанией Air Train International Group (ATI) в наиболее крупных и перенаселенных городах страны пассажирских надземных монорельсовых железных дорог (без водителя), использующих технологию системы Siemens H-Bahn. Низкая себестоимость строительства и эксплуатации, экологичность определили планы руководства Китая о строительстве 20–30 подобных линий в основных мегаполисах страны в период 2010–2015 гг.⁶²

Обобщая дискуссию по развитию общественного транспорта в крупнейших городах, специалисты Центра изучения городского транспорта НИИ Министерства транспорта КНР отметили: к главным причинам заторов в крупнейших городах страны относятся увеличение миграции сельских жителей в мегаполисы и несоответствие темпов роста количества частных автомобилей темпам расширения дорожной инфраструктуры. Китайские специалисты выдвинули ряд предложений.

В первую очередь, следует улучшить систему городского планирования с тем, чтобы при проектировании новых городских жилых районов принималась во внимание близость возможных мест работы, учебы, взаимосвязь мест компактного проживания с финансовыми, торговыми и развлекательно-спортивными комплексами.

Во-вторых, нужно отдавать приоритет развитию общественного транспорта, предоставлять ему преференции в городском землеотводе, обеспечивать преимущества в сокращении налогооблагаемой базы, в предоставлении различных льгот и субсидий со стороны местных и центральных властей, принимая во внимание исключительную социальную значимость общественного транспорта при разработке положений дорожного права. Учитывая, что общественному транспорту присущи преимущества (способность перевозки большого количества пассажиров, относительно небольшой расход энергии, экологичность), следует добиваться повышения коэффициента его использования.

В-третьих, необходимо обеспечивать рациональное строительство дорожной инфраструктуры. При проектировании сети городских дорог следует добиваться оптимального соотношения главных проспектов, второстепенных улиц и ответвлений от них, наличия достаточного количества дорожных развязок и альтернативных линий. Следует обеспечивать ускоренное строительство наземных и, в первую очередь, подземных парковок в городских центрах, чтобы их число в среднем превышало на 10–15% общее количество личных и государственных автомобилей (в Пекине частный автопарк пока что на 30–35% превышает число парковочных мест)⁶³.

В-четвертых, необходимо развивать систему управления и контроля городской транспортной системы, активно внедрять новейшие достижения в дорожном мониторинге, повышать уровень безопасности на общественном транспорте⁶⁴.

Официальные власти Китая и главы муниципалитетов крупнейших мегаполисов отдают себе отчет в необходимости скорейшего разрешения проблемы городских транспортных заторов, они предприняли беспрецедентные меры по решению транспортных проблем. Уже сейчас некоторые шаги привели к смягчению дорожной ситуации. Согласно индексу заторов, в Пекине он за последний год снизился с «максимального» до уровня «умеренные заторы», а средняя продолжительность заторов — с 3 часов 55 минут в конце 2009 г. до 1 часа 45 минут в начале 2011 г.

Мэр Пекина Го Цзиньтун полагает: для эффективного решения транспортной проблемы города «потребуется еще 5 лет»⁶⁵.

Огромное значение придается в КНР решению проблемы безопасности граждан на транспорте. В настоящее время в Пекине, например, усилиями Министерства общественной безопасности создана комплексная информационная система по обеспечению безопасности на общественном транспорте, состоящая из четырех основных компонентов.

На 9 линиях пекинского метрополитена установлено более 4000 видеокамер, при строительстве новых линий внедрение системы видеонаблюдения закладывается на этапе проектирования.

Уже сейчас на всех станциях пекинского метрополитена осуществляется 100-процентная проверка содержимого багажа пассажиров (включая даже небольшие дамские сумочки); благодаря надлежащей организации процесса досмотра, наличия достаточного количества сканеров, понимания необходимости со стороны пассажиров эта процедура не приводит к образованию очередей. В 2010 г. на организацию видеоконтроля затратили 10 млн юаней — было установлено более 2500 видеомониторов, создано 7 телекоммуникационных центров экстренного управления системой видеоконтроля на общественном транспорте, организовано объединение видеосигнала со всех линий и станций метро в единую сеть. Реализована возможность управления системой на трех уровнях: дежурными полицейскими на станциях метро; пунктом управления в отделении полиции, на территории которого находится станция; центром управления в подразделении по обеспечению безопасности на общественном транспорте. По оценке специалистов, система видеоконтроля позволила полиции эффективнее координировать свои действия, своевременно реагировать на изменения обстановки, в кратчайшие сроки расставлять свои силы в нужном месте. С 2010 г. возможности данной системы задействовались в более чем 3000 случаях.

Комплексная информационная база, предназначенная для повышения уровня информатизации транспортной полиции и координации ее действий, создана с использованием самых современных стандартов и является основной для контроля обстановки в режиме реального времени. Она включает 3 больших группы: «анализ происшествий на общественном транспорте», «управление базовой информацией на общественном транспорте» и «информация он-лайн на общественном транспорте». Эти группы состоят из 5 категорий: «люди», «местность», «происшествия», «опасные вещества», «задействованные силы». Комплексная информационная база насчитывает 47 информационных модулей, 114 базовых элементов данных и более 3000 элементов данных, меняющихся в режиме реального времени. Основной информацией являются сведения о текущей обстановке на остановках общественного транспорта, на территориях, прилегающих к муниципальным и государственным учреждениям, об обстановке на основных автомобильных магистралях и о дорожно-транспортных происшествиях. Всего в базе содержится более 20 млн единиц информации. Трехмерная информационная ситуационная система предназначена для проведения учений по предотвращению и ликвидации последствий терактов и других чрезвычайных ситуаций на метрополитене. Указанная система детально воссоздает инфраструктуру станции и окружающей местности, отображает местоположение полиции и поездов метро, перемещения пассажиров. Она позволяет моделировать различные чрезвычайные ситуации, имитировать эвакуацию пассажиров, взаимодействие полиции с пожарными, персоналом скорой помощи и вспомогательными транспортными службами.

Пекинским управлением Министерства общественной безопасности создана информационная база данных такси и автомобилей, предназначенных для проката. В настоящее время пекинское такси насчитывает 277 автотранспортных предприятий, 1157 индивидуальных предпринимателей и 66700 автомашин, численность работников отрасли превышает 100 тыс. чел. Количество фирм, занимающихся прокатом автомобилей в столице, составляет 202 организации, эксплуатируется свыше 19 тыс. автомобилей. База содержит

сведения о более, чем 500 тыс. объектах, ежегодно она пополняется более, чем на 100 тыс. единиц информации. Данная система позволяет полиции оперативно получать интересующие ее данные об оперативной обстановке на рынке найма и проката автомобилей. Кроме того, МОБ выступило инициатором оснащения такси и арендуемых автомобилей GPS-приемниками, что позволило правоохранительным органам контролировать перемещение этих транспортных средств в режиме реального времени. Согласно статистике, в 2010 г. с помощью этой системы было найдено и возвращено более тысячи забытых пассажирами предметов, задержано более 1000 автомобилей, арендованных обманным путем, возмещен экономический ущерб в размере свыше 10 млн юаней. По мнению китайских экспертов, информационная система обеспечения безопасности на общественном транспорте является действенным инструментом по охране правопорядка и предупреждению преступлений и чрезвычайных ситуаций, она неоднократно доказывала свою эффективность.

1. http://europe.chinadaily.com.cn/china/2010-12/15/content_11706300.htm.
2. http://europe.chinadaily.com.cn/china/2010-12/15/content_11706300.htm.
3. Синьминь Чжоукань. 2011. 1 янв.
4. <http://www.ebeijing.gov.cn/Government/GovernmentBulletin/t1124582.htm>.
5. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11793164.htm.
6. http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-12/15/content_11706300.htm.
7. http://www.bjreview.com.cn/nation/tx/2011-02/12/content_331559.htm.
8. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/28/content_11938122.htm.
9. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/28/content_11938122.htm.
10. http://www.bjreview.com/Cover_Story_Series/2011-2/12/content_331858.htm.
11. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/28/content_11938122.htm.
12. <http://russian.people.com.cn/31518/7286244.html>.
13. <http://russian.people.com.cn/31518/7286244.html>.
14. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/28/content_11938122.htm.
15. <http://russian.people.com.cn/31518/7293911.html>.
16. <http://russian.people.com.cn/31516/7242847.html>.
17. http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-12/15/content_11706300.htm.
18. http://www.chinadaily.com.cn/metro/2009-12/02/content_9100232.htm.
19. Китай. 2010. № 1. С. 53.
20. http://www.chinadaily.com.cn/metro/2009-12/02/content_9100232.htm.
21. http://www.chinadaily.com.cn/business/2011-01/12/content_11840834.htm.
22. <http://russian.people.com.cn/31519/7040012.html>.
23. Beijing Review. 2009. May 21. P. 33.
24. Beijing Review. 2009. March 5. P. 27.
25. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/28/content_11938122.htm.
26. http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2010-08/26/content_11205250.htm.
27. http://www.chinadaily.com.cn/business/2011-01/12/content_11840834.htm.
28. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7311892.html>.
29. http://www.bjreview.com/Cover_Story_Series/2011-2/12/content_332016.htm.
30. http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-01/08/content_11812778.htm.
31. <http://russian.people.com.cn/31518/7271009.html>.
32. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/31/content_11946901.htm.
33. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/17/content_11872828.htm.
34. http://www.bjreview.com.cn/nation/tx/2011-02/12/content_331559.htm.
35. http://russian.china.org.cn/news/tx/2010-10/12/content_21103621.htm.
36. <http://russian.people.com.cn/31516/7242847.html>.
37. <http://russian.people.com.cn/31516/7246758.html>.
38. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/7303865.html>.
39. http://www.chinadaily.com.cn/life/2010-11/10/content_11526847.htm.
40. <http://russian.people.com.cn/31518/7003654.html>.

41. Китай. 2010. № 1. С. 53.
42. <http://russian.people.com.cn/31518/7283551.html>.
43. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/17/content_11872828.htm.
44. Аргументы и факты. 2011. № 13.
45. Википедия.
46. Комсомольская правда. 2011. 4 марта. С. 4.
47. Википедия.
48. Магнитная подушка между поездом и бетонным «корытом» с мощными электромагнитами придают ускоренное поступательное движение составу. — <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/7303865.html>.
49. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7303771.html>.
50. http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-03/01/content_22028384.htm.
51. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/7303865.html>.
52. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7303771.html>.
53. http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2011-02/14/content_331522.htm.
54. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7267635.html>.
55. <http://russian.people.com.cn/31518/7081727.html>.
56. http://www.bjreview.com/Cover_Story_Series/2011-02/12/content_332016_2.htm.
57. <http://russian.people.com.cn/31518/7164461.html>.
58. <http://russian.people.com.cn/31518/7060385.html>.
59. <http://russian.people.com.cn/31518/7003654.html>.
60. <http://russian.people.com.cn/31518/7225397.html>.
61. <http://russian.people.com.cn/31518/7060385.html>.
62. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/7304594.html>.
63. http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2011-02/14/content_331522.htm.
64. <http://russian.people.com.cn/95181/7303400.html>.
65. http://www.bjreview.com.cn/nation/txt/2011-02/12/content_331559.htm.

Инвестиционное сотрудничество России и Японии на российском Дальнем Востоке: перспективы развития

© 2011

Д. Щербаков

Автором проведен анализ динамики и структуры прямых, портфельных и прочих инвестиций японских компаний в Дальний Восток России, их деятельности на российском рынке, обозначены наиболее привлекательные для японских инвесторов отрасли экономики Дальнего Востока РФ, выявлены новые перспективные пути привлечения японских инвестиций.

Ключевые слова: Япония, Россия, Дальний Восток, прямые инвестиции, нефтегазовые проекты, Транссиб, экологическое сотрудничество, высокие технологии.

Устойчивое экономическое развитие любой страны невозможно без ее эффективного участия в мирохозяйственных процессах, в том числе без активного привлечения прямых иностранных инвестиций.

Мировой опыт доказывает, что иностранные инвестиции имеют ряд преимуществ перед другими средствами развития экономики: во-первых, они дают дополнительный источник капитальных вложений в производство товаров и услуг в виде передачи прогрессивных технологий, ноу-хау, новейших методов управления; во-вторых, не ложатся бременем на бюджет государства и не увеличивают его внешний долг.

В мире существует немало стран, где распределение инвестиций между регионами особой роли не играет, важно лишь общее направление капитала в национальной экономике. Однако во всех подобных случаях речь идет о небольших, компактных государствах. В крупных же государствах, тем более федеративных, а также характеризующихся существенными природными и социально-экономическими различиями между отдельными территориями, эта проблема не может быть оставлена без внимания. Россия относится именно к этим державам, и анализ распределения японских инвестиций по конкретным регионам имеет особое значение для формирования инвестиционного климата и выстраивания дальнейшей стратегии экономического взаимодействия с Японией.

Структура японских инвестиций

Высокая неоднородность инвестиционного пространства России является одной из особенностей ее экономики. Различия в притоке инвестиций между регионами во многом зависят от существующего в них инвестиционного климата, под которым понимается совокупность политических, экономических, юридических, социальных, бытовых, климатических, природных, инфраструктурных и других факторов, которые предо-

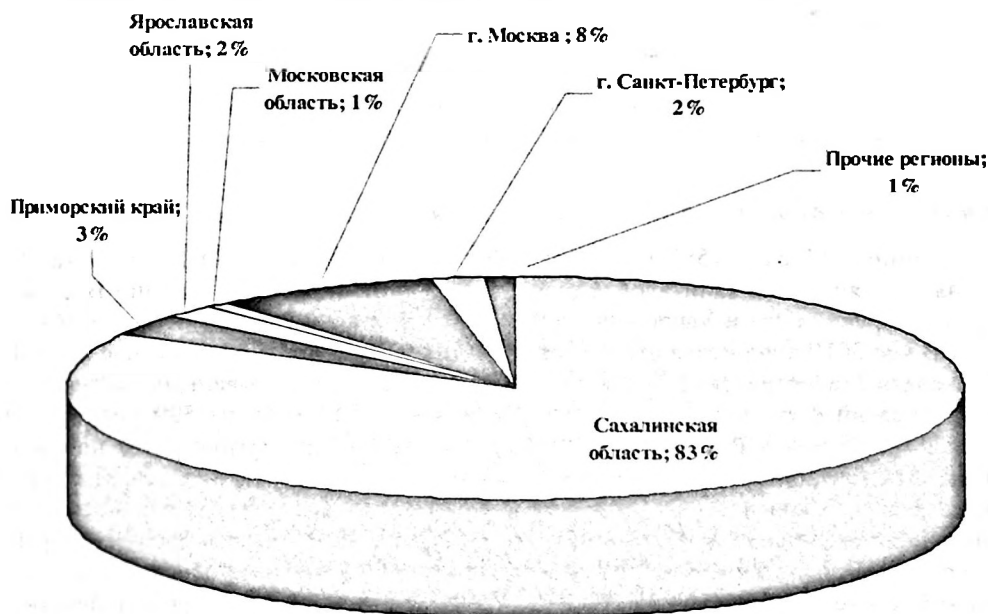
пределяют степень риска капиталовложений и возможность их эффективного использования¹.

Японские инвестиции в экономике России в 2002–2009 гг.
(объем поступивших из Японии инвестиций, в млн долл. США)

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Россия (всего): в т.ч. -	441	1005	153	165	695	484	864	3020
ДФФО: в т.ч.	265,5	833,5	57,3	75,8	542,3	350,9	648,1	2661,4
Сахалинская область	233,3	783,8	4,4	9,5	526,7	333,5	473,3	2613,6
Приморский край	19,8	38,6	38,1	13,5	11,9	6,0	161,8	46,1
Республика Саха (Якутия)	0,0	0,6	6,3	47,9	3,2	7,6	11,6	1,6
Хабаровский край	2,2	1,8	3,0	3,9	0,1	1,4	1,0	0,1
Камчатская область	7,2	6,8	5,5	1,0	0,4	2,3	0,3	0,0
Магаданская область	3,0	1,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: данные Росстата

Региональное распределение объема накопленных японских инвестиций в экономике России по состоянию на конец 2009 г. (8,3 млрд долл. США)

Источник: данные Росстата

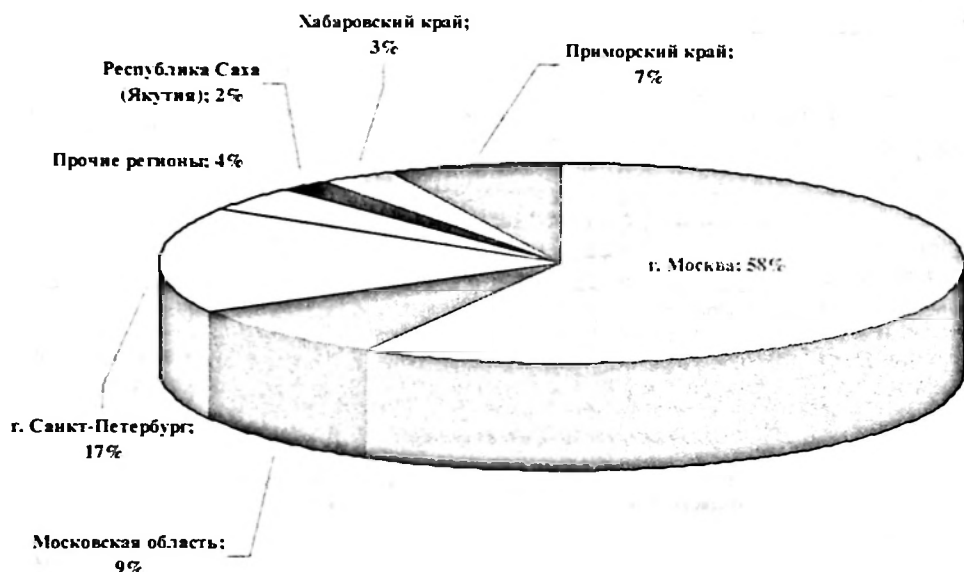
С 2004 г. динамика притока японских инвестиций в Россию приобрела устойчивую положительную динамику. Как видно из табл. 1, в последние годы примерно $\frac{3}{4}$ общего объема японских инвестиций в Россию приходится на Дальневосточный федеральный округ. В 2009 г. объем поступивших в Россию японских инвестиций вырос по сравнению с 2008 г. в 3,5 раза, что обусловлено в первую очередь началом реализации второго этапа проекта «Сахалин-2».

Накопленные японские инвестиции в российскую экономику отличаются высоким уровнем концентрации на Дальнем Востоке России. Подавляющая часть накопленных к концу 2009 г. японских инвестиций приходится на Сахалинскую область (83%),

Москву (8%), Приморский край (3%), Ярославскую область (2%) и Санкт-Петербург (2%).

Распределение по субъектам Российской Федерации накопленных японских прямых инвестиций (ППИ) более диверсифицировано.

Региональное распределение накопленных японских ППИ в экономике России по состоянию на конец 2009 г. (875 млн долл. США)

Источник: данные Росстата

Помимо Москвы (58%), Московской области (9%) и Санкт-Петербурга (17%), заметная доля японских капиталовложений направляется также на Дальний Восток России: в Приморский (7%) и Хабаровский (3%) края, Республику Саха (Якутия) (2%).

В мае 2010 г. японская организация по содействию внешней торговле (ДЖЕТРО) опубликовала статистические данные о количестве зарегистрированных на территории РФ предприятий с японским капиталом. По данным ДЖЕТРО, из 599 предприятий с японским капиталом в России, 33% (197 предприятий) зарегистрированы на Дальнем Востоке. Эти предприятия действуют в таких отраслях и сферах бизнеса, как торговые посреднические и консультационные услуги, нефтедобыча и нефтепереработка, легкая промышленность, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, рыбы и морепродуктов, древесины. Кроме того, отдельные СП с участием японского капитала на Дальнем Востоке задействованы в области строительства и пищевой промышленности.

В отраслевом распределении практически все накопленные японские инвестиции в добычу нефти (6,9 млрд долл.) приходятся на Сахалинскую область, в сферу лесозаготовок (170,5 млн долл.) — на Приморский край, в обработку алмазов (18,9 млн долл.) — на республику Саха (Якутия). Японские капиталовложения в деревообработку (45,9 млн долл.) делят между собой Хабаровский и Приморский края, Иркутская и Сахалинская области.

Географическое распределение японских инвестиций накопленных в сфере деревообработки России на конец 2009 г.

Источник: данные Росстата

Японские инвестиции в рыболовство и переработку морепродуктов (25,7 млн долл.) распределены между Камчатским и Приморским краями и Сахалинской областью.

Географическое распределение японских инвестиций накопленных в сфере рыболовства и переработки морепродуктов на конец 2009 г.

Источник: данные Росстата

Свыше 80% общего объема накопленных инвестиций японских компаний на Дальнем Востоке России сосредоточено в основном в крупных инвестиционных проектах, в реализации которых принимают активное участие правительства обеих стран, в части, затрагивающей государственную правовую и финансово-экономическую поддержку этих проектов.

В Сахалинских шельфовых проектах японские компании являются одними из ведущих иностранных партнеров. Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» включают в себя разработку и освоение нефтегазоконденсатных месторождений: Чайво, Одопту, Аркутун Даги, Пильтун-Астохское и Лунское на шельфе Охотского моря, а также строительство завода по сжижению природного газа производственной мощностью в 9,6 млн т газа в год (две технологические линии по 4,8 млн т газа в год). В настоящее время проекты уже реально работают². Доля японских компаний в проекте «Сахалин 1» составляет 30%, в проекте «Сахалин 2» — 22,5%³. Совокупный объем уже освоенных инвестиций японских участников обоих сахалинских проектов составляет примерно 7 млрд долл. США⁴.

Ожидается, что в результате последовательной реализации сахалинских проектов будет устранен дефицит энергоресурсов на Дальнем Востоке России и в АТР, а также создадутся условия для дальнейшего освоения нефтегазовых месторождений шельфа дальневосточных морей России. В частности, в июле 2009 г. универсальные торговые компании «Мицубиси» и «Мицуи» заявили о своей заинтересованности в приобретении долей в российском перспективном нефтегазовом проекте на побережье о. Сахалин — «Сахалин-3». По предварительным оценкам, запасы природного газа на указанном месторождении составляют 900 млрд куб. м, что вдвое превышает разведанные запасы газа, разрабатываемые в рамках проекта «Сахалин-2»⁵. Согласно заявлениям представителей обеих японских компаний, «Мицубиси» и «Мицуи» придадут особую значимость проекту «Сахалин-3» в связи с растущим потреблением СПГ в Японии и необходимостью дальнейшей диверсификации импорта энергоносителей.

В целом реализация сахалинских нефтегазовых проектов обеспечит мощный толчок развитию промышленности и инфраструктуры ДВ России.

В перечне потенциальных энергетических проектов заметное место занимают совместное освоение Эльгинского и Элегестского угольных месторождений⁶.

Уголь — перспективный источник энергии

Сегодня около 27% потребляемой электроэнергии в мире производится за счет угля. В период с 2005 г. по 2008 г. мировое потребление угля увеличилось на 11,4%. На перспективу до 2020 г. международные эксперты не ожидают существенного снижения роли угля как одного из важнейших энергоносителей. Согласно прогнозу “US Energy Information Administration” (Министерство энергетики США), в период до 2020 г. потребление угля будет устойчиво расти примерно на 1,1% в год, а в период с 2020 до 2035 гг. темпы роста потребления увеличатся до 2,0% в год.

Потребление энергетических и коксующихся углей в странах Азии в 2005–2009 гг.⁷, млн т

	2005	2006	2007	2008	2009	Прирост к 2005 г. в %
КНР	2191,2	2311,9	2467,1	2580,4	3016,2	37,6%
Индия	458,0	489,4	529,7	578,4	617,7	34,9%
Япония	178,1	179,7	188,3	185,0	168,4	-5,4%
Южная Корея	79,8	81,3	89,1	102,4	106,3	33,3%
Малайзия	12,7	13,1	16,5	17,3	13,8	8,5%
Филиппины	10,0	10,2	11,2	12,7	12,4	23,8%
Тайвань	59,9	62,7	65,6	63,0	60,4	0,9%
Таиланд	29,6	30,1	32,6	34,7	34,2	15,5%
Вьетнам	14,5	16,2	16,7	19,9	н/д	н/д

В последние годы потребление энергетических и коксующихся углей азиатскими странами, включая Китай, Индию, Индонезию, Таиланд, Южную Корею и др. неуклонно увеличивалось.

По оценкам экспертов, основанным на анализе спроса на импортируемые энергетические и коксующиеся угли на рынках стран АТР, потенциальный объем сбыта энергетических углей с Эльгинского месторождения может составить до 12,0 млн т., объем сбыта коксующихся углей — до 8,0 млн т.

Складывающаяся конъюнктура на энергетических рынках стран Азии, а также прогнозные оценки позволяют сделать вывод о благоприятных перспективах для реализации в кратчайшие сроки проектов освоения Эльгинского и Элегестского угольных месторождений, увеличению экспорта углей в страны АТР, включая Японию.

Импорт энергетических и коксующихся углей странами Азии в 2004–2008 гг.⁸, млн т

	2004	2005	2006	2007	2008	Прирост к 2004 г. в %
КНР	29.3	37.0	49.5	63.3	59.1	101.7%
Индия	31.3	41.2	47.8	54.0	64.3	105.2%
Япония	186.5	180.3	181.1	189.6	187.0	0.2%
Южная Корея	77.0	74.2	76.3	85.4	97.1	26.1%
Малайзия	10.7	12.3	12.7	15.7	16.6	55.0%
Филиппины	7.0	7.1	7.8	7.8	10.8	54.2%
Тайвань	60.9	60.6	62.6	65.8	64.2	5.4%
Таиланд	7.5	8.6	11,2	14.5	16.1	113,1%
Вьетнам	н/д	0.1	0.1	0.8	1	н/д

Эльгинское угольное месторождение — крупнейшее в России месторождение каменного угля. Балансовые (доказанные) запасы угля составляют 2,7 млрд. т. Возможно ведение добычи угля открытым способом в объеме 20–30 млн т в год⁹.

Освоение Эльгинского месторождения — крупный комплексный межотраслевой проект, реализация которого в полном масштабе предусматривает не только строительство мощного угледобывающего предприятия, но и развитие транспортных коммуникаций, дальневосточных портов, объектов энергетики, вспомогательной инфраструктуры. Непосредственно в состав проекта входит строительство следующих объектов:

- разреза по добыче угля мощностью 30 млн т в год;
- двух обогатительных фабрик для обогащения коксующегося и энергетического угля;
- вахтового поселка и всей сопутствующей инфраструктуры на месторождении;
- железнодорожной линии Улак—Эльга, которая соединит месторождение с БАМ¹⁰;

В 1998 г. для освоения Эльгинского месторождения было учреждено ОАО «Эльгауголь». Основными держателями акций являются администрация Якутии (37%) и Дальневосточная железная дорога—филиал РЖД (29,5%).

В октябре 2007 г. Минэкономразвития России совместно с Росимуществом, Правительством Республики Саха (Якутия), и ОАО «РЖД» провело аукцион по одновременной продаже принадлежащих ОАО «РЖД» и Республике Саха (Якутия) пакетов акций ОАО «Эльгауголь» и ОАО «Якутуголь» и объекта незавершенного строительства (железнодорожной дороги на участке Улак—Эльга) единым лотом.

По итогам аукциона указанный лот выкупила российская металлургическая компания «Мечел». В течение 2009 г. «Мицун Буссан», продолжало вести активные переговоры с ОАО «Мечел» и в августе 2009 г. подписала меморандум о сотрудничестве.

Подписанный меморандум предусматривает сотрудничество по различным направлениям — от маркетинга, логистики и продажи металлопродукции и сырья до организации совместных предприятий в области производства сырьевых товаров, черной и цветной металлургии, сбыта и дистрибуции. Компании намерены разработать программу дальнейшего сотрудничества, подготовить проекты документов для реализации совместных проектов, в том числе по совместной разработке Эльгинского месторождения¹¹.

В 2006–2009 гг. проводилась детальная разведка Элегестского месторождения каменного угля. Владельцем лицензии на разработку месторождения является ЗАО «Енисейская промышленная компания», которая входит в состав Объединенной промышленной корпорации (ОПК). Общий объем запасов углей оценивается в 20 млрд т, запасы коксующихся углей дефицитной марки «Ж» — в 1 млрд т.¹²

Меморандум о сотрудничестве между ОПК и «Мицун Буссан» был подписан в 2008 г. Японская компания профинансировала «feasibility study» (анализ осуществимости) проекта, получив за это преимущественное право на приобретение доли в разработке Элегестского угольного месторождения.

В июне 2010 г. анализ осуществимости проекта был завершен. В июле 2010 г. начались переговоры о вхождении японской компании в проект. «Мицун Буссан» планирует выкупить не менее блок-пакета акций в проекте¹³.

Экологические проекты

Экологическое сотрудничество в двусторонних отношениях, конечно, важно само по себе. Однако значимость его возрастает еще и потому, что практически все инвестиционные проекты и в энергетике, и в транспортном комплексе сталкиваются с экологическими проблемами и ограничениями. Это вполне объяснимо, поскольку такие проекты потенциально опасны для природы, а природа Дальнего Востока России уникальна: здесь много заповедников, заказников, других охраняемых территорий (как, например, в проекте «Сахалин — 2»)¹⁴.

Кроме того, техническое перевооружение отечественной промышленности требует огромных инвестиций, объем которых не может быть покрыт внутренними ресурсами. Задача модернизации основного оборудования осложняется и тем, что его переоснащение должно быть осуществлено в кратчайшие сроки — в противном случае, наращивание объемов ВВП будет происходить на базе старого оборудования — за счет использования экстенсивных факторов развития. Подобная перспектива обрекает российскую экономику на пополнение рядов технологических аутсайдеров мирового хозяйства и снижает конкурентоспособность товаров за рубежом.

Обеспечение стабильного экономического роста в Российской Федерации напрямую зависит от повышения энергоэффективности использования ресурсов при одновременном снижении энергоемкости производства. Будущее экономическое развитие России должно сопровождаться проведением ресурсосберегающих мероприятий в топливно-энергетическом комплексе, повышающих энергоэффективность его отраслей и снижающих топливные затраты. Имеющий место в настоящее время огромный объем образования загрязняющих веществ на единицу выпуска продукции, а также масштабы вредных эмиссий, образующихся при добыче, сжигании и транспортировке топлива¹⁵, в сложившихся условиях могут быть во многом ограничены за счет реализации российско-японских инвестиционных проектов в сфере защиты окружающей среды, в частности т.н. «проектов совместного осуществления» (ПСО).

По сравнению с другими механизмами экологического сотрудничества, в частности торговлей квотами, инвестиционные проекты «совместного осуществления» в применении к российской ситуации можно оценить как более эффективный инструмент защиты окружающей среды. Помимо принципа добровольности, на основе которого рос-

сийские предприятия участвуют в совместной деятельности, результативность ПСО обусловливается наличием системы целевой направленности инвестиций. Для России, где часто льготные зарубежные кредиты и инвестиции не доходят до конечного адресата, конкретизация инвестирующей стороной определенного предприятия как объекта приложения своего капитала, повысит вероятность того, что средства, выделенные для участника проекта, будут использованы строго по назначению. Кроме того, обязательства по предоставлению отчетности о ходе проекта с последующим анализом результатов деятельности будут способствовать эффективности управления выделенными финансовыми и технологическими ресурсами.

Привлекательность России для Японии как объекта приложения капитала обусловлена тем, что стоимость улучшения технологий в России значительно ниже, чем в промышленно развитых странах, и следовательно, выполнение того или иного проекта по снижению выбросов CO₂ на российской территории существенно дешевле, чем в большинстве развитых стран. Согласно статистическим данным, представленным экспертами Мирового банка, одна тонна снижения CO₂ обходится России в 7 долл. США, в то время как в США аналогичный показатель составляет 190 долл., в странах ЕС — 270 долл., а в Японии — 600 долл.¹⁶.

На долю топливно-энергетического комплекса в России приходится около 90% выбросов парниковых газов, около половины всех вредных выбросов в атмосферу и треть вредных веществ, сбрасываемых в воду. Поэтому наиболее перспективными направлениями российско-японского сотрудничества в области экологии представляются проекты в отраслях ТЭКа: электроэнергетике, газовой, нефтяной, газонефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

В частности, в августе 2010 г. «Газпром нефть» и японские партнеры «Мицубиси» и «Ниппон Сэкию» приступили к реализации на территории РФ первого российско-японского ПСО. Его суть заключается в утилизации попутного нефтяного газа на Еты-Пуровском месторождении¹⁷, который ранее сжигался на факеле. В рамках ПСО «Газпром нефть» обеспечит строительство ряда объектов, их эксплуатацию и техническое обслуживание. Японские компании предоставят «ноу-хау» по утилизации попутного газа с учетом опыта, полученного при реализации аналогичного проекта на месторождении Ранг-Донг во Вьетнаме. «Мицубиси» обеспечивает общую координацию проекта¹⁸.

Высокий эффект от реализации инвестиционных проектов ожидается также в промышленности и жилищно-коммунальном хозяйстве: предполагается перевод энергетических объектов на газовое топливо; более активное использование возобновляемых источников энергии, утилизация отходов, а также внедрение передовых сельскохозяйственных и лесоводческих технологий.

Дальнейшее инвестиционное сотрудничество в рамках реализации ПСО можно ожидать в Приморском и Хабаровском краях, а также на территории Амурской и Сахалинской областей. Высокие инвестиционные ожидания, связанные с совместной деятельностью в данных регионах, обусловлены географической близостью Японии к проектным объектам и подтверждаются наличием планов крупных японских компаний по проведению технико-экономических обоснований потенциальных проектов.

Одним из примеров российско-японского сотрудничества может стать участие японской стороны в модернизации нескольких энергетических объектов в Дальневосточном регионе. Предварительное технико-экономическое обоснование для данных проектов уже подготовлено тремя крупными японскими предприятиями: «Сумитомо», «Исикавадзима харима дзюкогё» и «Тосиба», выразившими желание стать партнерами РФ в осуществлении проекта¹⁹. Техническая сторона совместной деятельности включает в себя: сооружение нескольких бойлерных котлов на Владивостокской ТЭЦ-2, замену оборудования на Партизанской ТЭЦ и завершение строительства Уссурийской ТЭЦ²⁰. План проекта предусматривает строительство двух газовых бойлеров на Владивосток-

ской ТЭЦ-2, а также замену двух бойлерных котлов, действующих на угольном топливе. На Партизанской ТЭЦ планируется увеличить суммарную тепловую мощность за счет остановки ныне действующего оборудования и введения в эксплуатацию новых газовых котлов. Строительство Уссурийской ТЭЦ будет способствовать созданию бесперебойной системы поставки электроэнергии в регионе за счет ликвидации небольших бойлерных станций.

Экологический эффект проекта заключается в снижении уровня выбросов углекислого газа примерно на 30% от первоначального состояния, что составляет 3380 тыс. т CO₂ ежегодно. Суммарный показатель энергосбережения при проведении проекта за аналогичный период будет равняться 390 тыс. т топлива (в пересчете на сырую нефть)²¹.

Таким образом, предполагаемое сотрудничество между Россией и Японией, осуществляемое в рамках Киотского протокола, может способствовать построению современной структуры российской экономики за счет использования интенсивных факторов роста и обновлению энергетического сектора страны. Представители правительственных и деловых структур Японии выражают надежду, что проявленная со стороны Японии готовность к проведению двухсторонней совместной деятельности, предполагающая наличие потенциальных выгод для РФ, будет способствовать углублению российско-японского инвестиционного сотрудничества в сфере экологии.

Сотрудничество в сфере транспорта и связи

В силу естественных географических факторов российский транспорт является одной из системообразующих отраслей экономики, обеспечивающих территориальную целостность РФ и единство ее экономического пространства. Без системного развития транспортного сектора невозможно осуществить качественный прорыв в экономике, повысить конкурентоспособность российских производителей, обеспечить достойное качество жизни для населения.

Россия расположена на пересечении многих исторических путей между Европой и Азией и выступает в качестве естественного сухопутного моста между странами двух континентов. Два из четырех евроазиатских наземных транспортных коридоров — «Транссиб» («Запад-Восток») и «Север-Юг», связывающих Евросоюз с государствами Юго-Восточной и Центральной Азии, проходят по территории РФ. Используя географическое положение и геополитические факторы, Россия может дополнительно получать существенные доходы от транзита грузов по международным транспортным коридорам (МТК)²², проходящим по ее территории. Однако имеющийся транспортный потенциал страны используется в настоящее время далеко не полностью.

По оценкам экспертов, основные объемы товарооборота в ближайшее десятилетие будут концентрироваться в треугольнике США—Европа—АТР. Одним из крупных источников доходов регионов России и, прежде всего, Сибири и Дальнего Востока может стать использование выгод их экономико-географического положения между тремя бурно развивающимися центрами мирохозяйственной системы: Северной Америкой, Европейским Союзом и странами АТР. России выпадает роль интегратора двух транспортных систем — европейской и азиатской. Развитие транспортной инфраструктуры на российском Дальнем Востоке, ее стыковка с транспортной системой Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) является одним из необходимых условий интеграции России в мировую экономику.

Транспортный потенциал и транзитные возможности России как свразийской державы дают основание полагать, что вложения средств в международно-транспортную сферу, особенно в развитие МТК принесут хорошие плоды. Поэтому важной задачей является привлечение крупных частных российских и зарубежных инвесторов в транспортную отрасль и, в первую очередь, в развитие транспортного коридора «Транссиб».

Данный комплекс вопросов также занимает видное место в утвержденной российским правительством в 2005 г. «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» и в принятой в 2007 г. Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года».

Появление в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России новых производств, сопутствующее этому развитие социально-экономической сферы и расширение внешнеэкономических связей этих регионов с зарубежными странами, безусловно, выдвинет вопросы развития и модернизации транспорта в число важнейших тем международного сотрудничества.

В настоящее время сотрудничество с Японией в области транспорта осуществляется в основном по двум направлениям: линейное судоходство и транспортно-экспедиторские услуги.

Сотрудничество в линейном судоходстве заключается в осуществлении на практике перевозок грузов взаимной торговли и иностранных фрахтователей между портами Находка, Восточный, Владивосток и портами Японии (Иокогама, Кобе, Нагоя).

На фоне устойчивого развития российской экономики в последние годы наблюдался существенный рост российско-японского товарооборота. В частности, для сборочных производств японских автомобилестроительных компаний основная часть запчастей и автокомпонентов импортируется в настоящее время в Россию из Японии и Европы. Поэтому обеспечение «транспортного коридора» для растущего грузопотока становится все более актуальной задачей.

Основным российским широтным коридором является «Запад-Восток». Основу коридора на территории России составляет Транссибирская железнодорожная магистраль. Ось коридора проходит от Москвы до морских портов Восточный и Владивосток на Дальнем Востоке России. Коридор имеет ответвления на Казахстан, Монголию, Китай и Корейский полуостров. Этот евроазиатский коридор принимает на себя грузы, поступающие из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Китая, Казахстана, государств Центральной Азии. Затем эти грузы расходятся в направлении российских портов на Балтийском и Черном морях, стран Балтии, Финляндии, Белоруссии, Украины, а через них — в государства Западной, Центральной и Восточной Европы.

Именно Транссибирская магистраль стала первым сухопутным транзитным коридором для грузов из стран Восточной и Западной Европы через территорию бывшего СССР в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Вместе с тем, Трансисиб имеет большое значение с точки зрения транспортировки грузов и перевозки пассажиров и в меридиональных направлениях, в том числе на российский Север, в Среднюю Азию и далее на Китай.

В 90-е годы перевозка контейнерных грузов по Транссибирской железнодорожной магистрали (ТСМ) потеряла привлекательность для японских компаний, и грузопоток резко сократился из-за несовершенства тарифной системы, таможенных правил, хищений и падения доверия к этому маршруту в целом. Это способствовало увеличению грузопотоков на альтернативном Трансисибу маршруте через Суэцкий канал, время в пути с использованием которого составляет около 40 суток.

Японская сторона высказывает заинтересованность в использовании Трансисиб как потенциально выгодного транспортного коридора между странами АТР и Европой, а увеличение загрузки ТСМ японскими грузами увязывает с созданием конкурентных условий перевозки грузов от портов Японии до Центральной Европы по сравнению с морским маршрутом. В данном контексте компания «Мицубиси» и ОАО «РЖД» развивают сотрудничество в области транспорта, создав на паритетных началах СП «Русская тройка».

Ускоренное развитие технологий контейнерных интермодальных (с применением разных видов транспорта) перевозок грузов является сегодня приоритетным направ-

лением развития транспортной системы. Внедрение контейнеров по всей транспортной цепочке с применением соответствующей погрузочно-разгрузочной техники способствует интернационализации российского грузового транспорта, его большему соответствию современным и прогрессивным методам грузоперевозок. Неоспоримое преимущество использования при перевозке стандартного контейнера — удобство при перегрузке с одного вида транспорта на другой, большая скорость доставки, обеспечение сохранности груза, удешевление стоимости перевозки. Развитие контейнерных перевозок в России способствовало заключению в июле 2007 г. между японской транспортной компанией «Kintetsu express» и ОАО «Трансконтейнер» агентского соглашения, в рамках которого японской компанией из портов Иокогама, Кобэ и Нагоя до порта «Восточный» контейнеры будут доставляться по морю, а в европейскую часть России — через Транссиб.

В сотрудничестве с японскими компаниями могли бы решаться вопросы самого широкого развития инфраструктуры МТК «Восток-Запад», в том числе проблемы создания современных информационных и телекоммуникационных систем связи и использования России как естественного моста между Европой и Азией.

В этом контексте примерами успешного сотрудничества являются инвестиционные проекты в сфере телекоммуникаций, осуществленные компаниями «NTT-Com» и ЗАО «Компания ТрансТелеКом», а также «KDDI» и «Ростелеком» по введению в действие новых оптоволоконных линий связи, соединивших Дальний Восток России с Японией.

В октябре 2006 г. российский магистральный оператор связи ЗАО «Компания ТрансТелеКом» и японская телекоммуникационная корпорация «NTT-Com» подписали договор о межсетевом взаимодействии, а в феврале 2007 г. компании заключили контракт о соединении своих сетей оптоволоконным кабелем от о. Сахалин до о. Хоккайдо, что позволило организовать прямое высокоскоростное соединение телекоммуникационных сетей России и Японии.

В начале 2008 г. «ТрансТелеКом» и «NTT-Com» завершили прокладку, а в июле запустили в коммерческую эксплуатацию подводную волоконно-оптическую кабельную систему «Hokkaido-Sakhalin Cable System» (HSCS) на маршруте Невельск (Сахалин) — Исикар (Хоккайдо). Протяженность кабельной системы от Сахалина до Хоккайдо составила 570 км, пропускная способность системы — 640 Гбит/с. Общий объем инвестиций в проект составил более 50 млн долл. США. «Hokkaido-Sakhalin Cable System» позволила организовать кратчайший телекоммуникационный маршрут для передачи данных из Токио в Лондон и стала неотъемлемой частью трансконтинентальной цифровой магистрали «TranTelecom Eurasia Highway», которая соединяет Юго-Восточную Азию и Западную Европу²³.

«Ростелеком» и «KDDI» проложили телекоммуникационный кабель между городами Находка и Дзёцу (преф. Нингата), который позволил наладить прямую передачу из Японии большого объема информации не только российским, но и европейским потребителям. С сентября 2008 г. Компании приступили к его коммерческой эксплуатации. Общая протяженность подводного кабеля составила около 1800 км (две кабельные трассы по 900 км), а пропускная способность — 640 Гб/с. Суммарный объем инвестиций «KDDI» и «Ростелеком» в реализацию проекта оценивается в 5 млрд иен (около 4,2 млн долл. США)²⁴.

Возрастающая роль совместных предприятий

В связи с тем, что многие японские инвесторы переориентируют свои капиталовложения не только в создание новых компаний, но и в развитие действующих российских предприятий, реализация инвестиционных проектов в форме создания СП остается весьма перспективной. По мере развития экономики Дальнего Востока спрос на инве-

стиции и передовые технологии из Японии и других стран будет интенсивно расти. Очевидная польза от инвестиционного взаимодействия с японскими компаниями заключается в том, что в процессе сотрудничества создаются условия, позволяющие гармонизировать структуру российского экспорта путем повышения в нем удельного веса продукции с более высокой долей добавленной стоимости, и сделать производимую продукцию более конкурентоспособной на японском рынке и рынках других стран. Инвестиционная привлекательность дальневосточного региона для Японии очевидна: географическая близость, богатые запасы и разнообразие биоресурсов, растущий потребительский спрос и, соответственно, емкость внутреннего рынка, а также относительно низкая стоимость земли, электроэнергии и прочих составляющих себестоимости продукции, повышающие конкурентные преимущества товаров, произведенных на ДВ России.

Примерами успешно реализованных японских проектов может послужить сотрудничество компании «Сумитомо Корпорэйшн» с одним из крупнейших в России лесоперерабатывающих предприятий ОАО «Тернейлес». В июле 2007 г. компания «Сумитомо Корпорэйшн» увеличила свою долю в уставном капитале ОАО «Тернейлес» до 45%. В 2009 г. японская компания открыла новые лесоперерабатывающие линии общей производительностью 420 тыс. куб. м в год. Общий объем японских инвестиций составил 18,1 млрд иен (около 150 млн долл. США)²⁵.

Учитывая традиционную заинтересованность Японии в инвестициях в добывающую промышленность за рубежом, значительная часть перспективных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке РФ по-прежнему сосредоточена в разработке месторождений полезных ископаемых.

В частности, в октябре 2006 г. подписано соглашение между торговой компанией «Мицун буссан» и ОАО «Техснабэкспорт» о совместной разработке Эльконского ураново-рудного района в Республике Саха (Якутия) с запасами в 250 тыс. т. Предполагается, что доля японской компании в проекте составит 25%. Начало промышленной добычи в объеме 1000 т намечено на 2015–2016 г., что позволит поставлять до 250 т урановой продукции для атомных электростанций Японии ежегодно. На нынешнем подготовительном этапе проекта разрабатывается его технико-экономическое обоснование, при этом компания «Мицун буссан» профинансировала исследования по воздействию добычи урана на экологию и по методам бурения в объеме 6 млн долл. США²⁶.

Дополнительные возможности для развития российско-японского инвестиционного сотрудничества открываются в связи с общей переоценкой экономического курса России в сторону отхода от модели экономического роста, основанной на форсированном наращивании добычи и экспорта энергоресурсов и перехода к новой модели развития, опирающейся на рост интеллектуального капитала, инноваций, развитие высокотехнологичных производств, конкурентоспособных на мировом рынке.

Вступление в силу Закона «Об особых экономических зонах (ОЭЗ) в Российской Федерации» будет способствовать углублению регионального сотрудничества не только в топливно-сырьевых отраслях, но и в более интенсивном использовании научно-технического и транспортного потенциала, которым обладают дальневосточные регионы России. Японские компании уже начали инвестировать в российские ОЭЗ.

В частности, в июле 2007 г. ОАО «Северсталь-Авто» (ныне ОАО «СОЛЛЕРС») и японская компания «Исудзу» подписали учредительные документы по созданию в России российско-японского СП по производству грузовиков на территории ОЭЗ «Алабуга» (респ. Татарстан). В феврале 2008 г. на предприятии началось производство грузовиков NQR75P обновленной модификации.

В конце декабря 2009 г. ОАО «Соллерс» при содействии японских партнеров по СП запустило в Приморском крае новую сборочную площадку по производству автомобилей «Исудзу», а также корейских и итальянских моделей. Предполагается, что уровень локализации проекта составит не менее 50%. Кроме производства автомобилей, пред-

приятие намерено осуществлять в России сборку дизельных двигателей «Исудзу» и создать инжиниринговый центр для разработки и адаптации продуктов японской компании специально под потребителей российского рынка.

Для привлечения японского бизнеса в ОЭЗ Дальнего Востока России активно используется японский опыт: например, в августе 2010 г. с НИИ «Номура» достигнута договоренность об участии сотрудников Института в разработке концепции создания и развития портовой ОЭЗ «Советская Гавань» в Хабаровске²⁷.

В настоящее время в проработке также находятся инвестиционные проекты по созданию на территории России производства нового синтетического энергоносителя диметилового эфира (ДМЭ) из природного газа, экспорт его в Японию для использования в качестве топлива для тепловых электростанций (предполагаемый объем инвестиций — 1 млрд долл. США); строительство на острове Сахалин тепловой электростанции на местном природном газе и экспорт электроэнергии в Японию по воздушным линиям и подводному кабелю постоянного напряжения (предполагаемый объем инвестиций — до 1,1 млрд долл. США) и ряд других.

Японские компании, действующие в высокотехнологичных отраслях (а именно в таких инвестициях нуждается и Дальний Восток, и Россия в целом) интересуют, прежде всего, наличие таких специализированных факторов, как НИОКР, квалифицированный персонал и инфраструктура, бизнес-среда и т.п.

Возможности сотрудничества в сфере инноваций

По мнению японских экспертов, Российская Федерация имеет огромный потенциал для инновационного сотрудничества благодаря мощной научной инфраструктуре и кадровому потенциалу, значительно превышающим аналогичные показатели большинства стран с эквивалентным ВВП. Достижения и оригинальность идей российской фундаментальной науки представляют большую привлекательность для Японии.

Однако слабая организация научных исследований в РФ приводит к существенной диспропорции между огромными расходами на НИОКР и низкой экономической отдачей от них. В связи с этим потенциал инновационного сотрудничества может быть реализован только при условии ликвидации указанного дисбаланса, а также вовлечения частного сектора в финансирование НИОКР.

Необходимым условием развития сотрудничества является также государственная политика по созданию макроэкономических условий для формирования более прозрачного бизнеса, снижения барьеров по выходу на рынок новых высокотехнологичных компаний, стимулированию конкуренции, поддержке распространения передовых технологий и ноу-хау.

В долгосрочной перспективе японский бизнес заинтересован в налаживании сотрудничества в области биотехнологий, нанотехнологий и материалов, информационных и телекоммуникационных технологий, микроэлектроники, а также в сферах атомной энергетики и освоения космического пространства. Наиболее перспективным в этой части представляется создание на совместной основе конкурентоспособных товаров и услуг путем органичного сочетания достижений российской фундаментальной науки и японских прикладных технологий.

В заключение необходимо отметить, что для наращивания объемов японских инвестиций в дальневосточные регионы требуется дальнейшее совершенствование российской налоговой и правовой систем, закрепление единого правового пространства, чтобы в регионах неукоснительно выполнялись принятые центром законодательные акты.

Важнейшие отрасли экономики и промышленности Дальнего Востока и России в целом нуждаются не просто в дополнительных финансовых ресурсах, но в современ-

ных технологиях и оборудовании. На первый план выдвигается задача модернизации российской экономики и ее перевод на путь инновационного развития. В условиях, когда необходимо увеличение доли высокотехнологичного сектора в ВВП, важное значение приобретает привлечение не просто капиталовложений, а иностранных инвестиций «высокого качества» в создание и развитие высокотехнологичных отраслей экономики РФ. В этом плане инвестиционное сотрудничество России с Японией таит немалый потенциал.

1. Инвестиции: Системный анализ и управление М., 2006.
2. По проекту «Сахалин 1» добыча нефти и природного газа началась в 2005 г. В рамках проекта «Сахалин-1» в июле 2007 г. объем суточной добычи в рамках проекта достиг проектного уровня (производство нефти — 250 тыс. баррелей в сутки (12,5 млн. в год). По состоянию на май 2009 г. добыто более 20 млн т нефти, российским потребителям поставлено свыше 3 млрд куб. м газа. В рамках проекта «Сахалин 2» с 1999 г. по май 2009 г. добыто около 15 млн т нефти. С апреля 2009 г. начата отгрузка СПГ. С выходом завода на полную мощность ежегодный экспорт СПГ по проекту составит 9,6 млн т. Около 60% СПГ и большая часть нефти планируются к поставке в Японию, что может обеспечить 7% и 3% японского импорта соответствующих энергоносителей.
3. 19 апреля 2007 г. завершена сделка по вхождению ОАО «Газпром», получившего 50%+1 акция в состав акционеров проекта (стоимость пакета 7,45 млрд долл. США).
4. По материалам МЭТП Японии, компаний «Итотю», «Марубэни». Официальные статистические данные о поступлении инвестиций из Японии не полностью отражают картину привлеченных капиталовложений. В силу определенной специфики участия японских компаний в крупных нефтегазовых проектах на шельфе о. Сахалин (в рамках консорциумов), финансирование из Японии проводится через спецсчета операторов проекта.
5. The Daily Yomiuri. 2009. 28 июля.
6. Эльгинское месторождение каменного угля, расположено в Юго-Восточной части Республики Саха (Якутия), и представляет собой крупнейшую на Дальнем Востоке России сырьевую базу высококачественных коксующихся и энергетических углей. Месторождение отличается благоприятными горно-геологическими условиями залегания пластов, расположено примерно в 415 км восточнее г. Нерюнгри и в 320 км севернее трассы БАМ. Элегестское месторождение находится в западной части Улугхемского угольного бассейна, расположенного в центральной части Республики Тыва. В центральной части бассейна находится столица Республики Тыва — г. Кызыл. Общая площадь бассейна около 2700 км². Площадь Элегестского месторождения 83 км².
7. По данным «US Energy Information Administration».
8. По данным «US Energy Information Administration».
9. www.rosinvest.com/news/705726.
10. Циканов М.М. Реализация Эльгинского проекта в кооперации и интеграции с субъектами Дальневосточного федерального округа. Якутск, 2005.
11. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1219164>.
12. www.nedra.ru.
13. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/07/22/241303>.
14. Проект «Сахалин-2» предусматривает добычу нефти и газа на шельфе о. Сахалин в рамках СРП, а также строительство завода по производству СПГ и экспортных морских терминалов. В третьем квартале 2007 г. на Сахалин прибыла инспекция Росприроднадзора для изучения экологической ситуации в районе объектов проекта. В результате проведенной экспертизы первый заместитель руководителя Росприроднадзора О.Л. Митволь заявил, что экологический ущерб, нанесенный проектом «Сахалин-2», оценивается более чем в 50 млрд долл. США. По его словам, эта цифра складывается из стоимости работ, которые необходимо провести по рекультивации земель в районе залива Анива Охотского моря, а также по восстановлению лесного массива в районе трассы магистральных трубопроводов, строящихся в рамках проекта. Он также отметил, что на Макаровском участке, где ведется строительство газопровода в рамках проекта «Сахалин-2», оползнем уничтожен лес на общую сумму в 1,6 млн руб. При подготовке ТЭО проекта «Сахалин-2» Дальневосточный биологический институт представил расчет рисков по

опасности схода селевых потоков, однако данный расчет не вошел в ТЭО. Основные претензии к оператору проекта касаются следующих аспектов. Во-первых, по мнению экологов, при установке добывающей платформы компания не учла, что в этом районе находится уникальная зона нагула редкой популяции серых китов. Во-вторых, оператором по всей длине 750-километрового трубопровода незаконно перепаханы земли государственного лесного фонда полосой в 120 метров шириной. В-третьих, экологи и инспекторы считают, что оператор проекта серьезно нарушил природоохранное законодательство при проведении работ в заливе Анива. Японские корреспонденты, сопровождавшие комиссию Росприроднадзора, после поездки по маршруту строительства трубопровода также отметили, что при работах в рамках проекта ряду районов нанесен серьезный экологический ущерб, включая массовую вырубку лесов и загрязнение водоемов. (По материалам японских и российских СМИ).

15. Глухов В.В., Некрасова Т.П. Экономические основы экологии. 3-е изд. Спб., 2003.
16. Гуревич Н. Киотский протокол: надежды и разочарования // Россия в глобальной политике. 2004. № 3. — http://www.globalaffairs.ru/live/article.asp?rubric_id=1322&id=3955.
17. Расположено в Ямало-Ненецком автономном округе.
18. По информации «Мицубиси Корп.».
19. Синэнерги кайгай дзёхо Международная информация в области новой энергетики. — <http://www.nedo.go.jp/kankobutsu/foreigninfo/03/03-11.pdf>.
20. Построенные в 1954 и 1970 гг. соответственно Владивостокская ТЭЦ-2 и Партизанская ТЭЦ не справляются с энергетической нагрузкой, что ведет к сбою в поставках электроэнергии конечным потребителям. Низкая энергоэффективность небольших бойлерных станций в Уссурийском районе обуславливает необходимость возведения нового современного энергетического объекта в регионе.
21. Синэнерги кайгай дзёхо [Международная информация в области новой энергетики].— <http://www.nedo.go.jp/kankobutsu/foreigninfo/03/03-11.pdf>.
22. Международные транспортные коридоры — это совокупность установленных государствами магистральных, транспортных маршрутов в определенных направлениях. Они имеют соответствующие дорожно-технические обустройства и сооружения, обеспечивающие пропуск транспортных средств и безопасные перевозки пассажиров и грузов, в том числе смешанными сообщениями по территориям государств (на суше, на воде и в воздушном пространстве). МТК предназначены для международного пользования в соответствии с международными признанными правовыми нормами и законами каждой страны. Данные Подпрограммы «Международные транспортные коридоры» — www.mintaps.
23. По информации пресс-центра ЗАО «Компания ТрансТелеКом».
24. По информации пресс-центра ОАО «Ростелеком».
25. По информации «Сумитомо Корпорэйшн».
26. Нихон Кэйдзай. 2006. 6 oct.
27. <http://www.27region.ru/news/index.php/newscat/dvnews/26486-nomura-research-institute-----q-q>.

Компании КНР в нефтяной отрасли африканских стран

© 2011

Р. Томберг

Хотя интересы Китая на африканском континенте не ограничиваются нефтью. список его крупнейших торговых партнеров здесь состоит преимущественно из нефтедобывающих стран. Африканская нефть составляет около 30% всего китайского импорта этого сырья, причем 26% приходится на государства Гвинейского залива и Судан.

Ключевые слова: внешнеэкономическая экспансия Китая, импорт углеводородов, «ангольская схема» китайских кредитов.

Важная особенность стратегии Китая в Африке: значительные поступления углеводородов идут из стран, доступ в которые затруднен или ограничен для западных ТНК, а также из государств, относительно недавно начавших или возобновивших нефтедобычу.

Стратегия КНР сочетает комплекс дипломатических и экономических инициатив, способствующих продвижению китайских компаний на нефтяные рынки африканских стран. На это, в частности, нацелена инвестиционная политика. По некоторым данным, Китай уже вложил в развитие нефтегазовой промышленности и сопутствующей инфраструктуры стран континента 30 млрд долл.¹ В нефтяной отрасли африканских стран работают три крупнейшие нефтегазовые госкорпорации Китая, контролируемые Госкомитетом по энергетике: КННК (Китайская национальная нефтегазовая корпорация, известная в мире как CNPC, или PetroChina), Синопек (Китайская нефтехимическая компания, известная в мире как Sinopec) и КНОНК (Китайская национальная оффшортная нефтяная корпорация, известная в мире как CNOOC). Их зарубежная деятельность стимулируется с помощью многих инструментов. Займы и кредитные линии, помощь развитию и поставки оружия — все это позволяет завоевывать расположение тамошних правительств, помогает получать привилегированный доступ к нефтяным источникам².

Наиболее активна КННК, работающая преимущественно в Северной и Центральной Африке, где добыча ведется, в основном, на суше. Синопек и КНОНК, обладающие технологиями глубоководного бурения, осуществляют добычу и геологическую разведку в зонах Гвинейского залива и Африканского Рога. В тех странах, где нефть добывается как на суше, так и на океанском шельфе (например, в Нигерии), представлены все три китайские компании.

Основной экспортер нефти в КНР — Ангола, которая в 2006 г. стала крупнейшим в мире поставщиком ее в Китай, обойдя Саудовскую Аравию. С 2007 г. Китай, потеснив США, стал главным импортером ангольской нефти. В 2008 г. его доля в нефтяном экспорте Анголы составила 29% (доля США — 24%).

Соответственно стратегии Пекина, китайские компании не конкурируют между собой, предпочитая работать в разных странах, что имеет и технологические причины.

Таблица 1.

Импорт нефти в КНР из стран Африки в 2008–2010 гг., млн. т, %

Страны	2008		2009		2010*	
	Млн т	%	Млн т	%	Млн т	%
Ангола	29,90	16,72	32,17	15,79	33,70	17,08
Судан	10,50	5,87	12,20	5,99	10,50	5,33
Конго (Браззавиль)	4,38	2,45	4,09	2,01	3,91	1,98
Ливия	3,20	1,79	6,35	3,12	5,98	3,03
Гвинея-Бисау	2,71	1,52	2,22	1,09	0,35	0,18
Алжир	0,91	0,51	—	—	—	—
Габон	0,87	0,49	0,28	0,14	0,96	0,49
Мавритания	0,53	0,30	—	—	—	—
Камерун	0,48	0,27	0,59	0,29	—	—
Нигерия	0,35	0,20	1,40	0,69	—	—
ЮАР	0,12	0,07	—	—	—	—
Чад	0,03	0,02	—	—	—	—
Вся Африка	53,98	30,21	59,30	29,12	55,40	28,09

Январь — октябрь 2010 г. Подсчитано по данным ГТУ КНР (*customs.gov.cn*).

Ангола занимает второе место по добыче нефти на континенте (87,4 млн т), уступая лишь Нигерии (99,1 млн т). По некоторым прогнозам, к 2014 г. она может стать крупнейшим производителем нефти в Африке к 2014 г.³

В 2006 г. Ангола стала ведущим в Африке торговым партнером КНР (прежде всего, за счет роста экспорта нефти). В 2008 г. двусторонняя торговля достигла пика — 25,3 млрд долл. В кризисном 2009 г. этот показатель, как и вся китайско-африканская торговля, ощутимо понизился (до 17 млрд долл.). Однако по данным ГСУ КНР за 9 месяцев 2010 г., возобновилось увеличение их торгового оборота (на 144%), а также экспорта из Анголы в КНР.

Львиную долю двусторонней торговли составляет китайский нефтяной импорт. В 2008 г. на него пришлось 88% торгового оборота (22,3 млрд долл.)⁴.

В 2009 г. из-за падения спроса и цен на нефть, а также из-за сокращения квот на добычу ОПЕК оборот нефтяной торговли сократился до 14,7 млрд долл. По результатам года на Анголу пришлось 57% африканского экспорта нефти в КНР и 15,8% всего ее китайского импорта.

Неудивительно, что Ангола стала для Китая приоритетным направлением операций на африканском континенте. Некоторые исследователи даже выделяют «ангольскую схему» внешней экспансии КНР⁵ (есть и другое определение: «кредит (инфраструктура) в обмен на сырье»). Эта схема обладает некоторыми характерными чертами.

Кредиты, предоставленные Китаем, погашаются ответными поставками различного сырья: нефти, бокситов и т.п. Процент по кредитам очень низок — в пределах 1,25–1,5%. Около 70% кредитных средств, согласно договоренностям, обычно тратится на закупку китайского оборудования и оплату услуг китайских компаний. Средства выделяются в различных валютах, включая юани, используются, как правило, для финансирования строительства инфраструктурных объектов. Срок погашения кредита обычно составляет 15 лет с трехлетним льготным периодом.

Подобная схема (с различными вариациями) позволяет уменьшить риски инвесторов и хорошо подходит для африканских стран. Трудным переговорным моментом является определение стоимости сырья, которым заемщик предполагает отдавать взятые средства. Кроме Анголы, китайские банки (чаще всего Эксимбанк) выдали, начиная с 2001 г., кредиты по описанной схеме Судану, Республике Конго (Браззавиль), Нигерии, Гвинее, Габону, Зимбабве и Гане.

После окончания гражданской войны 1975–2002 гг. Ангола нуждалась в средствах для восстановления экономики. Предложения Китая во многом оказались более приемлемыми для Луанды по сравнению с условиями МВФ и МБРР. В середине 2003 г. КНР и Ангола подписали соглашение о низкопроцентном кредите для развития инфраструктуры на общую сумму 4,5 млрд долл. Его условия примерно соответствовали описанной выше «ангольской схеме». Никаких требований политического характера со стороны КНР не предъявлялось. Средства были предоставлены Эксимбанком в три транша (2004–2007 гг.). Кредит был частично погашен за счет поставок нефти (первоначальные условия — 10 тыс. баррелей/сутки, а с 2009 г. — 40 тыс. баррелей/сутки)⁶. Управление кредитными средствами совместно осуществлялось Министерством коммерции КНР и Министерством финансов Анголы. Еще один кредит на развитие инфраструктуры в размере 2,9 млрд долл. был предоставлен Анголе гонконгским China Investment Fund в 2005–2007 гг. Хотя официальный Пекин старательно отрицал связь с гонконгским фондом, строительные работы, профинансированные China Investment Fund и Эксимбанком, выполняли одни и те же компании из КНР⁷.

В условиях мирового финансового кризиса Китай вновь вступил в контакт с ангольской экономикой. В конце 2009 г. было открыто три кредитных линии на общую сумму 10 млрд долл. со стороны Эксимбанка (6 млрд долл.), Промышленного и торгового банка Китая (ICBC) — 2,5 млрд долл. и Банка развития Китая (China Development Bank) — 1,5 млрд долл. Инфраструктурные кредиты от Эксимбанка и ICBC частично будут погашены нефтью на условиях 100 и 40 тыс. баррелей/сутки соответственно.

Общая сумма кредитов, предоставленных Анголе китайской стороной, составила 14,5 млрд долл., что является самым большим показателем в Африке — Ангола стала там главным заемщиком КНР.

Привлекательность Анголы для китайских нефтяных компаний объясняется низкими геологоразведочными рисками (в 2008 г. в 60% скважин на глубоководном шельфе была обнаружена нефть)⁸, а также стремлением ангольских властей диверсифицировать круг разработчиков углеводородов: китайские компании в Анголе, как и в других странах Африки, создают конкуренцию западным ТНК.

Shevron, Total, BP давно работают на континенте. Появление мейджоров из КНР дает руководству африканских государств и национальных компаний дополнительные преимущества на переговорах со всеми конкурентами. К тому же, по окончании в 2002 г. гражданской войны в Анголе было открыто значительное количество новых нефтяных месторождений, что хронологически совпало с началом китайской экспансии в Африку.

Среди китайских компаний наиболее активна в Анголе Синопек, которая совместно с ангольской государственной нефтяной компанией Сонангол создала предприятие Sonangol Sinopec International (SSI). Доля Синопек в нем составляет 55%. В том же году SSI приобрела первый нефтяной актив в Анголе — 50-процентную долю в глубоководном месторождении Блок 18 (нефтеносный бассейн Нижнее Конго), расположенном на шельфе Гвинейского залива. Основной этап экспансии SSI в Анголе пришелся на 2006 г., когда был сделан еще ряд приобретений: Блок 15/06 (20%), Блок 17/06 (27,5%), Блок 18/06 (40%)⁹. За последние два актива китайская сторона заплатила 2,2 млрд долл.

Таблица 2.

Активы Sonangol Sinopec International (SSI)

Нефтяные активы (доля)	Год приобретения.	Запасы, бар.	Инвестиции, долл.	Начало добычи, главная скважина, глубина	Добыча в 2008 г.	Доля КНР*
Блок 18 (50%), оператор — BP (50%)	2004	1,1 млрд	1,4 млрд	Окт. 2007, Greater Plutonio, (1200–1500 м)	150 тыс. бар./сутки	27,5%
Блок 15/06 (20%), Оператор — Eni (35%), Sonangol (15%), Total (15%), др. (10%)	2006	1,5 млрд	1,1 млрд	Окт. 2009, Cabasa Norte (500 м)	—	11%
Блок 17/06 (27,5%), оператор — Total (26%), Sonangol (24%), др. (22,5%)	2006	1 млрд	1,1 млрд	Окт. 2009, Gardenia, (977 м)	—	15,3%
Блок 18/06 (40%), оператор — Petrobras (30%), Sonangol (20%), другие (10%)	2006	700 млн	—	стадия разведки	—	22%
Всего	—	4,2 млрд	3,6 млрд	—	—	41,3 тыс. бар/сут

* Синопек.

Источник: *The China Monitor. Stellenbosch University. Issue 54. August 2010.*

Отношения между Синопек и Sonangol резко ухудшились в 2007 г., когда китайскую сторону не устроили условия строительства НПЗ в Лобито, куда по замыслу должна была поступать нефть, добытая на Блоках 15/06, 17/06 и 18/06. С того момента попытки Синопека приобрести новые активы в Анголе терпели неудачу. Тем не менее, после предоставления китайской стороной финансовой помощи в конце 2009 г., у ангольских властей появился весомый повод пересмотреть свою позицию по поводу Синопека. Ожидается, что в 2011 г. китайская компания сможет выиграть тендер на ряд месторождений, которые ранее ей приобрести не удавалось (например, долю в Блоке 32). Более того, Синопек и приобретенный им в июне 2009 г. Addax Petroleum готовы выступить в качестве операторов.

С точки зрения африканских экспертов, несмотря на высокие объемы экспорта нефти в КНР, рост двусторонней торговли и инвестиций, позиции китайского нефтяного бизнеса в лице Синопека в Анголе представляются сравнительно слабыми по сравнению с западными ТНК¹⁰.

Это, прежде всего, объясняется тем фактом, что Китай значительно позже своих конкурентов пришел в Анголу. Кроме того, китайские компании (не только Синопек) не располагают самыми современными технологиями глубоководного бурения, а также заметно уступают западным ТНК в опыте и уровне квалификации специалистов. Тем не менее, при политической и экономической поддержке государства корпорация Синопек добилась очень больших успехов по сравнению с другими азиатскими компаниями, ее работа в этой стране представляется очень перспективной.

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю — Судан, который в 2009 г. обеспечил 20,5% африканского экспорта углеводородного сырья и 6% суммарных поставок нефти в КНР. Китай является основным торговым партнером Судана. В 2009 г. 48% суданского экспорта и 20,3% импорта пришлось на КНР. В 2009 г. Китай импортировал 65% добытой в Судане нефти, значительно опередив другие страны (Индонезия — 15%, Япония — 12%, Индия — 5%)¹¹.

Кроме того, Китай является крупнейшим кредитором Судана. С середины 1990-х гг. китайские компании вложили в суданскую экономику (преимущественно в нефтедобычу и инфраструктурные объекты) около 20 млрд. долл.¹²

Сложная политическая ситуация в Судане оказывает прямое влияние на развитие его нефтедобывающей отрасли. После обретения независимости в 1956 г. Судан пережил семь государственных переворотов (в 1958, 1964, 1965, 1969, 1971, 1985, 1989 гг.), две гражданские войны (1955–1972 и 1983–2005 гг.), а также ряд пограничных и региональных конфликтов. Один из них, в Дарфуре, разгорелся в 2003 г. и продолжается до сих пор. Причины внутренней нестабильности и сепаратизма в Судане в целом характерны для постколониальной Африки — этническая, культурная и религиозная разобщенность населения, усугубленная социально-экономической отсталостью. 65% доходной части суданского бюджета формируется за счет продажи нефти. Поэтому желание получить контроль над нефтяными месторождениями подогревало противостояние между местными элитами.

В 1989 г. в результате очередного переворота к власти пришел полковник Омар Хассан аль-Башир, который взял крайне непопулярный в тот момент курс на исламизацию государства. Это привело к обострению противоречий и вылилось в вооруженный конфликт между Северным Суданом, жителями которого являются этнические арабы, исповедующие ислам, и Южным Суданом с неарабским и неисламским населением. В итоге в 2005 г. три провинции, составляющие Южный Судан, получили автономию.

В 1997 г. США обвинили режим Омара аль-Башира в ряде преступлений против собственных граждан и наложили в одностороннем порядке экономические, торговые и финансовые санкции на Хартум. Позже делались попытки наложить на Судан санкции на уровне СБ ООН. Однако все попытки США были заблокированы Россией и Китаем.

Вследствие этих санкций американские компании *Occidental Petroleum Corporation* и *Marathon Oil*, работавшие в Судане с 1970-х гг., были вынуждены уйти из него. Некоторые западные нефтедобытчики ушли еще раньше по соображениям безопасности (например, *Шеврон* в 1992 г.). Из ТНК в Судане осталась французская *Total*, которая занимается только геологоразведкой¹³.

Государственная нефтяная компания Судана (*Sudapet*), созданная в 1997 г. и на 100% принадлежащая Министерству энергетики и горнодобывающей промышленности, не располагает ни средствами, ни технологиями, чтобы вести разработку нефтяных месторождений самостоятельно. Поэтому после ухода западных нефтегазовых корпораций на их место были приглашены азиатские компании КННК (Китай), *Petronas* (Малайзия) и *ONGC* (Индия), которые сейчас контролируют 90% суданской нефтедобычи¹⁴.

Доминирует среди них КННК, которой принадлежит около 60% добываемой в стране нефти¹⁵ (в 2009 г. добыча составила 24,1 млн т). Кроме того, КННК принадлежит 50-процентная доля построенного в 2000 г. на китайские средства Хартумского НПЗ производительность 5 млн т в год.

КННК использует различные формы работы в Судане. При разработке Блоков 1,2,4 компания участвует в консорциуме *Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC)*. В 1997 г. при ее создании китайская сторона приобрела 40-процентную долю за 441 млн долл. 30% GNPOC принадлежат *Petronas* (Малайзия), 25% — *ONGC* (Индия) и 5% — государственной компании *Sudapet*. В некоторых случаях КННК сама является оператором. Например, на Блоке 6 (нефтеносная провинция Мутлад), на котором ее собственность составляет 95% (остальные 5% — *Sudapet*).

Успех в Судане объясняется приверженностью КНР принципу невмешательства во внутренние дела других государств и готовностью инвестировать значительные средства. Более того, при финансовой помощи Китая здесь была создана по «ангольской схеме» (кредит в обмен на нефть) нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая индустрия, а с 1999 г. Судан, ранее импортировавший жидкое углеводородное топливо, превратился в экспортера.

Таблица 3.

Активы КННК в Судане

Месторождения	Форма участия	Доля, %	Год приобр	Начало добычи	Добыча в 2009 г.
Блоки 1,2,4 (оператор GNPOC)	Консорциум GNPOC	40	1997	1999	180 тыс. барр/сутки
Блоки 3,7 (оператор Petrodar)	Консорциум Petrodar	41	2000	2003	240 тыс. барр/сутки
Блок 6 (оператор КННК)	Совместно с Sudapet	95	2001	2004	45 тыс. барр/сутки
Блок 15	Совм. с Petronas, Sudapet, Nigerian Express, Hi-Tech Gr	35	2005	-	Стадия геол. разведки

Источник: EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. November 2010.

Южный Судан располагает примерно 85% всех нефтяных запасов страны¹⁶. Согласно мирному договору, подписанному по окончании гражданской войны в 2005 г., юг страны получает долю от экспорта нефти, осуществляемого через терминалы в Порт-Судане на побережье Красного моря (север страны). Один из ключевых мотивов стремления Южного Судана к независимости — недовольство размером прибыли от продажи нефти.

В данной ситуации, чтобы гарантировать сохранность своих активов, КНР приходится проявлять политическую гибкость, поступаясь принципом отказа поддерживать сепаратизм. В 2008 г. в столице Южного Судана Джубае было открыто китайское консульство. За последний год стороны несколько раз обменялись официальными делегациями. В октябре 2010 г. компании КНР объявили о готовности участвовать в тендере на строительстве нефтепровода из Южного Судана в кенийский порт Луба¹⁷.

Пример Судана наглядно иллюстрирует особенности китайской нефтяной стратегии в Африке. Во-первых, китайский бизнес готов вести диалог с любым правительством, не обращая внимания на давление со стороны других стран, международных организаций и общественности. Во-вторых, благодаря поддержке государства, компании из КНР — это надежные и долгосрочные партнеры, избавленные от необходимости приносить сверхприбыли, и могут позволить себе после прихода в новую страну какое-то время нести убытки. В-третьих, неприхотливость персонала позволяет компаниям работать в тех странах, пребывание в которых европейцам и американцам показалось бы небезопасным. В-четвертых, технологический уровень КННК позволяет выступать оператором во многих месторождениях. В-пятых, как показывает опыт взаимодействия Пекина с Хартумом и Джубой, позиция китайской стороны может быть как принципиальной, так и гибкой, если это соответствует ее интересам.

До вспышки насилия в Ливии и вмешательства во внутренний конфликт авиации США и НАТО казалось, что, в ближайшие годы Нигерия и Ливия могли бы стать крупнейшими партнерами КНР в нефтяной отрасли. Во-первых, обе страны являются региональными лидерами по запасам и добыче углеводородов. Во-вторых, экономики обоих государств ориентированы на экспорт энергоресурсов и заинтересованы в инвестициях для развития добывающих отраслей, которые Китай готов им предоставить. В Ливии доходы от нефти составляли 90% бюджетных поступлений и 99% экспорта¹⁸; около 95% валютных доходов и 80% бюджета Нигерии формируется за счет нефти¹⁹. В-третьих, по-прежнему сохранялись политические противоречия в отношениях Муаммара Каддафи с западными странами. С 1992 по 2002 г. Ливия жила в условиях международных санкций, которые были наложены на нее Советом Безопасности ООН по требованию США и Великобритании по обвинению в поддержке терроризма.

Таблица 4.

Активы КННК в Африке*

Месторождение	Страна	Доля КННК	Год приобретения	Описание
Блок 102a/112	Алжир	75%	2003	В консорциуме с SONATRACH, в стад. геол.разв
Блок 350	Алжир	75%	2003	В консорциуме с SONATRACH, в стад. геол.разв
Блок 438б	Алжир	100%	2004	В стад. геол.-разведки
Блок Н	Чад	100%	2003–2006	В стад. геол.-разведки
Блок М	Экватор. Гвинея	70%	2006	КННК — оператор
Блоки Та13, Та21, 12 и 20	Мавритания	—	2004	В стад. геол.-разведки. КННК — оператор
Блок Wilma	Нигер	100%	2003	В стад. геол.-разведки
Блок Телере	Нигер	80%	2003	В стад. геол.-разведки
Блок НК	Тунис	—	2004	В консорциуме с KUFPEC и СТКСР, в стад. геол.-разведки
SLK Oilfield	Тунис	50%	2004	В консорциуме с СТКСР (оператором блока)
Блок Mahajanga	Мадагаскар	—	2006	В консорциуме с MPIL, в стад. геол.-разведки
Блок 17–4	Ливия	—	2005	В консорциуме с LNOC, в стад. геол.-разведки
OPL 298, 471, 721 и 732	Нигерия	—	2006	В стад. геол.-разведки
Блок Agadem	Нигерия	—	2008	В стад. геол.-разведки

*КННК ведет разработку месторождений на суше.

По данным Интернет-ресурса КННК.

В связи с деятельностью экстремистских и сепаратистских организаций в Нигерии, среди которых выделяется Движение за освобождение дельты Нигера (MEND), безопасность зарубежных граждан и прежде всего нефтяников постоянно под угрозой. Это пагубно сказывается на состоянии дел ТНК и иногда служит причиной их ухода из страны. Однако Китай, как показывает опыт Судана и Зимбабве, умеет находить общий язык с однозными для Запада африканскими лидерами. Нестабильная обстановка и угроза безопасности персонала не пугает китайское руководство. В апреле 2007 г. вооруженные повстанцы напали на сотрудников Синопек, работавших в Восточной Эфиопии. 9 китайских граждан погибли, 7 были взяты в заложники. Ответственность за теракт взяла на себя группировка Фронт народного освобождения Огадена. Тем не менее, представители Синопек и МИД КНР сообщили: несмотря на инцидент, компания не намерена уходить из Эфиопии²⁰.

В 2009 г. Ливия и Нигерия поставляли в КНР скромное по своим возможностям количество нефти. Эти страны преимущественно экспортируют энергоресурсы в Европу и США. В 2004 г. около 90% добычи нефти в Нигерии приходилось на долю Royal Dutch Shell, ExxonMobil и Chevron²¹. В Ливии были сильны позиции Eni, Arabian Gulf Oil Company и Wintershall.

Тем не менее, Китай постепенно укреплял свои интересы в Ливии и Нигерии. В 2002 г. КННК выиграла (совместно с Епi и LNOC) тендер на строительство нефтепровода длиной 1050 км. Проект был реализован два года спустя. В 2008–2009 гг. Пекин выделил Триполи кредит на развитие железнодорожной инфраструктуры в размере 2 млрд долл.

Таблица 5.

Активы Синопек в Африке*

Месторождение	Страна	Доля Синопек	Год приобретения	Описание
Блок G	Эфиопия	—	2006	Принадл. Zhongyuan Petrol Exploration Bureau (СП Синопек и Petropas), в стадии геол.разведки
Блоки Marine XII и High Sea C	Респ Конго	—	2005	В стадии геол. разведки
Блоки LT2000, DR200 и GT2000	Габон	—	2004	В стадии геол. разведки
OML 64 и 66	Нигерия	—	2004	В консорциуме с NPDC, в стадии геол. разв

*Синопек ведет разработку месторождений на суше и на глубоководном шельфе.
Источник: *China in Africa. Washington, 2008.*

Китайские инвестиции в экономику Нигерии к концу 2008 г. составили 3 млрд долл.²² В декабре 2010 г. китайский Эксимбанк предоставил ей новую кредитную линию в 900 млн долл.²³ КНОНК в 2005–2006 гг. инвестировала 2,27 и 2,26 млрд долл. в нефтедобывающую инфраструктуру Нигерии в качестве платы за свои доли в месторождениях Акро и OML 130. В 2008 г. китайские компании участвовали в тендере на покупку бывших активов Royal Dutch Shell и ExxonMobil, но безрезультатно.

Помимо Анголы, Судана, Нигерии и Ливии партнерами КНР в нефтяной отрасли являются Алжир, Тунис, Мавритания, Нигер, Эфиопия, Кения, Сомали, Мадагаскар, Уганда, Чад, Габон, Экваториальная Гвинея, Республика Конго и ЮАР.

Китайские нефтегазовые компании активно проводят разработку и геологическую разведку. Наибольшее количество активов — у КННК. Кроме того, компаниям из КНР принадлежат НПЗ и нефтепроводы, построенные в ряде африканских стран (Алжире, Нигерии, Судане)²⁴ за счет инфраструктурных кредитов, выделенных китайской стороной.

Таблица 6.

Активы КНОНК в Африке*

Месторождение	Страна	Доля КНОНК	Год приобретения	Описание
Mugug	Сомали	—	2007	В стадии геологоразведки
6 различных блоков	Кения	—	2006	В стадии геологоразведки
Акро field	Нигерия	45%	2005	—
OML 130	Нигерия	45%	2006	—

*КНОНК ведет разработку на глубоководном шельфе.
Источник: *China in Africa. Washington, 2008.*

Таким образом, середину минувшего десятилетия можно расценивать как начало массивного и широко диверсифицированного входа китайских корпораций в нефте-

добычу африканских стран по уже отработанной к этому времени «ангольской схеме», представляющей собой частный случай своеобразного бартера «инфраструктура за сырье». Данный феномен органически вырос из истории экономического содействия Пекина странам континента, определенного совпадения интересов в сфере позиционирования к западным государствам и корпорациям. Не меньшую роль в распространении «ангольской схемы» сыграли «сырьевой голод» Китая, еще не полностью выявленный ресурсный потенциал континента, сравнительные преимущества китайской экономики в экспорте строительного-подрядных услуг, в производстве широкого спектра оборудования для инфраструктурных отраслей и горно-добывающей промышленности.

1. ИТАР-ТАСС. 27.05.2008.
2. Дэйч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008. С. 228.
3. Davenport J. Africa expands oil production capacity, demand from China strong // Engineering News. 2010. 17 mar.
4. The China Monitor South Africa. Stellenbosch University. 2010. August. Issue 54. P. 5.
5. Christensen B.V. China in Africa: A Macroeconomic Perspective. Wash., 2010. November. P. 8.
6. The China Monitor. / Stellenbosch University. 2010. August. Issue 54. P. 8.
7. Alves C.A. The Oil Factor in Sino-Angolan Relations at the Start of the 21st Century // Occasional Paper No. 55, Johannesburg. SAIIA. 2010. February. P. 11.
8. The China Monitor. 2010. August. Issue 54. P. 3.
9. China in Africa. Washington, 2008. P. 109.
10. Alves C.A. Op cit. P. 29.
11. EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. Nov. 2010. — <http://www.eia.doe.gov/cabs/Sudan/Full.html>.
12. All Africa. 2010. 14 may.
13. Total. Annual Report 2008. P. 32.
14. Sudan's oil industry. Facts and Analysis. April 2008. — [http://www.ecosonline.org/back/pdf_reports/2008/dossier final groot web.pdf](http://www.ecosonline.org/back/pdf_reports/2008/dossier%20final%20groot%20web.pdf), page 17 ff.
15. Rafferty T. China's Doctrine of Non-Interference Challenged by Sudan's Referendum // China Brief. 2010. 17 dec. Vol 10. Issue 25.
16. EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. Nov. 2010.
17. Wall Street Journal. 2010. 22 oct.
18. The China Monitor. 2010. May. Issue 51. P. 10.
19. Лопатов В.В. Экспортно-импортный потенциал стран Африки. М., 2004. С. 110.
20. Синьхуа. 27.04.2007.
21. Лопатов В.В. Указ. соч.
22. All Africa. 2008. 18 nov.
23. Bloomberg. 21.12.2010.
24. China in Africa. Washington, 2008. P. 105.

Российский Дальний Восток

Иностранная рабочая сила на рынке труда Еврейской автономной области: анализ и прогноз

© 2011

С. Мищук, М. Кулаков, М. Хавинсон

В статье анализируется динамика занятости, безработицы и привлечения иностранной рабочей силы в экономику Еврейской автономной области. Для прогноза численности в ней экономически активного населения и трудовых мигрантов предложена математическая модель. Полученные сценарии динамики указанных показателей учитывают факторы социальной напряженности на региональном рынке труда и реализацию крупных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, иностранная рабочая сила, экономически активное население, математическая модель.

Перспективы Дальнего Востока России обозначены стратегией его комплексного социально-экономического развития, ориентированной на ускоренный рост экономического потенциала¹. Значительной проблемой при реализации стратегии, способной вывести тихоокеанскую Россию на качественно новый уровень социально-экономической динамики, является существенный недостаток трудовых ресурсов. По приблизительным оценкам, дополнительный совокупный спрос на рынке труда ДФО до 2015 г. может находиться в пределах 1 млн рабочих мест, 70% которых займут трудовые мигранты из стран бывшего СССР, а также КНР, КНДР и Турции². Трансформация дальневосточного рынка труда может породить новые проблемы, требующие осмысления уже сейчас. Особенно важен, на наш взгляд, вопрос оценки возможного влияния иностранной рабочей силы на динамику экономически активного населения в регионе.

Ярким примером дальневосточного региона, где влияние миграционных связей, и в первую очередь, трудовых, крайне велико, является Еврейская автономная область. Пока рано говорить о существенном изменении облика рынка труда в области под влиянием иностранной рабочей силы, однако анализ сложившейся ситуации и возможных

Мищук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан. E-mail: svetamic79@mail.ru.

Кулаков Матвей Павлович, младший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН. E-mail: k_matvey@mail.ru.

Хавинсон Михаил Юрьевич, младший научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН. E-mail: havinson@list.ru.

тенденций привлечения трудовых мигрантов в ЕАО может быть полезен как опыт оценки интеграции иностранной рабочей силы в рынок труда региона.

В ЕАО наблюдается долговременное медленное снижение численности населения при существенных колебаниях занятости. С 1995 по 2010 гг. количество работающих возросло на 1,7% (1,4 тыс. чел.), численность населения сократилась на 11,3% (23,6 тыс. чел.) (рис. 1).

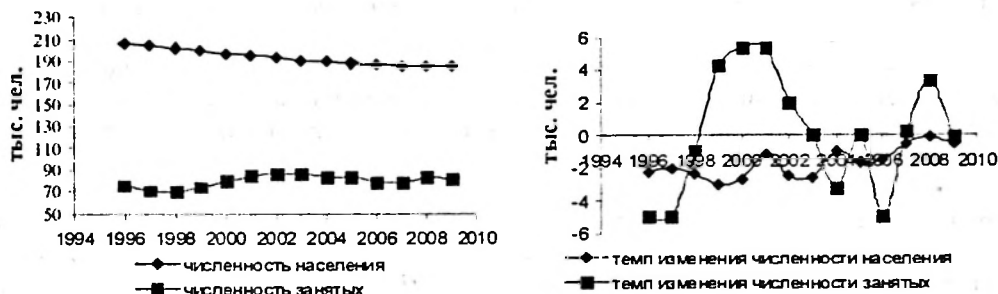

Рис. 1. Динамика численности населения и численности занятых ЕАО.

Источник: Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. В 2 ч., Биробиджан, 2006. Ч. 1. 210 с.; Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2010. 284 с.

Факт роста занятости при стойкой тенденции к сокращению населения говорит о том, что на рынок труда выходят люди, в определенный период времени отказавшиеся от проявлений экономической активности, и безработные³. Между численностью занятых и безработных наблюдается обратная корреляционная связь (коэффициент корреляции $-0,875$) (рис. 2). Рост занятости обусловлен, таким образом, на 76,5% трудоустройством безработных, остальные 23,5% приходится, в основном, на пополнение из экономически неактивного населения.

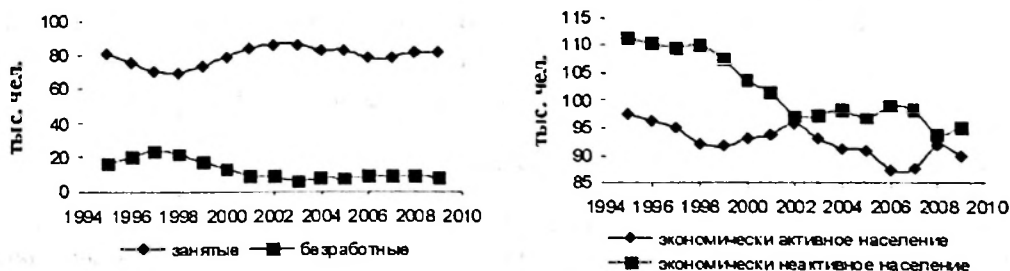

Рис. 2. Динамика численности занятых и безработных в ЕАО.

Источник: Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. В 2 ч., Биробиджан, 2006. Ч. 1. 210 с.; Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2010. 284 с.

С 1999 г. население области проявляет все большую активность. Пик занятости приходится на 2003 г., в котором уровень безработицы составил 6,6%. С 2004 г. по 2008 гг. наблюдается рост безработицы с 8,2% до 10,1%, в 2009 г. уровень безработицы снизился почти до среднероссийского показателя 8,5%. Сокращение числа безработных во многом связано с сужением трудового потенциала населения области.

Последние 10 лет наблюдается восстановление экономики и улучшение демографической ситуации в автономии: увеличение численности занятых, сокращение безработицы, повышение рождаемости. Тем не менее, рынок труда ЕАО после кризиса 1990-х гг. развивался, в основном, только за счет внутренних резервов (безработных и экономически неактивного населения), которые уже близки к исчерпанию и в настоящее время лишь поддерживают стабильную численность занятых в автономии.

Сокращение трудовых ресурсов делает актуальным привлечение и использование иностранной рабочей силы. Особую значимость привлечение дополнительных рабочих приобретает с учетом реализации инвестиционных проектов в области, согласно которым общая численность созданных рабочих мест составит около 3 тыс. чел. Рабочих будут привлекать вахтовым методом из других регионов России, а также из-за рубежа. Отметим, что уже в настоящее время трудовая миграция стала обычным и порой необходимым условием функционирования отдельных отраслей хозяйства региона.

По данным Еврстата, в течение 2000–2009 гг. число иностранных рабочих, занятых в экономике ЕАО возросло в 10,7 раза, составив в 2009 г. 6503 чел. Бесспорным лидером в протяжении более 10 лет среди стран-доноров рабочей силы в ЕАО является Китай: в 2000 г. доля китайских рабочих составила 93,4% от общей численности привлекаемых иностранцев, в 2009 г. — 87,2%. (рис. 3).

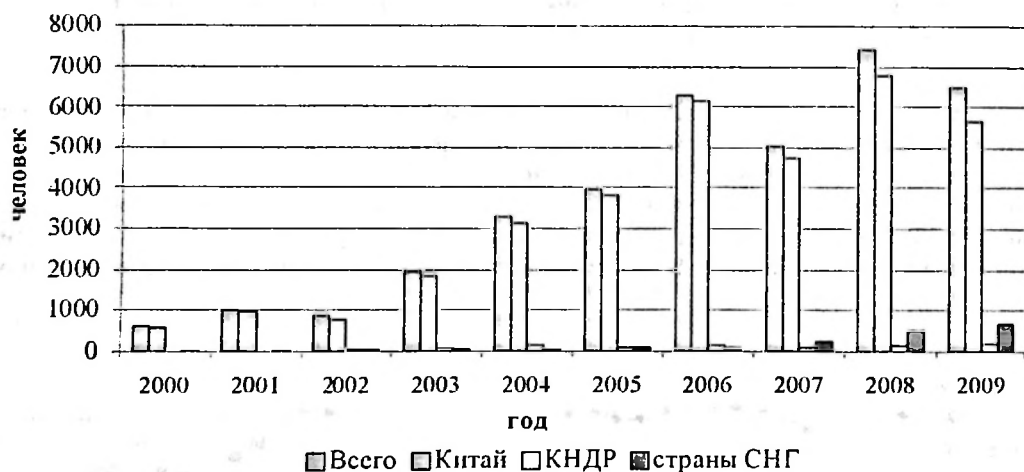

Рис. 3. Численность иностранных граждан, привлекаемых на работу в ЕАО, чел.

Источник: Статистический ежегодник ЕАО, 2007. Ч.1, ЕАО в цифрах: Стат. справочник, 2004. Биробиджан, 2004. 124 с.; Труд и занятость в Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2010. 112 с.

Привлечение иностранной рабочей силы в регионы осуществляется в рамках распределенных квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности. За последние несколько лет отраслевая структура занятости иностранной рабочей силы, заявленная в квотах, практически не изменилась. По данным Управления по труду правительства ЕАО, за период с 2000 по 2009 гг. квота на привлечение и использование иностранной рабочей силы в ЕАО возросла в 3,3 раза, составив в 2009 г. 4589 чел.

Сопоставление данных о распределенной и использованной квоте отражает превышение первых показателей. В 2000 г. доля использования распределенной квоты составила 49,1%, в 2009 г. — 76,9% (рис. 4).

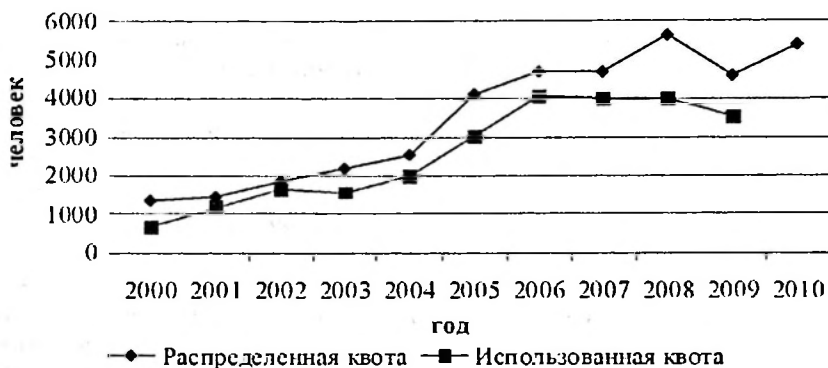

Рис. 4. Распределенная и использованная квота на выдачу разрешений иностранным гражданам, чел.

Источник: Статистический ежегодник ЕАО, 2007. Ч.1; ЕАО в цифрах: Стат. Справочник, 2004. Биробиджан, 2004. 124 с.; Трудовые ресурсы Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2009. 43 с.

Приоритетными видами экономической деятельности для иностранных рабочих в ЕАО являются сельское и лесное хозяйство, строительство, доля которых в распределении квот в 2009 г. составила 70,0% (рис. 5).

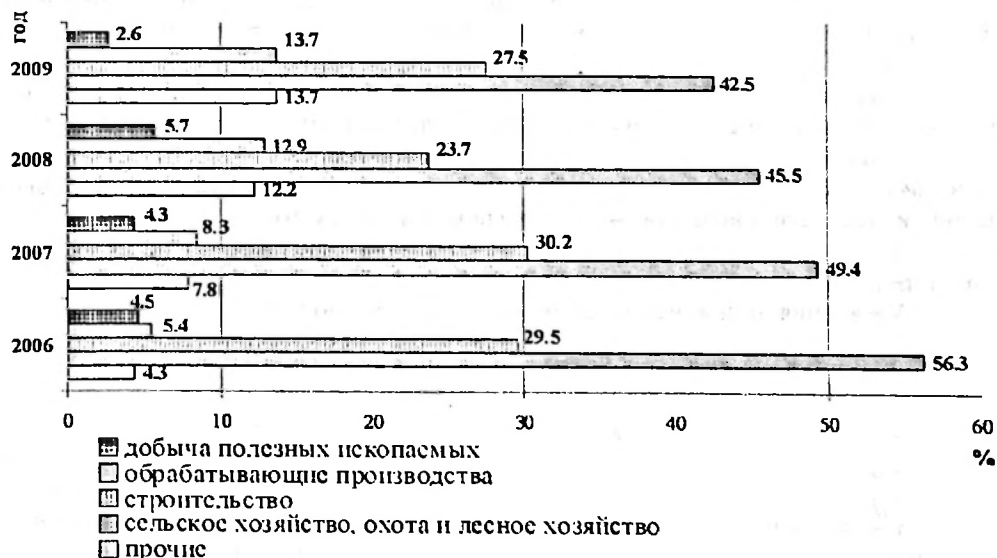

Рис. 5. Распределение иностранных работников по видам экономической деятельности ЕАО, %.

Источник: Статистический ежегодник ЕАО, 2007. Ч.1., ЕАО в цифрах: Стат. справочник, 2004. Биробиджан, 2004. 124 с.; Трудовые ресурсы Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2009. 43 с.; Труд и занятость в Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан, 2010. 112 с.

Строительство является одним из динамично развивающихся видов экономической деятельности и приоритетной сферой применения иностранной рабочей силы в области. По данным ФМС РФ по ЕАО в 2009 г., в строительстве было занято 27,5% от общего числа трудовых мигрантов. С 2005 г. численность занятых возросла в 10 раз и составила в 2009 г. 1791 чел. Основная страна выбытия иммигрантов, занятых в строительстве — Китай, доля которого в 2009 г. составила 82%.

Не менее значимой сферой привлечения зарубежных трудовых иммигрантов является сельское и лесное хозяйство, в котором в 2009 г. было занято более 40% иностранных работников⁴.

Проведенный количественный и качественный анализ динамики экономически активного населения и иностранной рабочей силы в области позволяет сделать вывод о постепенном сокращении трудовых ресурсов и, как следствие, стабильном числе привлекаемых трудовых мигрантов в область при сохранении их отраслевой дифференциации. Современные социально-экономические условия формируют довольно стойкие тенденции занятости и безработицы в ЕАО, однако не позволяют определить однозначный прогноз численности иностранной рабочей силы в области.

Для получения наиболее вероятных сценариев динамики численности экономически активного населения и трудовых мигрантов в области нами использован метод математического моделирования. Реализуемые подходы моделирования базируются на принципе парных взаимодействий, который впервые был применен в химической кинетике⁵ и популяционной биологии⁶, а в настоящее время успешно используется в социальных⁷ и экономических науках⁸.

Построение уравнений модели базируется на следующих допущениях:

- численность занятых линейно пополняется в зависимости от самой численности занятых и от численности безработных (ежегодно некоторые безработные трудоустраиваются);
- взаимодействие местной и иностранной рабочей силы оказывает влияние на динамику занятости местного и иностранного населения на территории региона;
- численность местных и иностранных рабочих без взаимного влияния растет по логистическому закону (ограниченный рост, характеризующийся высокими темпами при малой численности и низкими — при большой численности);
- для местных и иностранных занятых характерен эффект мальтузианской ловушки (рост населения опережает рост производства).

Уравнения динамической системы имеют следующий вид:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = b_1x - a_1xy + c_1z - k_1x^2 \\ \frac{dy}{dt} = b_2y - a_2xy - k_2y^2 \\ \frac{dz}{dt} = b_3x - c_2z \end{cases},$$

где x — численность местных занятых, t — переменная времени, y — численность иностранной рабочей силы, z — численность безработных, a_1, a_2 — коэффициенты социальных взаимодействий, b_1, b_2 — коэффициенты роста численности местных и иностранных занятых, c_1 — коэффициент трудоустройства безработных, k_1, k_2 — коэффици-

енты, описывающие эффект мальтузианской ловушки, b_3 — коэффициент безработицы, c_2 — коэффициент сокращения безработицы.

Приведенная система описывает состояние рынка труда, при которых возможно полное вытеснение местных занятых (экономическая экспансия), отсутствие иностранных рабочих либо равновесное присутствие всех обозначенных агентов рынка труда.

Модельные уравнения применены для описания динамики взаимодействия местных занятых и китайских рабочих в Еврейской автономной области. Для ЕАО выявлена связь между колебаниями численности занятых x и китайской рабочей силы y (по данным 2001–2009 гг. коэффициент корреляции между x и y составил — 0,79). Наличие связи между этими колебаниями дает основание применять модель для описания динамики данных показателей.

В результате моделирования получены три принципиально разных сценария динамики местной и иностранной рабочей силы в ЕАО (рис. 6): стационарный, колебательный и периодический.

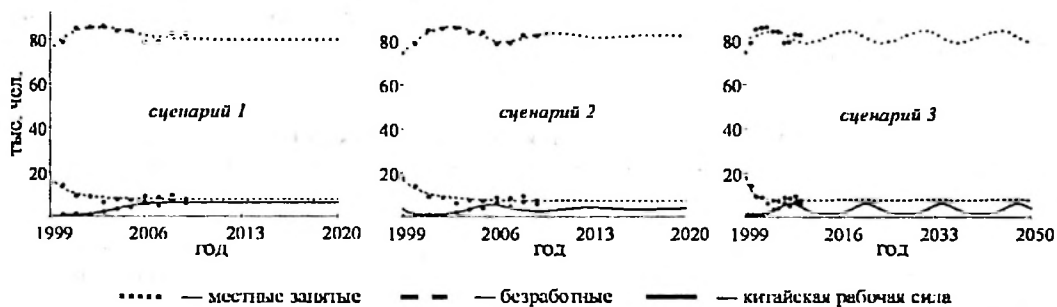

Рис. 6. Сценарии динамики численности местных занятых, китайской рабочей силы и безработных в ЕАО.

Во всех вариантах динамики предполагается переход к некоторому равновесному (устойчивому) состоянию (см. табл.). Прогнозные данные следует признать корректными до 2015–2017 гг., временной интервал на графиках выбирался с целью оптимальной визуализации характера динамики.

Таблица 1

Равновесные значения численности местных занятых, китайской рабочей силы и безработных в ЕАО, тыс. чел.

Показатель	Местные занятые	Китайская рабочая сила	Безработные
Сценарий 1	79,9	6,8	7,5
Сценарий 2	82,0	4,2	8,0
Сценарий 3	78,0–84,3	6,4–1,5	7,8–7,3

Стационарный сценарий предполагает переход к постоянной численности местных и иностранных занятых. В экономике области наступает равновесное состояние, квоты на иностранную рабочую силу постоянны и заполняются полностью.

Колебательный режим устанавливается в ситуации, во-первых, более ограниченного воспроизводства трудовых ресурсов (сильнее социально-экономическая напряженность в области, в частности, на рынке труда), во-вторых, большего объема привлекаемой иностранной рабочей силы. Квоты на иностранную рабочую силу меняются, но всегда набираются полностью.

Периодические колебания возможны в случае реализации в автономии крупных инвестиционных проектов. Заключение среднесрочных контрактов с российскими специалистами из других регионов может привести к «яме» занятости после истечения сроков договоров и, как следствие, к увеличению численности более выгодной иностранной рабочей силы.

На наш взгляд, наиболее вероятным следует признать колебательный сценарий. В то же время, нужно отметить, что предложенные варианты прогноза основаны на тех тенденциях, которые наблюдались в течение последних 10 лет. Не исключено и формирование новой динамики численности иностранной рабочей силы в области. Так, по предварительным данным, в ЕАО в 2010 г. произошло значительное сокращение числа привлеченных трудовых мигрантов. По мнению специалистов, такое сокращение связано со снижением объема производства на предприятиях, привлекающих иностранную рабочую силу (строительство, лесное хозяйство). Кроме того, строительство и эксплуатация в автономии крупного горнообогатительного комбината (Кимкано-Сутарский ГОК) также может существенно изменить динамику занятости и привлечения трудовых мигрантов в ЕАО, тем не менее, говорить о существенном переломе текущих тенденций на рынке труда области пока рано.

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. — http://www.eao.ru/state/government/strategy/strategy_0402.rar.
2. *Седлов А.* Проблемы миграционного обеспечения экономического развития Дальневосточного федерального округа. — http://www.inecon.ru/imp/Article_DFO.doc.
3. *Мищук С.Н., Хавинсон М.Ю., Соловченков С.А.* Демографическая ситуация и рынок труда Еврейской автономной области: взаимосвязи и противоречия // Региональные проблемы. 2010. Т. 13, № 2. С. 112–116.
4. *Мищук С.Н.* Роль иностранной рабочей силы в современных миграционных процессах Еврейской автономной области // Региональная экономика: теория и практика. 2009, № 6(99). С. 16–21.
5. *Чуличков А. И.* Математические модели нелинейной динамики. 2-е изд., испр. М., 2003. 296 с.
6. *Вольтерра В.* Математическая теория борьбы за существование: Пер. с фран. М., 1976. 288 с.
7. *Короновский А.А., Трубецков Д.И.* Нелинейная динамика в действии: Как идеи нелинейной динамики проникают в экологию, экономику и социальные науки. Саратов, 2002. 324 с.
8. *Вайдлик В.* Социодинамика: Системный подход к математическому моделированию в социальных науках: Пер. с англ. Изд. 2-е стереотип. М., 2010. 480 с.

История

Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии (1991–2010)

© 2011

В. Корнеев

Автором выделены основные историографические направления, по которым развивается изучение данной проблемы на современном этапе, перечислены и проанализированы важнейшие исторические исследования, среди которых приоритетными являются труды российских дальневосточных историков и специалистов.

Ключевые слова: новейшая историография, Дальний Восток СССР, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., исторические исследования и труды.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. дальневосточный регион занимал особое место среди тыловых районов СССР. Несмотря на его удаленность от основного театра военных действий, вдоль дальневосточных границ Советского Союза располагалась мощная Квантунская армия, способная в любое время атаковать позиции советских войск на Дальнем Востоке. С японской стороны осуществлялись откровенно враждебные действия против советских пограничников, морских кораблей. Морские и воздушные суда Японии неоднократно нарушали территориальное пространство СССР. К тому же в начале декабря 1941 г. на Тихом океане начались военные действия Японии против США — союзника Советского Союза по антигитлеровской коалиции. Вот почему дальневосточный регион, по сути, являлся прифронтовой территорией страны. Отсюда — важность исторической работы по воссозданию полной и объективной картины жизнедеятельности граждан Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В новейшей пост советской отечественной историографии данная тема получила определенное освещение. Историческим исследованиям по данной проблематике пред-

Корнеев Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Российского государственного социального университета. E-mail: korneeovussr@mail.ru.

Работа выполнена на базе Государственного контракта № 02.740.11.0349 от 20 июля 2009 г. по направлению «Исторические науки» по проблеме «Методология и основные концепции новейшей отечественной историографии Великой Отечественной войны (1991–2011 гг.)» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

шествовала публикация целого ряда источников, ранее недоступных историкам. Среди них стоит выделить сборники документов серии «Русский архив», изданные в 90-е годы XX в., с помощью которых в научный оборот был введен большой массив исторических источников, в т.ч. приказов, распоряжений и директив высшего командования Красной Армии, различных ведомств и учреждений правительственных органов СССР периода Великой Отечественной войны. Документы, представленные в данных сборниках, отражают самые широкие аспекты военно-стратегической, военно-политической и внешне-политической деятельности руководства Советского Союза, в т.ч. касающиеся Дальнего Востока. Важное значение для исследователей, специалистов-историков и широкой общественности имеют и другие опубликованные документы, извлеченные из фондов центральных и местных (дальневосточных) архивохранилищ.¹ Значительно реже, нежели в советский период, публиковались в последние годы источники мемуарного характера². Однако в целом источниковая база позволяет историкам и специалистам достаточно подробно изучать данную проблему.

В новейшей отечественной историографии традиционными, с точки зрения предметности тематики исследований, стали труды общего, обзорного характера, в которых рассматриваются вопросы жизнедеятельности населения Дальнего Востока, состояние инфраструктуры и промышленности региона в годы войны³. По-прежнему в поле зрения ученых — проблемы реализации различных направлений правительственной политики на Дальнем Востоке, но изучаются они уже на другой методологической основе, нежели в советское время⁴.

Расширение базы источников исследования позволило историкам детально проанализировать различные стороны экономики, оборонного потенциала края, а также особенности общественного восприятия событий жителями региона⁵. Продолжена практика изучения помощи фронту населения Дальнего Востока⁶. Дискуссионными в новейшей историографии стали вопросы о союзнических отношениях СССР со странами антигитлеровской коалиции и, прежде всего, проблема поставок по ленд-лизу. В отечественной и зарубежной историографии традиционно основным маршрутом поставок считались северные конвои. В работе В.П. Пузырева, В.Д. Скугарева, А.В. Басова «Под флагом России: История зарождения и развития морского флота» представлены статистические данные, свидетельствующие о ведущей роли дальневосточного пути в перевозках товаров по ленд-лизу⁷. В научно-популярной книге А.Х. Паперно «Ленд-лиз. Тихий океан» показана история доставки по дальневосточным маршрутам разнообразных военных грузов⁸. Автор, опираясь на различные отечественные и зарубежные источники (архивные документы, статистические сборники, мемуарную литературу, рассказы участников событий), провела большую работу по сбору фактического материала о переброске судами через Тихий океан в наши дальневосточные порты, на трассы Севморпути, а также самолетами по маршруту Аляска—Сибирь значительного количества грузов американской военной помощи. Историком сделан вывод, что вопреки сложившимся стереотипам, общий объем грузов ленд-лиза, доставленных морским путем на советский Дальний Восток (49,7% всех грузов ленд-лиза) заметно превышал соответствующие поставки в СССР в ходе знаменитых северных конвоев⁹. Не менее ценными в трудах А. Паперно являются биографические очерки о советских людях, внесших существенный вклад в организацию оперативной доставки к месту назначения американской военной помощи, в т.ч. о первом заместителе наркома Морфлота СССР и уполномоченном ГКО по морским перевозкам А.А. Афанасьеве, о первой в мире женщине, ставшей капитаном дальнего плавания транспортного флота, А.И. Щетининой, лоцманах, железнодорожниках и других участниках этой эпопеи¹⁰.

В ряду специализированных исторических исследований следует выделить работы, тематика которых, ранее, по известным причинам, была закрыта для ученых. Например, труды, в которых рассматриваются особенности функционирования Дальстроя

СССР, использования в крае различных «спецконтингентов», а также вопросы, связанные с религиозной ситуацией на советском Дальнем Востоке в 1941–1945 гг.¹¹. Однако при всей важности изучения этих тем нельзя не отметить чрезмерную политико-идеологизированную направленность изложения и интерпретации некоторых фактов и явлений, представленных в упомянутых трудах. В данном контексте более объективными выглядят исследования дальневосточного историка Г.А. Ткачёвой.¹² В 2005 г. она опубликовала монографию «Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг.», в которой исследовала параметры стратегического развертывания ВС СССР на Дальнем Востоке, проанализировала деятельность центральных и местных партийно-государственных органов по мобилизации ресурсов дальневосточного региона в целях обеспечения обороноспособности края и разгрома немецко-фашистских войск на фронтах Великой Отечественной войны. В монографии также рассматривается производственная деятельность предприятий ВПК, сельского хозяйства и транспортной системы, численность и региональная специфика трудовых ресурсов и другие вопросы.¹³ Исследование Г.А. Ткачёвой выполнено на широкой источниковедческой базе с привлечением фондов центральных (РГАСПИ, РГАЭ, ГАРФ, РГВА) и местных дальневосточных (ГАПК, ГАХК, ГАКО, ГАМО, ГАСО)¹⁴ архивов.

Весьма ценными в плане изучения этой темы являются некоторые диссертационные исследования последнего времени. В них представлены различные подробности хозяйственно-экономической, культурной, идеологической жизни населения Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, проанализированы различные аспекты деятельности руководящих органов Дальневосточного края в области перестройки на военный лад работы сфер промышленности, транспорта, музейных учреждений, идеологии, а также общественного сознания масс.¹⁵ Представленный материал свидетельствует о достаточно высокой динамичности и гибкости советской планово-экономической системы в годы войны, ее способности к изменениям, направленным на успешное выполнение народно-хозяйственных, оборонных, культурно-просветительных задач. Так, производство промышленной продукции в регионе за годы войны существенно выросло, но не благодаря перебазированию из западных районов СССР предприятий и техники, (поскольку на Дальний Восток эвакуация заводов и оборудования не осуществлялась), а за счет внедрения на местных заводах усовершенствований в технологии производства, экономии ресурсов, широкого развития рационализаторской и изобретательской деятельности, обобщения и распространения передового опыта на предприятиях, различных организационных мер. Отметим в этой связи диссертацию Л.М. Медведевой «Роль транспорта в освоении Дальнего Востока СССР: октябрь 1922–1945», в которой в целом виде представлено состояние экономики региона, приведены конкретные показатели производственной деятельности ведущих дальневосточных предприятий. Для иллюстрации можно привести следующий факт. На авиационном заводе № 126 Народного комиссариата авиационной промышленности в Комсомольске-на Амуре с началом войны было освоено производство нового вида боевых самолетов. За первые шесть месяцев войны завод выполнил утвержденную правительством годовую программу производства воздушных летательных аппаратов. В первую очередь это удалось сделать за счет внедрения в производство различных технических новшеств и проведения ряда организационно-технических мероприятий. В частности, коллективом завода были сконструированы 28 универсальных токарно-винторезных станков, паро-воздушный штамповочный молот, сооружена шахтная закалочная печь, изготовлены два автомата для производства гаек и многое другое, что позволило существенно повысить производительность труда. В то же время заводские цеха переключились на поточный метод производства, следствием чего стало уменьшение времени, приходившегося на сборку машин, и повышение среднемесячной выработки валовой продукции на одного рабочего. Все проводимые мероприятия подробно обсуждались в трудовом коллективе, в партийной, комсомольской и

профсоюзных организациях предприятия. В результате завод постоянно наращивал выпуск продукции. Если в 1941 г. предприятие изготовило 385 самолетов, то в 1942 г. уже 637, в 1943 г. — 658, а за 11 месяцев 1944 г. — 563 самолета¹⁶. Аналогичные примеры приведены Л.М. Медведевой и по работе других предприятий Дальнего Востока в военное время.

Отмечая ценность вышеприведенных диссертационных исследований, следует, однако, заметить, что период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. зачастую рассматривается в них фрагментарно, а порою крайне эпизодично. Так, в диссертации В.С. Буриловой «История формирования и развития территориально-промышленных структур Приморского края: вторая половина XIX в. — конец XX в.» периоду Великой Отечественной войны уделено всего четыре строки¹⁷.

Существенным недостатком, по нашему мнению, является в целом отсутствие у авторов интереса к изучению деятельности партийных и советских организаций. Результат такого подхода — ярко выраженное негативное отношение к партийным органам, стремление во что бы то ни стало вынести приговор существовавшему тогда строю. К тому же, чтение подобных диссертаций, создает впечатление о неких самоуправляющихся механизмах общественной активности масс в годы войны, что, конечно же, не соответствовало реальной действительности. Органы Коммунистической партии являлись центральным звеном всей системы управления, без которых не решался ни один серьезный вопрос общественной жизни страны. Следовательно, объективное и беспристрастное исследование деятельности организаций ВКП(б) в годы войны — важная и необходимая задача исторического познания.

Таким образом, в новейшей отечественной историографии Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. получили развитие как традиционные темы, так и темы, ставшие приоритетными после развала СССР. Существенно изменилась предметная область исследований, налицо стремление к изучению тех общественных процессов и явлений в годы войны, которые оставались вне поля зрения советской историографии. Источниковедческая база исследований постоянно расширяется за счет публикации новых документов из различных архивохранилищ страны. В методологическом плане декларируется необходимость опоры в историческом исследовании на современные принципы и методы научного познания. Ведущие позиции в изучении темы принадлежат дальневосточным российским историкам и специалистам.

В тоже время, нельзя не заметить тенденции к игнорированию отдельными историками введенных ранее в научный оборот исторических источников и научных трудов. В содержательном плане некоторые исследования нацелены на поиск исключительно негативных сторон общественной жизни, а призывы к освоению новых методов исторического познания на практике зачастую сводятся лишь к альтернативным оценкам и интерпретациям важнейших событий, происходивших на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории; РГАЭ — Российский государственный архив экономики; ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации; РГВА — Российский государственный военный архив; ГАПК — Государственный архив Приморского края; ГАХК — Государственный архив Хабаровского края; ГАКО — Государственный архив Камчатской области; ГАМО — Государственный архив Магаданской области; ГАСО — Государственный архив Сахалинской области.

1. *Ткачева Г.А.* Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005. С. 10; *Религия и власть на Дальнем Востоке: Сб. документов Государственного архива Хабаровского края.* Хабаровск, 2001; *Бацаев И.Д.* Дальстрой и Севвостлаг

- ОГПУ-НКВД СССР в цифрах и документах. [В 2 ч.] Магадан., 2002; Трудный путь к победе: Сб. документов Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне. Хабаровск., 2005.
2. Комсомольская магистраль: Очерки, воспоминания, статьи. Хабаровск, 1996; *Гераськин Ю.Н.* Корабли и годы: Кн. Воспоминаний. Владивосток, 2004.
 3. Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсии в историю. Магадан, 1996; Дальневосточная магистраль России. Хабаровск, 1997; *Костанов А.И.* Самая восточная дорога России: Очерки истории Сахалинской железной дороги. М., 1997; *Сквирский Б.Д., Кобылов А.В.* Владивостокский морской торговый порт. Владивосток, 1997; *Анисков В.Т.* Война и судьбы российского крестьянства Вологда; Ярославль, 1998; *Деревянко А.П.* Русское Приморье на рубеже третьего тысячелетия (1858–1999 гг.) Владивосток, 1999; *Ремизовский В.И.* Кита Карафуту секино кабусики кайма [Страницы истории японской нефтяной концессии на Северном Сахалине. 1925–1944 гг.]. Хабаровск, 2000; *Вишневский Н.В.* Сахалин и Курильские острова в годы второй мировой войны. Южно-Сахалинск, 2000; *Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А., Гаврилкин Н.В.* Крепость Владивосток. СПб., 2001; *Алексеев В.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике, XVI—XX вв. М.: 2004; Из истории охраны государственной границы России в Приморье и на Тихом океане. — Владивосток, 2004; *Аюшин Н.Б.* Владивостокская крепость. Владивосток, 2006; *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.), 2007.
 4. *Шинковская Н.В.* Советы как субъект реализации социалистической хозяйственной политики на Дальнем Востоке в 40–80-е гг. Владивосток, 1994; *Бацаев И.Д.* Сельское и промышленное хозяйство Северо-Востока России, 1929–1953 гг. Магадан, 1997; *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск, 2009.
 5. *Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н.* Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40–60-е гг.). Владивосток, 1991. Препринт. *Лаврентьев А.В.* Автомобильный транспорт юга Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Вып. 1. С. 214–221; *Медведева Л.М.* Дальневосточный транспорт в годы второй мировой войны // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион. 2002. № 3. С. 49–56; *Она же.* Развитие оборонного потенциала дальневосточной экономики (1941–1945 гг.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5. С. 91–97; *Ткачёва Г.А.* Общественное сознание дальневосточников в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3. С. 479–484; *Она же.* Транспортное обеспечение военно-промышленного комплекса Дальнего Востока в 1941–1945 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5. С. 97–102; *Титов В.* Протест в общественной жизни дальневосточников в 1920–1980 гг. // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион. 2004. № 2. С. 18–36.
 6. *Денисова К.С.* Тыл фронту // Амурский краевед (Информ. Вестн.). Благовещенск, 1995. № 3. С. 18–23; *Омельчак В.П.* Снайперы-дальневосточники в боях за Родину (1941–1945 гг.) // Материалы Межвуз. науч.-теорет. конф., посвящ. 55-летию Великой Отечественной войны. Благовещенск, 2000; *Ткачева Г.А.* Мобилизация ресурсов Дальневосточного региона на нужды обороны в 1941–1945 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 242–246.
 7. *Пузырев В.П., Скугарев В.Д., Басов А.В.* Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. М., 1995.
 8. *Паперно А.Х.* Ленд-лиз. Тихий океан. М. 1998.
 9. Там же Ленд-лиз. Тихий океан. С. 15.
 10. *Паперно А.Х.* Ленд-лиз. Тихий океан, 1998. Третий период славы Петропавловска-Камчатского: роль ленд-лиза в истории города, роль города в Тихоокеанской транспортной эпопее и некоторые другие остающиеся неизвестными факты Второй мировой войны. Петропавловск-Камчатский, 2007.
 11. *Чернолуцкая Е.Н.* Особенности формирования населения и трудовых ресурсов Дальнего Востока СССР в 30-е — начале 50-х гг. (о роли «спецконтингентов»). Владивосток, 1993 Препринт; *Ткачева Г.А.* Принудительный труд в экономике Дальнего Востока России в 20–40-е годы // Краеведческий бюллетень. 1996. № 1. С. 97–157; *Она же.* Религиозная ситуация на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 4. С. 381–388; *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока

- России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; *Камардина Н.* Советский Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны: поиск ценностных ориентиров // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 82–89.
12. *Ткачёва Г.А.* Общественное сознание дальневосточников в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3. С. 479–484; *Она же.* Транспортное обеспечение военно-промышленного комплекса Дальнего Востока в 1941–1945 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5. С. 97–102; *Она же.* Мобилизация ресурсов Дальневосточного региона на нужды обороны в 1941–1945 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 242–246; *Она же.* Принудительный труд в экономике Дальнего Востока России в 20–40-е годы // Краеведческий бюллетень. 1996. № 1. С. 97–157; *Она же.* Религиозная ситуация на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 4. С. 381–388.
 13. *Ткачева Г.А.* Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005.
 14. Там же. С. 253–314.
 15. *Лаврентьев А.В.* Автомобильный транспорт юга Дальнего Востока СССР (30-е — середина 80-х гг XX в.). Исторический опыт. Дис.... канд. ист. наук. Владивосток, 2001; *Медведева Л.М.* Роль транспорта в освоении Дальнего Востока СССР: октябрь 1922 г. — 1945 г. Дис.... докт. ист. наук. Владивосток, 2003; *Королюк В.П.* Подготовка командных кадров для морского торгового флота на Дальнем Востоке России в конце XIX в. — первой половине 40-х годов XX в.: Автореф. дис.... канд. ист. наук: Владивосток, 2005.; *Петухов В.В.* Становление и развитие художественных музеев на юге Дальнего Востока России, 1930–1956 гг.: Автореф. дис.... канд. искусствоведения: Владивосток, 2007.; *Бурилова В.С.* История формирования и развития территориально-промышленных структур Приморского края: вторая половина XIX в. — конец XX в.: Дис.... канд. ист. наук: Владивосток, 2007.; *Камардина Н.В.* Изменение идеологии советского общества в 1941–1953 гг.: На материалах Дальнего Востока СССР: Автореф.... канд. ист. наук: Владивосток, 2007.; *Поздняков А.Ф.* Мёрское судоходство на Севере Дальнего Востока СССР в 20–50-е годы XX столетия: Автореф. дис.... канд. ист. наук: Томск, 2010.
 16. *Медведева Л.М.* Роль транспорта в освоении Дальнего Востока СССР: октябрь 1922 г. — 1945 г.: Дис.... докт. ист. наук: Владивосток, 2003. С. 145–146.
 17. *Бурилова В.С.* История формирования и развития территориально-промышленных структур Приморского края: вторая половина XIX в. — конец XX в.: Дис.... канд. ист. наук. Владивосток, 2007.

Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг.

© 2011

И. Сотникова

В статье на основе архивных материалов рассматриваются основные направления помощи СССР борьбе китайского народа в начальный период и на заключительном этапе антияпонской войны.

Ключевые слова: договор о ненападении, Гоминьдан, компартия Китая, кредит, вооружение, финансирование, военные советники, оборонная промышленность.

Полномасштабная война, начавшаяся в Китае 7 июля 1937 г., поставила китайское правительство в крайне трудное положение. Слабо вооруженная и недостаточно хорошо обученная гоминьдановская армия не смогла сдержать наступление вторгшихся в Китай японских войск, в результате чего они в первый месяц войны захватили Бэйпин, Тяньцзинь и обширные районы Северного Китая. В августе 1937 г. японские войска начали бои за Шанхай. Представители Японии склоняли Китай к капитуляции¹. Глава китайского правительства Чан Кайши отчаянно искал выход из катастрофической ситуации, пытаясь либо найти поддержку западных держав, либо ценой территориальных уступок «умиротворить агрессора».

Обращение правительства Китая в Лигу Наций не принесло результатов. Обладавшие в Китае значительными интересами западные страны не были готовы выступить против Японии. Немаловажной причиной затягивания решения вопроса были поставки Японии вооружения и военно-стратегических материалов, приносящих немалые прибыли.

Создание у границ СССР марионеточного государства Маньчжоу-го, превратившегося в военно-стратегический плацдарм, и появление у СССР и Китая общего противника — Японии способствовало сближению обеих стран и восстановлению дипломатических отношений. Советское правительство в 1930-е гг. осуждало японскую агрессию в Китае, поддерживало и продвигало идею Тихоокеанского пакта², выражая готовность солидаризироваться со всякими действиями и предложениями международных органов, направленными к разрешению конфликта на Дальнем Востоке. Советский представитель в Лиге Наций М.М. Литвинов неоднократно поддерживал китайскую делегацию и наставлял на принятие коллективных и эффективных мер по борьбе с агрессией на Дальнем Востоке.

Гоминьдановское руководство, в частности Чан Кайши, который вплоть до 1937 г. выступал как противник сближения с Советским Союзом, не собиралось обращаться к СССР. Чан Кайши понимал, что улучшение отношений с СССР тесно связано с прекращением борьбы с коммунистами, которых на протяжении более 15 лет поддерживал Советский Союз. Обращение Чан Кайши в июле 1937 г. к советскому правительству

с просьбой о предоставлении вооружения в счет долгосрочного 10-летнего кредита в 150–200 млн китайских долларов³ явилось вынужденным шагом. Чан Кайши предлагал советскому правительству рассматривать этот вопрос как коммерческий, не связывая его ни с какими политическими обязательствами.

СССР был заинтересован в отвлечении вооруженных сил Японии от своих дальневосточных границ. Советское правительство увязало рассмотрение вопроса о помощи КР с условием предварительного заключения между СССР и Китаем пакта о ненападении. Предложение Китая о заключении военно-оборонительного союза, предполагавшего вступление СССР в войну с Японией, было отклонено. По договору о ненападении между СССР и КР, подписанному 22 августа 1937 г., стороны обязались в случае вооруженных конфликтов «не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи» третьим странам. Согласно секретной договоренности СССР обязался не заключать сепаратных соглашений с Японией до нормализации китайско-японских отношений⁴, а китайская сторона — не заключать союз с третьими странами против китайских коммунистов. Переговоры предполагалось не предавать огласке. Официально было заявлено, что с Китаем заключены торговые договоры о закупке в СССР «промышленных товаров и оборудования».

Еще одним из негласных условий предоставления помощи Китаю было прекращение борьбы Гоминьдана с коммунистами. Под давлением СССР тактика единого фронта, изначально выдвинутая Коминтерном, послужила сплочению всех национальных сил Китая, прежде всего, Гоминьдана и КПК на борьбу с захватчиками. Проходившие с февраля 1937 г. переговоры об урегулировании вопроса о реорганизации Красной армии в часть Национально-революционной армии Китая (НРА) завершились лишь после вторжения японцев во внутренние провинции Китая. 23 сентября 1937 г. Чан Кайши официально объявил об установлении единства действий с коммунистами. На основе согласованной программы единого фронта в начале 1938 г. была произведена частичная реорганизация нанкинского правительства. 1 июля 1938 г. в качестве совещательного органа при нем был создан Национально-политический совет из представителей КПК (Мао Цзэдун, Дун Биу и др.) и делегатов других политических партий и групп. Находившаяся под руководством КПК революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся была преобразована в Особый район КР. 25 августа части Красной армии в Находившаяся под руководством КПК революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся была преобразована в Особый район КР. Северном Китае были реорганизованы в 8-ю армию, а позже в Центральном Китае была создана Новая 4-я армия Китая. Руководство ими оставалось в руках КПК. По договоренности с Чан Кайши в сентябре 1937 г. 20–25% от будущих поставок оружия должны были выделяться армиям, контролируемым КПК.

После заключения Договора о ненападении Чан Кайши не прекращал попыток уговорить СССР включиться в японо-китайскую войну. Неоднократные визиты его представителей в Москву (Цзян Цзинго, Сунь Фо, Хэ Яоцзу, Шао Лицзы) имели целью подтолкнуть СССР к войне с Японией. Советское правительство обещало помочь Китаю «все, чем сможет»⁵, но не участием в военных действиях. Осенью 1937 г. оно предоставило кредит в 50 млн американских долларов для закупки вооружения в СССР по льготным ценам, на 20% ниже цен мирового рынка. Оформлен кредит был в марте 1938 г. задним числом, т.е. октябрём 1937 г., а его выплата должна была начаться с октября текущего года равными долями по 10 млн ежегодно под 3% годовых. Условия и сроки погашения кредита были не такими, как предполагал Чан Кайши. Советский Союз предложил Китаю оплатить поставки золотом, но, учитывая тяжелое валютно-финансовое положение

Китай, согласился на оплату товарами. В качестве эквивалента за поставляемое вооружение советская сторона согласилась получить $\frac{3}{4}$ всей суммы кредита металлами: оловом, вольфрамом, сурьмой и др., а $\frac{1}{4}$ кредита чаем и другими товарами. Выплаты 3% кредита и сам кредит должны были начаться через год товарами из Китая, а возврат кредита рассчитывался на 5 (а не 10, как просил Чан Кайши) лет⁶. По просьбе Китая сроки поставок оружия были сокращены до минимума.

Однако для войны сопротивления при усилении японской агрессии этого было недостаточно. Чан Кайши в 1938 г., выражая благодарность от имени китайского народа за «оказанную всемерную помощь», обратился с просьбой к Советскому Союзу о предоставлении второго кредита. Признавая задолженность за прошлые поставки, китайское правительство готово было купить на сумму в 32 млн китайских долларов товары, необходимые для погашения кредита за прошлые поставки. Чан Кайши просил предоставить Китаю кредит в 500 млн китайских долларов на покупку в СССР вооружений с погашением по 50 млн долл. ежегодно вместе с процентами на всю сумму займа⁷. И.В. Сталин согласился предоставить кредит на 160 млн американских долларов, но на своих условиях — не всю сумму сразу, а постепенно, частями, через каждые несколько месяцев. «Мы сможем оказывать регулярную помощь Китаю при том условии, если не будет войны в Европе»⁸. Оформление первой очереди второго кредита на 50 млн долл. произошло 1 июня 1938 г. Условия выплаты были прежними, кроме отсрочки погашения: не через год, а через два — с 1 июня 1940 г.⁹ В ответ на благодарственную телеграмму Чан Кайши «от имени китайской армии и народа» И. Сталин заверил, что «будет сделано все возможное для помощи великому китайскому народу в его героической освободительной войне против агрессора»¹⁰.

К началу 1939 г. потребности армии Чан Кайши в вооружении составляли 5 млн фунтов стерлингов¹¹. К тому времени кредиты, предоставленные Советским Союзом, Китай уже исчерпал. На международной арене складывалась неблагоприятная для Китая ситуация. Мюнхенский договор, подписанный 30 сентября 1938 г. между Германией, Англией и Францией, имел серьезные последствия для Дальнего Востока. Он убедил Японию в том, что западные державы занимают позицию попустительства агрессии. Реакцией на Мюнхен было наступление Японии на важнейшие стратегические и экономические центры Южного Китая.

С начала 1939 г. объектами японского нажима стали международные концессии, а 14 июня 1939 г. японские власти установили блокаду английских и французских концессий в Тяньцзине. Наиболее уязвимым из всех было положение Великобритании¹². Попытки английского правительства урегулировать «тяньцзиньский конфликт» путем переговоров с Японией не имели успеха. Японское заявление о том, что пока Великобритания не даст заверений в признании «существующей обстановки» в Китае, «тяньцзиньский инцидент» не будет урегулирован¹³, вынудило английское правительство 24 июля 1939 г. подписать с Японией совместное заявление, известное как «соглашение Арита — Крейги». Англия не только признала как данность факт японской агрессии в Северном Китае, но и согласилась на пребывание японских войск на всей оккупированной Японией территории в течение неопределенного срока и обязалась не мешать установлению в Китае «нового порядка».

Не имея возможности получить какую-либо значительную помощь от Запада, Чан Кайши в 1939 г. начал переговоры о третьем кредитном займе, рассчитанном на более длительный срок платежа. Соглашение о кредите на 150 млн долл. было подписано

13 июня 1939 г. Советское правительство согласилось рассрочить погашение кредита на 10 лет, начиная с текущего 1939 г.¹⁴

В соответствии с первым кредитным соглашением были оформлены три контракта на поставку советского оружия. Реализация контрактов началась 5 марта и была завершена к 27 июня 1938 г., общая стоимость военного имущества, полученного по ним Китаем, оценивалась в 43,3 млн долл.¹⁵ Выполнение поставок по двум контрактам второго кредитного соглашения проходило с 5 июля 1938 г. по 1 сентября 1939 г. По контрактам третьего кредитного соглашения в Китай было поставлено специальное оборудование и военные материалы на сумму 14,6 млн долл.¹⁶ Всего с октября 1937 по 1941 г. Советский Союз поставил Китаю 1235 самолетов (истребители И-15, И-15бис, И-16, И-153 и бомбардировщики СБ, ДБ-3 и ТБ-3 и учебные самолеты), 82 танка Т-26, артиллерийских орудий разных калибров 16 тыс., свыше 14 тыс. пулеметов¹⁷, 50 тыс. винтовок, 1,9 тыс. автомашин и тракторов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение (в том числе противогазы и летные костюмы для высотных полетов), медикаменты для раненных на сумму более 250 млн долл., то есть на 2/3 отпущенных кредитов. За наличный расчет было продано лишь 10 самолетов на деньги, собранные в Синьцзяне¹⁸. В последующий период антияпонской войны Китай больше не получал кредитов со стороны СССР.

Помимо помощи по государственной линии Советский Союз продолжал нелегально оказывать военно-техническую помощь китайским коммунистам. КПК получала 1/5 часть средств на снабжение армии от Чан Кайши по межправительственному договору (на деле в 1939 г. составившие 1/40 долю, а в начале 1940 г. прекратившиеся, когда правительство Чан Кайши начало враждебные действия против коммунистов). Финансирование возросло в связи с участием вооруженных сил коммунистов в противостоянии Японии. На военные расходы КПК на 1940 г. дополнительно было выделено 300 тыс. американских долларов¹⁹.

При подписании военных контрактов в 1937 г. Чан Кайши просил рассмотреть возможность участия советских летчиков-«волонтеров» в антияпонской войне на стороне Китая, «хотя бы на 50% присылаемых самолетов», а также инструкторов и специалистов²⁰, которые научили бы китайских солдат пользоваться советским оружием. Советское правительство предложило принять на обучение в СССР китайских летчиков и танкистов в академии СССР, направить в Китай группу специалистов для ознакомления с военными нуждами Китая. Чан Кайши ставил вопрос о возможности обучения китайских слушателей в пехотных, артиллерийских и других училищах²¹. В качестве главного военного советника Чан Кайши неоднократно просил направить к нему В.К. Блюхера, хорошо зарекомендовавшего себя во время Северного похода²².

В конце 1937 г. в Китай из СССР прибыли летчики, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты. Они включались в состав китайской армии и наравне с китайскими солдатами воевали против японцев. Через год, в ноябре 1938 г., китайское правительство попросило СССР направить новую группу летчиков на смену возвращавшихся на родину²³. Всего с конца 1937 г. по 1941 г. в Китай было направлено около 700 летчиков и техников. В первый период войны советские летчики приняли на себя главный удар японских военно-воздушных сил. 200 советских летчиков отдали жизнь за свободу и национальную независимость китайского народа. С их участием связывают в Китае длительную оборону Уханя (июль-октябрь 1938 г.), державшегося более четырех месяцев (в то время как Шанхай оборонялся три месяца, Нанкин — пять дней, Гуанчжоу — один день). В Китае советскими летчиками

Губенко А.А., Михайловым Б.И., Шараем В.Е., Шустером Л.З. были совершены тараны. В 1939 г. советское правительство наградило за мужество и отвагу, проявленные в Китае, 424 советских воина, из них 49 посмертно. 14 советским летчикам, защищавшим небо Китая, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первая группа советских военных советников и специалистов из 27 человек прибыла в Китай в конце мая — начале июня 1938 г., к октябрю 1939 г. их число возросло до 80. В Синьцзяне к осени 1938 г. работали советские советники и инструктора (Кузьмич, Шапин, Апресов и Мэнни)²⁴. В мае 1938 г. после отъезда немецкой миссии генерала Фалькенхаузе²⁵ на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин. В последующие годы главными военными советниками были А.И. Черепанов (август 1938 — август 1939 гг.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 — февраль 1941 гг.), В.И. Чуйков (февраль 1941 — февраль 1942 гг.).

По мере прибытия новых советников сформировался советнический аппарат, включавший специалистов всех родов войск и охвативший своей деятельностью центральные военные органы и действующую армию в основных военных районах. В 1937–1940 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Это были лучшие кадры советской армии, обладавшие высокой подготовкой²⁶. В крайне сложных условиях разнобоя армейской подготовки советские советники в короткий срок обучили китайскую армию владению советским оружием. Переоснащенные советской боевой техникой 40 пехотных дивизий стали самыми боеспособными из 246 дивизий армии Чан Кайши. К августу 1938 г. в Сянтане была сформирована первая в китайской армии механизированная дивизия (советник майор Чесноков). Параллельно шла усиленная подготовка танковых экипажей²⁷. В конце октября 1938 г. танковый полк в районе Пинцзяна (Хунань) сыграл важную роль в сдерживании японских частей, наступавших к югу от Ханькоу.

В 1939–1941 гг. советские специалисты²⁸ добились заметных результатов в подготовке оборонительных сооружений. К началу 1939 г. усилиями военных специалистов из СССР потери в китайской армии, составлявшие 5:1 к потерям японцев, снизились и почти уравнились с японскими²⁹.

Многие советники преподавали в китайских военных учебных заведениях. По просьбе Чан Кайши в 1938 г. в СССР был разработан проект авиашколы в г. Кульджи для подготовки летных кадров на территории Китая. Об успешности деятельности авиашколы на 180 чел. говорит просьба китайского правительства расширить школу до 500–600 чел., усилить ее материальную часть и поставить для ее нужд авиационный бензин и смазочные масла³⁰. При советском содействии военная школа в г. Урумчи готовила военно-технические кадры (артиллеристов, летчиков, танкистов, шоферов и радистов) для 8-й НРА. К осени 1939 г. в ней обучалось 400 слушателей³¹. Под руководством советских советников и инструкторов прошли переподготовку 90 тыс. китайских военнослужащих³². К середине февраля 1939 г. в борьбе с японскими захватчиками в Китае активно участвовали 3665 советских военных.

Уже на первых переговорах в Москве о предоставлении Китаю военной помощи И. Сталин заявил китайской делегации: «Кто хочет быть независимым, тот должен организовать свою военную промышленность... Мы вам дадим сколько угодно моторов... мы вам дадим инструкторов»³³. 14 октября 1939 г. Комитет обороны СССР принял решение построить в Урумчи на паях с Китаем авиасборочный завод мощностью 300 истребителей в год³⁴.

Китайское правительство просило СССР оказать Китаю и техническую помощь: направить в Китай необходимые станки и машины для перевозки грузов, а также техни-

ческих инструкторов для строительства оборонной промышленности³⁵. В январе 1938 г. также была высказана просьба к СССР взять на себя строительство железной дороги от границы до Ланьчжоу через Урумчи и Хами³⁶, примерная смета которой составила 280 млн китайских долларов. КР предполагала получить займы у СССР 110 млн долл. в виде материалов с расчетом в течение 20 лет³⁷. При почти полной утрате Китаем связей с внешним миром автомобильная трасса Сары—Озек—Урумчи—Ланьчжоу протяженностью 2925 км приобрела стратегическое значение. По ней 17 октября 1937 г. началась перевозка военных грузов в Китай. По просьбе китайской стороны в 1938 г. трасса была продолжена до Сянъяна, ее общая протяженность составила 3750 км. Руководство перевозками осуществлял оперативный штаб в Алма-Ате. Советские шоферы перевозили грузы для китайской армии, инженеры и техники принимали участие в строительстве дороги. Обслуживало дорогу около 5,2 тыс. грузовых автомашин ЗИС-5. На автомашинках доставляли не только различное оружие, но и разобранные самолеты. В районе Хами в тяжелых полевых условиях осуществлялась сборка истребителей. На обратном пути транспорт загружался цветными металлами и товарами для СССР. Использовался и морской транспорт. Грузовые порты Дальневосточного и Черноморского пароходства выделяли на эти цели десятки грузовых океанских судов. В течение ноября 1937 г. — февраля 1938 г. морским путем было отправлено артиллерийское, авиационное, автомобильно-танковое снаряжение, пушки, гаубицы, пулеметы, боеприпасы. Между 1937 и 1939 гг. в Китай только через Одессу было отгружено примерно 60 тыс. т оружия и боеприпасов³⁸. На территории СССР для транспортировки грузов для Китая использовалось свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов, а для доставки срочных грузов была организована авиация, обслуживавшаяся транспортными самолетами ТБ-3.

В годы антияпонской войны Советский Союз помог Китаю в гражданском строительстве. Для этого Чан Кайши просил прислать ему советника по экономическим вопросам. В начале 1938 г. СССР и Китай договорились об открытии авиалинии Ланьчжоу — Ланьчжоу — Хами — Урумчи — СССР. По просьбе китайского правительства Советский Союз обеспечивал авиалинию гражданскими самолетами, авиационным бензином (20 т по багету) и радиосвязью. Воздушная линия Алма-Ата—Хами была открыта в декабре 1939 г.³⁹ Шли переговоры о обслуживании в 1 линия, связавшей бы СССР и провинцию Шаньси через Сянъяня и Ганьсу.

Советское правительство предложило Китаю помочь обеспечить себя порочным проведом разведку железнодорожной сети и построить свой железнодорожный завод. В 1939 г. в Китай прибыли советские специалисты для обследования водных ресурсов в Сунжо (в Юньнань провинции Ганьсу)⁴⁰.

Помощь Китаю в гуманитарной сфере Советский Союз оказывал преимущественно через советскую организацию Красного Креста. В декабре 1937 г. СССР выслал в Китай 100 тыс. американских долларов для закупки медикаментов в пользу пострадавших от военных действий⁴¹. 9 декабря 1938 г. Советский Союз сообщил о готовности отправить санитарно-эпидемиологическую группу для быстрой ликвидации эпидемии чумы и бубонной чумы в провинции Ганьсу⁴².

Для помощи 6-й и Новой 4-й армиям НРА в северо-западной провинции Китая планировалось организовать два стационарных госпиталя на 600 коек и один госпиталь санитарно-клинического типа на 150—200 мест в г. Урумчи преимущественно для кадров КПК. Ориентировочная смета, включая эксплуатацию санитарного транспорта и дру-

санитарных самолетов, составила 9,5 млн руб.⁴³ Медицинская помощь оказывалась по необходимости руководителям КПК, в Яньань переправлялись медикаменты и т.п.

Помимо военных в Китае работали специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики, геологи и другие, всего свыше 5 тыс. советских людей. Советская помощь Китаю была значительной и многоплановой. Посол КР в Москве Цзян Тинфу в 1938 г. говорил, что СССР «в гораздо большей степени щедр в своей поддержке Китая поставками», чем ожидали китайцы⁴⁴.

Несмотря на усилия сторон скрыть поставки вооружения, японская разведка довольно быстро их обнаружила, что вызвало обострение отношений СССР с Японией. 4 мая 1938 г. МИД Японии выразил недовольство переброской самолетов и советских летчиков в Китай⁴⁵. Напряженность в советско-японских отношениях, вызванная в том числе и помощью Китаю, вылилась в пограничные конфликты. Операции Красной Армии в 1938 г. в районе о. Хасан и крупномасштабные бои в 1939 г. в районе р. Халхин-Гол стали помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая. В первом столкновении с обеих сторон участвовали примерно по 20 тыс. бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны — около 60 тыс. (погибли 7632 чел.), а с японской — около 75 тыс. (погибли 8632 чел.).

В условиях, когда шли бои в районе р. Халхин-Гол, соглашение Арита-Крейги укрепило позиции Японии и положение японских войск в Китае на плацдарме марионеточного государства Маньчжоу-го, с которого они действовали против СССР и МНР. Советское государство оказалось, таким образом, перед непосредственной опасностью войны одновременно в Европе и на Дальнем Востоке, причем без союзников.

В январе 1940 г. Чан Кайши направил письмо маршалу К. Ворошилову с просьбой не прекращать материальной и технической помощи Китаю⁴⁶. Это была одна из последних просьб китайского правительства к СССР. Согласно недавно опубликованным документам, 2 июля 1940 г. посол Японии в СССР С. Того предложил советскому руководству заключить пакт о ненападении. Одним из условий подписания договора, много раз повторенным С. Того, был отказ от помощи чунцинскому правительству⁴⁷. Народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов заверил японского посла в том, что СССР раньше оказывал помощь Китаю из экономических соображений, получая за поставки цветные металлы. СССР, получавший военную помощь от Германии по торговому соглашению от 19 августа 1939 г.⁴⁸, сам вынужден был гасить кредит поставками сырья и продовольствия.

К сентябрю 1940 г. китайские вопросы, по выражению советника посольства КР в СССР Лю Цзэжуна, оказались «замороженными». Советское руководство и Наркомвнешторг под различными предлогами не принимали посла КР Шао Лнцзы и не отвечали на письменные просьбы посольства о возможности провоза через территорию СССР грузов, закупленных для Китая в третьих странах⁴⁹. Все это вызвало обеспокоенность в Китае. На вопрос Чан Кайши о возможности переговоров СССР с Японией, И. Сталин ответил, что «не знает, насколько эти слухи соответствуют действительности»⁵⁰. Когда, наконец, 17 октября 1940 г. посол КР был принят заместителем наркома иностранных дел СССР А. Вышинским, то ему стало понятно, что «политика СССР в отношении Китая не изменилась, а помощь приостановлена»⁵¹. Причины этого объяснены не были. 4 апреля 1941 г. Шао Лнцзы попытался выяснить у другого заместителя наркома иностранных дел С.А. Лозовского, что означает извещение торгпреда в Китае о возможности выполнения заявок на поставки из СССР, сделанных Китаем только до 10 марта 1941 г. Ему объяснили это техническими трудностями, находящимися в компетенции Наркомв-

нешторга⁵². До сведения посла не была доведена информация о том, что 18 марта 1941 г. Наркомвнешторг издал приказ о запрещении импорта в воюющие страны оружия, оборудования и медикаментов, материалов, используемых в военных целях. В апреле того же года в СССР был также запрещен и транзит этих товаров. 11 апреля 1941 г. советский посол в Китае А.С. Панюшкин заверил Чан Кайши в том, что СССР не намерен жертвовать интересами дружественной державы⁵³. Два дня спустя, 13 апреля, было объявлено о заключении советско-японского договора о нейтралитете. По совместной Декларации о взаимном уважении, сопровождавшей пакт, Япония признавала МНР в обмен на признание Советским Союзом Маньчжоу-го⁵⁴. Одним из пунктов пакта было обязательство не помогать третьим странам. 12 июня 1941 г. наркомом по иностранным делам В. Молотовым и послом Японии в СССР Татэкавой были парафированы торговый договор и соглашения о транзите товаров и учреждении торговых представительств обеих стран.

Весть о советско-японском договоре потрясла Китай. Это было воспринято как нарушение советско-китайского пакта о ненападении от 1937 г. Китайская общественность квалифицировала этот акт как «национал-эгоистический»⁵⁵, а китайские газеты оценили его как измену союзническим обязательствам⁵⁶. Несмотря на заверения полпреда СССР А. Панюшкина в том, что помощь Китаю не прекратится⁵⁷, советско-китайские отношения начали ухудшаться, а помощь Китаю по государственной линии прекратилась.

Исключением из правил можно считать помощь отрядам Объединенной анти-японской армии (ОАА) Северо-Восточного Китая, в конце 1942 г. под ударами японских войск, отступивших на территорию СССР. В окрестностях Хабаровска и Уссурийска для них были созданы лагеря, в которых бойцы ОАА отдыхали, проходили разностороннюю подготовку для совершения рейдов против японских войск⁵⁸.

Нападение Германии и начало Великой Отечественной войны советского народа изменило ситуацию в Советском Союзе. К концу 1941 г. крайне осложнилось положение советских военных советников. Встал вопрос о целесообразности их дальнейшего пребывания в Китае. В феврале 1942 г. советское правительство приняло решение об их отзыве на родину. Еще раньше, в 1941 г., вернулись советские летчики. Вследствие конфликтов в Синьцзяне с губернатором Шэн Шицаем, парализовавших работу советских и советско-китайских предприятий, СССР демонтировал и вывез оборудование смешанных предприятий. В мае 1943 г. были закрыты все торговые организации и отозваны торговые представители и специалисты. Эта акция принесла убытки Советскому Союзу, он недополучил товары на сумму в 22,5 млн долл.⁵⁹

Несмотря на сложность своего положения, СССР оказал финансовую помощь китайским коммунистам в размере 1 млн американских долларов, которая была выделена решением Политбюро ЦК ВКП(б) 3 июля 1941 г. на военные нужды КПК и переправлена частями по различным каналам⁶⁰. В районы, контролировавшиеся КПК, передавались радиопередатчики, радиокомплекующие⁶¹. Прежние трассы переправки грузов Ланьчжоу—Яньань и Ланьчжоу—Сиань были перекрыты центральными властями, что осложнило снабжение КПК. Мао Цзэдун рассчитывал получить «конкретную военную помощь» в течение 1941–1942 гг.⁶² Для доставки КПК вооружения ИККИ предложил «окно» на границе МНР с Китаем в районе Удэ и Цагай—Тологой.

Немногочисленная армия коммунистов с роспуском Коминтерна в 1943 г. фактически участвовала лишь в локальных операциях против японских войск, применяя тактику партизанской войны для сохранения собственной армии.

СССР вновь смог оказать помощь китайскому народу в антияпонской войне уже после достижения победы над нацизмом в Европе. СССР было небезразлично, что будет на завершающем этапе Второй мировой войны на его дальневосточных границах. К тому времени Ялтинской конференцией были определены гарантии его интересов в Азии. 5 апреля СССР в одностороннем порядке денонсировал пакт о нейтралитете с Японией в связи с союзническими обязательствами вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после разгрома фашистской Германии. 9 августа Советский Союз после небывалой по масштабам перегруппировки войск с Запада на Восток страны на расстояние от 9 до 12 тыс. км вступил в войну против Японии.

Цель Маньчжурской стратегической наступательной операции, проведенной с 9 августа по 2 сентября 1945 г., заключалась в разгроме японской Квантунской армии, освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Общее руководство операцией осуществлял главнокомандующий — маршал Советского Союза А.М. Василевский, ударными группами фронтов командовали маршалы Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, танковыми соединениями — генерал-полковник А.Г. Кравченко, Тихоокеанского флота — адмирал И.С. Юмашев. При решающем превосходстве в численности войск и техники Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, Амурской флотилии и армии МНР менее чем за две недели Квантунская армия, крупнейшая японская сухопутная армия, была разгромлена. Япония вынуждена была принять условия Потсдамской декларации союзных государств и 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» подписать акт о капитуляции.

Предполагалось, что освобожденный советскими войсками от Квантунской армии северо-восток страны (Маньчжурия), наиболее развитый в экономическом отношении район, будет передан центральному правительству Китая. Этого не произошло, хотя революционного движения там практически не было. Советский Союз не только передал китайским коммунистам Маньчжурию, закрыв пути для гоминьдановских войск и открыв их для войск КПК, но и предоставил китайской Красной Армии все захваченное у японцев вооружение, снабдив коммунистов еще и обмундированием, транспортом, провиантом.

Говоря о помощи СССР Китаю, следует отметить, что в начальный период антияпонской войны СССР оказался единственной страной, протянувшей руку помощи Китаю в тот момент, когда тот остро нуждался в ней. Поддерживая Китай на международной арене, помогая сплотить все патриотические силы страны воедино против агрессора, Советский Союз оказал в этот период срочную и наибольшую помощь борьбе китайского народа. Поставки оружия и военного снаряжения, работа военных советников и специалистов сыграли огромную роль. Чиновники различных рангов тогдашнего китайского правительства признавали и неоднократно выражали благодарность Советскому Союзу за эту ценную помощь. Ее прекращение было обусловлено желанием СССР любой ценой избежать войны на два фронта.

Вступление СССР в войну с Японией на заключительном этапе войны, победа в Маньчжурии внесли существенный вклад в поражение Японии, способствовали ускорению ее завершения, привели к окончательному освобождению Китая от японских захватчиков.

Помощь Советского Союза Китаю, помимо военного, имела еще и другой аспект. Она оказала существенное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в Китае и в конечном итоге определила коммунистическую перспективу развития Китая.

1. *Тихвинский С.Л.* Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949 гг. М., 1996. С. 265.
2. Советское правительство поддержало идею коллективной безопасности, выдвинутую австралийским правительством, предложившим всем государствам, заинтересованным в сохранении мира на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключить Тихоокеанский региональный пакт. Этот вопрос обсуждался 11 марта 1937 г. народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым с китайским послом в Москве Цзян Тинфу. М.М. Литвинов подчеркивал, что «только такой пакт может окончательно прекратить агрессию Японии и обеспечить мир на Дальнем Востоке. Япония не могла бы, и не смела бы, противопоставлять себя тихоокеанским государствам и рано или поздно сама присоединилась бы к ней» (Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения, 1937–1944. М.), 2000. С. 42.
3. Там же. С. 71.
4. *Мясников В.С., Ледовский А.М.* Отношения СССР с Китаем в период японо-китайской войны (1937–1945) // Там же. С. 8–9.
5. Там же. С. 199.
6. Там же. С. 93, 188, 212–214.
7. Там же. С. 241.
8. Там же. С. 249.
9. Там же. С. 264.
10. Там же. С. 243.
11. Там же. С. 384.
12. Японские представители выдвигали Великобритании все новые и новые условия, требуя, в частности, выдачи серебра, принадлежащего Китаю и находящегося в банках английской концессии (на сумму около 50 млн долл.).
13. *Марушкин Б.И.* Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае, 1937–1939 гг. М., 1957. С. 147–148.
14. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. М., 2000. С. 451–453.
15. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917–1974 гг. М., 1977. С. 129–130.
16. История второй мировой войны, 1939–1945. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. С. 72.
17. Там же. С. 75.
18. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. С. 422.
19. Там же. С. 404.
20. Там же. С. 101, 280–281.
21. Там же. С. 77, 266–267.
22. Там же. С. 256, 262, 353, 365. Чан Кайши не знал, что В. Блюхер находился под следствием в Лефортовской тюрьме, где 8 ноября 1938 г. умер под пытками.
23. Там же. С. 353.
24. Там же. С. 306–309.
25. Второй страной, в то время оказывающей помощь Китаю была гитлеровская Германия. Немецкие советники работали в Китае до марта 1938 г., после чего они свернули помощь.
26. Об этом, в частности, свидетельствуют должности, которые большинство из них занимали во время Великой Отечественной войны, полученные ими высокие воинские звания. Среди них — маршалы Советского Союза П.Ф. Батицкий и В.И. Чуйков, маршалы родов войск П.В. Рычагов, П.Ф. Жигарев, П.С. Рыбалко, К.П. Козаков, генералы А.Н. Боголюбов, А.Г. Рытов, М.И. Дратвин, А.И. Черепанов, А.Я. Калягин, Р.И. Панин, И.П. Алферов, М.И. Блохин, Г.И. Тхор, Н.В. Славин и др.
27. Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917–1967): Сб. ст., 1968. С. 106.
28. П. И. Батов, А. В. Васильев, М. И. Панкевич и др.
29. *Астафьев Г. В.* Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.) // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 78.
30. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. С. 568–569, 590–591.
31. Там же. С. 320–321.
32. *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне, 1937–1941. М., 1965. С. 171.
33. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. С. 152, 157.

334. Там же. С. 522.
335. Там же. С. 137.
336. Там же. С. 197.
337. Там же. С. 228.
338. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 67.
339. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 551.
340. Там же. С. 235–236, 244–245.
341. Там же. С. 178.
342. Там же. С. 320.
343. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937-май 1943. М., 2007. С. 386–387.
344. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 188.
345. Там же. С. 236.
346. Там же. С. 565.
347. Там же. С. 600.
348. Германия предоставила СССР кредит на 200 млн германских марок и взяла на себя обязательство поставить Советскому Союзу по этому кредиту станки, другое заводское оборудование, а также военную технику.
349. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV, С. 613, 615–617.
350. Там же. С. 623.
351. Там же. С. 620, 623–624.
352. Там же. С. 643.
353. *Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши)*. Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009. С. 121.
354. Там же.
355. *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Мн., 1999. С. 191.
356. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, С. 646.
357. Там же. С. 647.
358. Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая (сокращённо ОАА) в 1937 г. включала 14 отрядов общей численностью 45 тыс. чел. В 1942 г. остатки ОАА с территории СССР небольшими отрядами по 15–20 человек внедрялись в Маньчжурию в 1942–1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями. См.: *Чжоу Баочжун*. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянъцзюнь чугао [Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк] // Данши цзыляо. 1954. № 9. С. 20.
359. *Сладковский М.И.* Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978. С. 131.
360. ВКП(б), Коминтерн и Китай. С. 540, 543, 556.
361. Там же. С. 434.
362. Там же. С. 480.

«Провокаторы»: тайная война на Дальнем Востоке (конец 1930-х — начало 1940-х гг.)

© 2011

С. Тужилин

Статья посвящена истории противостояния советских и японских спецслужб на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны. В центре внимания автора — осуществленная приморскими чекистами операция «Провокаторы», в результате которой был сорван план создания японской диверсионной базы на советском Дальнем Востоке. В ходе следствия один из пленных разведчиков предложил свою помощь в возвращении из Японии в СССР Генриха Люшкова.

Ключевые слова: советский Дальний Восток, деятельность японских спецслужб, контрразведка, обороноспособность региона.

Накануне Великой Отечественной войны наиболее активная подрывная работа спецслужб Японии против советского Дальнего Востока велась через разведывательные управления штабов Квантунской и Корейской армий, а также через органы японских военных миссий в Харбине, Пограничной, Сахалине, Хайларе и других городах. Разведорганы Японии массово забрасывали кадровых агентов и шпионов, как правило, прошедших спецподготовку для работы в условиях СССР. Только на протяжении 1939–1941 гг. в приграничных городах и районах советского Дальнего Востока было задержано и разоблачено свыше 2,5 тыс. японских агентов¹ и выявлено почти 10 тыс. нарушителей границы².

В такой сложной оперативной обстановке советские органы государственной безопасности провели ряд уникальных операций и приняли определенные административные меры, направленные на пресечение подрывной деятельности японской разведки, которая к этому моменту заслужила репутацию одной из самых сильных в Северо-Восточной Азии. Под давлением НКВД правительство СССР приняло решение о закрытии большинства японских консульств, а их персонал покинул пределы страны. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 февраля 1938 г. было решено предложить руководству милитаристской державы сохранить свои консульства лишь во Владивостоке, Петропавловске-Камчатском и одно на Сахалине (на выбор: в Александровске или Охе)³. Принятые меры существенно снизили возможность использования представительств островного государства для ведения разведки с легальных позиций⁴.

Тем не менее, тайное противостояние между СССР и Японией, в том числе и из-за провокаций на границе, усиливалось. Особенно напряженной была обстановка в зоне ответственности приморских чекистов, т.к. именно данному региону в предвоенное время японская разведка уделяла особое внимание. В 1940 г. сотрудники 3-го (контрразведывательного) отдела Управления государственной безопасности (УГБ) Управления НКВД по Приморскому краю реализовали уникальную операцию «Провокаторы», которую впоследствии назовут «дальневосточным «Трестом».

Проведению дела в жизнь предшествовала длительная и сложная оперативная игра, в результате которой на нашу территорию было выведено 56 агентов, в числе которых оказался опытный японский разведчик Ли Хай Чен⁵. В 1977 г. из книги воспоминаний советских чекистов общественности впервые стали доступны фрагменты показаний плененного в августе 1945 г. офицера японской разведки Тогама Сатоси, согласно которым из 56 переброшенных в СССР агентов, обратно вернулись 14 чел.⁶ Разобраться, с какими именно целями и задачами покинула пределы нашей страны данная группа, еще предстоит исследователям, так как до сих пор многие материалы этой операции составляют тайну ведомственных архивов.

Ли Хай Чен, по данным УНКВД по Приморскому краю, являлся «руководителем контрреволюционной шпионской организации «Синкото», старым провокатором корейского народа, советником японского генералитета»⁷. С 1935 г. уроженец Кореи сотрудничал с генеральным штабом Японии, выполняя различные разведывательные задания в интересах военно-политического руководства милитаристской державы.

Ли продвигал перед японскими коллегами идею создания на территории советских Восточной Сибири и Приморья корейского государства по типу Маньчжоу Ди-Го и, заручившись их согласием, активно включился в процесс проведения подрывной работы против корейского освободительного движения и СССР. Для этой цели на территории Кореи им была создана резидентура японской разведки, которая выступала под прикрытием «коммунистической организации «Синхындон» («Вновь возрождающийся Восток»), ведущей борьбу против японцев за национальную независимость Кореи⁸. Таким образом 2-й (разведывательный) отдел японского генерального штаба во главе с Ли Хай Ченом решил симитировать перед советскими спецслужбами и представителями Отдела международных связей Коминтерна наличие на оккупированных территориях Маньчжурии и Кореи подпольной коммунистической корейской организации⁹. Как впоследствии выяснят сотрудники советских органов госбезопасности, Ли Хай Чен совместно с представителями Генерального штаба Японии и «Общества черного дракона»¹⁰ рассчитывал создать на советском Дальнем Востоке собственную диверсионную базу и открыть канал легального проникновения выпускников разведшколы, специально для этого созданной в конце 1938 г. в г. Синьцзине. Данный план был утвержден Генеральным штабом и одобрен японским правительством.

Реализуя намеченный сценарий, при поддержке штаба Квантунской армии Ли Хай Чен организовал разведывательные курсы, которые прошли более 50 чел. С курсантами проводили занятия по стрельбе, бомбометанию, фото- и радиоделу, учили обращаться с взрывчаткой, приемам тайнописи, знакомили по макетам и плакатам с советской военной техникой, обучали различать рода войск, знаки различия, топографические обозначения на советских штабных картах и т.п.¹¹

При появлении на советской территории легенда у таких «студентов» была следующей: «Мы прибыли в СССР получить военное и политическое образование, после чего вернуться в Корею, где провести революционную работу для освобождения корейского народа»¹². В основном это было правдой, т.к. в состав «Синхындона» входили агенты японской разведки из числа корейцев, а также члены комсомола и коммунистической партии Кореи, которые не имели представления об истинных целях организации. Многие из них побывали в японских тюрьмах, где были духовно сломлены. Таким образом, Ли Хай Чен рассчитывал, что революционное прошлое этих людей придаст убедительность их легендам и не позволит советским контрразведчикам разгадать их намерения¹³.

Однако планам противника организовать на советской территории диверсионно-террористическое подполье в тылу на случай войны Японии с СССР, проникнуть в ряды Красной Армии, развернуть деятельность по сбору разведывательной информации и добыть от русских поставок оружия не суждено было сбыться благодаря выводу главных действующих лиц оперативной разработки на советскую территорию. 10 июля 1940 г. Ли

Хай Чен, Ким Ден Сан (он же в различных источниках фигурирует как Ким Ен Сун и Ким Ен Сан. — С.Т.) вместе с переводчиком Кван Хван Секон и телохранителем перешли в районе приморского поселка Полтавка советскую границу, где были встречены советскими пограничниками¹⁴. Перенграв Ли Хай Чена, чекисты вывели на нашу территорию его остальных агентов, которые, закончив разведшколу в Синьцзине, выполняли различные задания японской разведки, формально оставаясь членами «Синхындопа». Все фигуранты дела «Провокаторы» были арестованы и в последствии преданы суду. 16 апреля 1941 г. Ли Хай Чен, тайно переведенный к этому времени в Бутырскую тюрьму, умер от острой сердечной недостаточности после объявления голодовки протеста¹⁵.

В период проведения следствия по делу «Провокаторы» один из фигурантов дела, кореец Ким Ен Сун, активно предлагал свои услуги советской контрразведке. В ходе очередного допроса он заявил, что знает о бегстве в Маньчжурию бывшего начальника УНКВД по Дальневосточному краю (УНКВД по ДВК) Г.С. Люшкова и предложил планы похищения беглого чекиста из Токио, куда к тому времени его переправили сотрудники японских спецслужб.

О бывшем начальнике УНКВД по ДВК написано довольно много¹⁶. В ночь с 12 на 13 июня 1938 г. он, воспользовавшись правами старшего начальника и введя в заблуждение начальника 59-го (Посьетского) погранотряда НКВД К.Е. Гребенника и заместителя начальника ИНО УГБ УНКВД по ДВК К.Н. Стрелкова, перешел советско-маньчжурскую границу и сдался японским оккупационным властям¹⁷.

Японские контрразведчики называли это событие «побегом столетия», имея в виду высокое положение беглеца в советской иерархии и важность государственных секретов, которые он с собой прихватил. Люшков выдал японской разведке информацию о дислокации и численности войск, строительстве оборонительных сооружений на Дальнем Востоке и в Сибири, раскрыл военные радиокоды, а заодно и часть резидентуры НКВД в регионе. В частности, в написанной им и выпущенной в Шанхае в 1939 г. брошюре «Почему бегут из СССР?» Люшков писал, что «...Сталин подготовил на одном только Дальнем Востоке 270000-ную армию, состоящую приблизительно из 20 стрелковых дивизий. Если добавить сюда отряды ГПУ, то можно считать, что от восточного берега Байкала до дальневосточной границы расположено около 400000 чел. красноармейцев, причем на границе находится около 2000 истребителей и близ Владивостока 90 субмарин»¹⁸. Факт передачи Люшковым «исключительно ценных сведений»¹⁹ японцам подтверждается и другими документальными источниками. Стоит, однако, уточнить, что о масштабе предательства комиссара государственной безопасности 3 ранга Г.С. Люшкова у современных историков до сих пор нет единого мнения. Ряд исследователей предполагает, что Люшков выдал японцам ровно столько сведений, сколько хватило для получения политического убежища²⁰, пусть даже и временного. Американский же исследователь И. Куксин на основании материалов американских и японских архивов полагает, что «за всю историю многочисленных побегов и измен сотрудников советских органов безопасности Генрих Люшков нанес самый большой вред СССР»²¹.

9–11 сентября 1940 г. Ким Ен Сун предложил следователям три варианта плана по похищению Люшкова. 12 сентября последовал еще один. Первый вариант предполагал проведение операции вблизи советско-маньчжурской или советско-корейской границ. Второй — изъятие Люшкова из Токио. Наиболее легким Ким Ен Сун посчитал третий вариант плана — убийство бывшего начальника УНКВД по ДВК. «...Поймать его на квартире, улице, это зависит от обстоятельств. Словом, здесь полностью можно применить 1 и 2 варианты похищения Люшкова. Если нам удастся вывезти его из Токио, то придется использовать моторную лодку...»²². В другой вариации 3-го плана Ким Ен Сун предлагал организовать убийство Люшкова также в Токио, но в заранее подготовленном доме.

Четвертым вариантом плана являлось создание диверсионной группы по похищению Люшкова²³. При этом Ким Ен Сун планировал приехать в Токио, остановиться на частной квартире, найти товарища и секретным путем начать собирать информацию об объекте. Для этого он временно (за 200–300 иен в месяц) мог жениться на японке. Со слов арестованного таких благоразумных (хитрых) и интеллигентных девушек в Токио можно было найти много. Поселившись недалеко от Люшкова, он планировал через свою жену, которая к тому времени уже познакомится и сдружится с супругой Люшкова, выйти на последнего²⁴. Далее оставалось лишь придумать метод ареста, нанять самолет на 5–6 человек или лодку и направиться в СССР²⁵.

Естественно, что столь наивные планы похищения человека, которого тщательно контролировали и оберегали спецслужбы Японии, вызвали у советских чекистов соответствующее отношение. Начальник УНКВД по Приморскому краю старший майор государственной безопасности М.М. Гвишиани 3 октября 1940 г. поставил на одном из многих писем Ким Ен Суна резолюцию «...Фантазировать продолжает. Приведите Ким Ен Суна ко мне на допрос»²⁶. Но арестованный, цепляясь из последних сил за жизнь, предлагал все новые и новые пути и способы вывода Г.С. Люшкова на советскую территорию. Примечательно, что задолго до «фантазий» Ким Ен Суна сотрудники советских органов НКВД-НКГБ разрабатывали собственные варианты вывода-доставки Г.С. Люшкова обратно в СССР.

По мнению большинства историков, 19 августа 1945 г. бывшего начальника УНКВД по ДВК застрелили сами японцы (причем дважды, т.к. первое ранение оказалось не смертельным. — *С.Т.*)²⁷ в период стремительного освобождения советскими войсками оккупированной Маньчжурии. Это, бесспорно, означает, что вышеупомянутые планы похищения Г.С. Люшкова не были реализованы. Почему? Однозначного ответа на данный вопрос рассекреченные на сегодняшний момент документы не дают. Можно предположить, что советская разведка была осведомлена о том, насколько глубоко беглец спрятан японцами, и не располагала возможностями для его захвата. В конце 1930-х гг. кадры НКВД изрядно пострадали от тотальной «чистки», что не могло не сказаться на их деятельности. Операция «Провокаторы», разработка которой началась в 1938 г., потребовала от приморских чекистов огромного напряжения усилий, и затевать еще одну рискованную игру (даже московским сотрудникам центрального аппарата НКВД) было нецелесообразно, тем более что секреты, переданные Люшковым японцам, уже не вернуть. Наконец, была еще одна причина, которая и в последующие годы сдерживала желание советских спецслужб пуститься на поиски предателя Люшкова. Перед чекистами стояла более важная задача: всеми средствами сдерживать инициируемое Страной восходящего солнца нагнетание напряженности на дальневосточных рубежах. Выполнению этой задачи во многом способствовал успех «дальневосточного «Треста».

1. *Колпакиди А.И.* Энциклопедия секретных служб России. М., 2004. С. 312.
2. *Паиков А.М.* За край родной — Дальневосточный: О деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны Государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1920–1941 гг.). Южно-Сахалинск, 1985. С. 122.
3. РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 162, Д. 22, Л. 120.
4. Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. М., 2007. С. 208.
5. *Буяков А.М.* Органы государственной безопасности Приморья в лицах, 1923–2003 гг.: Очерки. Бюгр. Справ. Владивосток, 2003. С. 111.
6. Лед и пламень. Владивосток, 1977. С. 216.
7. Архив УФСБ России по Хабаровскому краю. Ф. 65, Пор. № 1526, Л. 66.
8. Буяков А.М. Указ. Соч. С. 113.
9. Лубянка... С. 218.; Буяков А.М. Указ. Соч. С. 114.

10. «Общество черного дракона» (яп. «Кокурюкай») — ультранационалистическая реакционная организация в Японии (1901–1946 гг.). Черный дракон — китайское и японское название р. Амур. Одной из основных задач «Общества черного дракона» была борьба методами шпионажа с Россией, а в 20–30-х гг. XX в. — с СССР. Кокурюкай была тесно связана с военно-политическим руководством и монополитической буржуазией Японии. Возникла как антирусское общество. Во многих странах Азии была создана разветвленная сеть организаций, которая использовалась для разведки, диверсий и пропаганды панasiatизма — главного лозунга Кокурюкай. В Японии Кокурюкай пропагандировала крайний шовинизм и боролась против прогрессивных, демократических сил. Традиции Кокурюкай сегодня продолжает возникшая в 1961 г. Кокурю кура-бу (Клуб черного дракона).
11. Лед и пламень. Владивосток, 1977. С. 209.
12. Архив УФСБ России по Хабаровскому краю. Ф. 65, Пор. № 1526, Л. 79.
13. Труд. 2000. 7 сент.
14. Лед и пламень. Владивосток, 1977. С. 214.
15. Бужков А.М. Указ. соч. С. 114.
16. Николаев С. Выстрелы в спину // Дальний Восток. 1991. № 2,3; Николаев С. Комиссар, перебежчик, предатель // Труд. 1990. 5 авг.; Трехсвятский А.В. Дело Люшкова // Россия и АТР. 1998. № 1; Бужков А.М., Полуттов А.В. Дальневосточный Гесс и государство-призрак // Дальневосточная панорама. Владивосток, 1991; Тушиис М.А., Панчинский А.С. «Я счастлив, что принадлежу к числу работников карательных органов...», или Истинные причины побега чекиста Люшкова за кордон // Новый часовой. 1998. № 6–7; Тушиис М.А., Панчинский А.С. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М., 2009; Тушиис М.А., Панчинский А.С. Почему Люшков бежал на кордон // Россия и АТР. 2000. № 1; Черушев Н.С. Удар по своим. Красная армия, 1938–1941 гг. М., 2003; На защите Отечества: Из истории Управления ФСБ РФ: Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах и фотографиях / Авт.-сост. В.В. Богайчук. Хабаровск, 2001; Старков Б.А. Дела и люди сталинского времени. СПб., 1995; Хияма Е. Японские планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3–5; 1991. № 3–7; Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД, советское общество. — М., 1992; Сутурин А.С. Дело краевого масштаба. — Хабаровск, 1991; Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007; Наумов Л.А. Сталин и НКВД. М., 2007; Куксин И. Побег столетия // Вестник (США). 1999. 17 авг.; Стефан Дж. Тайна ночного побега // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6 и др.
17. «Хотелось бы всех поименно назвать». Книга-мартиролог. Комсомольск-на-Амуре, 1998. Т. 2. С. 16.
18. ГАХК. НСБ. Инв. 6816. Почему бегут из СССР? Шанхай. 1939. С. 8.
19. Хияма Е. Японские планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 4. С. 135.
20. См. Бужков А.М., Полуттов А.В. Дальневосточный Гесс и государство-призрак // Дальневосточная панорама. Владивосток, 1991.; Дело взято из архива... Сб. очерков истории органов государственной безопасности Камчатки. Владивосток, 2008.
21. Куксин И. Побег столетия // Вестник (США). 1999. 17 авг — <http://www.vestnik.com/win/>; дата обращения 13.11.2010 г.
22. ЦА ФСБ России. Ф. 3, Оп. 7, пор. № 399, Л. 191.
23. Там же. Л. 193.
24. Там же. Л. 194.
25. Там же. Л. 197 об.
26. Там же. Л. 193.
27. На защите Отечества. Хабаровск, 2001. С. 101.

Культура

Русская каторга в «Записках о Сагарэне» Самукавы Котаро.

© 2011

Е. Иконникова, А. Никонова

В статье анализируется одно из произведений малоизвестного в России японского писателя Самукавы Котаро (1908–1977). Подробно описывается жанр рассказа «Записки о Сагарэне» (*фудоки*) и его сюжет, определяются имена возможных прототипов, проводятся условные параллели с книгой Чехова «Остров Сахалин». В контексте филологического анализа приводятся значительные фрагменты из рассказа в переводе на русский язык.

Ключевые слова: японская литература, Записки о Сагарэне, каторга, Сахалин, Самукава Котаро.

В 2010 году исполнилось 115 лет с момента издания самой известной книги о русской каторге — путевых записок «Остров Сахалин» (1895) А.П. Чехова. В соседней с Сахалином Японии эта книга русского писателя представлена в нескольких вариантах перевода (Мацусита Ютака, Хара Такуя и Накамура Тору). Новую волну популярности «Острову Сахалину» обеспечил и очередной роман Мураками Харуки «1Q84» (2009), в котором главные герои читают и многократно цитируют в разговорах значительные фрагменты из книги Чехова. Примечательно, что и в самой Японии есть своеобразный аналог произведения о каторжном Сахалине — рассказ японского писателя Самукавы Котаро (1908–1977, настоящее имя — Сугавара Норимицу) «Записки о Сагарэне» (1941). Однако в силу разных обстоятельств это произведение почти неизвестно широкой читательской аудитории не только в России, но и в самой Японии. Между тем, обращение Самукавы Котаро к образу русской каторги, которую когда-то посетил Чехов, не случайно. Этот интерес подчеркивается, прежде всего, рядом фактов из биографии писателя¹.

Самукава Котаро родился в городе Хаборо на острове Хоккайдо. Его отцом был знаменитый ботаник Сугавара Сигэздо² (1876–1967). С 1921 г. будущий писатель прожи-

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета.
E-mail: e.a.ikonnikova@gmail.com.

Никонова Александра Сергеевна, студентка магистратуры Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: e.s.nikonova@yandex.ru.

вал на южной части Сахалина, считавшейся в то время приобретенной по итогам русско-японской войны (1904–1905) новой колонией — губернаторством Карафуто (1905–1945). Личный опыт, воспоминания о прошлом, знакомство и работа с историками-краеведами определили главное направление в творчестве Самукавы Котаро. Дальний Восток с его колоритными и малоисследованными островами стал основополагающей темой для многочисленных рассказов и повестей писателя: «Браконьеры» (1939), «Каторжанка» (1940), «Пролив» (1940), «Миф» (1940), «Лисицелов» (1940), «Одинокий остров» (1941), «Путевые записки о Карафуто» (1941) и другие.

Повесть «Браконьеры» — дебютное произведение Самукавы Котаро — принесла писателю желаемый успех и внимание со стороны критики. За это произведение он был отмечен десятой премией имени Рюноскэ Акутагавы (1940), став тем самым первым литератором с Хоккайдо, удостоенным такой высокой награды. И именно «Браконьеры» вместе с рассказом «Чары зеленого леса» (1939) являются пока единственными переводами Самукавы Котаро на русский язык. Примечательно, что повесть «Браконьеры», в которой описана сложная судьба северного охотника по прозвищу Барс, появилась в России благодаря журналисту и переводчику М.П. Григорьеву (1899–1943), чья жизнь на протяжении нескольких лет была связана с Сахалином³. С 1928 г. М.П. Григорьев служил в правлении нефтяной компании «Кита Карафуто» («Северное Карафуто»). Одновременно с работой в «Кита Карафуто» М.П. Григорьев занимался переводами японской литературы на русский язык. В число привлечших внимание переводчика писателей попал и его современник — автор малой и средней прозы Самукава Котаро, которому еще только предстояло написать свои главные произведения. В годы работы М.П. Григорьева в «Кита Карафуто» Самукава Котаро жил на Сахалине. После получения молодым писателем премии Акутагавы его имя стало знаменито в новой колонии. Этому событию была посвящена развернутая статья в одном из номеров «Карафуто симбун» («Газета Карафуто»).

Факт личного знакомства Григорьева и Самукавы пока еще не подкреплён фактическими данными. Но есть много косвенных доказательств того, что такое знакомство русского переводчика и японского писателя могло иметь место. Не исключено, что из бесед с Григорьевым (или другими русскими людьми, обладающими достаточным уровнем начитанности и образованности) Самукава мог почерпнуть различные сведения из русской истории, общие знания о тюремной системе в России. Кроме того, в прозе Самукавы нередко называются имена сахалинских подвижников и просветителей, используется русская лексика (как специальная, так и общеупотребительная), малоизвестная в те времена широкой общественности.

Образ сахалинской каторги часто встречается в основном корпусе сочинений Самукавы Котаро. Но наиболее полно свое представление о царской России, о господствующих на каторжном острове законах писатель нарисовал в «Записках о Сагарэне». Художественное изображение русской тюремной системы для японской литературы первой половины XX в. — явление уникальное и ранее неизвестное. Но оно свидетельствует о неподдельном интересе Самукавы Котаро к истории Сахалина. В послесловии к сборнику, в котором был впервые издан этот рассказ, Самукава Котаро так пояснял причину создания «Записок о Сагарэне»: «Прежде чем губернаторство Карафуто достигло процветания, здесь в тяжелом положении находились русские каторжники и мы непременно должны выразить им свое сочувствие и благодарность как первым колонизаторам и цивилизаторам острова»⁴.

В «Записках о Сагарэне» для обозначения Сахалина писатель использует не только широко распространенное в его время административное название Карафуто, но и менее устойчивый топоним — Сагарэн, который выносится в заглавие рассказа. Слово «Сагарэн» является транслитерацией в японском языке маньчжурского слова «Сагалиен», от которого происходит современное название острова. До 1905 г. японцы весь остров Сахалин часто называли словом «Карафуто». А после русско-японской войны юг Сахалина стал японским губернаторством, под Карафуто японцы предпочтительнее стали подразумевать только южную часть острова. Для разделения русской и японской частей на острове японцы в отношении северной части Сахалина в отдельных случаях стали употреблять название «Сагарэн».

Однако в книге Самукавы Котаро слово «Сагарэн» используется для обозначения южной части острова. «Когда южная часть Карафуто еще называлась Сагарэном...»⁵, — такими словами начинает свое повествование автор. Подобное название южной части Сахалина не является ошибочным. Самукава Котаро, как и все японцы, приехавшие на Сахалин в период губернаторства Карафуто, подразумевал под словом «Сагарэн» территорию, принадлежащую России. Поэтому, называя южную часть острова Сагарэном, писатель, таким образом, возвращается к событиям до 1905 г., когда юг, по представлению японцев, имел такое же название, как и север. — то есть Сагарэн.

Интересен и выбранный писателем жанр книги. Оригинальное название «Записок о Сагарэне» — «Сагарэн фудоки». *Фудоки* (как «описание земли и нравов») — это повествовательный жанр, допускающий в себе соединение документального и художественного начал. Аналогом жанра *фудоки* в европейской литературе является этнографическая повесть, рассказ или очерк. «Записки» — это один из возможных вариантов перевода слова «фудоки» на русский язык. Примечательно, что именно слово «записки» используется специалистом по творчеству Самукавы Котаро Камией Тадатака для перевода заглавия этой книги на английский язык — «Sagaren Records»⁶.

Сюжет «Записок о Сагарэне» несложен. Географические реалии рассказа узнаваемы и соотносятся со многими конкретными названиями на карте Сахалина в конце XIX — начале XX вв. Главным героем повествования становится ученый из Северной Европы — исследователь почв, профессор М., который противостоит начальнику Корсаковской тюрьмы Васильеву, применяющему физические наказания к заключенным. М. посещает колонию в Корсаковском посту и делает предостережение Васильеву по поводу бесчеловечного отношения к людям. М. убежден, что ссылка заключенного на далекий остров — это уже достаточное наказание, которое значительно изменяет внутренний мир преступников. «Решая наказать заключенного за незначительный проступок, — говорит герой Васильеву, — вы мало-помалу опускаете его до животного»⁷. Столкновения между героями приводит профессора к недолгому тюремному заключению. Однако после окончания тюремного срока он заявляет, что вопреки прежним желаниям не хочет возвращаться к себе на родину. Продолжая свое противостояние с М., Васильев открыто объявляет о намерении выпороть за провинность восьмерых заключенных. В ответ на это профессор обращается к генерал-губернатору Сагарэна с приватной просьбой. Он просит дать ему для сельскохозяйственных работ восемь заключенных. Главный герой полагает, что так он уберезит провинившихся людей от физических наказаний, на которых настаивает Васильев.

В «Записках о Сагарэне» есть несколько упоминаний «Острова Сахалин» Чехова. Открывается книга Самукавы Котаро следующими словами: «В эти времена для оз-

накомления с островом на Сагарэн приезжали разные европейцы. Например, Чехов <...> составил свою пейзажную историю увиденного»⁸. Имя русского писателя встречается также и в комментариях к рассказу. Самукаве Котаро не довелось увидеть русскую каторгу собственными глазами, но, отдельные материалы для художественного воплощения «Записок о Сагарэне» писатель, видимо, брал из чеховского «Острова Сахалин». Так, публикация отдельных фрагментов «Острова Сахалин» в переводе Дадзая Тосио состоялась 10 декабря 1941 г.⁹ Эта книга, вошедшая в серию издательства «Карафуто сосё» («Издательская серия Карафуто»), состоит всего из девяти глав. Японский вариант книги включает в себя материалы с 15-ой по 23-ю главы оригинального «Острова Сахалин». Это издание Самукава Котаро не мог прочесть, так как «Записки о Сагарэне» вышли из печати раньше — в ноябре 1941 г. Однако почти двумя годами ранее в «Карафуто сосё» были изданы еще две переводные работы Дадзая Тосио. Под одной обложкой книги были помещены части двух разных произведений: 12, 13 и 14 главы чеховского «Острова Сахалин» и «Воспоминание о Сагарэне» (включающее в себя работу «Каторга и поселение на острове Сахалин...», 1903) сахалинского врача Николая Степановича Лобаса (1858-?)¹⁰. Первое издание этой книги, объединившей двух разных авторов, состоялось 5 декабря 1939 г., а второе — 30 августа 1940 г. Любым из этих изданий мог располагать Самукава Котаро во время работы над «Записками о Сагарэне». К тому же все эти издания имели непосредственное отношение к «Карафуту бунка синкокаи» («Общество содействия развитию культуры Карафуту»), книги которого распространялись, прежде всего, на Южном Сахалине.

Как и у Чехова, рассказ Самукавы Котаро не лишен пейзажных зарисовок. Однако Самукава Котаро в меньшей степени, чем Чехов, вводит пейзаж в пространство своего повествования. В «Записках о Сагарэне» Сахалин представляется местом «бескрайних лесов и полей, где существовала русская колония каторжан, и куда два раза в год, весной и осенью, доставляли ссыльных из европейской части»¹¹. Временные рамки сюжета «Записок о Сагарэне» не указаны. Но предположительно основные события происходят не ранее 1884 г. С 1884 г. каторжан стали привозить на остров дважды в течение одной навигации — весенним и осенним рейсами (до этого отправка ссыльных совершалась только один раз в год)¹².

Корсаковский пост как основное место действия рассказа представляется Самукавой Котаро лаконично: «...с вершины холма тянулась дремучая горная цепь хвойных деревьев. Впереди, прямо напротив, продолжался отлогий холм, а между ними, в долине, виднелись продолговатые крыши деревенских домов. Вокруг тюрьмы можно было увидеть небольшие поля»¹³. Стремясь к соблюдению реалистичности повествования, Самукава Котаро намеренно не указывает точных названий населенных пунктов, расположенных в Корсаковском посту. Однако упоминает, что некоторые события разворачивались либо в поселении К., либо в поселении Т. Эпизодически Самукава Котаро пишет и об айнах как коренных жителях Сахалина.

Однако в контексте «Записок о Сагарэне» важно рассмотреть конкретные исторические лица, возможно ставшие прототипами героев Самукавы Котаро. Вероятно, что в образе профессора М. писатель вывел известного для Сахалина 1870 — начала 1880-х гг. русского агронома Михаила Семеновича Мицуля (1836–1883)¹⁴. Подобное предположение связано с тем, что образ профессора М. во многом совпадает с тем, что было сделано Мицулем на Сахалине. Известно, что Мицуй прибыл на Сахалин в составе комиссии МВД из Петербурга в 1871 г. Герой рассказа Самукавы Котаро тоже приезжает на

Сахалин в составе комиссии. Автор отмечает, что профессор М. приехал из Северной Европы (это обозначение включает в свои географические пределы и Петербург, считающийся «северной столицей» России). Всю свою оставшуюся жизнь Мицуль посвятил изучению Сахалина, описанию его сельскохозяйственных возможностей и оценке колониального режима. Исследователь обошел пешком почти всю южную часть острова, описав почвы, флору и фауну. Его именем названы несколько географических точек на Сахалине: поселок Мицулевка и горный хребет в Корсаковском районе, село Михайловка в Александровском районе, гора в Анивском районе и пик в Холмском районе. Самукава Котаро отмечает, что в честь профессора М. на Сагарэне названо небольшое поселение. Кроме того, по словам писателя, М. «открыл два-три новых вида растений»¹⁵, успев опубликовать информацию об этом в научных журналах. Рассказчику «Записок о Сагарэне» имя профессора М. стало известно вначале благодаря научным изысканиям отца. Позже с деятельностью героя рассказчик познакомился через один из англоязычных журналов, собирая необходимый материал о сахалинской каторге.

Эти и многие другие факты биографии Мицуля находят свое отражение во многих фрагментах «Записок о Сагарэне». Информацию о Мицуле Самукава Котаро мог брать как из собственных источников (отец писателя был сотрудником Сахалинского музея и, очевидно, располагал необходимыми для сына историческими материалами), так и из изданного в то время «Острова Сахалин» Чехова, а именно: из 13-ой главы, в которой неоднократно упоминается имя Мицуля.

Но если в «Записках о Сагарэне» имя Мицуля не называется целиком, то в книге «Канун освоения» выведен герой с такой же фамилией (по-японски она записана катаканой и звучит как «Мицуру»). В «Кануне освоения» Мицуль вместе со своей женой Натальей возглавляет отряд ссыльнопоселенцев. Однако образ Мицуля в этом произведении уходит на второй план, центральное место занимает история поселенца Коровкова (второстепенного персонажа «Записок о Сагарэне»). При этом «Канун освоения» может восприниматься как продолжение, как вторая часть «Записок о Сагарэне». В «Кануне освоения» каторжники выходят на поселение и идут из Корсакова во Владимировку.

В «Записках о Сагарэне» Самукава Котаро ссылается на А.П. Чехова, а в «Кануне освоения» упоминает В.М. Дорошевича. Очевидно, что это свидетельствует об определенном знании писателем русской каторги, на которой, как известно, вслед за Чеховым побывал и Дорошевич. Примечательно, что книга Дорошевича «Сахалин (каторга)» (1903) в то время не была переведена на японский язык (как, впрочем, и сейчас). Не мог читать прозу Дорошевича Самукава Котаро и в переводе на английский язык, который он знал на достаточном уровне (он учился в университете на отделении английского языка, а позже работал на Филиппинах переводчиком для американских военнопленных). Перевод книги Дорошевича «Сахалин (каторга)» на английский язык появился лишь в 2010 г.

Кроме профессора М. (жизнеописание которого достаточно сильно напоминает Мицуля), в «Записках о Сагарэне» примечателен образ военного губернатора острова. Если допустить, что Самукава Котаро, создавая образы героев своих произведений, использовал черты реальных людей, то прототипом военного губернатора в «Записках о Сагарэне» мог стать, например, Владимир Дмитриевич Мерказин (1835—?). Мерказин пребывал на губернаторском посту в 1894—1898 гг., в эти годы хорошо вписывается и то обстоятельство, что каторжан на остров привозили дважды в год. Находится и ряд других косвенных доказательств того, что Самукава Котаро мог отразить в своем произведении деятельность Мерказина¹⁶.

Мерказин был первым военным губернатором Сахалина. Именно благодаря его стараниям на острове возник Сахалинский музей, фонды которого после русско-японской войны оказались в Японии. Самукава Котаро, не чуждый музейной работы, мог слышать от своего отца или его коллег рассказы о просветительской деятельности Мерказина. Проявленное литературным героем Самукавы Котаро губернатором М. милосердие в отношении восьмерых заключенных — факт исключительный. Сахалинские чиновники не столь часто могли позволять себе это. Однако позитивное описание японским писателем губернатора, готового встать на защиту каторжан, отчасти поддерживается одной из строчек книги «Сахалин (каторга)» Дорошевича: «За четыре года управления генерала Мерказина на Сахалине не было ни одной смертной казни»¹⁷.

Однако при сопоставлении дат жизни Мицуля и Мерказина на Сахалине выявляется важное несоответствие. Мицуль умер в 1883 г., а Мерказин находился на Сахалине в период с июля 1893 по май 1898 г., т.е. спустя десять лет после смерти Мицуля. Полагаем, что Самукава Котаро не стремился к исторической точности, но попытался изобразить в характере своих литературных персонажей черты реальных жителей Сахалина.

В противовес гуманному губернатору М. начальник Корсаковского поста Васильев изображается человеком жестоким и бессердечным. За ничтожные провинности он «громко ругает каторжан и назначает им наказания плетью»¹⁸. Васильев не любит «новых ссыльных, которые, приезжая на остров, привозят с собой запах родины, потому что они совершенно не похожи на тех несчастных людей, которые здесь живут»¹⁹. При мысли, что на него возложена задача уравнивать новоприбывших с теми, кто уже обосновался на каторге, Васильев сразу же оживляется. Для исправления различия прибывших в пост каторжников «колотят за лишние разговоры, бьют ногами за смех»²⁰. А с целью устрашения заключенных на каторге нередко устраиваются публичные наказания, свидетелем одного из которых становится профессор М.:

«Несколько бритоголовых человек в серой одежде были выстроены в ряд. <...>

Наступило гнетущее молчание, которое изредка нарушалось глухими звуками металла, кандалов и робкого кашля.

Вскоре раздался пронзительный голос Васильева: «Сидоров, шаг вперед!».

Загremели кандалы. Человек, чью фамилию назвали, с опущенными плечами и унылым видом вышел из шеренги. <...> Стоящий рядом мужчина взмахнул плетью — она тут же издала зловещий звук, внезапно последовал удар.

— Один! — считал вслух чиновник»²¹.

Профессор М., решив выяснить причину наказания Сидорова, спрашивает сидящего рядом бородатого мужчину:

«— А что плохого совершил этот человек?»

— Плохого? Да все, что ни делают эти каторжники, плохо... Этот, видно, упал, перевоза уголь, или же вспахал слишком много; а может за все сразу, — отвечал ему бородатый — человек, уже привыкший к таким зрелищам»²².

Стараясь помешать незаслуженному наказанию, профессор просит Васильева остановить порку. «Вы не добьетесь никакого эффекта такими действиями, — говорит М., — если этот человек действительно виноват, то лучше заставить его пахать землю. Самым действенным будет дать ему время подумать в одиночестве, разве не так?»²³ Васильев отвечает: «Здесь не особо приветствуется такая любовь к каторжникам. Кроме того, угнетать осужденных — это принцип людей, служащих на острове»²⁴.

Попытка М. доказать Васильеву, что нельзя за любой проступок наказывать каторжан, поскольку «это не наказание, а несправедливость»²⁵, не удастся. Более того, М. сам оказывается в тюрьме: «Проводи профессора в камеру! Пусть пару-тройку деньков посидит в вонючей клетке»²⁶. При этом М. делает для себя открытие, что «жизнь ссыльных крестьян не заканчивается в клетке. В тюремной камере они проводят весьма небольшое время. Настоящая жизнь для ссыльных начинается только тогда, когда их выпускают из тюрьмы и отправляют на пашню»²⁷.

Но и взгляды на освоение целины у героев не совпадают. Профессор М. вспоминает слова Васильева: «Возделывать поля в такой полярной зоне — это самая большая ошибка. Лучше всего продолжать кормить каторжников испорченной баландой. А что пашня? И так ее уже хватит»²⁸. Ученый по натуре М. возражает начальнику: «Разве плохо здесь растут дикие растения? Кроме этого на полях вокруг тюрьмы достаточно овощей. Если расширить поля, то можно обойтись и без протухшей баланды. Ведь не так уж трудно кормить свежими овощами тех, кто испытывает недостаток в питании. Так вы улучшите здоровье ссыльных, <...> к тому же освоите целину — работа поселений будет успешней. А кормить людей одной баландой весьма безнравственно»²⁹. Но Васильев полагает, что «совершенно безнравственно кормить свежими овощами тех, кому до этого нет никакого дела, поскольку всё, чего хотят ссыльнопоселенцы — это валяться целыми днями, бездельничая. <...> Самое подходящее, — говорит он, — это непрерывно заставлять их работать. Ведь ссыльный, что лошадь, начинает двигаться только тогда, когда ударишь кнутом»³⁰.

О том, как живут и чем занимаются люди на поселении, профессор М. узнает, начиная объезд Сагарэна после выхода из тюрьмы. Однажды ученый «посещает поселение К., расположенное недалеко от Корсакова и видит, что среди десяти дворов в деревне были такие, на которых находились недавно построенные, но уже разрушенные избы и амбары»³¹. М. замечает разруху в поселении и отсутствие жизни в домах. Когда он открыл дверь одной избы, «в лицо ему сразу ударил холодный воздух — это создало впечатление, будто в доме кто-то умер. Комната, в которой оказался профессор, как и в любой крестьянской избе, совмещала в себе кухню и горницу — здесь размещалась разваленная печка, в которой не было огня.

М. позвал, есть ли кто-нибудь, но ему никто не ответил. На столе, расположенном рядом с печкой, он увидел покрытые слоем пыли тарелки и железные кастрюли — это указывало на то, что в доме жило несколько человек. Домашние приборы этим ограничивались. М. внимательно осмотрел все углы, но не увидел вокруг себя ничего, кроме грубых стенных досок. <...> Глубоко вдохнув, он прошел в другую комнату <...>. Из мебели здесь была только сделанная вручную кровать. На ней, закутавшись в лохмотья, лежала бледная женщина — она производила впечатление человека неживого. Несмотря на то, что к ней в дом вторгся неизвестный, женщина, взглянув на него померкшими глазами, сделала жалобное выражение лица.

— Простите, пожалуйста, а что с вашим мужем? Во сколько же он ложится спать? — по-доброму спросил профессор, выражая чувство сострадания. В глазах больной женщины была настороженность, поскольку на каторге она не знала ни одного, кто бы обращался к ней так вежливо. <...>

После повторного обращения незнакомца, женщина нелюбезным тоном наконец-то ответила, что муж ее — любитель азартных игр, и появляется он дома, только когда в нем есть что-нибудь съестное, и теперь едва ли, что вернется.

— Как это не вернется? Это ведь его дом, — утешая, произнес профессор.

— Говорю же, не придет больше, — в том же тоне продолжала женщина.

— Куда же он пошел?

— Куда — не знаю. Но в доме теперь нет ни крошки, а значит, муж не вернется. — Отвечала она, не оставляя даже сомнения в том, что несчастна. <...> В сломанной печке не было огня. Не было здесь и ни одной картошины. В этом унылом заброшенном доме женщина спокойно ожидала надвигающуюся смерть»³².

Подчеркнутое безразличие к жизни обитательницы дома, у которой, как и по Чехову, «кроме нужды и праздности есть еще третий источник всяких бед — это муж»³³, вызвано бегством хозяина дома. Без поддержки и средств к существованию женщине легче смириться со своей судьбой, ожидая смерть, чем пытаться противостоять лишениям и трудностям жизни, а тем более вернуть никчемного мужа. При этом о «надвигающейся смерти» героини говорят не только ее померкнувшее выражение глаз, но и отсутствие огня в разваленной печке — на этом факте Самукава Котаро неоднократно заостряет внимание. Погасший огонь выступает символом уходящей жизни обитателей дома. М. старается найти способ, чтобы помочь умирающей женщине:

«— Я пойду разыщу кого-нибудь из соседей. И будем разводить огонь. Еще я попрошу соседей до прихода помощи из Корсакова присмотреть за вами, — сказал он и поднялся с деревянной табуретки.

— Вряд ли Вася даст тебе картошки! Тебе-то что об этом переживать, лучше дай мне спокойно отправиться на тот свет. Надоел уже <...>, — произнесла больная женщина, выражая ненависть вместо благодарности.

Но М., молча развел огонь в печи, а потом пошел к соседям. Пожилой сосед Вася со свирепым лицом сказал, что даром он картошки не даст, поэтому, только заплатив немного денег, М. смог получить пять-шесть картофелин. Сосед, не поверив словам профессора, что тот помогает больной женщине, пребывал в недоумении, пока сам не пришел к ней в дом и не стал с удивлением наблюдать за тем, как неопытный в житейских делах М. варил картофельный суп. Когда ученый стал подносить ложку с супом ко рту больной, сосед больше не смог сдержать своего недоумения:

— Господин! Как бы вы не хотели вернуть эту женщину к жизни, это безнадежно — она вот-вот помрет»³⁴.

Представленный фрагмент не только показывает гуманность профессора, который старается помочь незнакомой женщине, но также позволяет судить об отношениях между людьми на сахалинской каторге. Сосед отказывается давать картошку даром, не пытается как-нибудь помочь умирающей, а, наоборот, приходит в недоумение, что кто-то борется за ее жизнь, тогда как сам он не видит в этом никакого смысла. Все это значит, что люди, живущие на Сахалине, считают жизнь на каторге — страданием, а смерть — избавлением от лишений и нужды.

Следующим местечком, куда приезжает М. ранней зимой становится поселение Т.: «Из десяти с лишним переселенцев колонии Т., <...> в живых осталось всего лишь трое»³⁵. Такое соотношение живых и умерших в колонии заставляет профессора задуматься о том, как «совершенно позабытые администрацией переселенцы выживали в горах. Говорили, что все, за исключением этих троих, умерли либо от злоупотребления алкоголем, который они приобретали у айнов, либо голодной смертью в связи с нехваткой продовольствия. Такого даже во сне не увидишь»³⁶. Кроме того, переселенцев понуждали ехать на неосвоенные земли, даже не заботясь о выборе подходящего места: «Адми-

нистрация острова, отправляя крестьян в качестве переселенцев на неосвоенные земли, не принимала участия в руководстве и выборе подходящей местности для распашки. Отмеченное пятно на <...> карте могло быть расположено в горах, на болоте или озере. Так или иначе, переселенцы были вынуждены уходить на предоставленную им территорию. <...> Люди, которые оказывались на песчаной местности возле берега моря, где всегда дули сильные ветры и стоял туман, окончательно теряли надежду вырастить даже зерно пшеницы»³⁷.

Осваивать непригодную для сельского хозяйства землю было невероятно трудно, и поэтому отчаявшиеся люди, неспособные вести нормальный образ жизни, были вынуждены искать другие способы выживания: «они совершали налеты на деревни айнов, забирали у них собак, которых впоследствии убивали и ели»³⁸. Самукава Котаро сравнивает таких поселенцев с первобытными людьми: «Вид столпившихся над собакой людей говорил об их первобытном образе жизни, далеком от освоения целины»³⁹. Лишить крестьян земли, с помощью которой они могли обеспечить себя продуктами питания, означало обресть их на голодную смерть. Не зная других способов выжить, поселенцы были вынуждены грабить и убивать своих соседей. Другие же поселенцы отказывались противостоять сложившейся ситуации: «взваливали на себя сельскохозяйственные орудия и исчезали в других деревнях. Там они продавали свой инструмент, а все вырученные деньги пропивали или проигрывали в карты»⁴⁰.

Игральные карты, которые неоднократно упоминаются в «Записках о Сагарэне», были основным развлечением каторжан. Другим любимым делом становилась выпивка. При этом алкоголь, наряду с голодом, как пишет Самукава Котаро, являлся главной причиной людской смертности. В создавшейся ситуации виновна, несомненно, была администрация острова, не принимавшая участия в жизни людей, нежелавшая способствовать развитию каторги, что приводило к деградации островного населения и высокой смертности среди него. При этом такое отношение к уже отбывшим наказание людям не скрывается, а, наоборот, подчеркивается начальством. Васильев говорит профессору: «Да хоть бы и осваивать целину <...>, слабаки все равно помрут. Это потому, что на этом острове остаются только сильные»⁴¹. Ссылнопоселенцам приходилось выживать не только в условиях дикой природы и «соблазнов» каторги, но и в атмосфере царящего на острове чиновничьего произвола. Те, кто, решаясь на крайние меры, пытались противостоять системе, опять попадали в тюремные камеры, а те, кто, смирились со сложившимися обстоятельствами, влачили убогое существование и со временем погибали.

Самукава Котаро рассматривает отношение своих героев к вере в Бога. Примером истинной веры является ссылнопоселенец Коровков, который прислуживал профессору М. Однажды ученый увидел, как «Коровков, повернувшись к кресту на стене, стал молча молиться. При этом он держался так скромно, что нельзя было и подумать о нем, как о человеке ссыльном»⁴². Религиозному аспекту жизни каторжан Самукава Котаро посвящает несколько фрагментов в «Записках о Сагарэне», поясняя, что «всех людей на острове можно разделить на два типа: озлобленных, духовно искалеченных людей и глубоко верующих, подобных Коровкову. Но и те, кто говорили, что Бог есть, и те, кто отрицали его существование, сходились во мнении о влиянии фатума на человеческие судьбы»⁴³. Верующие каторжники просили у Бога поскорее избавить их от страданий этого мира. А «духовно искалеченные» люди либо никогда не веровали в Бога, либо утратили эту веру еще до того, как попали на Сагарэн.

При этом профессор М., общаясь с разными людьми в маленьких поселениях, «не только не становился духовным пленником этого разложившегося острова, а наоборот, казалось, светлел душой»⁴⁴. Гуманизм профессора и его искреннее желание облегчить жизнь заключенных проявляется в том, как он приходит на помощь к отчаявшимся в своем положении каторжанам. Своим поступком М. показывает, что власть Васильева над заключенными Корсаковского поста не является абсолютной:

«— Ну что ж, сегодня в качестве подарка для вас прикажу наказать розгами лишь на десять ударов больше. Что скажете? — Васильев злобно посмотрел на профессора — тот никак не отреагировал на его слова.

— А сколько осужденных назначено на сегодня?

— Восемь человек... Итак, начнем. — Тут он направился к уже выстроенной шеренге одетых в серые халаты бритоголовых заключенных.

Тогда профессор поднялся с места:

— На этих восьмерых человек у меня есть индивидуальный заказ, и они прямо сейчас переходят в мое распоряжение, — совершенно спокойно констатировал он»⁴⁵.

Немаловажной частью рассказа Самукавы Котаро становится использование специальной, в условиях каторжного Сахалина лексики. Например, на страницах «Записок о Сагарэне» неоднократно упоминается баланда как суп, распространенный в российских тюрьмах. Но если в русском языке слово «бланда» преимущественно относится к похлебке, приготовленной из остатков разнообразной пищи — рыбы, крупы, картофеля или капусты, то в оригинальном тексте это слово записывается только двумя иероглифами — «суп» и «рыба». Наряду с другими специфическими для каторжной жизни понятиями («тюрьма», «кандалы», «надзиратель», «плеть») в рассказе употребляются и несколько заимствований из русского быта, как-то: «печка» или «самовар».

Образ русской каторги, воссозданной Самукавой Котаро в «Записках о Сагарэне», достаточно индивидуален: он отличается заведомой неполнотой, идеалистическими взглядами писателя на русских людей, односторонним изображением существовавших в царской России нравов. Временные и пространственные возможности рассказа ограничены, они не предполагают распространенной истории со значительным количеством персонажей и событий из жизни каторжан. Но даже такой весьма лаконичный, местами исторически неточный (но оправданный художественной задачей) экскурс расширял представление современного писателю японцев об одном из периодов освоения Сахалина. Детально прописанные образы каторжан и свободных жителей острова давали возможность японским читателям представить различные типы русских людей в трактовке Самукавы Котаро.

1. Сахалинские фрагменты биографии Самукавы Котаро см. в ст.: Иконникова Е.А. Творческое наследие Самукавы Котаро и его произведения о Сахалине // Иконникова Е.А. Литературное краеведение Сахалинской области: «восточный» компонент. — Южно-Сахалинск, 2007. С. 83—88.
2. О сахалинском периоде жизни отца писателя см.: *Накадзава Синго*. Сигэдзо Сугавара: ботаник, посвятивший свою жизнь изучению Сахалина / Пер. с яп. В.В. Переславцева // Краеведческий бюллетень, 1991. № 1. С. 22—27.
3. *Самукава Котаро*. Браконьеры // Григорьев М. Лик Японии: Переводы и эссе (приложение к Буддийскому альманаху). М., 1997. С. 205—229.

4. Цит. По: *Кихара Наохико*. Карафуто бунгаку-но таби (дзё) [Путешествия по литературе Карафуто]. — Хоккайдо, 1994. Ч. 1. С. 331—332. (здесь и далее переводы с японских изданий сделаны А.С. Никоновой).
5. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки. [Записки о Сагарэне]. Токио, 1941. С. 2. (далее цитаты даются по этому изданию).
6. *Kamiya Tadataka*. Sakhalin and Samukawa Kotaro // Япония и Россия: диалог и взаимодействие культур: Материалы международной научно-практической конференции (Южно-Сахалинск, сент. 2003 г.). Южно-Сахалинск, 2003. С. 21.
7. Самукава Котаро. Сагарэн фудоки. С. 10.
8. Там же. С. 2—3.
9. *Тэ:хофу Антон*. Сагарэн-то: [Чехов Антон. Остров Сахалин] / Пер. с рус. Дадзай Тосио. Карафутотё: Карафуто со:сё [Губернаторство Карафуто: Изд. серия Карафуто], 1941.
10. *Тэ:хофу Антон*. Сагарэн кико:сё: [*Чехов Антон*. Путевые заметки по Сахалину (очерк)]; *Робасу Н.С.* Сагарэн-но омоидэ [Лобас Н.С. Воспоминание о Сахалине] / Пер. с рус. Дадзай Тосио. Карафутотё: Карафуто со:сё [Губернаторство Карафуто: Изд. серия Карафуто]. 1940.
11. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки. С. 2.
12. *Кораблин К.К.* Пенитенциарная система на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. С. 125—126.
13. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки С. 13.
14. См. биографию М.С. Мицуля в кн.: *Алексеев А.И.* Вторая родина. Южно-Сахалинск, 1986.
15. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки. С. 4.
16. Подробнее о сахалинском периоде жизни В.Д. Мерказина см.: *Латышев В.М.* Суровый генерал (О Владимире Дмитриевиче Мерказине) // Губернаторы Сахалина Южно-Сахалинск, 2000. С. 33—42.
17. *Дорошевич В.М.* Сахалин (каторга). — М., 1903. С. 225.
18. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки. С. 4.
19. Там же. С. 6.
20. Там же. С. 6.
21. Там же. С. 8.
22. Там же. С. 9.
23. Там же. С. 9.
24. Там же. С. 10.
25. Там же. С. 10.
26. Там же. С. 11.
27. Там же. С. 13.
28. Там же. С. 13.
29. Там же. С. 14.
30. Там же. С. 14.
31. Там же. С. 22.
32. Там же. С. 22—25.
33. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М., 1974—1983. Т. 14—15. Остров Сахалин. М., 1978. С. 258.
34. *Самукава Котаро*. Сагарэн фудоки. С. 25—26.
35. Там же. С. 26.
36. Там же. С. 26—27.
37. Там же. С. 27.
38. Там же. С. 27.
39. Там же. С. 27.
40. Там же. С. 27.
41. Там же. С. 15.
42. Там же. С. 18—19.
43. Там же. С. 19.
44. Там же. С. 26.
45. Там же. С. 35—36.

Научная жизнь

Четвертый форум изучения Китая в Шанхае

6–7 ноября 2010 г. в Шанхае состоялся Четвертый всемирный Форум изучения Китая «Жить в гармонии и сообща: путь интеграции Китая в мир». Эти мероприятия проходят с 2004 г., стержневая тема «гармонии» (хэ) присутствовала также и в названиях трех предыдущих форумов. Инициаторами крупномасштабной научной конференции, в которой приняли участие свыше 280 китайских и зарубежных ученых, выступили Отдел информации Госсовета КНР и городское правительство Шанхая, организационная работа была поручена Шанхайской академии общественных наук (ШАОН).

Исходным на Форуме стал тезис о том, что по мере роста экономической мощи и международного влияния Китая за рубежом увеличивается потребность в его изучении. Отвечая на этот запрос, китайская сторона должна помочь иностранцам составить более полное и адекватное представление о Китае, содействовать изучению современного Китая за рубежом.

На церемонии открытия с программным докладом «Желаемая перспектива Китая — мирное развитие и гармоничный мир» выступил заместитель руководителя отдела пропаганды ЦК КПК, руководитель информационной канцелярии Госсовета КНР, сопредседатель оргкомитета форума Ван Чжэн. Докладчик обратил внимание на три момента, важных для понимания современных китайских проблем. Во-первых, нужно объективно оценивать нынешний уровень развития Китая. Хотя ВВП Китая сейчас заметно вырос, при его пересчете на душу населения Китай не входит в первую сотню мировых производителей. После тридцати лет быстрого роста страна оказалась лицом к лицу с целым рядом ограничений — сырьевых, ресурсных и экологических. При высокой доле производства разных видов промышленной продукции он оттеснен на нижний уровень технологической цепочки. Будучи крупным экспортером, Китай зависит от импорта ключевых технологий. Не решены проблемы разрыва в уровне экономического развития между приморскими и внутренними районами, имущественной дифференциации и социального обеспечения, создания достаточного количества новых рабочих мест. Сталкиваясь с таким количеством вызовов, Китай далек от мыслей о мировой гегемонии. Во-вторых, нужно как следует разобраться в специфичности китайского пути развития. Быстрый рост остается для Китая приоритетной задачей, но требуется изменить способ развития, сделать его более сбалансированным и устойчивым, что более благоприятно с точки зрения потребностей мировой экономики. В-третьих, нужно адекватно воспринять призывы Китая к построению гармоничного мира. Мировой кризис обнажил накопившиеся проблемы, они касаются не только экономики, но также изменений климата, продовольственной безопасности, доступности энергоресурсов. Эти проблемы нужно решать совместными усилиями всех стран, не допуская протекционизма и не отгораживаясь от внешнего мира.

Автор концепции «мирного возвышения» Китая бывший проректор Партшколы ЦК КПК Чжэн Бицзянь выступил с сообщением «Мировые перемены и основное направление движения Китая во втором десятилетии XXI века». По его мнению, в ближайшие десять лет Китай вступит в среднюю фазу процесса индустриализации, это будет этап стимулирования внутреннего спроса. Докладчик отметил, что в этот период ситуация в обществе останется стабильной. В области взаимодействия с внешним миром Китаю предстоит создавать «точки совпадения интересов» (*лиш хуэйхэдянь*) и «сообщества интересов» (*лиш зунтунти*) с США, Европой, Японией и другими развитыми странами — это будет конкретизация уже провозглашенной политики «мирного развития» и «строительства гармоничного мира». Докладчик заметил, что Китай стремится «расширять и углублять точки совпадения интересов со всеми сторонами», создавая с разными странами и регионами разнообразные «сообщества выгоды и интересов». Чжэн Бицзянь особо подчеркнул, что упомянутые им понятия «точка совпадения интересов» и «сообщество интересов» уже стали ориентирами политики китайского правительства, упоминания о них можно найти в предложениях по плану 12-й пятилетки, об этом сказал и премьер Вэнь Цзябао на форуме Азия—Европа. В условиях глобальных перемен создание «сообщества интересов» может стать важным инструментом укрепления стабильности в Китае и во всем мире.

Директор Института международных отношений Пекинского университета Ван Цзисы заметил, что мировой кризис не помешал быстрому росту китайской экономики, непрерывно повышались военная мощь и международное влияние страны. За рубежом это вызвало не только позитивную, но и негативную реакцию, однако появление подобных оценок «неизбежно на пути возвышения большого государства». Столь же естественно, по мнению докладчика, появление в китайском обществе требований к правительству проявлять больше активности и «твердости» в защите территориальной целостности и государственных интересов. На фоне меняющегося баланса сил на мировой арене китайские отношения с внешним миром становятся более сложными, появляется все больше новых противоречий. Правительству нужно занимать сбалансированную и осторожную позицию, реформы и мирное развитие — единственный правильный путь, который соответствует коренным интересам Китая и глобальным тенденциям.

Бывший президент ШАОН Ван Жунхуа охарактеризовал идею «совместной гармоничной жизни», вынесенную в название Форума, как общее устремление. Она предполагает многообразие культур, равноправие, взаимопомощь и сотрудничество, а также модель развития, нацеленную на сбережение ресурсов и заботу об окружающей среде. Глава Института конфуцианства Пекинского университета и Академии китайской культуры Тан Ицзе обратился к истокам понятия гармонии-хэ. В древнекитайском памятнике «Чжоу и» говорилось, что небесный путь-*дао* находится в непрестанных изменениях, все объекты мироздания должны находиться на долженствующих местах, вместе существовать, поддерживать в сотрудничестве «великую гармонию» *тайхэ* — и тогда все вещи смогут беспрепятственно развиваться. Человеческому обществу присущи взаимные противоречия и постоянные изменения, это неизбежно в развитии. Однако людям нужно ответственным образом совместно поддерживать «великую гармонию» сотрудничества, лишь такое общество сможет разумно и беспрепятственно развиваться. Тан Ицзе подчеркнул, что если человеческое общество хочет избежать разрушения, ему нужно сознательно продолжать поиски «великой гармонии», то есть совершенного идеального мира в духе государства Платона, «великого единения» (*датуи*) Конфуция, мира высшей радости индийского буддизма, европейского «коммунистического общества».

На церемонии открытия Форума состоялась вручение премий за заслуги в изучении Китая четырем зарубежным китаеведам — члену Совета Федерации бывшему послу России в Китае И.А. Рогачеву, французскому исследователю китайской истории и культуры Жаку Жерне, японскому политологу Кадзую Мори и бывшему профессору Гарвардского университета Филиппу Куну. В своем выступлении И.А. Рогачев рассказал о роли россий-

ской синологии в развитии двусторонних отношений, основанных на добрососедстве, культурно-экономическом сотрудничестве и взаимной поддержке на мировой арене. Он подчеркнул, что в Китае в процессе развития был накоплен богатый опыт преодоления трудностей, который может быть полезен для переходных (включая Россию) и развивающихся стран. Российские китаеведы понимают, что эффективно реализовать на практике результаты исследований можно лишь в том случае, если между двумя странами будут развиваться отношения дружбы и добрососедства, если обе стороны смогут обмениваться мнениями, переводить работы друг друга, встречаться на научных конференциях.

Выступавшие на пленарном заседании западные эксперты подчеркивали преимущества китайского пути развития в условиях мирового кризиса, а также рассказывали о своем личном вкладе в ознакомление иностранной аудитории с достижениями КНР. Автор книги «Как мыслят лидеры Китая» (2009 г.) Роберт Лоренс Кун сообщил, что благодаря его работе по налаживанию связей Китая с мировыми СМИ по зарубежным телеканалам были показаны интервью с китайскими чиновниками по поводу выставки ЭКСПО-2010. Он остановился на нескольких стойких заблуждениях. На Западе бытует представление, что китайские исследователи несвободны. Но это неверно — они стали более свободны и могут больше критиковать, чем это было 40–50 лет назад. Тем временем в Китае распространено мнение, что за рубежом исследователи и журналисты грешат предвзятостью и враждебностью по отношению к их стране. Однако тут сказывается непонимание того, что СМИ на Западе существуют прежде всего для того, чтобы критиковать, а не чтобы хвалить. Иностранные критики Китая зачастую указывают на реальные проблемы, но при этом создается впечатление, что это вся картина, а не ее часть. По мнению выступающего, лучшие друзья и союзники Китая — это «конструктивные критики», которые ищут корни успеха Китая, но при этом указывают на проблемы страны.

Футуролог Джон Найсбитт, завоевавший мировую известность еще в 1980-е гг. своими исследованиями глобальных «мегатенденций», ныне специализируется на Китае. Он возглавляет созданный в 2007 г. в Тяньцзине Институт Найсбитта, а в 2009 г. вместе с супругой Дорис опубликовал книгу «Мегатенденции Китая — 8 столпов нового общества». В своем выступлении он постоянно проводил сравнения между Китаем и Западом, указывая на преимущества первого и на неотложную необходимость обновления второго. Если Запад можно назвать «большим домом со славным прошлым», то Китай — это «строящийся дом с большим будущим». Найсбитт отметил, что после провала системы плановой экономики Россия продолжает поиски своего пути, в чем его убедила недавняя поездка в Москву, а Китай свой путь уже нашел и успешно по нему идет. Более того, в Китае уже создана «вертикальная демократия», где есть доверие народа к власти и власти к народу. На Западе такого взаимного доверия нет, там все делается ради победы на выборах, и это не оставляет места для стратегического мышления.

Почетный президент американского Азиатского общества Николас Платт назвал свой доклад «Китай и США — жить и расти вместе». Он призвал вместе решать проблемы экономики, изменений климата, заметив, что ни одна сторона не выиграет, если другая потерпит провал. Выступающий завершил свою речь эффектным сравнением, назвав использованный при чтении доклада планшетный компьютер воплощением «совместной жизни» Китая и США — это современное техническое приспособление «сделано в Китае, спроектировано в США и позволяет через Интернет держать под рукой весь мир».

Бывший посол Египта в КНР, советник МИД Бахрейна Мохаммед Галал затронул тему отношений Китая и развивающихся стран Азии и Африки. Эти страны считают Китай «своим», а не чужим, возлагают на него большие надежды, но при этом они чувствуют, что Китай не хочет брать на себя всю полноту ответственности как член мирового сообщества. В частности, Китай не участвует в решении проблем Ближнего Востока, перекладывая эту миссию на США. Развивающиеся страны заинтересованы в китайском опыте экономического развития. Китай подчеркивает, что не будет вмешиваться в чужие

дела, и развивающиеся страны уважают эту позицию. Тем не менее, они ждут от него «мягкого совета» и «активной благотворной роли» в экономической сфере, а также более заметных усилий по распространению знаний о китайской культуре и языке.

Глава программы изучения политики Китая при Университете Джорджа Вашингтона (США) Дэвид Шамбо в докладе «Китай и глобальное управление — сфера безопасности» подчеркнул, что ожидания от Китая растут во всем мире. Тема безопасности — это часть более широкого вопроса о вкладе Китая в глобальное управление. Пока китайское влияние более значительно в сферах экономики и финансов, однако уже сейчас Китай вносит вклад в борьбу с нетрадиционными угрозами — преодоление последствий стихийных бедствий в других странах, противодействие терроризму и международной преступности. Участие в миротворческих операциях ООН стало наиболее ощутимым показателем вклада Китая в глобальное управление.

В рамках Форума работало восемь секций — китайская модель развития, диверсификация социальной структуры китайского общества, традиция и современное влияние китайской культуры, устойчивость развития и экологические проблемы. Китай в мировой системе, глобальные коммуникации и будущее Китая, новые горизонты в изучении Китая. Первая секция Форума и один из двух «круглых столов» были отведены обсуждению проблемы «китайской модели», интерес к которой не затухал в течение всего периода реформ. Участники Форума ставили вопросы о том, существует ли «китайская модель», каково ее содержание в случае признания факта ее существования, каково значение этой концепции для Китая и мира в целом. В докладе сотрудника ШАОН Чжао Сыкуна были выделены три подхода к анализу «китайской модели» — ученых развитых капиталистических стран; представителей постсоциалистических и развивающихся стран (Центральная и Восточная Европа, Россия, Азия, Африка и Латинская Америка, включая такие страны конфуцианского капитализма как Сингапур и Южная Корея); а также китайских исследователей.

Представителей европейской и северо-американской синологии отличает весьма скептическое отношение к словосочетанию «китайская модель» и к терминологической инновации американского автора Джошуа Рамо, предложившего в 2004 г. понятие «пекинский консенсус», противопоставленное широко известному понятию «вашингтонский консенсус». Профессор Чикагского университета Тань Чун высказал мнение, что полезнее исследовать цивилизационные последствия развития Китая и не заниматься разработкой некоей «китайской модели» в геополитическом ракурсе. Аналогичной точки зрения придерживается американский исследователь Дэвид Шамбо, предложивший вместо рассуждений о «модели» сосредоточить внимание на конкретных действиях, позволивших китайскому народу вступить в качественно новую стадию развития.

Японский участник Форума Кадзуко Мори также подчеркнула свое неприятие термина «китайская модель» в силу того, что успешные реформистские мероприятия в Китае пока еще в должной мере не институционализированы. Предложив рассматривать Китай в трех ипостасях как страну социалистическую, развивающуюся и обладающую прочными имперскими традициями, она, по существу, принизила значение реформ, которые не привели к серьезным сдвигам в области производительных сил и производственных отношений. По мнению проф. Мори, будущее Китая остается неопределенным и речь идет о выборе между четырьмя перспективными моделями. Это общая модернизационная модель как сочетание рыночной экономики и демократической политической системы (по западному образцу); восточно-азиатская модель рыночной экономики в условиях сильного государственного контроля; модель управления, основанная на традиционных конфуцианских ценностях; модель самобытного пути развития («Китай есть Китай») как поиск новых нетривиальных решений.

Из этого перечня «перспективных моделей» наибольшей популярностью в среде зарубежных сиологов пользуется восточно-азиатская модель. Сотрудник Гарвардского университета Уильям Оверхолт сформулировал свою позицию следующим образом:

«Китайская модель развития — это вариант того, что можно было бы назвать «азиатской моделью», хотя в истории подъема каждой из успешно развивающихся азиатских стран содержится масса уникальных элементов. Приоритеты в «азиатской модели» расставлены в следующей последовательности: на первом месте — сельское хозяйство, на втором — легкая промышленность, на третьем — тяжелая промышленность, на четвертом — внутренняя политика, на пятом — внешняя политика».

Среди западных экспертов растут опасения, что подъем Китая означает возрождение иной цивилизации с другими ориентирами развития и независимым политическим дискурсом. Это показал ход дискуссий на Шанхайском форуме. Как признался эксперт из Люксембурга Лионел Вейрон, труднее всего воспринимается китайская стратегия в культурологическом плане. Западным лидерам и западной общественности нелегко усвоить мысль, что после четырех веков полного доминирования Запада на международной арене какая-то незападная и нехристианская страна вот-вот встанет с ним вровень по своему могуществу и вступит в спор по поводу будущего мирового устройства.

Что касается ученых КНР, то все они стоят на позиции своеобразия китайского пути развития, но стараются избегать открытой конфронтации и не вдаваться в сложную полемику о формационной принадлежности китайской социально-экономической модели. Сотрудник Университета Цзяотун (Шанхай) профессор Чэнь Чжанлян охарактеризовал современную эпоху как «постиндустриальную», «постсоветскую» и «посткризисную», которая открывает для Китая новые широкие возможности сбалансированного развития. Он предложил разделить понятия «научного развития» и «китайской модели», провести их глубокий сравнительный анализ.

Директор Института философии ШАОН Тун Шицзюнь выделил три главных компонента развития Китая в современную эпоху: национальное возрождение, модернизацию и социалистическое строительство. Между этими магистральными направлениями китайского развития существуют сложные взаимодействия, рождающие глубокие противоречия. Комбинация задач социалистического строительства и модернизации порождает противоречия между трудом и капиталом (во внутреннем и еще более в международном плане). Сочетание задач модернизации и национального возрождения создает почву для возникновения противоречий между общим и частным в сфере материальных и духовных отношений. Стратегия, направленная одновременно на социалистическое строительство и национальное возрождение, чревата накалом противоречий между политическими целями и традиционными духовными ценностями. До сих пор главной задачей реформы было стимулирование развития, а по мере наращивания экономического потенциала на первый план выходит решение еще более сложной задачи «неадекватного развития». Дискуссия вокруг «китайской модели», по его словам, служит свидетельством происходящего на наших глазах переключения внимания с «недостаточного развития» на «неадекватное развитие».

Позицию ученых КНР нередко разделяют исследователи китайского происхождения, работающие на Западе. В Форуме принимал участие сотрудник Центра азиатских исследований и профессор Вебстеровского университета (Женева) Чжан Вэйвэй, который является по совместительству профессором Фуданьского университета (Шанхай) и Университета Цинхуа (Пекин). Его перу принадлежат известные работы «Идеология и экономические реформы при Дэн Сяопине», «Меняющийся Китай: экономические реформы и их политическая подоплека». В своем выступлении он подчеркнул, что подъем Китая — это не просто усиление некоей ординарной страны, а «страны-цивилизации» с пятитысячелетней историей. По его словам, «Китай будет и впредь развиваться и продвигаться вперед, следуя своему собственному пути, логике своего исторического развития, и никогда не будет подражать западным моделям и каким-либо еще. Предстоящая дорога будет трудной, но ее направление уже определено и никогда не изменится».

Материалы Форума продемонстрировали возросший интерес в мире к опыту Китая, сумевшему достичь колоссальных экономических успехов и преодолеть послед-

ствия кризиса с минимальными потерями. В мировом общественном мнении появились две альтернативных оценки китайских реалий: во-первых, отношение к нему как к серьезной угрозе мировой безопасности и, во-вторых, как к принципиальной новой модели развития, которая может быть взята на вооружение многими странами мира.

Многие ученые признают, что теоретический уровень исследований Китая до сих пор остается недостаточно высоким. В значительной мере расхождения относительно самого факта существования «китайской модели» можно объяснить разночтениями по поводу самого понятия «модель». Если придерживаться подхода к модели как к определенному набору методов управления хозяйственными процессами, каждая страна вправе претендовать на свою специфическую «модель», а сама «модель» выступает как слепок данного общества, комплекс составляющих его институтов. И тогда споры относительно существования данной национальной модели и степени ее завершенности являются малопродуктивными, и такая теоретическая конструкция не имеет больших шансов на признание ее нормативности. Такая «китайская модель» — бесспорный факт, а сопоставление в этом случае «двух путей развития» (западного и восточного) носит чисто исторический характер. Если же относиться к «модели» не как к определенной данности, а как продукту социальной инженерии, термин приобретает значение образца и выполняет нормообразующую функцию. В первом случае «модель» — это объективная реальность, закодированная страновая специфика. Во втором случае — это целевой проект, который чаще всего имеет вид некоего чернового варианта цели развития. В этом случае уже резонны споры о том, существует или отсутствует национальная модель, насколько ее можно считать сложившейся.

В своем выступлении Л.И. Кондрашова (ИДВ РАН) остановилась на проблеме формационного определения «китайской модели». Разработчики стратегии начатых в конце 1970-х гг. реформ пошли на полный разрыв с прежней «традиционной» моделью социализма в ее сталинском варианте. Хотя Китай в своей стратегии рыночных преобразований отошел от прямого следования рецептам МВФ («вашингтонский консенсус») и отказался от проведения «шоковой терапии», по многим параметрам китайская реформа совпала с общей тенденцией реформирования при широком развитии рыночных отношений, создания смешанной экономики, привлечения иностранного капитала. Сложившаяся в результате реформы «китайская модель» может быть охарактеризована как обладающий признаками конвергенции вариант социально ориентированной рыночной экономики в условиях авторитарной политической системы. Она привела к целому ряду негативных последствий: отставанию роста благосостояния от экономического роста, неравенству в доходах, разрушению природной среды, коммерциализации общества и утрате части культурных традиций. Начало XXI в. следует считать новой «точкой бифуркации» развития Китая, когда встал вопрос о кардинальной перестройке экономической и социальной политики, переходе к новой модели развития, которая отстает еще дальше от имитационной модернизации. В условиях начавшейся в мире трансформации индустриального общества с экономикой рыночной типа и элитной формой власти в высокоорганизованную форму постиндустриального информационного общества наибольшую важность приобретает вопрос о соединении экономической эффективности с социальной справедливостью. Ситуация глубочайшего кризиса во многих странах и неизбежный вследствие этого кризис всего нынешнего мироустройства повышают престиж новой китайской модели, способствуют ее восприятию в качестве привлекательной институциональной инициативы и альтернативы капиталистическому пути развития.

На круглом столе «Прошлое, настоящее и будущее китаеведения» разгорелся спор о роли западной методологии в изучении Китая и о возможной культуре обогащения китайской культуры «универсальными ценностями». Тан Ицзе заметил, что китайским ученым нужно сохранять «субъектность» собственной культуры, но вместе с тем требуется преодолевать чувство узкого национализма, участвовать в международных дискуссиях о культуре, искать во всех культурах источники для развития человеческого общества. Китайцам нужно не

только преподнести человечеству обладающие специфической ценностью интеллектуальные ресурсы своей культуры, но также старательно исследовать и отыскивать в культурах каждой нации идейные ресурсы, обладающие значением «всеобщих ценностей».

Универсалистский подход был развит в выступлении Юэ Дайюнь (Пекинский университет), отметившей, что наиболее дальновидные западные ученые стремятся к решению общемировых проблем через обнаружение всеобщих ценностей в китайской культуре. В частности, «система Поднебесной» как всеохватывающая модель мироустройства обладает всеобщностью, она исключает абсолютный характер «конфликта цивилизаций» и может служить альтернативой «теории империи», лежащей основе евроамериканской внешней политики. Переосмысление инструментальной и технической рациональности может опираться на лежащую в сердцевине китайской культуры эмоциональность (*цин*), ее соединение с западной рациональностью способно открыть путь для возвышения человеческой духовности. Постмодернизм разрушает былой всеохватывающий «большой дискурс», делая его фрагментированным и поверхностным, альтернативой может стать органическая системность «конструктивного постмодернизма», аргументы развивающих это направление американских философов совпадают со многими идеями китайской традиции. По мнению докладчика, следует настороженно относиться к рассуждениям о том, что «китайская культура спасет мир», к попыткам заменить западоцентризм на китаецентризм. Будущее развитие философии — это взаимодополнение и взаимопроникновение культур, поэтому следует питывать из разных культур ценности, обладающие всеобщим смыслом, обновляя и обогащая таким путем свою культуру.

Чжэн Юннъян (Сингапурский университет) заметил, что чем больше на Западе изучают Китай, тем меньше его знают, и это порождает у иностранцев беспокойство в отношении Китая. Запад и Китай становятся все более интегрированными, но друг друга не понимают. У некоторых ученых на Западе пониманию Китая препятствует идеологическая предвзятость, но самое главное — это проблема методологии. По словам докладчика, использовать западные концепции для анализа Китая это все равно что «глядя на яблоко обсуждать апельсин». Западные общественные науки выросли из научного осмысления социальных явления на Западе, там единая логика методологии, порожденных ею концепций и теории. В случае их применения к китайским реалиям это логическое единство исчезает. Однако главная вина лежит не на западных, а на китайских ученых и политиках — после «Движения 4 мая» они стали применять западные теории и концепции для объяснения явлений Китая, превратившись в «агентов» западных идей. Чтобы создать новое китаеведение, которое могло бы взаимодействовать с Западом, китайским ученым нужно отказаться от западных концепций, вернуться к истокам и применить методы общественных наук для того, чтобы заново исследовать Китай.

А.В. Ломанов (ИДВ РАН) попытался рассмотреть проблемы выхода китайской культуры на мировую арену через призму традиций российского китаеведения. Предложенные Китаем идеи строительства «гармоничного общества» внутри страны и создания «гармоничного мира» вовне сопровождаются обращением к традиционному наследию, которое становится одним из источников формирования официальной идеологии. Если трактовать изучение Китая (*Чжунго сюэ*) как отраслевое знание о современности, а синологию (*ханьсюэ*) как комплексное культурологическое знание о Китае, возникает ситуация герменевтического круга — частные проблемы нынешнего Китая не могут быть глубоко осмыслены без предварительного целостного синологического понимания, тогда как синтетическая картина не может быть составлена без предварительного понимания частей. Чтобы избежать поверхностности и фрагментарности при анализе современности, требуется иметь представление о традиционной культуре в целом. Актуальный ныне тезис о неразрывной связи изучения старого и нового Китая утвердился в российской синологии еще в первой половине XX в., эту мысль четко сформулировал академик В.М. Алексеев. Современные российские исследователи полагают, что за нынешними достижениями КНР стоят

культурные и цивилизационные факторы, они последовательно подчеркивают важность комплексного и всестороннего «синологического» изучения современного Китая. Важным шагом на этом пути стало издание в 2006–2010 гг. энциклопедии «Духовная культура Китая» в шести томах под редакцией академика РАН М.Л. Титаренко.

Обсуждение этих проблем продолжилось на секции, посвященной китаеведческим исследованиям. Янь Годун (Нанькайский университет) охарактеризовал представления о Китае российских китаеведов XVIII в. Служители Российской Духовной миссии в Пекине могли своими глазами наблюдать Китай, они собирали наиболее достоверную информацию, в переводах они строго следовали оригиналу. Российские китаеведы доверяли китайским трактовкам истории — в отличие от иезуитов, которые с опорой на авторитет Библии создавали собственные версии происхождения китайской нации. У россиян было уважение к основанной на конфуцианских идеях императорской власти, они проявляли заметный интерес к политическим идеям Китая, позитивно относились к целостности китайской правовой системы, одобряли лучшие человеческие качества китайцев, но также критиковали некоторых из них за пустоту и своекорыстие. И все же, заметил докладчик, по своему влиянию труды российских исследователей уступали переводам работ о Китае западных иезуитов и французского просветителя Вольтера.

Китайские участники Форума уделили большое внимание современному китаеведению в США и Японии, один из докладчиков призвал более внимательно следить за азиатским китаеведением (Иран, Индия, Монголия, страны Юго-восточной Азии). Поднимался и вопрос о выходе мирового китаеведения на новую стадию развития. Если первоначально центром мировой синологии была Европа, то в середине XX в. изучение классического китайского наследия отошло на второй план, и лидером в исследовании современного Китая стали США. Ныне, по мнению некоторых китайских докладчиков, возникли условия для участия в развитии этой отрасли знаний китайских ученых. Тема создания «китайского китаеведения» (*Чжунго дэ чжунгосюэ*), исследующего целостность и закономерности развития китайской цивилизации и истории получила практическое звучание — в одном из выступлений прозвучала информация о планах учреждения такой учебной дисциплины в Сычуаньском университете.

Участники дискуссии задавали вопрос о том, как поддержать усилия «иногo» (инострannого китаеведения) по сближению с объектом (Китаем), как помочь приблизить исследователя к исследуемому. На Форуме были обнародованы конкретные планы создания в ШАОН Центра изучения современного Китая и профильного научного журнала. Участникам Форума раздали тестовый номер ежеквартальника «Чжунгосюэ цзи кань» (Изучение Китая), размещенный на его обложке перевод названия на английский язык «China Studies Quarterly» выглядел как несомненная заявка на соперничество с известным западным научным изданием «China Quarterly».

Эмблема прошедшего Форума удивительно напоминала ицзинговскую гексаграмму № 33 «дунь» («бегство»). В ее толковании говорится, что прежде чем предпринимать важный шаг, нужно обдумать поступок, задержавшись на время. Состоявшийся обмен мнениями между экспертами позволил более глубоко задуматься о перспективах развития Китая и о будущем китаеведения.

XV научная конференция корееведов России и стран СНГ

24–25 марта 2011 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла XV ежегодная научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корея: десятилетие новых возможностей», посвященная актуальным проблемам Корейского полуострова.

Конференция прошла в том же формате, в котором проходили аналогичные форумы прошлых лет. 28 докладчиков и выступающих, обширная география (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Уссурийск, Ташкент). В работе конференции приняли участие ученые, представляющие различные академические и учебные институты, государственные структуры, средства массовой информации. Отмечено активное участие молодых специалистов, впервые выступавших на столь представительном форуме, и студентов-корееведов различных вузов Москвы.

К участникам конференции с приветствием обратился начальник Отдела Кореи Первого департамента Азии МИД РФ А.П. Минаев. Он отметил, что в МИД России уделяют повышенное внимание взаимодействию с корееведческим научным сообществом в интересах объективного научного анализа процессов, происходящих в отношениях России с двумя корейскими государствами, подходов к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, ситуации в межкорейских отношениях, других актуальных вопросов.

На форуме отмечалось, что текущее десятилетие является «временем новых возможностей» как для Корейского полуострова, так и для Северо-Восточной Азии в целом. Здесь и новый виток споров об устойчивости и перспективах развития КНДР; и стремительный экономический и политический рост Китая, за которым следует и повышение его политического влияния; и определенные сложности в корейской политике США, наложенные на ближневосточный кризис и ситуацию в Японии; и опасные тенденции в РК, чья внешняя политика оказалась в руках консерваторов, по-прежнему живущих штампами «холодной войны».

В такой ситуации задача российских ученых — думать не только о том, что произойдет на полуострове, но и о том, какова должна быть в связи с этим позиция России, и что нужно сделать для того, чтобы защитить наши интересы на полуострове, сохраняя стабильность на нем и стремясь интенсифицировать его денуклеаризацию и межкорейский диалог. В этой связи с удовлетворением было отмечено, что многие из действий, которые предпринимала в 2010 г. Россия для урегулирования опасных моментов на полуострове, во многом совпали с рекомендациями специалистов ИДВ РАН.

Все перечисленные выше темы в той или иной степени нашли отражение в докладах и обсуждениях, которые традиционно отличали атмосфера конструктивной научной дискуссии и политическая неангажированность.

Примечательно, что «горячие темы» в этом году практически не присутствовали в большей части докладов секции «Политика». Это связано с тем, что тренды развития ситуации на данный момент все те же и, как отмечалось в ходе дискуссии, корень значительного числа проблем надо искать не в Пхеньяне, а в Вашингтоне. Как отметил в своем докладе руководитель ЦКИ ИДВ РАН А.З. Жебин, вне зависимости от того, какая администрация — республиканская или демократическая — находилась у власти, политический курс США в отношении Корейского полуострова остается неизменным. В этих обстоятельствах возможности достижения приемлемого для всех заинтересованных государств урегулирования в Корее представляются крайне ограниченными.

Докладчики отмечали, что Корейский полуостров часто и в целом закономерно рассматривается как источник разнообразных стратегических угроз, будь то террористическая активность или ядерная программа КНДР. Среди этих угроз есть реальные и мнимые, и уровень ажиотажа вокруг той или иной угрозы далеко не всегда соответствует истинной ее опасности и тому стратегическому риску, который с ней связан.

Значительная часть докладов была посвящена общеисторическим вопросам и проблемам взаимопонимания двух стран: профессор кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ С.О. Курбанов представил анализ основных моментов в истории межкорейских отношений второй половины 2000-х гг. в контексте «закона исторической инерции», а ветеран российского корееведения профессор кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (У) МИД России В.Н. Дмитриева подчеркнула растущую роль проблем имиджа в изучении международных отношений и необходимость формирования позитивного имиджа нашей страны в Корее.

Эта тема была развита в выступлении ведущего научного сотрудника ЦКИ ИДВ РАН Ким Ен Уна: имидж России в Корее пережил несколько этапов — от подозрительности (начальный этап во второй половине XIX в. и в 2006–2010 гг. в КНДР), больших надежд (90-е годы XIX в. — начало XX в.), воодушевления (1917–1945 гг.), подражания (1945 г в РК, 1945–1957 гг. в КНДР), до глубокого недоверия, резко отрицательного мнения (1946–1988 гг. в РК, 1989–1998 гг. в КНДР), надежд (1988–1991 гг. в РК, 2000–2006 гг. в КНДР) высокомерно снисходительного отношения (1993–2001 гг. в РК), потребительско-прагматического отношения, включая и попытки установления отношений стратегического партнерства (2001–2011 гг. в РК). Частично это связано с объективной ситуацией в мире и ролью России в международных делах, а также с ролью самой России в Корее. Уменьшение участия России в корейских делах приводило к усилению негативных моментов в имидже России в каждом из корейских государств.

Эти данные подтвердил доклад научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Д.А. Самсонова, содержащий анализ результатов профессиональных социологических исследований, проведенных на художественных выставках в Москве и в Сеуле, знакомивших народы наших стран с культурой друг друга. Эти результаты наглядно демонстрируют отношения жителей наших стран друг к другу, что позволяет говорить об основных тенденциях в общении между нашими странами и возможных путях дальнейшего сотрудничества.

Экономическая секция в основном была посвящена темам, отражающим ведущие тенденции современной экономики РК, определяющие ее переход на постиндустриальную стадию развития. Большая часть выступлений по проблематике экономического развития РК была посвящена самому актуальному вопросу современности — инноваци-

онности экономического роста. Как известно, Южная Корея является сегодня одним из лидеров этого процесса в Северо-Восточной Азии. Ряд представленных докладов освещали различные подходы к изучению содержания и роли инновационного развития южнокорейской экономики. В докладе профессора МГИМО С.С. Суслиной была дана оценка этого процесса, представлены основные направления его развития и проанализирована политика правительств РК, стимулирующих своими мерами последовательное наращивание научно-технического потенциала и модернизацию реального сектора экономики страны. Докладчик подчеркнула, что в инновационной модернизации всей экономической структуры и в особенности ее индустриального и инфраструктурного секторов, южнокорейцы видят возможность подстегнуть экономический рост, сохранить конкурентоспособность на мировом рынке, занять более высокие позиции в иерархии ведущих мировых экономик.

Другая грань проблемы была освещена старшим научным сотрудником ЦКИ ИДВ РАН В.Г. Самсоновой, чье выступление было посвящено современному состоянию научно-технических разработок в России и перспективам российско-южнокорейского сотрудничества в этой сфере. В докладе нашли отражение актуальные проблемы научно-технического сотрудничества двух стран с учетом достаточно высокого уровня развития наукоемких отраслей РК и большой заинтересованности в научном сотрудничестве и обмене России, сохраняющей в некоторых областях науки, в частности, фундаментальной, определенное преимущество перед Южной Кореей. Была предпринята попытка путем полевых исследований определить, на каком уровне находятся научно-технические разработки в России и интересны ли они для РК.

В докладе старшего преподавателя МГИМО А.Ф. Сияковой был проведен научный анализ экологической политики РК, ставшей на современном этапе одним из новых источников экономического роста.

Другой блок докладов был посвящен частным аспектам экономического сотрудничества, будь то особенности экономических отношений РК и Индонезии (Д.Н. Верхогуров), проблемы культурного шока в деловых отношениях с корейскими бизнесменами (Б.С. Ли), положение корейского населения КНР, главным образом в экономико-правовом аспекте (В.И. Ставров), или специфика корейской иммиграции в Канаду (В.А. Тен). Наиболее интересным докладом этого блока оказалось выступление дебютанта конференции м.н.с., аспиранта Института географии РАН П.П. Эма о влиянии процессов урбанизации и расселения на экономическое развитие Республики Корея на основе модифицированной теории центральных мест.

Выступления, посвященные межкорейским экономическим отношениям, традиционно занимали важное место на этой секции. Научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН Р.Л. Казарьян напомнил об успехах политики «солнечного тепла», изучение которой способствует пониманию принципов стабилизации отношений между Севером и Югом Кореи, демонстрируя рецепты реального решения кажущихся неразрешимыми проблем.

Доклад перерос в определенную дискуссию, посвященную тому, насколько во втором десятилетии XXI в. подобный подход может быть возобновлен, и экономическое сотрудничество снова может стать политико-экономическим инструментом нормализации отношений между КНДР и РК. Понятно, что нынешняя администрация РК вряд ли сознательно вернется к курсу на возобновление межкорейского диалога, однако выступление аспирантки ИДВ РАН и преподавателя РГГУ Л.В. Захаровой, сделавшей ком-

плексный анализ функционирования Кэсонского промышленного комплекса, было воспринято как «знак надежды». Несмотря на обострение военно-политических отношений КНДР и РК и на попытки администрации Ли Мён Бака сократить уровень межкорейских обменов, используя административное давление, объемы производства в нем продолжают расти, давая 70% объема межкорейской торговли.

Анализируя текущую ситуацию на Корейском полуострове, докладчики отмечали утрату наработанного за 2000–2008 гг. динамизма в их развитии, вызванную известным обострением отношений между двумя корейскими государствами.

Не менее важные для корееведов проблемы рассматривались на секции истории и культуры. При этом, хотя историческая палитра охватывала период от эпохи Когурё до формирования государственности РК в 1940-е гг., практически все доклады были наполнены современным звучанием.

Доклад ассистента кафедры истории, экономики и культуры Кореи ВКК ДВФУ В.С. Акуленко, занимающегося историческим национализмом РК, с помощью методики количественного анализа выявил новую тенденцию. На фоне открытия для изучения южнокорейскими историками территорий Средней Азии, Монголии, России и КНР и под влиянием китайского Северо-восточного проекта, историки РК при непосредственной поддержке государственных и общественных фондов начали активно заниматься изучением истории государства Когурё, а бывшая ранее приоритетом история государства Силла изучается менее интенсивно.

Поэтому докладчик считает, что можно говорить о начале «эпохи Когурё» националистической исторической школы Республики Корея.

Переводчик Международного центра корееведения МГУ. К.В. Ермаков поновому оценил вклад Чон Дасана в возведение крепости Хвасон. Во-первых, Чон оказался не столько изобретателем новых механизмов или особенностей фортификации, сколько человеком, применившим к корейским реалиям того времени опыт Китая и Запада. Во-вторых, интерес к фортификации возник у молодого ученого не спонтанно, а был инициирован государем — ваном Чонджо, так что было бы правильнее говорить не о колоссальном вкладе Чон Дасана в строительство крепости, а о том, что работа под началом вана Чонджо оказала влияние на формирование представлений мыслителя о роли техники в жизни человека и общества.

Не менее интересным был доклад соискателя ИДВ РАН А.М. Пастухова о месте Кореи в японо-китайской войне 1894–1895 гг. Дав подробный анализ как причин войны, так и самой кампании и используя корейские и китайские источники, автор раскрыл проблему реального участия Кореи в военных действиях 1894 г., критикуя публикации, в которых провозглашается коалиционный характер войны 1894–1895 гг. — цинский Китай против союза Японии и Кореи. Хотя японцы активно опирались на прояпонски настроенную часть корейской элиты, они не смогли привлечь к антикитайским выступлениям основную массу корейцев. Наоборот, в значительной своей части корейцы активно поддерживали китайские войска несмотря на значительное недовольство политикой китайских сановников в Корее и насилии, творимое войсками генерала Вэй Жугуя в провинции Пхёнъян.

Наконец, стоит отметить очень важное для понимания современных проблем Кореи выступление научного сотрудника Института востоковедения РАН Н.Н. Ким, посвященное социально-экономической стратификации корейского общества в конце колониального периода и формированию новой социальной реальности под влиянием коло-

ниальной модернизации. Как считает автор, такая модернизация, сопровождалась активным развитием рыночных отношений, распространением капиталистической формы собственности, однако жесткая внутриэкономическая политика японских властей противодействовала естественной трансформации традиционной сословно-привилегированной социальной структуры Кореи в классовую структуру по западноевропейскому образцу. Это повлекло за собой целый комплекс проблем, которые после освобождения во многом предопределив процессы, начавшиеся на территории Кореи в период 1945–1948 гг.

О начальном этапе проникновения протестантизма в Корею говорилось в докладе представителя ИВ РАН А.В. Пака. Протестантские миссионеры были первыми, кто в конце XIX — начале XX вв. привнесли в Корею идеи западного образа жизни: европейскую медицину, образование, идеи равноправия женщин, элементы европейской культуры и т.д. Их деятельность достаточно серьезно финансировалась направлявшими их организациями. Корейские христианские лидеры также были активными участниками борьбы за независимость против японской колониальной оккупации.

Параллельно этому процессу русская православная церковь начала миссионерскую деятельность среди корейцев Приморья, чему посвящен доклад О.Б. Лынша (УГПИ, Уссурийск). Миссионерским училищам для корейцев, созданным в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., отводилась важная роль в процессе интеграции корейских сельских общин в структуру российского государства. В них учащиеся изучали русский язык, Закон Божий, что способствовало адаптации корейцев к новой культурной и социально-политической среде. Создание их подготовило условия для достижения более высокого уровня школьного образования в начале XX в., в частности, открытию двухклассных училищ, школ для девочек, появлению квалифицированных корейских учителей, которые способствовали тому, что школьное образование в корейских селах зачастую было организовано лучше, чем в русских селах. В целом религиозная тематика прочно утвердилась в повестке дня конференций в ИДВ, отражая взаимодействие культур Востока и Запада.

Отдельно стоит отметить продолжение доброй традиции, когда на конференциях корееведов выступают представители иных востоковедных специализаций, рассматривающих корейские проблемы с неожиданных позиций. В этот раз доцент кафедры японской филологии ИСАА при МГУ Л.В. Овчинникова представила целый блок источников — малоисследованные российскими учеными закрытые материалы японских полиции, суда и прокуратуры, выпущенные до Второй мировой войны для узкого круга чиновников японской колониальной администрации в Корею. Эти документы на японском языке содержат обширный фактографический материал по колониальному периоду корейской истории, помогая анализу ситуации в этой стране, а также форм подавления антияпонской борьбы, методов управления и контроля японских властей.

Представляется, что дальнейшая работа по этим материалам позволит ввести в научный оборот документы, которые помогут лучше понять не только общую ситуацию в Корею, но и положение в различных организациях национально-освободительного и прояпонского направлений, разумеется, с учетом некоторой фрагментарности представленных материалов.

Интересный анализ полувековых традиций освещения в американской историографии второй половины XX в. российской дипломатии на Корейском полуострове в конце XIX — начале XX вв. дан в докладе И.А. Мусиновой (УГУ, Екатеринбург). С точ-

ки зрения автора, так как историографическая традиция США появилась практически после Корейской войны 1950–1953 гг., она в значительной степени находилась под идеологическим влиянием политики холодной войны и оценивала всю историю действий СССР и России на корейском направлении как агрессивную.

В этой секции также рассматривались вопросы литературоведения, антропологии и общих направлений развития культуры. Среди наиболее интересных докладов этой группы — выступление доцента кафедры восточных языков РГПУ им. А.И. Герцена Ли Сан Юн, посвященное женским темам в современной литературе Республики Корея, Японии и Китая, выделяющее некоторые общие тенденции. В начале развития в основном обсуждаются социальные темы, связанные с ролью женщины в семье, повышением ее самосознания, становлением личности. На следующем этапе больше уделяется внимание внутреннему миру женщины, ее отношениям с мужчиной, любви, желаниях и их возрастающих запросах. В последние годы в женской прозе этих стран все чаще звучит тема неудовлетворенности, одиночества, отчуждения. Автор отмечает, что эти темы продиктованы самой жизнью, всем ходом истории этих государств.

В докладе аспирантки Института востоковедения РАН А.И. Шарафетдиновой, посвященном анализу современных процессов культурного развития КНДР с точки зрения идеологических установок и выполнения задач пропагандистской направленности, основное внимание было уделено проблемам сохранения памятников культурного и исторического наследия в КНДР как важнейшей составной части идеологической работы в период политики «сонгун», направленной на формирование исторической преемственности, на особую роль северной части Корейского полуострова в ее истории. Важное значение в этом процессе придается в КНДР археологии и монументальной живописи, архитектуре, музеям.

Столь разнообразная тематика докладов, свидетельствующая о широте научных интересов участников конференции, лишний раз убеждает в том, что форум в ИДВ РАН открыт для представителей всех направлений корееведения. Конференция снова подтвердила свой статус главного форума отечественного корееведения, и сборник ее материалов, который выйдет из печати в конце 2011 г., станет, будем надеяться, еще одним тому доказательством.

© 2011

*Центр корейских исследований ИДВ РАН
К. Асмолов, В. Самсонова, Ким Ен Ун*

Рецензии

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии.- Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 220 с.

Книга известного российского ученого-востоковеда, члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора Геннадия Илларионовича Чуфрина «Россия в Центральной Азии» явилась и ярким свидетельством, и плодотворным результатом растущего интереса мирового научного и экспертного сообщества к проблематике российско-центральноазиатских отношений. Монография освещает широкий круг вопросов, связанных с современным состоянием и перспективами политических и экономических связей РФ с молодыми государствами Центральноазиатского региона (ЦАР). В работе scrupulously оцениваются возможности двустороннего и многостороннего сотрудничества нашей страны с новыми суверенными государствами Центральной Азии, рассматриваются внутренние и внешние факторы, влияющие на характер и динамику российско-центральноазиатского диалога. Большим достоинством книги является подробный анализ проблемы воздействия новых глобальных явлений на развитие обстановки в Центральной Азии и вокруг нее. Это — мировой финансово-экономический кризис, разрастание региональных конфликтов и обострение соперничества целого ряда внерегиональных акторов за укрепление их позиций в этой части мира.

В первом разделе монографии «Проблемы региональной безопасности» рассматриваются угрозы безопасности ЦАР, включая противоречия во взаимоотношениях государств региона, трактуемые автором как один из существенных вызовов стабильности Центральной Азии. В качестве причин, обуславливающих в настоящее время формирование рисков для национальной безопасности стран ЦАР, автором называются также и отставание социально-экономического развития последних, резкое снижение уровня жизни широких масс населения, что вызывает нарастание общественного недовольства и соответственно создание условий для деятельности сил радикального исламизма, сепаратизма и международного терроризма. Геостратегические подвижки, связанные со стремлением НАТО и, прежде всего, США ограничить традиционную роль и влия-

ние РФ в Центральной Азии, создав собственный военно-политический плацдарм и сформировав особую модель региональной безопасности, отвечающую их интересам, а также эскалация вооруженного конфликта в соседних Афганистане и Пакистане также расцениваются автором как рискообразующие факторы (с. 13).

Г.И. Чуфрин справедливо отмечает, что трансформация и переход угроз национальной безопасности государств ЦАР в разряд «нетрадиционных» были связаны с проведением начального силового этапа международной контртеррористической операции в Афганистане, не устранившей, но однако существенно преобразовавшей эти угрозы. В качестве нетрадиционных угроз автор называет религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм, наркобизнес и нелегальную миграцию, истоки которых он видит в ухудшении социально-политической и экономической обстановки в регионе (с. 14). В книге излагается авторское видение мер и методов борьбы с нетрадиционными угрозами в Центральной Азии, в том числе, необходимость совершенствования информационного обмена между членами ОДКБ и ШОС, повышение уровня взаимодействия и устранение разобщенности между силовыми министерствами и ведомствами стран ЦАР, решение проблемы технической и IT-обеспеченности и оснащенности таджикско-афганской границы, а также акции антикоррупционного плана (с. 15). Автор подчеркивает, что применительно к России оказание ею содействия странам ЦАР в поддержании их безопасности не может ограничиваться координацией действий силовых структур либо оказанием военно-технической помощи партнерам по ШОС и ОДКБ. Здесь более значимую роль должна сыграть реализация важнейших идей регионального экономического сотрудничества, что является существенным фактором снижения социальной напряженности в ЦАР и стабилизации ситуации в регионе (с. 21–22).

В связи с тем, что ЦАР становится, по словам автора, «новым рубежом во внешнеполитической стратегии США», в монографии подробно анализируются современные военно-

политические цели Вашингтона в Центральной Азии и констатируется тот факт, что американское военное присутствие в регионе ныне рассматривается правящими центральноазиатскими режимами как долгосрочный и, возможно, постоянный фактор их безопасности (с. 28), что, на наш взгляд, можно отнести к очевидным внешнеполитическим успехам США на центральноазиатском направлении. Автор приходит к логичному выводу о том, что национальным интересам России в сфере безопасности стали противостоят новые и явно усиливающиеся вызовы, связанные с формированием альтернативной системы региональной безопасности в Центральной Азии и на Каспии во главе с США. В связи с этим, с особой остротой перед РФ встает необходимость расширения военно-политического и военно-технического сотрудничества с государствами ЦАР по обеспечению безопасности в регионе коллективными усилиями (с. 36).

Достоинством книги является и подробное рассмотрение эволюции ОДКБ, анализ особенностей каждого этапа развития этой организации. В монографии проводится справедливая мысль о том, что для ОДКБ весьма важно устанавливать и укреплять отношения сотрудничества с другими интернациональными структурами, функционально задействованными в процессах обеспечения международной безопасности, такими, как ШОС (с. 46). Необходимость и объективная возможность такого сотрудничества в книге весьма основательно фундируется наличием как у РФ, так и у США общих интересов в Центральной Азии, а именно — нежеланием допустить дестабилизацию и радикализацию обстановки в регионе (с. 35).

Весьма важным и интересным представляется раздел книги, посвященный российско-американским отношениям по вопросам региональной безопасности (с. 47–52), в котором формулируется смелый, но полностью обоснованный вывод о том, что Россия способна и даже готова признать существование у США определенных и вполне легитимных интересов в Центральной Азии. Однако в таком случае Вашингтон тем более должен учитывать не только наличие у РФ собственных жизненно важных национальных интересов в названном регионе, но и ее ясное намерение активно эти интересы отстаивать (с. 52).

В монографии существенное внимание уделено конфликту в Афганистане и сопредельном с ним Пакистане, а также перспективам урегулирования этого конфликта. Автор подробно характеризует выработанный администрацией Б.Обамы стратегию «Афганистан плюс Пакистан» или АФРАК, анализирует ее

отправные пункты и вскрывает причины ее серьезного кризиса, вызванного в основном несоответствием задач, поставленных в рамках этой стратегии, реальным возможностям и ресурсам ее реализации (с. 55–73).

Главное смысловое значение книги несет, на наш взгляд, ее второй раздел — «Россия в экономике центральноазиатского региона», в котором исследуются состояние и основные тенденции в развитии экономических связей РФ и стран Центральноазиатского региона по таким направлениям, как торговое и финансовое взаимодействие, проблемы трудовой миграции и совместного использования водных ресурсов, сотрудничество в сфере транспорта и коммуникаций.

Одной из ключевых тем книги стали отношения России и Казахстана как в политической, так и в экономической сфере. Автор убедительно показывает специфику и степень влияния российско-казахстанского диалога на общую обстановку в регионе, исследуя современное состояние и перспективы развития взаимодействия РФ и Казахстана на центральноазиатском поле. Особое внимание уделено российско-казахстанским торгово-экономическим связям, характеризующимся наличием устойчивой кооперации, помимо традиционных, и в таких сферах, как инвестиции, наука и техника, нефть и газ, атомная энергетика, сельское хозяйство. Автор делает акцент на то, что экономическое сотрудничество двух стран, носящее стратегический характер, сохраняется и развивается даже несмотря на серьезные трудности, вызванные глобальным финансово-экономическим кризисом. Более того, происходит качественное совершенствование этого сотрудничества: усиливаются интеграционные тенденции между экономиками России и Казахстана, в том числе в рамках укрепления межрегиональных и приграничных хозяйственных связей, а также благодаря переходу на новый качественный уровень взаимодействия в атомной, нефтегазовой и транспортной сферах. В книге особо выделяется значение российско-казахстанского сотрудничества для всей Центральной Азии, заключающееся в том, что оно позитивно воздействует на содержание и динамику развития региона. Кроме того, российско-казахстанское сотрудничество служит импульсом к активизации взаимодействия в рамках ЕврАзЭС и ШОС (с. 151–152, 153).

Анализу позиций и перспектив России в ШОС, а также роли Шанхайской группы в обеспечении региональной безопасности, вопросам становления экономического сотрудничества в рамках ШОС посвящен третий раздел

монографии — «Россия и Шанхайская организация сотрудничества». Тщательно рассмотрев формы и методы реагирования ШОС на угрозы безопасности Центральноазиатского региона, а также значение Организации и стержневых ее членов — России, Казахстана и Китая — в межгосударственном экономическом сотрудничестве стран-участниц (главным образом в сфере энергетики и транспорта), охарактеризовав антикризисные меры Организации и перспективы расширения последней, автор обосновывает вывод о том, что жизнеспособность и долголетие Шанхайской группы главным образом обусловлены успехом реализации задачи по ее консолидации, преодолению ныне существующих внутренних проблем и достижению ощутимого прогресса в уже намеченных совместных программах, в том числе и в первую очередь экономической направленности. «Именно достижение такого прогресса, а отнюдь не рост численности членов организации, должно стать подлинным критерием популярности и авторитетности ШОС в современном мире», — подчеркивает автор (с. 204).

В Заключении книги приводятся факторы торможения процессов развития российско-центральноазиатских межгосударственных отношений, преодоление которых является важнейшей задачей сторон. «Чтобы победить противника, его надо узнать». Автор вносит свой вклад в выявление этого «противника», подробно характеризуя препятствия, стоящие на пути российско-центральноазиатского диалога. Это и сложность социально-политических и экономических условий, в которых происходит развитие стран Центральной Азии, и неконструктивное влияние на обстановку в ЦАР конфликта в Афганистане, и воздействие глобального финансово-экономического кризиса, и неоднородность подходов центральноазиатских столиц к целям, характеру и масштабам сотрудничества с Россией, а также к своему участию в тех или иных совместных программах или коллективных организациях (например, в ЕврАзЭС). В качестве фактора, затрудняющего

развитие российско-центральноазиатского сотрудничества, названо и усиление конкурентного потенциала третьих акторов в регионе, таких, как неуклонно набирающие вес в международных отношениях государств Центральной Азии Китай, ЕС, США и некоторые другие европейские и азиатские страны (с. 206–207). По сути, в монографии высказывается вполне справедливая мысль о том, что многовекторность внешней политики центральноазиатских столиц способна определенным образом сдерживать наращивание Россией ее политико-экономического присутствия и потенциала в «новой» Центральной Азии.

Автор также высказывает ряд рекомендаций по успешному продвижению российских интересов на центральноазиатском пространстве. Так, в сфере политических отношений он предлагает и впредь совершенствовать взаимодействие с функционирующими в ЦАР организациями по вопросам, связанным с обеспечением не только региональной, но и национальной безопасности путем развития соответствующих двусторонних связей, а также совместного участия в деятельности ОДБ и ШОС. В области экономического сотрудничества автор считает необходимым уделить особое внимание поддержанию максимально благоприятного климата межгосударственного взаимодействия, в том числе за счет создания для стран региона выгодных кредитных, налоговых, таможенных, инвестиционных и ценовых условий, особенно в таких ключевых сферах, как энергетика, транспорт, совместное развитие высокотехнологичных производств и отраслей обрабатывающей промышленности. В этой связи для России становится особо важным «позиционировать себя не только как выгодного экономического партнера..., но и как эффективного гаранта» экономической независимости стран ЦАР (с. 209). Автор также подчеркивает и роль гуманитарного сотрудничества с центральноазиатскими странами как эффективного внешнеэкономического средства укрепления российского влияния в самой «толще» населения региона.

© 2011

С. Лузянин,
д.и.н., проф., заместитель директора ИДВ РАН,
руководитель Центра стратегических проблем СВА и ШОС

Е. Сафронова,
к.э.н., в.и.с. ИДВ РАН

Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница / Сост., коммент., предисл. В. Шапинова, Б. Кагарлицкого. М.: Алгоритм, 2010. 446 с.

В 2007 г. издательством «Алгоритм» была выпущена тиражом четыре тыс. экз. работа «Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница». В 2010 г. она была переиздана тем же издательством, тиражом 3 тыс. экз. с предисловием В. Шапинова и Б. Кагарлицкого. При этом не оговаривалось, что это уже второе издание. В публикации представлены некоторые произведения Мао, всего 11 материалов: «Цитатник», статьи «Относительно противоречия», «О новой демократии», «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», «Тезисы по вопросу о мирном переходе к социализму» от 10 ноября 1957 г., написанные под руководством Мао Цзэдуна и представленные на Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве, четыре открытых письма ЦК КПК, редактированные Мао, в том числе «Письмо в ЦК КПСС по вопросу о генеральной линии мирового коммунистического движения»; «Является ли Югославия социалистической страной?»; «К вопросу о Сталине»; «О хрущевском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке». Далее публикуется «Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции» и в качестве приложения статья Чжан Чуньцяо «О всесторонней диктатуре над буржуазией».

Предисловие к книге: «Четыре мифа о Мао», написано В. Шапиновым. Как нам кажется, само название книги не очень удачно. Под «маленькой красной книжницей» в КНР и за рубежом обычно подразумевается «Цитатник» Мао Цзэдуна («*Мао чжуси юйлу*»), содержащий всего 427 цитат из работ Мао, опубликованных до 60 гг. XX в. Рецензируемое же издание не такое маленькое как цитатник — это масштаб обычной книги.

Публикация работ Мао Цзэдуна и статей, отредактированных Мао, бесспорно, имеет право на существование. Особенно если они дают полную и объективную картину взглядов Мао Цзэдуна. Удивляет другое: уже в аннотации к первому изданию книги утверждается, что «в Советском Союзе маоистские идеи были под строжайшим запретом, у нас его произведения не печатались». А как же четыре тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», изданные в Москве в 1952–1953 гг.? А изданные в 1976 г. «Прогрессом» под грифом «для служеб-

ного пользования» в Москве шесть томов «Выступлений и статей Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшихся в печати»? Их автор, судя по всему, просто не знает.

Как бы восполняя этот временный пробел, составители рецензируемого издания предлагают антологию произведений Мао Цзэдуна, а также отрывки из его наиболее ярких выступлений. (Кстати этот временный «пробел» был восполнен в 2000 г. В Москве, когда был выпущен сборник наиболее значимых работ Мао Цзэдуна под заглавием «Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае», куда вошли 22 работы Мао Цзэдуна с 1930 по декабрь 1964 гг.)¹ Судя по уже упоминавшемуся содержанию — это явно не антология. К примеру, если давать критические письма ЦК КПК в адрес КПСС, то следовало бы привести все 9 писем и статей с критикой КПСС, а не четыре. Но больше всего удивляет предисловие к книге, написанное В. Шапиновым, на котором мы остановимся подробнее.

Во втором издании говорится, что в сборник вошли главные работы Мао Цзэдуна, хотя это также вызывает сомнения. Сюда можно было бы включить такие работы, как «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» (1942), «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956), «Откуда у человека правильные идеи?» (1963) и ряд других.

Автор предисловия пишет, что 1 съезд КПК открылся 1 июля 1921 г., хотя известно, что съезд открылся 23 июля 1921 г.² Читаем далее: в Китае тогда насчитывалось чуть более двух сотен членов КПК. Вновь ошибка: всего в КПК на тот момент было 53 человека³.

На с. 7. В. Шапинов пишет «Более пятидесяти лет жизни Мао посвятил борьбе за правильную идеологическую и политическую линию». Если бы автор взял слово «правильную» в кавычки — все было бы понятно. Но как можно назвать правильной линией на «большой скачок», «народные коммуны» и «культурную революцию»? Сами руководители КНР признают, что это были «серьезные ошибки» Мао Цзэдуна, особенно в последние годы.

Далее автор делится размышлениями по поводу «Цитатника Мао Цзэдуна», подчеркивая, что его значение «важно пони-

мать для конкретных условий Поднебесной тех лет». Он пишет: «Конечно, для «интеллектуалов» привычно свысока поплевать на темную и забитую массу, только делающую первые самостоятельные интеллектуальные шаги и для которой читатник являлся букварем марксизма. Но тем самым такой «интеллектуал» лишь покажет свой собственный низкий нравственный уровень. Первоклассник читает букварь, а не Троцкого и Достоевского, и лишь дурак поставит ему это в упрек» (С. 13). Однако, хорошо известно, что «Цитатник» — не букварь, и в нем изложены не основы марксизма (анализ текстов «Цитатника» давно сделан российскими и зарубежными учеными, и к этому нет смысла возвращаться⁴). «Пройдя букварь, можно приступить к более серьезному чтению. — рассуждает автор, — таким образом, «Революционный букварь» пробивает брешь в той стене, которая в классовом обществе отделяет культуру для «элиты» от «культуры» для быдла» (С. 14). Если следовать этой логике, то «Цитатник» в то время был «культура» для быдла».

Далее В. Шапинов начинает оправдывать «культурную революцию», развязанную Мао Цзэдуном. Якобы она дала массам голос. «Здесь проявилась уникальная форма свободы слова — дацзыбао». Дацзыбао мог вывесить любой человек по собственному желанию, для них отсутствовала цензура, а в текст Конституции КНР лично Мао Цзэдуном был включен пункт, гласящий, что вывешивать дацзыбао — это право гражданина Китая» (С. 14). Уточним некоторые факты. 1. Дацзыбао появились не в 1966 г., а раньше — в 1957 г., так что это не находка «культурной революции». 2. «Дацзыбао мог вывесить любой человек». Это неверно. Сотни тысяч китайцев, заключенных под стражу хунвэйбинами и томящихся в следственных изоляторах и тюрьмах не могли вывесить дацзыбао. Далее, материал хунвэйбинам для движения обвинений в «дацзыбао» предоставлялся органами общественной безопасности. Иногда ими и Кан Шэном выдавались секретные материалы из государственных архивов, ради дискредитации тех или иных оппонентов Мао Цзэдуна. Иногда в дацзыбао появлялись материалы переписки Мао Цзэдуна с другими руководителями страны. Мы не будем говорить о сотнях тысяч человек, незаслуженно подвергшихся критике и репрессиям в ходе «культурной революции». Возьмем для примера Председателя КНР Лю Шаоци. Он, находившийся под домашним арестом без суда и след-

ствия почти 7 месяцев, 7 апреля 1967 г. пытался предоставить в ЦК КПК и Мао Цзэдуна свой письменный отчет на обвинения в «национальном предательстве», предъявленные ему с подачи Мао Цзэдуна в статье Ци Бэньюя. С подлинника письма Лю Шаоци тут же сняли копию и в виде дацзыбао вывесили в Чжуннаньхае⁵. Кстати сказать, митинги, которые устраивались в его доме цзаофанями, были тщательно отрежиссированы: их участники получали самые подробные инструкции относительно того, как вести себя с Лю Шаоци, как издеваться над ним, унижать его и т.д.

13 января 1967 г. Мао Цзэдуна неожиданно пригласил уже активно критикуемого Лю Шаоци на беседу в здание ВСНП. Лю заявил, что « всю ответственность за ошибки политической линии он берет на себя », подчеркнул, что большинство кадровых работников — хорошие, особенно старые кадры, он потребовал « как можно скорее освободить их ». « Я прошу снять меня с постов Председателя КНР, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и главы редколлегии по изданию произведений Мао Цзэдуна », — заявил Лю Шаоци. « Вместе с женой и детьми я уеду в Яньань или на родину и буду заниматься сельским хозяйством. Желая поскорее закончить « культурную революцию », чтобы государство потерпело наименьший ущерб »⁶.

8 августа 1967 г. Лю Шаоци написал письмо Мао Цзэдуна, вновь заявив о добровольной отставке со всех партийных и государственных постов и упомянув, что он « лишен свободы »⁷. 13 сентября 1967 г. жена Лю Шаоци Ван Гуанмэй была взята под арест и заключена в тюрьму, где она провела 11 лет. (Кстати, брат Чжоу Эньлая просидел 8 лет в заключении, жена Ли Лисаня отсидела 8 лет в одиночке, пострадали и многие другие родственники лидеров КПК).

28 марта 1968 г. Лю Шаоци пишет еще одно письмо Мао Цзэдуна. Оно было вызвано его травлей в центральной прессе как « национального предателя ». Однако и это письмо осталось без ответа.

Из родных Лю Шаоци, подвергшихся репрессиям, четверо умерли от издевательств, шестеро были посажены в тюрьму. Всего по « делу Лю Шаоци » проходило 28 тыс. чел., включая его личного повара.

Сам Лю Шаоци скончался на 71 году жизни 12 ноября 1969 г. в секретной тюрьме, под которую было переоборудовано помещение одного из городских банков Кайфэна, в сейфовой комнате, с мощными стальными дверями

без окон, не выдержав издевательств, он был захоронен под чужой фамилией.

Тезис автора, утверждающего (С. 17), что в отличие от левых студентов в Европе 1968 г., которые проиграли, студенты Китая добились серьезных успехов, нам кажется сомнительным. «Те из них (хунвэйбинов. — В.У.), кто не отказался от революционных убеждений, после прихода к власти китайского Горбачева — Дэн Сяопина провели долгие годы в тюрьме», — пишет В. Шапинов (С. 17). Однако, насколько мы знаем, хунвэйбинов посадили в тюрьму не за левые убеждения, а за погромы и убийства в «культурной революции», что было доказано в судах.

Насчет хорошей «Конституции», о которой рассуждает автор предисловия. Да, в нее можно было записать что угодно, так как она в то время не исполнялась. К примеру, возьмем действовавшую в то время Конституцию 1954 г. Статья 89 гласит: «Свобода личности граждан Китайской Народной Республики неприкосновенна. Никто из граждан не может быть подвергнут аресту иначе, как по решению народного суда или с санкции народной прокуратуры». Статья 90: «Жилище граждан Китайской Народной Республики неприкосновенно»⁸. А вот данные, представленные Пекинским отделением министерства общественной безопасности КНР: только с 23 августа по конец сентября 1966 г. в столице хунвэйбинами убито 1722 чел., в 48 коммунах уезда Дасин под Пекином было уничтожено 325 чел., из них самому старшему было 80 лет, а самому маленькому 38 дней от роду, 22 двора были вырезаны полностью. За это время конфисковано имущество у 38 695 семей, произведены обыски, изгнаны и сосланы из Пекина (заметим, все это без суда и следствия!) 85 198 чел., не принадлежащих к «пяти хорошим категориям» жителей. Среди тех, у кого конфисковано имущество, 1231 столичная семья относилась к категории преподавателей и высшей интеллигенции. В Шанхае только за 2 недели с 23 августа по 8 сентября 1966 г. произведены обыски в 84 222 домах, и среди них 1321 — это дома интеллигентов, в Тяньцзинне — 12 тыс. Только в Сучжоу были конфискованы материальные ценности в 64 тыс. домов — среди них: книги, свитки с каллиграфией, культурные ценности — более 170 тыс. экз. К началу октября 1966 г. из городов по всей стране было изгнано 397,4 тыс. чел., попавших в разряд «нечисти»⁹. И где же конституционные права граждан? — можем мы спросить.

Далее авторы вспоминают о «первой

дацзыбао» Не Юаньцзы и шести ее соавторов от 25 мая 1966 г. Они сообщают, что эта дацзыбао стимулировала «более широкое движение по всей стране против широкой критики, бюрократизации партии и государства, а также за дальнейшее движение к коммунизму, которое консервативные группы бюрократии всячески сдерживали» (С. 16). Непонятно о каком «коммунизме» толкует автор. Если это кампании «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции», якобы по мнению Мао Цзэдуна» приближающие страну к коммунизму и другие перегибы, осуществляемые под его руководством — это одно. Если это планомерное поступательное экономическое развитие КНР в рамках коммунистических идей — это другое, и критикуемые как раз стояли за второе (Пэн Чжэнь, Лю Шаоши, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ли Сяньнянь и др.).

Вот как историк Тань Нин оценивал «большой скачок» и действия Мао Цзэдуна в то время. На фоне достигнутых в Китае побед в 50-е годы XX в. ЦК КПК и особенно Мао Цзэдун зазнались, стремились к скороспелым результатам, к «скачкам». Именно находясь в таком настроении Мао Цзэдун заявил, что «скачок — это марксизм», а «выступление против поспешного продвижения вперед это антимарксизм», выдвинул генеральную линию «больше, быстрее, лучше, экономнее», раздул кампанию «большого скачка» и народных коммун¹⁰.

Мы знаем — как готовилась эта дацзыбао. 17 мая Кан Шэн дал указание специальной «группе», возглавляемой его женой Цао Ию (где она уже подготовила почву) выехать в Пекинский университет. Инструктируя «группу», он призвал «разжечь в Пекинском университете пламя «культурной революции» и направить его наверх». И это было сделано.

В предисловии к книге поются дифирамбы хунвэйбинам и цзаофаням (бунтарям). «Хунвэйбиновские организации были автономны. — пишут авторы, — и действовали в соответствии с собственным пониманием марксизма, они не подчинялись партийным или государственным учреждениям. Хунвэйбиновские организации были формой самоорганизации народа для осуществления прямой пролетарской демократии и противодействия реставрации капитализма» (какого капитализма — хотелось бы знать) (С. 18). Для того, кто знает историю «культурной революции», комментарии излишни. А незнание — не есть аргумент. Мы знаем, что хунвэйбиновские и цзаофаневские организации были поставлены под контроль китайской армии. Большая часть партийных и

государственных учреждений в 1966–1969 гг. была разрушена, поэтому подчиняться некому. Мы знаем (видимо, в отличие от автора книги), и какую «пролетарскую демократию» хунвэйбины насаждали.

Иногда автор наивно (а может и умышленно!) верит словам Мао Цзэдуна, закрывая глаза на реальные факты. Так, он пишет, что сам Мао не поощрял крайние действия хунвэйбинов (а ответ Мао Цзэдуна на письма и дацзыбао хунвэйбинов 1 августа 1966 г., где он с воодушевлением одобрил их лозунг «Бунт — дело правое», заявив, что «горячо поддерживает их», и призвал к более активным действиям, его дацзыбао «Огонь по штабам» от 5 августа 1966 г., его выход к хунвэйбинам на Тяньаньмэне со словами: «Я решительно поддерживаю вас!», его заявления, что в «Поднебесной необходимо создать беспорядки», «все разрушить» и т.д.).

Автор считает малообоснованными попытки представить Мао Цзэдуна как диктатора, навязывавшего силой «единомыслие» (С. 18). Однако вся история КНР, начиная со второй половины 50-х гг., говорит об обратном. В первую очередь его единомышленники, большая часть которых затем была превращена Мао Цзэдуном во врагов, утверждают, что высказывать отличное от Мао мнение было все труднее, а затем и вообще невозможно. А те, кто попытался это сделать (Гао Ган, Пэн Дэхуай, Чжан Вэньтянь, Чжоу Сяочжоу, Лю Шаоци и многие другие), плохо кончили. Смешны и утверждения о том, что в «культурной революции» приращение «не допускалось в отношении широких народных масс, которые в той или иной степени противились революции» (С. 19). А кто же такие 100 млн. граждан КНР, по официальным данным, пострадавших в той или иной мере в «культурной революции»?

Также несостоятельны утверждения автора, что «вопреки распространенным мифам о том, что Культурная революция (так в тексте, хотя в других местах «культурная» с маленькой буквы. — В.У.) была многолетним царством анархии, «захват власти» продолжался всего три-четыре недели (можно ли это сделать за 3 недели в такой огромной стране как Китай с его 700-миллионным населением. Это же не Петроград 1917 г. Разгром партийных организаций сверху донизу начался в 1966 г., а «революция» были созданы только к концу 1968 г., а парткомы еще позже. — В.У.), после чего Мао Цзэдун выступил с призывом «упорядочить ряды» (авторы запаматовали кампании «чистки классовых рядов», «критики Линь Бяо и Кон-

фуция» и ряд других — В.У.), «закрепить завоеванное» (С. 21).

История КНР 50–60 гг. XX в. опровергает тезисы автора, что Мао «выступал против левачества» (которое он сам насаждал, и это признается китайской стороной сегодня — В.У.), что ему «удалось нащупать правильную линию» (С. 22), что на VIII съезде КПК «правые явно взяли верх» (с. 24). Кажется довольно сомнительным и тезис о том, что «главной причиной свертывания Большого скачка (так в тексте. — В.У.) и довольно длительного застоя периода «исправления положения» (этот курс называется «урегулированием». — В.У.) (1961–1966) стал отзыв Н. Хрущевым советских специалистов» (С. 26). Как известно, «большой скачок» практически закончился раньше отзыва с 28 июля по 1 сентября 1960 г. чуть более 1150 советских специалистов, работавших в экономической сфере, причем более 80% их работало на объектах Министерства обороны.

Курс на «урегулирование народного хозяйства» был принят на совещании в Бэйдайхэ, проходившем с 5 июля по 10 августа 1960 г.

В. Шапинов приписывает руководству КПК и самому Мао Цзэдуну «своевременную ликвидацию негативных тенденций “коммунизации”». Хотя общеизвестно, что против этих «негативных тенденций» выступили в июле-августе 1959 г. не Мао Цзэдун, а министр обороны Пэн Дэхуай (который написал 14 июля 1959 г. личное письмо Мао Цзэдуну с критикой «большого скачка» и коммун, назвав эту кампанию «мелкобуржуазным фанатизмом»¹¹, зам. министра иностранных дел Чжан Вэньтянь, начальник генерального штаба Хуан Кэчэн, первый секретарь комитета КПК пров. Хунань Чжоу Сяочжоу и некоторые другие. Именно они по инициативе Мао Цзэдуна были названы «антипартийной группой» и отстранены от руководства, им был приклеен ярлык «правых оппортунистов».

Не поддерживает критики и тезис автора о том, что «культурная революция вовсе не была «экономической катастрофой», а наоборот это были годы «бурного роста, которые позволяют назвать это временем наиболее динамичного развития китайской экономики за всю историю» (С. 30). Не говоря уже об утверждении, что «среднегодовые темпы прироста производства промышленной продукции тогда были выше, чем в период рыночных реформ Дэн Сяопина» (С. 31). Автор часто апеллирует данными из книги француза Ж. Делена «Экономика Китая»¹², совершенно игнорируя работы большинства китайских и российских авто-

ров¹³, утверждавших, что экономика в 1966–1969 гг. находилась в положении стагнации.

Вот как выглядела экономика КНР в первые четыре года начала «культурной революции», когда произошел резкий спад в китайской экономике. (Учитывая, что в период «культурной революции» статистические управления не работали, в таблице даются оценочные данные)¹⁴.

	Единица изменения	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Валовая продукция промышленности	Млрд. юаней	135	110	120	135
Электроэнергия	Млрд. кВтч.	70	55	60	65
Уголь	Млн.т	245	170	200	225
Нефть и смола	Млн.т	12	10	11	15
Сталь	Млн.т	15,3	10	9	13,5
Минеральные удобрения	Млн.т	8,5	7,5	8	9
Цемент	Млн.т	20	14	12	18
Мегаллорежущие станки	Тыс. штук	42	35	35	40
Автомобили	Тыс. штук	52	40	45	50
Зерновые	Млн.т	214	217	209	210
Чугун	Млн. т	14	12	13	15

В 1968 г. сельскохозяйственное производство сократилось в стоимостном выражении на 2,5%, а производство зерна — на 4%¹⁵, т.е. снизилось до уровня 1957 г. Учитывая, что в 1966–1969 гг. население страны ежегодно росло на 2,7–2,8% (в среднем более 21 млн. в год, так как в результате «великой смуты» в эти годы кампании «планового деторождения» не проводились) и в 1969 г. оно увеличилось более чем на 84 млн)¹⁶, то на душу населения в 1968 г. приходилось зерна меньше (учитывая демографический фактор) чем в 1957 г., национальный доход уменьшился в 1967 г. на 7,2%, а в 1968 г. — еще на 6,5%¹⁷.

время как в 1956 г. 409 цзиней, растительного масла в 1966 г. среднем на человека приходилось 3,5 цзиня, а в 1976 г. — 3,2 цзиня, по сравнению с 1956 г., когда на человека приходилось 5,1 цзиня. Говоря об одежде, следует отметить, что в 1966 г. в среднем на человека выдавалось 20 чи (1 чи=32 см) хлопчатобумажной ткани, в 1967 г. каждый получал талонов всего на 9 чи ткани, а в 1976 г. — 23, 7 чи, что

меньше по сравнению с 1959 г., когда выдавалось самое большое количество — 29,2 чи. С 1966 по 1976 гг. средняя зарплата рабочих и служащих уменьшилась на 4,9%¹⁹. Эти авторы утверждают, что в результате 10 лет «культурной революции» национальный доход КНР недополучил 500 млрд юаней²⁰.

«Среднегодовой прирост промышленного производства в 1979–1990 гг.: (начало периода реформ и открытости в КНР. — В.У.) в США — 2,2%, в Японии — 4,1%. В ФРГ — 1,9% и в Китае — 12%», — говорится в «Краткой истории КПК (1921–1991)», выпущенной в Пекине в 1993 г.²¹ Напомним, что такой высо-

Национальный доход КНР в 1966–1969 гг. (в млрд. юаней)¹⁸

Год	Общий нац. доход	В сельском хозяйстве	В промышленности	В перевозках	В торговле
1966	158,6	69,2	60,6	6,6	16,4
1967	148,7	70,3	50,5	5,2	17,2
1968	141,4	71,4	44,9	4,9	15,9
1969	161,7	72,2	58,7	6,2	18,6

А вот что пишут об экономике КНР в 1966–1976 гг. известные китайские историки Си Сюань и Цзинь Чуньмин, подготовившие специальную книгу по истории «культурной революции» в Китае в 1996 г. «Жизненный уровень населения в период «великой культурной революции» не только не повысился, а напротив снизился. Так говоря о питании, следует отметить, что в 1966 г. в среднем зерновых на одного человека приходилось 381 цзинь (1 цзинь — 500 гр), а в 1976 г. — 383 цзиня, в то

кий прирост сохранялся и в последующие годы. Этого мы явно не наблюдаем в период «культурной революции».

На наш взгляд, автору предисловия не мешало бы познакомиться с серией книг о Мао Цзэдуне, вышедших у нас в последнее время, к примеру, с работами А. Панцова «Мао Цзэдун», Юн Чжан и Дж. Холлидея «Неизвестный Мао», вышедшими в 2007 г. Это позволило бы избежать тех фактических ошибок, которые мы находим в книге.

1. *Мао Цзэдун*. Революция и строительство в Китае. М., 2000. 474 с.
2. *Панцов А.* Мао Цзэдун. М., 2007. С. 147; Краткая истории КПК (1921–1991). Пекин, 1993. С. 41. (на русс. яз.).
3. *Панцов А.* Указ. соч. С. 149; Краткая история КПК. С. 41.
4. К примеру см.: *Румянцев А.М.* Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна». Об анти-марксистской сущности маонизма. М., 1972.
5. *Лю Айцин*. Мой отец Лю Шаоци. М., 2009. С. 391, 392. *Галенович Ю.* Гибель Лю Шаоци. М., 2000. С. 83.
6. *Лю Айцин*. С. 389.
7. Там же. С. 394; *Галенович Ю.* Указ. соч. С. 96.
8. Конституции и политическая система Китайской Народной Республики: Учебн. пособие. СПб., 2007. С. 45.
9. *Усов В.Н.* История КНР. В 2-х т. М., 2006. Т. 2. С. 65.
10. *Тань Нин*. Шитань Мао Цзэдун дуй ландай гоцзингунюнь синши дэ раньдуань хэ «вэньхуа да гемин» дэ фадун [Поговорим об оценке Мао Цзэдуном обстановки в современном международном коммунистическом движении и развязыванием «великой культурной революции»] // Хуйшоу «вэнь-гэ». В 2-х кн. Пекин, 1999; 2005. С. 225.
11. *Пэн Дэхуай*. Мемуары маршала. Пер. с китайского. М., 1988. С. 379.
12. *Делен Ж.* Экономика Китая. М., 1972.
13. Например, см.: Экономика Китая вступает в XXI век М., РАН ИДВ, 2004.
14. Рассчитано по: *Вятский В.И., Димин Ф.* Экономический авантюризм маонистов. М., 1970. С. 137–138; Промышленность КНР. М. 1979. С. 37, 41; Чжунго нунье нянь-цзянь — 1980 [Ежегодник — Сельское хозяйство Китая — 1980]. С. 34, 36; *Beijing Review*. 1984. 19 марта. С. 28.
15. Чжунго шэжуй кэсюэ. Пекин. 1980. № 3. С. 25; Хунци. 1979. № 10. С. 45.
16. *Ли Чэньжуй*. «Вэньхуа да гэмин» цинцзянь вого цинцизи цинкуан фэньси [Анализ экономики нашей страны в период «великой культурной революции»] // Хуйшоу «вэнь-гэ». С. 387.
17. Чжунго дэ фачжань (1949–1989) [Развитие Китая, 1949–1989]. Пекин. 1989. С. 20.
18. Там же.
19. *Си Сюань, Цзинь Чуньмин*. «Вэньхуа да гэмин» цзяньши [Краткая история «Великой культурной революции»]. Пекин, 1996. С. 350–351.
20. Там же. С. 349.
21. Краткая истории КПК (1921–1991). С. 1049.

Калдер К., Мин Е. Рождение Северо-Восточной Азии
Calder K., Min Ye. The Making of Northeast Asia. Stanford: Stanford
University Press, 2010. 368 p.

В потоке литературы, посвященной интеграционным процессам в Восточной Азии, заметным событием стал выход в свет книги «Рождение Северо-Восточной Азии» (The Making of Northeast Asia), написанной в соавторстве директором Центра восточноазиатских исследований Университета Джона Хопкинса Кентом Калдером и исследователем из Бостонского университета Мин Е.

Под Северо-Восточной Азией авторы подразумевают регион, ядро которого образуют материковый Китай, Тайвань, Южная Корея и Япония¹. Они отмечают, что политически и экономически Северо-Восточная Азия компактно сконцентрирована вокруг Восточно-Китайского моря — в районе, который сейчас нередко именуют «Шанхайским кругом», поскольку все крупнейшие мегаполисы Китая, Тайваня, Кореи и Японии расположены в пределах трех часов полета от Шанхая. В границах этой окружности живет 1,3 млрд чел., производящих около одной пятой мирового ВВП.

Авторы подчеркивают, что отдают приоритет именно Северо-Восточной Азии, а не более обширному политико-географическому региональному образованию, именуемому Восточной Азией, потому что именно на Северо-Восточную Азию приходится львиная доля экономического, технологического и военно-стратегического потенциала всего восточноазиатского региона. Кроме того, роль стран Юго-Восточной Азии, по их мнению, сравнительно уменьшается. Называя лидерство АСЕАН в процессах восточноазиатской интеграции «артефактом холодной войны», Калдер и Е прогнозируют, что отныне задавать тон в региональных делах будут страны Северо-Восточной Азии. Это обусловлено совокупным политико-экономическим весом «Большого Китая», Японии и Кореи, их растущей взаимозависимостью и активизирующимся взаимным сотрудничеством.

Рефреном в книге звучит мысль о том, что Северо-Восточная Азия «стоит на пороге исторических геополитических перемен», которые могут коренным образом трансформировать «аномальную отчужденность, преобладавшую здесь после Второй мировой войны»

(С. 7). Авторы указывают на тенденции, дающие реальный шанс преодолеть конфликты времен «холодной войны», прежде всего в Тайваньском проливе и на Корейском полуострове. Если эти положительные процессы возобладают, может образоваться мощнейший коллективный субъект глобальной политики, который будет способен на равных разговаривать с такими центрами силы, как США или ЕС. Экономические предпосылки для этого уже наличию: так, в 2008 г. объем торговли между Японией, Южной Кореей, Китаем, Гонконгом и Тайванем достиг 1,25 трлн долл. (для сравнения: их совокупный торговый оборот с США равнялся лишь 780 млрд долл.) (С. 9).

Северо-Восточная Азия наконец начала заполнять долгое время зиявшую в регионе «институциональную брешь» (*organization gap*), проявляющуюся в полном отсутствии собственных многосторонних механизмов сотрудничества. Наиболее важным прорывом в этой области стало ежегодное проведение трехсторонних саммитов глав государств КНР, Японии и Республики Корея, первый из которых состоялся в декабре 2008 г. в Фукуоке². В дополнение к саммитам интенсивно растут механизмы партнерства на министерском и нижестоящих уровнях. В трехстороннее взаимодействие вовлечены не только официальные лица, но и ученые, бизнесмены, представители гражданского общества. Важными площадками по продвижению идей регионального сотрудничества стали представительные форумы в Боао (КНР) и на Чеджу (Республика Корея). Хотя в этих встречах участвуют политики, эксперты, деловые люди многих стран, первую скрипку в них играют делегаты трех упомянутых государств Северо-Восточной Азии.

Для анализа процессов институционального строительства в СВА авторы предлагают использовать разработанную ими теорию «критических точек» (*critical junctures*). Ее суть в том, что формирование региональных структур многостороннего сотрудничества (причем не только в Северо-Восточной Азии, но и в других районах планеты) в значительной степени определяется кризисными, поворотными

моментами. Кризисы способны выступать мощными катализаторами региональной кооперации, создавая «спрос» на институциональные инновации, а также генерируя их «предложение». Выделяются две основные разновидности кризисов — военно-политические (стратегические) и финансовые. За послевоенную историю Северо-Восточная Азия испытала три крупных кризиса: один — военно-политический (Корейская война) и два финансово-экономических (азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и глобальный кризис 2008–2009 гг.). Кроме того, авторы выделяют еще два менее масштабных «подкризиса», связанных с ядерной программой Северной Кореи (1994–1995 и 2002–2009 гг.).

Каждый из кризисов оказал огромное влияние на характер международных отношений в регионе. Корейская война поставила крест на планах формирования в Восточной Азии многосторонней структуры (до вступления КНР в войну на Корейском полуострове США всерьез рассматривали возможность создания в регионе «Тихоокеанского пакта» по образцу НАТО). Вместо этого возникла Сан-Францисская политико-экономическая система «втулки и спицы», основанная на двусторонних союзах США с Японией, Южной Кореей и Тайванем и предоставлении им преференциального доступа на американский рынок, с одновременной жесткой изоляцией коммунистических государств региона.

Разразившийся в 1997 г. азиатский кризис заставил восточноазиатские правительства осознать свою финансовую уязвимость, побудив их предпринять коллективные усилия в области экономической интеграции. Одним из главных итогов этого кризиса стала «Чангайская инициатива» по взаимному валютному резервированию, где ведущая роль принадлежит странам Северо-Восточной Азии. Кроме того, азиатский кризис стимулировал формирование транснациональных межличностных сетей политиков, чиновников, финансистов и интеллектуалов стран региона, что, в свою очередь, способствовало более оперативному и эффективному реагированию на вызов очередного, уже глобального кризиса 2008–2009 гг.

В монографии подчеркивается, что концептуальный фундамент регионализма в Северо-Восточной Азии начал закладываться еще в конце XIX — начале XX вв., особенно в период между русско-японской и первой мировой войнами, когда возникли и стали набирать популярность идеи паназиатизма. Центром распространения новой идеологии стал Токио,

который являлся местом паломничества азиатских, преимущественно китайских и корейских, интеллектуалов. Однако японоцентричная версия регионализма была скомпрометирована агрессивным поведением Токио в 1930-х и начале 1940-х гг.

После Второй мировой войны наблюдались две волны идеологии азиатского единства. Первая — в 1980-е гг. Вторая, вызванная финансовым кризисом 1997 г., продолжается до сих пор. Авторы книги полагают, что нынешний импульс к региональному сотрудничеству гораздо сильнее и устойчивее, чем все предыдущие. После ухода Кондзуми в сентябре 2006 г. атмосфера между Пекином и Токио начала заметно улучшаться. С избранием в 2008 г. на президентские посты Ли Мен Бака (в Республике Корея) и Ма Иньцзю (на Тайване) произошло потепление в межгосударственных отношениях между Сеулом и Токио и между Тайбеем и Пекином. Эти позитивные изменения способствовали активизации регионалостроительства в Северо-Восточной Азии.

Авторы подробно анализируют позиции и мотивации основных акторов, посвятив отдельные главы Китаю, Южной Корее, Японии и США.

С приходом в 2003 г. команды во главе с Ху Цзиньтао и с нормализацией в конце 2006 г. отношений с Токио регионалистская политика Пекина все более акцентируется на Северо-Восточной Азии. Такой разворот в сторону региональных инициатив объясняется двумя факторами.

Во-первых, Китай начал отходить от завещанного Дэн Сяопином принципа «скрывать свои возможности и выжидать», проводя все более энергичную внешнюю политику. Во-вторых, произошли изменения в стратегии внутреннего развития Китая: если раньше приоритет отдавался прибрежным провинциям, то при Ху Цзиньтао была признана необходимость более сбалансированного регионального развития. В частности, была принята программа оживления трех северо-восточных провинций КНР. Важным элементом восстановления потенциала этого «догоняющего» китайского региона стало расширение его связей с соседями по Северо-Восточной Азии.

Потребности экономического развития привели также к тому, что многие представители китайской политической элиты, особенно выходцы из северо-восточных провинций, стали лоббистами в пользу дальнейшей интенсификации интеграционных контактов между КНР и странами Северо-

Восточной Азии. В качестве примера можно привести Бо Силая (мэр Далияна в 1993–2000 гг., губернатор провинции Ляонин в 2001–2004 гг.). В апреле 2005 г., когда по всему Китаю проходили массовые антияпонские демонстрации, Бо Силай публично выступил в защиту китайско-японского торгового сотрудничества (С. 173).

Как отмечают авторы монографии, каталлизаторами регионального сотрудничества зачастую выступают небольшие государства. Можно вспомнить роль стран Бенилюкса в западноевропейской интеграции или Уругвая в создании блока МЕРКОСУР. В восточноазиатском регионализме в течение длительного времени тон задавали страны АСЕАН, обладающие весьма скромным геополитическим весом.

В формировании интеграционного сообщества в Северо-Восточной Азии подобную катализирующую роль играет Республика Корея. Несмотря на свои скромные размеры, она располагает рядом преимуществ. Благодаря местонахождению в самом сердце Северо-Восточной Азии Южная Корея способна претендовать на то, чтобы быть центром формирующегося региона и мостом между Китаем и Японией. Сильная президентская власть в сочетании с однопалатным парламентом позволяет формулировать и осуществлять смелые региональные инициативы, особенно если высший пост занимает решительный и дальновидный лидер, пользующийся международным авторитетом. Кроме того, южнокорейская экономика характеризуется высокой степенью централизации с преобладанием гигантских конгломератов-«чеболей», что облегчает ее курс на региональную интеграцию.

Способность Южной Кореи выполнять функции регионального медиатора впервые стала очевидной в 1991 г., когда благодаря ее дипломатическим усилиям удалось достигнуть договоренности об одновременном вступлении в АТЭС КНР, Гонконга и Тайваня. Однако в полной мере ее роль «застрельщика» региональных инициатив проявилась в период президентства Ким Тэ Чжуна (1997–2002 гг.), который внес значительный вклад в формирование механизма «АСЕАН+3». Сменившие его Но Му Хен и Ли Мен Бак продолжили курс на активное продвижение интеграционных процессов с акцентом именно на Северо-Восточную Азию.

В отличие от своих континентальных соседей по Северо-Восточной Азии Япония демонстрирует меньшую активность в деле регионалостроительства. Одна из причин этого —

инерционность политической системы страны, в которой, в отличие от Южной Кореи, отсутствует сильная исполнительная власть, а парламент является двухпалатным, со сложными и медленными законодательными процедурами. Среди японской бюрократии также нет однозначной поддержки региональных инициатив. Министерство иностранных дел традиционно ориентировано на культивирование связей с США, в то время как министерство финансов относится к азиатским региональным проектам с гораздо большим энтузиазмом. Экономические агенты также занимают различные позиции по вопросу региональной интеграции. Крупный бизнес горячо поддерживает сближение с Китаем и Кореей, а сельскохозяйственные производители и значительная часть малого и среднего бизнеса выступают против. Победа Демократической партии Японии на парламентских выборах в 2009 г. создала более благоприятные внутривнутриполитические предпосылки для активизации региональной роли Токио, поскольку лидеры ДПЯ Юкио Хатояма и Ичиро Одзава известны как сторонники приоритетности отношений с Восточной Азией.

Хотя США находятся за географическими пределами Северо-Восточной Азии, они обладают мощными рычагами для того, чтобы либо способствовать, либо препятствовать формированию регионального сообщества. Как считают Калдер и Мин Е. на отношение США к Северо-Восточной Азии до сих пор накладывает заметный отпечаток то обстоятельство, что американцы до недавнего времени не поддерживали с регионом существенных коммерческих и гуманитарных контактов. Этим Северо-Восточная Азия значительно отличается от Европы, Латинской Америки или Юго-Восточной Азии, которые имели с Америкой гораздо более тесные связи и, следовательно, представляли для нее гораздо больший интерес. Однако в последние десятилетия эта ситуация стала меняться. Так, быстрыми темпами растет численность азиатских диаспор в США. Доля китайцев, корейцев и японцев в населении страны составляет уже два процента, что втрое больше чем два поколения назад. Особенно многочисленны азиаты в самом влиятельном штате — Калифорнии (С. 237). Колоссальный размах приобрело торговое и инвестиционно-финансовое взаимодействие американского бизнеса со странами Северо-Восточной Азии. Бурно развиваются культурные и научно-образовательные контакты.

По мнению авторов книги, Вашингтон не должен цепляться за архаичную систему

«втулки и спиц», которая воплощала «имперский» порядок с Америкой в качестве бесспорного доминанта. Относительное снижение политико-экономического веса США и нарастающее взаимодействие «спиц» делают невозможным сохранение этой иерархизированной структуры. Калдер и Мин Е полагают, что Соединенным Штатам следует не препятствовать регионализму в Северо-Восточной Азии, а, напротив, способствовать ему, но таким образом, чтобы интеграция в этом регионе органично вписывалась в многослойную азиатско-тихоокеанскую и глобальную архитектуру. При этом США отнюдь не должны отказываться от своих двусторонних альянсов с Японией и Республикой Корея, выступая в отношении этих стран в качестве «стабилизатора» и «гаранта» (С. 246).

Основной вывод монографии вполне однозначен: рост торгово-экономической взаимозависимости, формирование транснациональных межличностных и политических сетей, постепенное забвение застарелых конфликтов и травм — все это объективно ведет к формированию регионального сообщества в Северо-Восточной Азии, которое в свою очередь может стать «центром притяжения» для более обширного восточноазиатского регионализма.

Представляется, что авторы все же излишне оптимистично оценивают перспективы политико-экономической интеграции в Северо-Восточной Азии и явно недооценивают сосредоточенный в регионе конфликтный потенциал. Книга была сдана в печать в начале 2010 г. Однако уже в марте 2010 г., после гибели

ли южнокорейского корвета, резко обострилась военно-политическая обстановка на Корейском полуострове. В сентябре этого же года в результате инцидента у островов Сенкаку значительно ухудшились отношения между КНР и Японией.

Аргументация авторов построена преимущественно на постулате торгового либерализма о том, что экономическая взаимозависимость и взаимная выгода влекут за собой «умиротворение» в политических отношениях государств. Однако этот тезис далеко не бесспорен. Не следует забывать и о логике реалистской парадигмы, в соответствии с которой важно, кто именно из участников сотрудничества выигрывает больше других. Сами авторы признают, что главным бенефициаром процессов региональной интеграции в СВА является Китай (С. 264) и именно он в наибольшей степени способен доминировать в формирующихся региональных структурах, используя их в том числе для усиления своего глобального влияния (С. 255). Неравномерность распределения стратегических выигрышей закономерно приводит к тому, что некоторые страны (в Северо-Восточной Азии это прежде всего Япония) будут с опаской относиться к продвижению интеграционных тенденций.

Несмотря на чрезмерное, на наш взгляд, акцентирование позитивных тенденций и преуменьшение вызовов региональной интеграции, книга Кента Калдера и Мин Е содержит богатый и интересно изложенный материал, несомненно заслуживая того, чтобы ее внимательно прочитали.

А. Лукин,

*к. полит. н., доцент Владивостокского института
международных отношений Дальневосточного
федерального университета.*

© 2011

1. В качестве составных частей Северо-Восточной Азии авторы упоминают также российский Дальний Восток, Монголию и Северную Корею. Однако в силу слабой вовлеченности в региональную интеграцию им отводится периферийная роль и подробно они в книге не рассматриваются.
2. Китайско-японо-южнокорейские саммиты проводились и ранее, но исключительно в рамках встреч «АСЕАН плюс Три», что значительно снижало их статус и значение.

Завьялова О.И. Большой мир китайского языка / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Восточная литература, 2010. 288 с.

В последние годы вошло в моду изучать китайский язык. И хотя в нашей стране число высших учебных заведений, в которых ведется преподавание китайского языка, приблизилось к сотне, они не могут удовлетворить потребность всех желающих овладеть этим языком. Такая тяга к китайскому языку, традиционно считающемуся одним из самых трудных (сразу вспоминается выражение «китайская грамота»), объясняется несколькими причинами. Одна из главных: Китай через торговлю, телевидение, интернет, радио и т.п. все больше и больше оказывает влияние на жизнь россиян. Мы к этому прессингу подчас относимся настороженно, ведь почти все материальное, что произведено в Китае, зачастую не самого лучшего качества. Удивляет нас и короткий исторический промежуток времени (тридцать лет), за который Китай смог из экономически отсталой страны выдвинуться на передовые позиции. Фраза «за Китаем будущее» стала расхожей. Увеличение контактов с этой страной требует значительного числа специалистов со знанием языка. Отсюда такой наплыв абитуриентов на специальность «китайский язык». Есть и еще одно объяснение популярности китайского языка в нашей стране — работа по популяризации китайской культуры, которая оживилась за последние несколько лет. Большую роль в этой работе играют открытые по всему миру, в том числе и у нас, институты Конфуция, которые в какой-то мере дополняют усилия ВУЗов в России, где идет преподавание китайского языка. Свою лепту вносят российские СМИ и, конечно, издательства, с охотой публикующие книги по китайской тематике.

Большинство желающих овладеть китайским языком не представляют себе, какие трудности ожидают их на этой нелегкой стезе, ведущей к желанному званию синолога. Чаще всего знания о китайском языке всех интересующихся его изучением ограничиваются только тем, что это язык иероглифический. О существовании тонов и нескольких вариантов транскрипции они узнают намного позже. А то, что диалекты Китая разнятся подобно некоторым западным языкам, они могут узнать, лишь попав в Китай. Подобные лакуны в представлении о китайском языке объясняются отсутствием популярных книг на эту тему. Поэтому

рецензируемая книга О.И. Завьяловой «Большой мир китайского языка», несомненно, является необходимой и очень своевременной.

Книга представляет собой монографию, освещающую самые разнообразные аспекты знаний, связанные с китайским языком. В своем труде О.И. Завьялова исследует все важные стороны жизни языка, вынося на первое место такую серьезную тему, как язык и традиционная культура Китая (глава «Язык, письменность и возрождение традиционной культуры в современном Китае»). Культура Китая в нашей стране вызывает все больший интерес самых различных слоев общества. В качестве отклика на потребность узнать больше о соседней стране различные издания, включая и периодические, представляют самые разные материалы о Китае. К сожалению, многие из них грешат неточностями, а зачастую и просто ошибками. Это объясняется некомпетентностью их авторов — за написание книги берутся не синологи, а зачастую просто дилетанты в сфере китайского языка, черпающие свои познания в лучшем случае из англоязычных ресурсов. В то же время существует значительный пласт научной литературы, недоступный широкому кругу читателей в силу слишком научной формы изложения материала, изобилующей терминами, понимание которых требует специальной углубленной подготовки. Рецензируемая книга представляет счастливое исключение, сочетая в себе интересный для широкого читателя материал со строгой научной выверенностью текста.

В первую очередь книга О.И. Завьяловой интересна тем, кто занимается изучением китайской лингвистики. Автор книги известна в синологическом мире, прежде всего, как один из крупных современных исследователей в области языкознания. Сфера научных интересов О.И. Завьяловой касается преимущественно диалектов Китая, ее перу принадлежит монография «Диалекты китайского языка»¹. Свои знания по этой малоразработанной проблеме она приобретала в практической работе — во время этнолингвистических экспедиций в Киргизии и Казахстане в 1970-е гг. Работа в этом направлении была продолжена, когда автор книги участвовала в двух проектах Министерства образования Японии по китай-

ской лингвистической географии, а еще через несколько лет — во время поездок в разные провинции Китая. Полученные материалы легли в основу разделов «Китайские диалекты» рецензируемой книги. Последний раздел представляет особый интерес, поскольку в него включен материал, еще недостаточно освещенный российскими синологами и являющийся предметом дискуссий в научных лингвистических кругах.

В самом Китае до недавнего времени эта проблема также не считалась однозначно решенной. В первую очередь это объясняется тем, что в стране не было единого подхода к проблеме существования диалектов. Как пишет О.И. Завьялова, «с начала XX в. и до 1970-х гг. диалекты в Китае воспринимались как нечто подлежащее изменению и приведению к утвержденному властями единому стандарту — без этого не мыслилась модернизация китайского общества. Возможно, эти представления неосознанно являлись составной частью усилий по противодействию центробежным тенденциям, грозившим ослабленной стране распадом по региональному, экономико-географическому и даже языковому принципу»². Следует отметить, что сепаратистские настроения в Китае не утихают и по сей день, и их проявления особенно ощутимы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, на территории которого проживают главным образом уйгуры, а также казахи и киргизы. Беспорядки в Урумчи в июле 2009 г., когда погибли почти 200 чел., стали беспрецедентными за шестидесятилетнюю историю существования нового Китая и показали, что национальная проблема, в том числе и в ее языковой составляющей, еще далека от решения.

К началу нового тысячелетия, после того, как в результате политики «реформ и открытости» существенно укрепилась экономика страны, и в социальной сфере появились положительные результаты, правительство Китая стало принимать меры по признанию диалектов и усилению их роли в жизни страны. На радио и телевидении идут передачи на диалектах, постановки местной драмы. В интернете создаются диалектные сайты. Однако проблема популяризации диалектов зависит от двух не менее важных вопросов: распространения общекитайского языка *путунхуа* и сложности существования самих диалектов. По мнению китайских лингвистов, задача сохранения диалектов становится тем более актуальной еще и потому, что некоторые их разновидности с малым числом носителей начинают постепенно исчезать³.

Еще один аспект, нашедший отражение в рецензируемой книге — взаимодействие двух языков. Проблема возникновения в языке новых слов, заимствованных из других языков, проявилась особенно остро в эпоху глобализации, вызывая жаркие споры среди всех, кому дорог родной язык. В последние годы эта проблема остро встала не только в Китае, но и в нашей стране. Однако именно в Китае, в силу того, что там с особой чувствительностью относятся ко всему, что связано с традициями, значительное появление неологизмов в последние тридцать с лишним лет, т.е. после начала осуществления «политики реформ и открытости внешнему миру» вызвало неоднозначную реакцию общества. Проблема влияния на китайский язык подробно рассматривается в главе «Китайский язык во взаимодействии с другими языками». Важность этой проблемы видна уже по перечню тех исследований, на которые ссылается О.И. Завьялова в указанной главе. Автор рецензируемой книги предлагает достаточно неординарный подход к проблеме влияния на китайский язык: она начинает исследование с вопросов взаимодействия или влияния на китайский язык со времени первых культурно-дерминированных контактов Китая с внешним миром — проникновения в Китай буддизма. Эта сторона соприкосновения двух культур, достаточно развитых на рубеже первого тысячелетия нашей эры, традиционно рассматривалась с точки зрения религиозной и литературной составляющих и в меньшей степени с лингвистической. Примеры заимствований, приведенные в разделе «Буддийские термины первого тысячелетия», весьма интересны. Многих изучающих китайский язык скорее всего удивит то, что одно из наиболее употребляемых в современном языке слов «мир» (*мишзе*) в своем этногенезе имеет буддийское понятие «настоящее и будущее существование», а китайский философский термин «*дао*» — «путь» выражает буддийское понятие «просветление».

Автор рецензируемой книги нашла удачную форму изложения материала. Довольно сложную лингвистическую составляющую, она объясняет понятным образованному человеку языком, не увлекаясь малопонятными неспециалистам терминами, но и не переходя на научно-популярный стиль. Например, в разделе «Местные заимствования и смешанные языки» автор пишет о таком интересном языковом явлении, как *пиджин*. *Пиджины* возникают при общении друг с другом людей, которые в обычной жизни используют в качестве родного

разные языки. *Пиджины* характеризуются сравнительно бедной лексикой, но в отличие от просто ломаного языка в устах иностранцев имеют свои особые грамматические правила⁴. Вполне можно согласиться с предлагаемой О.И. Завьяловой версией о возникновении самого термина *пиджин* и его наиболее ранних форм в результате взаимодействия английского языка и кантонского диалекта в ареале Гонконг-Макао⁵. Интересными представляются и данные о русской составляющей *пиджины*, приведенные в книге. И.О. Завьялова проследивает историю возникновения русского пиджина начиная с XVIII в., когда после подписания русско-китайского Кяхтинского договора в 1728 г. контакты двух народов приобретают постоянный характер, дает характеристику разговорников, фиксировавших появление новых слов, анализирует способы словообразования новой лексики.

Важность взаимовлияний и заимствований на уровне языка фактически является проблемой межнациональных контактов. Понимая важность и злободневность этой темы в наше время, автор не ограничивается рамками чисто лингвистического анализа, а пишет и о межнациональных контактах. Подобный взгляд на проблему значительно расширяет заинтересованную аудиторию. Примером может служить раздел «Китаеязычные мусульмане *хуэйцзу*: сино-исламские языковые контакты».

Хуэйцзу можно назвать необычной для Китая национальностью, в основе которой лежит ислам. Порой даже неверующие причисляют себя к мусульманам, чтобы подчеркнуть свою традиционную культуру, свою причастность к историческому наследию собственного народа. Как известно, ислам проник в Китай двумя путями: сухопутным и по морю. Поселившиеся на Центральной Китайской равнине приверженцы ислама в смешанных браках с китайскими женщинами дали начало потомству, получившему название «*хуэйцзу*». Одной из особенностей мусульман, проживающих на территории Нинся-Хуэйского, автономного района, в провинциях Ганьсу, Цинхай, Хэбэй, Шаньдун и Юньнань, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, являющихся местами компактного проживания *хуэйцзу*, является соблюдение общих норм жизни, присущих мусульманам всего мира. *Хуэйцзу* придерживаются мусульманских обычаев свадьбы, похорон, состава пищевого рациона и праздников. Для нас они интересны также тем, что часть национальности *хуэй* составляют дунгане. К ним исторически относится часть нацио-

нальности *хуэй*, которая после подавления в 1862–1877 гг. мусульманского восстания в северо-западном Китае переселилась на территории, которые позже вошли в состав бывшего СССР. Дунгане и поныне живут в Киргизии, Казахстане и отчасти в Узбекистане отдельными селами и в крупных городах общей численностью около 110 тыс. чел.⁶ Следует признать несомненное лидерство О.И. Завьяловой в изучении дунганского языка, поскольку в российском языкознании кроме нее этой темой никто не занимался.

Значительная часть материала книги посвящена тому китайскому языку, изучением которого и занимается большая часть иностранцев — общераспространенному китайскому языку *путунхуа*. Существует несколько переводов этого термина на русский язык, а именно: официальный язык, государственный язык и общепринятый, или общепотребимый язык. Однако стоит согласиться с О.И. Завьяловой, которая транскрибирует этот термин, поскольку в нашей стране среди китайцев, да и не только среди них, он уже не нуждается в переводе. Автор рецензируемой книги достаточно подробно пишет о возникновении и распространении *путунхуа*, собрав путем кропотливой работы воедино материалы из многочисленных источников на русском, китайском и английском языках. Также в книге можно найти сведения, практически недоступные тем, кто не владеет китайским языком или плохо ориентируется в специальной лингвистической литературе — это программные материалы, которые используются при проведении введенного в 1994 г. теста на знание *путунхуа*. В нашей стране уже давно обсуждается необходимость ввести экзамены на знание русского языка среди чиновников. Пока у нас разговоры остаются разговорами, в Китае эта система уже запущена и действует.

Каждая глава книги по важности исследуемой проблемы, могла бы стать отдельной книгой. Например, глава «Словари — компас в море иероглифов». Толковые словари вошли в жизнь образованных людей уже в древности. «Без словарей была немислима подготовка многих поколений студентов, которые готовились к экзаменам *кэцзюй*, открывавшим путь к государственным должностям. О роли словарей в древности говорит хотя бы то обстоятельство, что многие из них издавались по указам императоров, которые сами были высокообразованными людьми»⁷. Сведения, помещенные в эту главу, имеют как познавательное, так и чисто практическое значение. Вне всякого сомнения,

интересно читать историю создания первых словарей в Китае. Читатель, впервые оценивающий степень развития лексикографии в этой стране, будет поражен, узнав, что один из самых известных словарей, построенных по графической системе — «Шо вэнь цзецзы» («Объяснение простых и рассечение сложных знаков») — словарь, который до сих пор не утратил своего практического значения, был создан ханьским ученым Сюй Шэнем в I в. до н.э.⁸ В этой главе автор рецензируемой книги приводит сведения практически обо всех самых известных китайских словарях, подобно рассказывает о словарях рифм.

К достоинствам книги следует отнести и то, что термины сопровождаются китайскими иероглифами с транскрипцией на русском языке, что делает их более понятными для синологов. Следует также отметить прекрасное

полиграфическое качество книги и наличие иллюстративного материала, который не только украшает издание, но и удачно дополняет его и помогает читателю зрительно представить фактологический материал.

1. *Завьялова О.И.* Диалекты китайского языка. М., 1996.
2. *Завьялова О.И.* Большой мир китайского языка. М., 2010 г. С. 86.
3. Там же. С. 87.
4. Там же. С. 131.
5. Там же. С. 131.
6. Там же. С. 137–138.
7. Там же. С. 195.
8. Там же. С. 199.

© 2011

Н. Захарова,
кандидат филологических наук,
доцент Московского государственного
лингвистического университета.

Юбилей ученого

75-летие Анатолия Васильевича Семина

24 апреля 2011 г. исполнилось 75 лет со дня рождения известного российского японоведа Анатолия Васильевича Семина. В Институте Дальнего Востока РАН А.В. Семин работает с апреля 1992 года.

До этого свыше десяти лет А.В. Семин успешно проработал за рубежом в качестве журналиста: в 1970-е гг. корреспондентом АПН в Японии, в 1980-е гг. корреспондентом ТАСС в Южном Йемене. Не менее успешно он занимался аналитической, исследовательской, редакторской и переводческой работой. Политика современной Японии всегда находилась в центре его внимания.

Парадокс в том, что Япония вошла в жизнь Анатолия Васильевича не сразу, а по его признанию, «неожиданно и желанию вопреки». Но со временем произошла метаморфоза, возможно, в процессе овладения японским языком. Так или

иначе, начиная изучать Японию и ее язык в середине 1960-х гг. и уже обладая к тому времени дипломом инженера-механика, Анатолий Васильевич почувствовал интерес к «японской теме», которая захватила его прочно и надолго.

В Институте Дальнего Востока А.В. Семин исследует проблемы современной Японии, ее внешнюю политику, прежде всего, отношения Японии с Китаем. В 1994 г. на тему японо-китайских отношений им была защищена кандидатская диссертация. Этой теме посвящены три его авторские монографии. Перу А.В. Семина принадлежит около 150 научных статей. Материалы исследователя публиковались в научных изданиях Японии и Китая. В последнее время статьи А.В. Семина по Японии, Китаю, обстановке в Северо-Восточной Азии регулярно появляются в интернет-изданиях.

В середине 1990-х гг. А.В. Семин активно занимался переводами с японского языка актуальных материалов по Японии для издававшегося при содействии Японского фонда дайджеста «Япония — о себе и мире» и журнала «Япония — сегодня». Всего им было переведено более 1000 страниц текста. В 2004 г. вышла в свет его книга.

Сегодня А.В. Семин является ведущим научным сотрудником Центра стратегических проблем ШОС и Северо-Восточной Азии, по-прежнему активно занимается исследованиями, расширяя их спектр, в частности, обращает больше внимания на процессы, происходящие в политике и экономике КНР.

Дирекция и коллектив сотрудников Института Дальнего Востока, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» поздравляют Анатолия Васильевича с юбилеем и желают ему доброго здоровья и творческих успехов.

Владимиру Георгиевичу Ганшину — 60 лет

Приятно вдвойне, когда долгожданный приход весны, ее свежее дыхание соседствуют с другими добрыми событиями и датами. Такой датой в нынешнем году является юбилей нашего коллеги, товарища и друга Владимира Георгиевича Ганшина — руководителя Центра информации и документации ИДВ РАН.

Он родился в г. Феодосии 21 апреля 1951 г. Сложилось так, что уже с детских лет судьба Владимира была переплетена с Востоком и Китаем. Поступив в 1968 г. в Институт восточных языков (с 1973 г. Институт стран Азии и Африки) при МГУ им. М.В.Ломоносова, он продолжил семейную востоковедческую традицию и с той поры следовал ей практически все последующие годы.

По окончании института молодой китаист В.Г. Ганшин пробует силы в международной журналистике — трудится в страноведческой редакции Агентства печати «Новости». Здесь осваивалась нелегкая профессия, требовавшая одновременно знания Китая и владения пером. Накопленный опыт вскоре оказался востребованным в одном из ведущих в то время печатных изданий страны — газете «Известия», где творческий и профессиональный рост Владимира Георгиевича продолжился на новом этапе. Углублению журналистского мастерства немало способствовала его склонность к научному анализу. В результате в 1979 г. 29-летний журналист-международник В.Г. Ганшин защитил в МГИМО МИД СССР вызвавшую интерес диссертацию и был удостоен степени кандидата исторических наук.

1980-е годы — время активной «известинской» жизни Владимира Георгиевича. В международном отделе газеты он занимался, в основном «восточной», в том числе китайской тематикой. Специальный корреспондент, собственный корреспондент в Монголии и КНДР, автор многочисленных аналитических статей и репортажей, очерков и эссе, которые публиковались не только на страницах родных «Известий», но и во многих отечественных и зарубежных изданиях — таков лаконичный перечень его трудовых и творческих успехов тех лет. Сам юбиляр вспоминает то время с особой теплотой как серьезную жизненную и профессиональную школу. Это вполне понятно: корреспонденции журналиста-международника В. Ганшина «конкурировали» за место на полосе «Известий» с материалами таких мэтров советской журналистики, как Мэлор Стуруа, Александр Бовин, Станислав Кондрашов.

Однако в «лихие 1990-е» «Известия», как и многие другие органы СМИ оказались вовлечены в круговорот внутриполитических «разборок». Одна из авторитетнейших в прошлом газет страны фактически лишилась профессионального состава. В конце 1991 г. в числе многих «бывших известинцев» из газеты ушел и Владимир Георгиевич.

В последующие несколько лет он работал в коммерческих структурах, связанных в том числе, с информационно-издательской деятельностью. С 1994 по 1999 гг. Владимир Георгиевич трудился в международном отделе Комитета РФ по кинематографии. В 1999 г. В.Г. Ганшин перешел на работу в ИДВ РАН, где уже более десяти лет занимается проблемами политических реформ в Китае, руководит Центром информации и документации Института, завоевал научный авторитет и уважение товарищей и коллег. Владимир Георгиевич — автор вышедших в 2004–2009 гг. трех монографий («Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу»; «Формирование гражданского общества в России и Китае»; «Китай: искушение либерализмом»), а также почти ста публикаций на эту тему.

В день юбилея друзья и коллеги Владимира Георгиевича отмечают не только присущие ему научные и организаторские способности, но и лежащие в их основе человеческие качества — культуру и доброжелательность. Желаем юбиляру крепкого здоровья, долголетия, больших личных и творческих успехов!

Дирекция и сотрудники ИДВ РАН.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Игорю Владимировичу Ушакову — 60 лет

*Не ограничивай свои устремления, ведь так ты лишь
воздвигнешь преграды на своем пути... Это называется
«быть открытым всем пределам».*

Чжуан-цзы

Игорь Владимирович Ушаков родился 22 апреля 1951 г. в Москве. Учился в Московском университете им. М.В. Ломоносова на географическом факультете по специальности «экономическая география зарубежных стран». Так случилось, что страной изучения стал Китай, а среди учителей оказался выдающийся советский синолог А.П. Рогачев. В начале трудового пути по распределению И.В. Ушакову пришлось поработать в ЦСУ СССР, затем в АПН. Но то, чему научился, пригодилось и в научной работе: коллегам Игоря Владимировича хорошо известны и добротный стиль изложения материала, будь то учебник или статья в журнале, и здоровый педантизм при редактировании текстов других авторов.

В Институт Дальнего Востока И.В. Ушаков пришел 1986 г. Тогда уже определилось направление научных интересов — экологические

проблемы Китая. Он перевел и откомментировал (в соавторстве) книгу известного китайского экономиста Сюй Дисня «Экологические проблемы Китая» (М., 1990) — пожалуй, первую в КНР фундаментальную работу по вопросам охраны окружающей среды, которая, благодаря усилии Ушакова, познакомила и советского читателя с экологическими проблемами великого азиатского соседа. Кроме того, на протяжении ряда лет И.В. Ушаков являлся ответственным секретарем одного из важнейших регулярных изданий ИДВ — ежегодника «КНР: политика, экономика, культура».

Еще одной сферой интереса Игоря Владимировича, помимо экологии, всегда оставались книги. В результате как профессионал он не замкнулся на академической, научной работе, а добавил к ней еще один аспект творчества — издательскую деятельность. В 1998 г. И.В. Ушаков становится главным редактором одного из крупнейших социально-экономических российских издательств «Мысль». Этот период его работы также оказался весьма плодотворным: под руководством и при самом активном участии И.В. Ушакова в серии «Философское наследие» были изданы и фактически введены в научный оборот древнекитайские тексты «Люйши чуньцю» и «Хуайнаньцзы». Также достойны упоминания изданные по его инициативе «История Византийской империи» Ф.И. Успенского в 4-х томах, серия «Из классического наследия», в которой впервые были опубликованы малоизвестные политические работы Н. Макиавелли, Э. Ротгердамского, Б. Спинозы,

Аристотеля и Ш.-Л. Монтескье. К заслугам Игоря Владимировича на издательском поприще можно отнести также первую публикацию произведений П.А. Флоренского, редкие работы русских историков С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и целый ряд других. Благодаря И.В. Ушакову «Мысль» стала первопроходцем в издании трудов К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского, историка и географа Л.Н. Гумилева, «Записок» Д.И. Менделеева, произведений Г.Р. Державина.

Но и в годы работы в «Мысли» мысли Игоря Владимировича постоянно возвращались к Китаю. В 2004 г. в издательстве выходит книга И.В. Ушакова, написанная в соавторстве с известным российским китаистом Г.А. Ганшиным: «Китай. Экономико-географический очерк». А в 2006 г. Игорь Владимирович возвратился на работу в Институт Дальнего Востока, сначала в качестве старшего научного сотрудника, а затем — заведующего Отделом научных изданий ИДВ РАН. В 2008 г. он выпустил монографию «Экологический лабиринт», а в 2010 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-экономические аспекты природопользования в Китае», которую доктор философских наук Э.С. Кульпин-Губайдуллин охарактеризовал как «образец одной из тех работ, которые выполнены по самой высокой мерке», как труд человека, «который всю свою сознательную жизнь положил на изучение экологической проблемы, и ситуацию знает и изнутри, и в целом».

К своему юбилею Игорь Владимирович пришел крупным специалистом по проблемам природопользования в Китае, ученым, на счету которого несколько монографий и множество публикаций в научной литературе; руководителем подразделения Института, которое издает и пропагандирует книги его сотрудников, доцентом Московского университета, любимым и уважаемым учениками, многие из которых, уже став специалистами, с неизменной благодарностью и теплотой вспоминают своего наставника.

Счастлирое сочетание интеллектуальных наклонностей и возможностей их реализации сохраняет у юбиляра перспективу достижения новых творческих побед. Поэтому хочется пожелать Игорю Владимировичу здоровья и сил для успешного продолжения его важной и нужной работы.

*Дирекция и коллектив ИДВ РАН.
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Contents

THE TENTH ANNIVERSARY OF THE TREATY ON GOOD-NEIGHBOULINESS FRIENDSHIP AND COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

M. Titarenko, V. Trifonov. Solid Foundation of Russian-Chinese Strategic Partnership, Friendship And Co-development

A. Volokhova, O. Voropaeva. Results of the Year of the Chinese Language in Russia and Some Current Problems of its Teaching and Learning

POLITICS

A. Kazakov. Earthquake in Japan: Human, Technological and Political Dimensions

O. Timofeev. The Evolution of US-China Dialogue at the Beginning of the XXI Century.

A. Shlyndov. The PLA Navy on the Path of Modernization and Development

ECONOMY

Z. Muromtseva, Zhang Xuejun. Chemical Production as an Indicator of Industrial Development of PRC

S. Sazonov. The Order and Quality. Solution to the Problems of Urban Transportation in China

D. Shcherbakov. Investment Cooperation between Russia and Japan in the Russian Far East: Prospects for Development

R. Tomberg. PRC Companies in the Oil Sector of African Countries

THE RUSSIAN FAR EAST

S. Mishchuk, M. Kulakov, M. Khavinson. Foreign Labor on the Job Market of the Jewish Autonomous Region: Analysis and Forecast

HISTORY

V. Korneev. Soviet Far East during World War II in the Latest National Historiography (1991–2010)

I. Sotnikova. Soviet Aid to China in Anti-Japanese War of 1937–1945

S. Tuzhilin. «Provocateurs»: Secret War in the Far East (Late 1930-s — Early 1940-s)

CULTURE

E. Ikonnikova, A. Nikonova. Russian Convict Prison in “Sagaren Records” by Samukava Kotaro

SCIENTIFIC EVENTS

L. Kondrashova, A. Lomanov. The Fourth Forum of Studying China in Shanghai

K. Asmolov, V. Samsonova, Kim Yong Un. XV Scientific Conference of Korea Researchers from Russia and CIS

BOOK REVIEWS

S. Lousianin, E. Safronova. G. Chufirin. Russia in Central Asia

V. Usov. Mao Zedong. A. Small Red Booklet

A. Lukin. Calder K., Ming E. Birth of North-East Asia

N. Zakharova, Zavjalova O. Great World of Chinese Language

SCHOLAR JUBILEE

Anatoly Vasilyevich Semin — 75 years

Vladimir Georgievich Ganshin — 60 years

Igor Vladimirovich Ushakov — 60 years

Contents

Summary

FEA Readers Questionnaire

Summary

Titarenko, V. Trifonov. Solid Foundation of Russian-Chinese Strategic Partnership, Friendship and Co-development

The article is devoted to the 10th anniversary of the signing the 2001 Treaty of Good-neighbourliness, Friendship and Cooperation between Russia and China. The historic significance of this document, which laid a solid foundation for further strengthening of friendship and cooperation between Russia and China, has been stressed. Significant achievements in the development of bilateral relations since the signing of the Treaty have been presented. The analysis of future directions for cooperation between Russia and China in various fields and their interaction in the international arena is given. The authors concluded that the strategy of good-neighbourliness, friendship and cooperation between our countries and peoples had been based on the solid foundation of mutual interests and has no alternative.

Key words: treaty, Russia, China, the strategic partnership, friendship, co-development, mutual interests of Russia and China.

A. Volokhova, O. Voropaeva. Results of the Year of Chinese Language in Russia and Some Current Problems of Its Teaching and Learning

The article examines the main events held in Russia in 2010 within the framework of the Year of the Chinese language, and their significance for further deepening the bilateral strategic partnership and cooperation between Russia and China, as well as the issues of teaching and learning Chinese in Russia.

Key words: Year of the Chinese language in Russia, cultural and humanitarian cooperation, teaching and learning Chinese in Russia.

A. Kazakov. Earthquake in Japan: Human, Technological and Political Dimensions

Earthquake in Japan on March 11, 2011 led to tragic consequences for this country: a huge tsunami wave enveloped the coastal areas of northeastern Honshu Island, more than 26 thousand people have been reported dead or missing, numerous houses, facilities and manufacturing plants have gone. In addition, the tsunami has brought down the cooling system of "Fukushima -1" nuclear power plant, which caused a serious environmental accident. The article provides some estimates of tragic events that have occurred in Japan.

Key words: Japan, earthquakes, tsunami, ecology, nuclear energy, nuclear power plant, natural disasters, technological disasters

O. Timofeev. The Evolution of US-China Dialogue at the Beginning of the XXI Century.

US-China relations are being transformed into one of the most important global interactions of the modern world. The increasing interdependence of the two countries contributed to the emergence of new mechanisms for their cooperation.

Keywords: US-China relations, strategic and economic dialogue, multilateral diplomacy.

A. Shlyndov. The PLA Navy on the Path of Modernization and Development

The article presents a comprehensive analysis of current state and prospects for development of the PLA Navy on the whole and by separate forces. The problem of personal staffing and training is also examined. The author notes the success achieved by China in modernizing its navy, as well as their strengths and weaknesses.

Key words: the Navy of the People's Liberation Army of China, surface and submarine forces, naval infantry, coastal defense forces, marine forces, the modernization of the Navy.

Z. Muromtseva, Zhang Xuejun. Chemical Production as an Indicator of Industrial Development of PRC

Being involved in the process of economic globalization China is making significant efforts to develop chemical and petrochemical industries, whose role in the global economy grows every year and serves as an indicator of industrial progress.

Key words: chemicals, petrochemicals, investment, modernization, innovation, industrial structure.

S. Sazonov. The Order and Quality. Solution to the Problems of Urban Transportation in China

As a result of rapid motorization Beijing and other Chinese megacities have been placed in the global register of cities with the most prolonged traffic congestion and its slowest average speed. Recently the central government of PRC, the capital city council and municipal authorities of large cities decisively and actively embarked on the transport issues, including not only restrictive measures for motorists, but radical improvement of urban public transportation based on modern technology.

Key words: Beijing, public transport, private vehicles, traffic jams and congestion, restrictive and prohibitive measures, transportation security, video surveillance.

D. Shcherbakov. Investment Cooperation between Russia and Japan in the Russian Far East: Prospects for Development

The author analyzes the dynamics and structure of direct, portfolio and other investments by Japanese companies in the Russian Far East, and their activities in the Russian market, identifies the most attractive sectors of the economy of the Russian Far East for Japanese investors and new promising ways to attract them.

Key words: Japan, Russia, the Far East, direct investment, oil and gas projects, Transsiberian railway, environmental cooperation, high technology.

R. Tomberg. PRC Companies in the Oil Sector of African Countries

While China's interest on the African continent is not limited to oil, a list of PRC major trading partners is mainly composed of oil-producing countries. African oil accounts for about 30% of total Chinese imports of raw materials, with 26% of it coming from the states of Gulf of Guinea and Sudan.

Key words: foreign economic expansion of China, the import of hydrocarbons, "the Angolan scheme" of the Chinese loans.

S. Mishchuk, M. Kulakov, M. Khavinson. Foreign Labor on the Job Market of the Jewish Autonomous Region: Analysis and Forecast

The article examines the dynamics of employment, unemployment and foreign labor in the economy of the Jewish Autonomous Region. In order to predict the number of economically active population and migrant workers in the region a mathematical model has been used. Derived scenarios of these indicators take into account factors of social tension in the regional labor market and implementation of major investment projects.

Key words: Jewish Autonomous Region, foreign labor force, economically active population, mathematical model.

V. Korneev. Soviet Far East during World War II in the Latest National Historiography (1991–2010)

The author highlights the current historiographical trends in the study of this problem. The most important historical studies are listed and analyzed. Among them priority had been given to works of historians and specialists from the Russian Far East.

Keywords: latest historiography, the Soviet Far East, the Great Patriotic War of 1941–1945, historical research and writings.

I. Sotnikova. Soviet Aid to China in Anti-Japanese War of 1937–1945

The article based on archival materials examines the main directions of Soviet aid to the Chinese people during the initial period and at the final stage of anti-Japanese war.

Key words: non-aggression pact, the Kuomintang, the Communist Party of China, credit, equipment, funding, military advisers, defense industry.

S. Tuzhilin. «Provocateurs»: Secret War in the Far East (Late 1930-s — Early 1940-s)

The article is devoted to withstanding of the Soviet and Japanese special services on the eve of the Great Patriotic War. The author focuses on secret operation “Provocateurs” realized by Soviet special services, which ruined Japanese planes to create a diversionary base in the Russian Far East. During the investigation one of the seized residents offered his help in relation to the Henry Liushkov’s case.

Key words: The Soviet Far East, activity of Japanese special services, counterespionage, defensibility of the region.

E. Ikonnikova, A. Nikonova. Russian Convict Prison in “Sagaren Records” by Samukava Kotaro.

The article analyses one of the works of the Japanese writer Samukava Kotaro, who is little-known in Russia. It describes in detail the genre and the plot of the story «Sagaren Records» and identifies the names of its possible prototypes. It also draws the parallels with Chekhov’s book “The Sakhalin Island”. The philological analysis provides the translation of many passages from the story in Russian.

Key words: Japanese literature, Sagaren Records, penal servitude, Sakhalin, Samukava Kotaro.

Петухов Игорь Аркадьевич
4.07.1955–8.04.2011

Российское Китаеведение понесло тяжелую утрату

8 апреля 2011 г. на 56-м году жизни от нас ушел наш коллега и друг, долгое время проработавший в Институте Дальнего Востока, кандидат экономических наук, один из ведущих специалистов в области исследования экономики Китая Игорь Аркадьевич Петухов.

И.А. Петухов родился 4 июля 1955 года в г. Москве.

После окончания в 1977 г. Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «международные экономические отношения» он работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований Академии наук СССР. В 1987 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. С 1989 г. по 2011 г. И.А. Петухов работал в ИДВ РАН научным сотрудником и старшим научным сотрудником Центра социальных и экономических исследований Китая. В 1990 г. исполнял обязанности Ученого секретаря ИДВ РАН, ответственного секретаря по развитию сотрудничества АН СССР со странами Дальневосточного региона в области естественных и технических наук.

И.А. Петухов был ведущим специалистом в сфере исследования проблем научно-технического прогресса, международных научных и научно-технических связей КНР. В последние годы в своих научных разработках И.А. Петухов уделял внимание изучению научного и инновационного потенциала КНР, в том числе проблем развития фундаментальной науки, отраслей новых и высоких технологий. Большое место в трудах И.А. Петухова занимают исследования перспектив российско-китайского научно-технического сотрудничества. В 2010 г. он принимал участие в подготовке аналитического материала «Проблемы развития науки и техники в КНР», получившего положительную оценку Президиума РАН.

И.А. Петухов — автор более 40 опубликованных научных трудов.

Видный ученый, доброжелательный, чуткий и отзывчивый человек, добрый друг Игорь Аркадьевич пользовался уважением в коллективе ИДВ.

Светлая память об Игоре Аркадьевиче Петухове навсегда сохранится в сердцах его друзей и коллег.

*Дирекция, профсоюзный комитет ИДВ РАН.
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Анкета читателя ПДВ

В целях укрепления «обратной связи» редакции с читательской аудиторией и совершенствования работы журнала «Проблемы Дальнего Востока» (ПДВ) предлагаем заполнить и прислать на электронный адрес: pdv@ifes-ras.ru или manchkha@ifes-ras.ru «Анкету читателя ПДВ».

Ее образец можно найти в ПДВ № 3 за 2011 год или на сайте Института Дальнего Востока РАН: www.ifes-ras.ru

1. Фамилия, имя, отчество, год рождения
2. Образование, место учебы, ученая степень и звание
3. Род занятий, место работы
4. Почтовый, электронный адрес, телефон
5. Каким путем знакомитесь с журналом: являетесь подписчиком, получаете в библиотеке или у друзей, пользуетесь электронной версией
6. Какие рубрики и статьи интересуют Вас в первую очередь
7. Ваши замечания и предложения по поводу содержания и оформления журнала. Что еще Вы хотели бы видеть на его страницах?
8. Устраивает ли Вас стоимость подписки на журнал? Пользуетесь ли Вы льготной редакционной подпиской?

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. К тексту статьи соискателя ученой степени должна быть приложена рецензия.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной по телефону 8 (499) 124-02-15.

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Телефон (495) 935-01-01.

С условиями подписки можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru. ISSN№ 0131-2812

Стоимость подписки на 2011 год — 4400 руб.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 25.04.2011 г. Подписано к печати 23.05.2011 г. Формат бумаги 70x100 1/6
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отг. 9,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 621 экз. Зак. 1336

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; E-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2011 г. Дмитрий Славинский

Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока» принимают к публикации рукописи статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

- Объем публикации, как правило, не должен превышать 1 а.л. (40 000 знаков).
- Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее основных положений (около 600 знаков) и перечнем ключевых слов, отражающих ее содержание, на русском и английском языках.
- К статьям, присылаемым в редакцию, должны быть приложены сведения об авторах (ФИО, место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail). Все текстовые материалы представляются в электронном виде на дискете 3.5" с распечатками через 2 интервала.
- Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.
- Китайские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Pinyin.
- Все сноски и библиографические ссылки приводятся в конце статьи. Отисания китайских, японских и вьетнамских изданий приводятся в транслитерации с последующим переводом на русский язык заглавия в квадратных скобках. Остальные печатные издания описываются на языке оригинала.

Правила оформления сносок:

Книги: Автор. Заглавие. Место издания. Год издания. С....

Публикации в периодических изданиях: Автор. Заглавие // Название издания. Место издания, год. Том, № (для газет – дата). С....

Составные части сборников и монографий: Автор. Заглавие. Место издания, год. С. ...

Материалы из WEB-сайтов описываются по тем же правилам, отделяясь от адреса сайта знаком (. –)

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (499) 124 09 02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.